

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Запад–Восток–Россия 2019

ЕЖЕГОДНИК

Москва
ИМЭМО РАН
2020

УДК 339
ББК 65.5
Зап 30

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор О.Г. Карпович (Институт
актуальных проблем Дипломатической академии МИД России)
доктор философских наук В.И. Пантин (ИМЭМО РАН)

Ответственные редакторы – к.полит.н. А.С. Прозоровский, д.и.н. В.Г. Хорос

Редколлегия:

д.и.н. А.Г. Володин, к.э.н. А.А. Рогожин, к.полит.н. А.С. Прозоровский, д.и.н. В.Г. Хорос

Ответственный за выпуск – к.полит.н. А.С. Прозоровский

Зап

Запад–Восток–Россия 2019. Ежегодник / Отв. ред.: А.С. Прозоровский,
В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 183 с.

ISBN 978-5-9535-0572-7

DOI:10.20542/978-5-9535-0572-7

В данном выпуске ежегодника «Запад–Восток–Россия» представлены основные события, процессы и тенденции прошедшего года во взаимоотношениях стран Центра и мировой Периферии и Полупериферии, с учетом интересов и позиции России в этом взаимодействии. Главные темы панорамы 2019 года – проявления растущей глобальной дезинтеграции как результат гегемонистской политики США (не только по отношению, скажем, к России или Китаю, но и к собственным союзникам); проблемы БРИКС; ситуация на Ближнем Востоке. Эти и другие темы представлены как в глобальном, так и в региональном измерении (Ближний Восток, Восточная и Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и др.). Традиционно присутствуют разделы об экологии и новых книгах по тематике ежегодника.

West–East–Russia 2019. Yearbook / Prozorovsky A.S., Khoros V.G., eds. – Moscow, IMEMO, 2020. – 183 p.

ISBN 978-5-9535-0572-7

DOI:10.20542/978-5-9535-0572-7

This issue of the "West–East–Russia" Yearbook presents the main events, processes and trends of the past year in the relations between the countries of the Center and the Periphery and semi-Periphery, taking into account the interests and position of Russia in this interaction. The main topics of the World picture of 2019 are indications of growing global disintegration as a result of the USA hegemony politics (not only towards, say Russia or China, but even towards their allies); the problems of BRICS; situation in the Middle East. These and other topics are presented in both global and regional dimensions (Middle East, East and South-East Asia, Latin America, etc.). Traditionally, there are sections on ecology and new books on the subject of the Yearbook.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0572-7

© ИМЭМО РАН, 2020

© Прозоровский А.С., Хорос В.Г., 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Г. Хорос. ПРЕДИСЛОВИЕ	с. 5
«КИТАЙ – ОЧЕНЬ НЕПРОСТОЙ ПАРТНЕР, КОТОРЫЙ ВСЕГДА ЗНАЕТ И ЖЕСТКО ОТСТАИВАЕТ СВОИ ИНТЕРЕСЫ» Беседа с академиком РАН В.Л. Лариным	с. 9
ЭКОНОМИКА	
А.А. Рогожин. Проблемы китайской Huawei – реакция стран Азии	с. 13
А.А. Рогожин. Глобальный венчурный капитал и стартапы Юго-Восточной Азии	с. 18
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Н.А. Косолапов. Глобальное управление на старте 2020-х годов	с. 24
Н.М. Мамедова. Иран под внешним давлением	с. 30
ТЕРРОРИЗМ	
Е.Ю. Потапова. По стопам Брейвика	с. 34
Е.Б. Рашковский. Преследования христиан в Азии и Африке	с. 36
РОССИЯ В МИРЕ	
Е.Ю. Потапова. Саммит Россия – Африка	с. 41
Д.Б. Малышева. Российская стратегия «Поворот на Восток»	с. 43
А.В. Акимов. Удаchi и проблемы российской внешней торговли	с. 47
БРИКС	
В.Г. Хорос, Е.Ю. Потапова. Саммит БРИКС в столице Бразилии	с. 52
А.И. Салицкий. США – Китай: качели торговой войны	с. 55
А.В. Виноградов. Политический кризис в Гонконге	с. 61
Е.А. Брагина. Экономический спад в Индии	с. 66
Д.Б. Абрамов. Индуизация Кашмира	с. 69
А.Г. Володин. Внешняя политика Индии: информация к размышлению	с. 72
Л.Н. Симонова. Бразилия: год правления Ж. Болсонару	с. 76
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	
Э.Г. Соловьев, Н.В. Работяжев. Украина: время перемен или повторение пройденного?	с. 82
А.Д. Гронский. Российско-белорусские отношения: борьба за интеграцию	с. 86
В.М. Муханов. Крах «Грузинской мечты» или его начало?	с. 91
А.Ю. Скаков. Президентская кампания в Абхазии	с. 94
А.Б. Крылов. Экономические успехи и сохранение внутривнутриполитической напряженности в Армении	с. 99
Д.В. Малышев. Динамика российско-молдавских отношений в 2019 г.	с. 102
Е.П. Ионова. Внутривнутриполитический кризис в Киргизии	с. 106
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	
Б.В. Долгов. Контурь стабилизации в Сирии	с. 111
А.Б. Гасанова. Турция между США и РФ	с. 114
С.В. Демиденко. Ливийский тупик	с. 117

И.Н. Куклина. Президентские выборы и политическое «минное поле» в Афганистане	с. 123
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	
М.А. Володина. Политический кризис в Алжире	с. 127
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	
А.С. Прозоровский. Совмещенные выборы в Индонезии	с. 129
Н.Г. Рогожина. Парламентские выборы в Таиланде	с. 134
Е.А. Канаев, С.А. Падерина. Региональному форуму АСЕАН – 25 лет	с. 137
Н.Г. Рогожина. Индо-тихоокеанский регион глазами АСЕАН	с. 141
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	
В.Л. Семенов. Венесуэла: Мадуро удержал власть и поворачивается к рынку	с. 144
А.З. Арабаджян. Внутриполитические изменения на Кубе	с. 149
А.З. Арабаджян, А.В. Борейко. Политический кризис в Боливии	с. 152
ЭКОЛОГИЯ	
Е.А. Брагина. Водная проблема в Индии	с. 158
Е.И. Буркова. Глобальное изменение климата и лесные пожары в России	с. 160
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ Межинститутские семинары «Современные проблемы развития» в ИМЭМО РАН	
В.Г. Хорос.	с. 164
НОВЫЕ КНИГИ	
Кристиан Д. Большая история. С чего всё начиналось и что будет дальше. / Пер. с англ. А. Д. Громовой. – М.: КоЛибри, 2019. – 432 с., илл.	
Е.Б. Рашковский.	с. 169
William J. Burns. The Back Channel. A Memoir of American Diplomacy and the Case for its Renewal. New York, Random House, 2019.	
И.Н. Куклина.	с. 172
Е.В. Морозенская. Государственное регулирование экономики в Африке. М., Институт Африки РАН. 2018. 214 с.	
Е.А. Брагина.	с. 176
ХРОНОЛОГИЯ 2019. ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА	с. 178
НАШИ АВТОРЫ	с. 183

ПРЕДИСЛОВИЕ

Событий в ушедшем году на мировой международной арене было, естественно, много, но какие-то особо запоминающиеся или отчетливо знаковые из них, пожалуй, выделить трудно. В основном сохраняются тенденции, возникшие еще ранее. Продолжаются антироссийские акции со стороны стран Запада. То интенсифицируется, то ослабляется торговая война США с Китаем, и достигнутый в рассматриваемом году компромисс не должен вводить в заблуждение: экономические тяжбы с большой долей вероятности будут пролонгированы. По-прежнему происходят теракты, которые осуществляют не только исламисты, но и представители западного мира – например, австралиец Брентон Таррант, расстрелявший прихожан в двух новозеландских мечетях под антимусульманскими и антимигрантскими лозунгами в подражание аналогичной акции норвежца Андерса Брейвика. Учащаются преследования христиан в Азии и Африке, приобретающие порой террористические формы. Обо всем об этом рассказывается на страницах нашего ежегодника.

Точно также не спадает напряженность в перманентно конфликтном регионе Ближнего Востока. По-прежнему политическая нестабильность и хроническая слабость власти в Афганистане, несмотря на прошедшие президентские выборы. Сохранение фактической власти военных при вроде бы демократическом декоруме опять-таки недавних президентских выборов. И прочее, и прочее.

Если раньше было много разговоров о «конце истории», то сегодня международные обозреватели и эксперты чаще предрекают «конец глобализации», указывая на ее односторонний, однонаправленный (прозападный) характер, что вызывает сопротивление стран Востока и Юга. В связи с этим Н.А. Косолапов на страницах ежегодника высказывает соображения о том, что он определяет как «кризис глобального управления». Он рассуждает следующим образом. Глобальное управление – это производное глобализации, в значительной мере являясь ее целью. В последнее десятилетие оно в основном было «представлено прежде всего государствами и институтами западного мира и/или происхождения». С последних десятилетий прошлого века глобальное управление стало формироваться в достаточно гибкую и разветвленную систему, на вершине которой находилась неформальная «группа семи» во главе с США, образующая ряд международных альянсов, прежде всего НАТО, и направлявшая международные финансовые структуры.

Казалось, что такое глобальное управление – особенно после прекращения СССР – окончательно утвердится и будет, так сказать, приемлемым дирижером мирового оркестра. Но постепенно становилось «очевидно, что США, подобно Моисею, готовы десятилетиями водить мир по сути вслепую, заботясь лишь о том, чтобы их роли поводыря... ничто бы не угрожало». В результате «в мире росло разочарование в США и недоверие к их политике, а в самих США кристаллизовалось антиглобалистское направление, вырвавшееся наружу с приходом к власти в этой стране президента Д.Трампа». Иначе говоря, американско- или западнцентристское глобальное управление все чаще дает сбои и все меньше обнаруживает способность выполнять международно-управленческие функции, полезные для мирового общества.

Такой подход, конечно, имеет свои резоны, тем более что «глобально-управленческое» поведение США является сегодня, при Трампе, весьма противоречивым, сочетая в себе гегемонистские и изоляционистские поползновения.

Но все это скорее можно считать предвестиями, признаками кризиса, а сам, настоящий кризис – еще в будущем (хотя, по всей видимости, недалеко). Пока же регион Запада под эгидой США выступает относительно сплоченно, и это оборачивается различными негативными последствиями для многих стран, включая Россию.

России тоже приходится участвовать в этой глобальной игре и принимать ее вызовы. И здесь динамика ее позиций в сегодняшнем мире, отвоевание в нем места, соответствующего ее национальным интересам, складывается по-разному.

Уже ряд лет российская экономика существует под давлением внешних санкций. Ответом стала ориентация на импортозамещение. Здесь достигнуты определенные подвижки. Растет продукция обрабатывающей промышленности (металлообработка, электроника и оптика, ремонт и монтаж оборудования, производство кузнечно-прессовых машин, различных видов железнодорожного транспорта и пр.)¹. Тем не менее, как отмечает на страницах ежегодника А.В. Акимов, по различным и важным позициям импортозависимость остается высокой. Например, по твердосплавному режущему инструменту – на 80%, а ведь без него не обойтись на предприятиях авиастроения, атомного, машиностроения и других. Нужда во внешних поставках имеет место даже в сельском хозяйстве (семенной фонд и пр.). Так что санкции по-прежнему могут создавать уязвимые места. Так, из-за санкций пришлось отложить (на год или более) завершение трубоукладки на последнем небольшом участке газопровода «Северный поток-2».

Тем не менее, вопреки прессингу извне, России удается вести самостоятельную внешнюю политику и добиваться на этом пути определенных успехов. Общеизвестна эффективная поддержка Россией сирийского режима Асада, благодаря которой он сумел устоять, а влияние РФ в ближневосточном регионе многократно возросло. Важную роль сыграла помощь России (вместе с Китаем) в Венесуэле в противодействии попытке переворота со стороны правой оппозиции Хуана Гуайдо. Также благодаря усилиям России (и опять-таки Китая) благополучно продолжил работу очередной саммит БРИКС, хотя одно время после прихода к власти нового президента Бразилии Ж.Болсонару и его высказываний в правоконсервативном духе казалось, что альянс находится под угрозой. Заметным событием в мировом сообществе явился представительный политико-деловой форум Россия – Африка, означавший полноценное возвращение России на Черный континент (как ранее – на Ближний Восток).

В качестве объяснимой и в какой-то мере вынужденной реакции на растущие сложности в отношениях со странами Запада в РФ постепенно утверждается стратегия «поворота на Восток». Здесь ключевым является сотрудничество с Китаем (а также с Индией), о чем рассказывается на страницах ежегодника. Своеобразным символом этого сдвига в освещаемом году стал запуск трансконтинентального газопровода «Сила Сибири», который в формате телевизионного моста открывал В.В.Путин и Си Цзиньпин. Наши отношения с КНР давно носят стратегический характер, что имеет большое международное значение, учитывая все возрастающую роль Поднебесной в современном мире.

Но и на этом направлении существуют немалые проблемы, о чем в беседе с ответственным редактором ежегодника «Запад – Восток – Россия» (а такие беседы традиционно открывают каждый выпуск нашего ежегодника) рассказал академик В.Л. Ларин. Он подчеркивал, что при всех совпадениях или сближениях позиций российской и китайской сторон по тем или иным вопросам двусторонних отношений и мировой повестки дня Китай – «очень непростой, несговорчивый партнер, который

¹ <https://sdelanounas.ru/blogs/129771/#cut>

всегда знает и жестко отстаивает свои интересы, какие бы слова о глубокой дружбе не произносили его официальные представители. Дружба – дружбой, но интересы страны всегда на первом месте». А со стороны Кремля «сохраняется двойственное отношение к Китаю, мешают страх и подозрительность, ощущение собственной ущербности, возникающее на основе сравнения результатов их и наших собственных реформ».

Отсюда асимметричность экономического сотрудничества РФ с Китаем, преимущественно сырьевой экспорт с российской стороны. Отсюда слабое присутствие китайского бизнеса в нашей стране, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке, поскольку в мире существует много гораздо больше привлекательных мест для бизнеса. Отсюда остающаяся невстроенность России в крупномасштабный китайский проект «Один пояс, один путь». И также – слабый уровень научно-технического сотрудничества, взаимодействия по инновационным технологиям, что вообще-то может быть весьма плодотворной сферой для российско-китайской научной кооперации.

Можно сказать, что 2019 год принес для России определенное нарастание трудностей и проблем на внешнеполитическом поле. Показательны в этом плане осложнения, возникшие в отношениях РФ с Турцией. Вроде бы налаживающееся продуктивное сотрудничество и в экономике, и в политике (газопровод «Южный поток», туризм, Астанинский процесс и др.) было омрачено действиями с турецкой стороны, несовместимыми с союзническими отношениями. Военная акция в сирийской провинции Идлиб (осужденная даже США и европейскими странами), приведшая на грань столкновения турецких и российских военных; использование террористов ИГИЛ против сирийской армии; постоянные требования свержения режима Башара Асада – все это идет вразрез с политикой Москвы и чревато серьезными последствиями для взаимодействия наших стран в этом сложном и критически важном регионе для всего Ближнего Востока. Аналогичным образом Турция занимает противоположную России позицию в попытках урегулирования столь же конфликтной ситуации в Ливии.

Неутешительные тенденции наблюдались и на постсоветском пространстве, о значении которого для нашей страны говорить излишне. Приход к власти нового президента Украины Владимира Зеленского не изменил антироссийский вектор политики его предшественника П.Порошенко. Выполнение Минских соглашений фактически заблокировано Незалежной, а идеологическая риторика доходит до нелепых и возмутительных заявлений, что, например, СССР является одним из инициаторов Второй мировой войны или что Варшаву освободили украинцы (то бишь 1-й и 2-й Украинские фронты Советской армии...).

Особенно огорчителен наблюдавшийся в рассматриваемом году дрейф белорусского руководства от интеграции с Россией в рамках Союзного государства. В республике идет ускоренный и зачастую выглядящий искусственно процесс формирования особой белорусской национальной идентичности с иными, чем у России, культурными и религиозными корнями, что должно открыть белоруссам «дорогу на Запад» (в польском и литовском направлении). Причем все эти усилия предпринимаются лишь в узких кругах политической и интеллигентской элиты – при явно прорусской и просоветской ориентации подавляющего большинства населения Белоруссии.

Можно прибавить сюда неожиданный всплеск антирусских настроений и протестных акций со стороны политической оппозиции в Грузии, политическую нестабильность в Молдове, тормозящую развитие российско-молдавских отношений. Эти и подобные процессы в СНГ освещаются на страницах ежегодника.

Конечно, в ответ на такие демарши российские власти могут принимать какие-то меры, находить те или иные тактические решения. Но самым эффективным противодействием антироссийскому негативу может стать лишь реальная модернизация российской экономики и общества, которая выправит перекосы предшествующих либеральных (точнее, псевдолиберальных) реформ, обеспечит полноценное развитие страны, превратит ее в привлекательную модель для ближних соседей (да и дальнего зарубежья).

Проблематика отношений Центра и Периферии, как обычно, рассматривается в нашем ежегоднике как в глобальном, так и в региональном контексте (Ближний и Средний Восток, постсоветское пространство, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и др.). Некоторые из этих материалов уже затронуты в нашем предисловии. Из раздела по Латинской Америке можно отметить освещение политического кризиса в Боливии в результате вынужденного ухода в отставку победившего на выборах президента Эво Моралеса – типичный пример политических качелей в Латинской Америке от левого (или левоцентристского) режима к праволиберальному при активном содействии США. Аналогичным случаем является ситуация в Венесуэле, о чем уже шла речь.

Впервые в нашем ежегоднике нашла отражение тема Кубы, где происходит транзит к демократии и рыночной экономике (процессе, который в современной литературе получил термин «переходного общества»). При всех происходящих изменениях новое кубинское руководство не отказывается от социалистической перспективы, что в какой-то мере сближает данный вариант с Вьетнамом и Китаем. Но, конечно, какие окончательные формы примет кубинский транзит, покажет будущее.

Как всегда, в настоящем выпуске помещены материалы по проблемам экологии. В рубрике «Научная жизнь» впервые рассказано о межинститутском семинаре «Современные проблемы развития», организатором которого выступает Центр проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН (научный руководитель д.и.н. В.Г. Хорос). Этот семинар существует уже более десяти лет и привлекает к участию не только ученых из ИМЭМО, но и из других научных центров, в том числе зарубежных. Здесь рассматриваются те или иные национальные модели модернизации и развития, а также общемировые (глобальные) тенденции, имеющие к тому отношение.

В 2019 году на обоих прошедших семинарах как раз рассматривались такие проблемы или процессы общемирового значения. На одном из них к.и.н. В.В. Коамровский (ИМЭМО РАН) выступил с докладом о процессах трудовой миграции в России в сравнении с другими регионами мира. На другом семинаре обсуждался доклад д.и.н. Е.Б. Рашковского (ИМЭМО РАН) «Религиозная динамика современного мира» и её влияние на процессы модернизации и развития. И та, и другая темы получили на семинарах цивилизационное измерение – в плане социокультурных контактов мигрантов и «принимающей» их стороны, а также роли цивилизационного фактора в эволюции и отношениях различных конфессиональных общин.

Все материалы семинаров в той или иной форме публикуются в журнале «Мировая экономика и международные отношения», а затем в специальных сборниках, издающихся в ИМЭМО.

«Китай – очень непростой партнер, который всегда знает и жестко отстаивает свои интересы»

Беседа с академиком РАН В.Л. Лариным

В.Г. Хорос: Виктор Лаврентьевич, тема беседы с Вами, известным специалистом по проблемам Китая, естественно, будет посвящена роли Поднебесной в современном мире. Роль эта с каждым годом растет, вызывая вместе с тем в международном сообществе неоднозначную реакцию. Взять прежде всего США. Какое-то время назад они неявно предлагали Китаю некий вариант G-2, совместного патронирования в мире (в котором Китаю, понятно, отводилась роль младшего партнера). Китайская сторона не выразила готовность участвовать в таком альянсе. Теперь Вашингтон зашел с другого конца, инициировав против КНР настоящую торговую войну – отчасти чтобы уменьшить определенный диспаритет в экономических отношениях с Китаем, но главное – стремясь нанести урон растущей экспортной мощи Китая и вообще его глобальным амбициям. Пока данное экономическое противостояние напоминает игру по перетягиванию каната с неясным исходом. Какой, полагаете Вы, может быть здесь исход – не только экономический, но и геополитический?

В.Л. Ларин: США действуют в рамках привычной для них, отработанной на многих странах парадигмы – либо «обратить в свою веру», либо раздавить, уничтожить того, кто не поддается и сопротивляется. По мнению большинства американских политологов и политиков, если это смогли сделать с Советским Союзом, то почему не получится с Китаем?

Нынешняя торговая война, которая наносит ущерб и самим Соединенным Штатам – это фактическое проявление истерии американского политического истеблишмента, который вдруг прозрел и осознал, что его политика последних десятилетий в отношении Китая была ошибочной. Он сам активно способствовал росту этого экономического «монстра», который быстро стал реальной военной и политической силой, «спелся» с Россией, против которой его фактически взращивали. Он не только осмелился бросить вызов мировому господству США, но и подвергает сомнению святое святых – либеральную идею. Привить эту идею современному Китаю не удалось, более того, китайская модель быстрого экономического развития становится все более и более популярной в мире.

Более того, Китай намерен бросить вызов технологическому превосходству США. В феврале этого года утвержден план развития Зоны большого залива (Гонконг – Макао – Гуандун). Ключевое слово этой концепции – научно-технические инновации, а одна из главных целей – создание аналога американской Силиконовой долины.

Не удивительно, что США готовы на всё, чтобы не допустить превращение Китая в сопоставимую с ними по мощи сверхдержаву. Парадокс, но именно Китай, который в Вашингтоне не так давно именовали не иначе как «ревизионистское государство», сегодня выступает (вместе с Россией) за сохранение этого порядка и позиционирует себя как стабилизатора мировой системы. США же действуют как ее разрушители. Фактически, мир возвращается в эпоху двуполярности и вступает в новую фазу «холодной войны», самым безобидным результатом которой будет нарушение существующего мирового порядка.

В.Г. Хорос: Еще в 90-х годах прошлого века Евгений Максимович Примаков выдвинул идею союза трех стран – России, Индии и Китая. Примерно через десятилетие эта идея реализовалась, причем в расширенном варианте – с добавлением Бразилии и затем ЮАР (БРИКС). Сегодня это объединение существует уже больше десяти лет и добилось немалых успехов в сотрудничестве и влиянии на международной арене. Понятно, что Китай с его экономическим весом играет в этом альянсе значительную, если не сказать ведущую, роль. Но сейчас ситуация меняется. У Бразилии – новый президент Ж. Болсонару, открыто заявивший о своих симпатиях к США и высказывающий ряд претензий Китаю по экономическим отношениям между двумя странами. Ежегодный саммит БРИКС, обычно проходящий где-то в июле (а для Бразилии, где его было намечено проводить в этом году, в климатическом плане это наилучшее время) был сдвинут на более поздние сроки. Как поведет себя Китай в этой ситуации? Насколько он заинтересован в БРИКС? К тому же налицо трения между Китаем и Индией, в которых просматривается конкуренция в борьбе за влияние в регионе Южной и Юго-Восточной Азии. Хотелось бы услышать Ваш комментарий.

В.Л. Ларин: Китай заинтересован в БРИКС в той же степени, в какой он заинтересован в любой международной организации, пригодной для защиты и продвижения его целей и интересов. В БРИКС китайские руководители сегодня видят, прежде всего, механизм для проникновения и укрепления позиций Китая на еще не освоенных им рынках. Поэтому Пекин не очень доволен результативностью организации. На прошлогоднем саммите БРИКС в Йоханнесбурге Си Цзиньпин говорил о том, что сотрудничество в формате БРИКС должно быть более эффективным, последовательным в выборе форм, что БРИКС следует вовлекать новые рынки и развивающиеся страны в сферу своего влияния. Уже то, что именно китайское руководство спонсировало проведение специальных научных конференций, проведенных в преддверии саммитов БРИКС не только в КНР, но и в ЮАР и Бразилии, говорит о многом.

В.Г. Хорос: Далее, о российско-китайских отношениях. Они имеют долгую предысторию. В свое время Советский Союз поддержал борьбу китайских коммунистов и оказал большую помощь в индустриализации КНР. С начала 60-х годов отношения между двумя странами резко ухудшились, дойдя до прямого столкновения на острове Даманском. Затем связи постепенно стали налаживаться, как в двустороннем порядке, так и в рамках различных соглашений (БРИКС, ШОС). Сейчас эти отношения выросли до уровня стратегического партнерства.

Тем не менее есть и какие-то сюжеты для размышления. При всех предпосылках к геополитическому сближению Китай – непростой партнер, осторожный, прагматичный, исходящий прежде всего из собственной выгоды. Если говорить, например, об экономической кооперации, то здесь еще немало проблем и неиспользованных резервов. Эта кооперация могла бы быть более объемной и многосторонней. Со стороны России до сих пор преобладает сырьевой экспорт в КНР. Есть вопросы к деятельности китайского бизнеса в Сибири и на Дальнем Востоке. Нуждается в расширении научное сотрудничество между нашими странами. Не вполне ясна пока возможная роль России в масштабном китайском проекте «Один пояс, один путь». Что касается геополитического взаимодействия, то и здесь еще предстоит согласование взглядов по тем или иным позициям (например, по Украине).

Вот по всем этим аспектам нам были бы интересны Ваши соображения.

В.Л. Ларин: Вопрос очень широкий, поэтому отвечать на него буду тезисно.

Начнем с того, что самым слабым звеном и источником конфликтов в отношениях между Россией (точнее, СССР) и Китаем в советский период истории было расхождение в целях: Кремль руководствовался интересами своей глобальной политики и задачами продвижения коммунизма, тогда как Пекин (и в гоминьдановское, и в «КНРовское» время) – прагматическими целями выживания и развития страны. Сегодня в основе российско-китайских отношений лежат прагматические интересы создания и поддержания условий для социального и экономического развития России и Китая, которые во многом совпадают. Это длительное совпадение интересов и является основой стратегического партнерства.

При таком прагматизме расхождения и противоречия неизбежны, но не фатальны, если их видеть и понимать правильно.

Китай, действительно, очень непростой, несговорчивый партнер, который всегда знает и жестко отстаивает свои интересы, какие бы слова о глубокой дружбе не произносили его официальные представители. Дружба – дружбой, но интересы страны всегда на первом месте. Эти интересы открыто декларированы, последовательно отстаиваются и реализуются, и это обстоятельство надо знать и принимать, взаимодействуя с Китаем, с такой же настойчивостью и упорством отстаивая свои интересы. Кстати, китайцы за это только уважать больше будут! Не уважают слабых, бесхребетных и лицемерных. И не надо путать лицемерие со стратегической хитростью. А вот на этом поле существуют серьезные проблемы.

Формально и публично Москва всячески приветствует развитие отношений с Китаем, но в реальной жизни выстраивает всяческие рогатки и барьеры на пути взаимодействия. Примеров множество, – начиная от состояния пограничных переходов на российской стороне границы и долгостроя с мостами через Амур и кончая размещением Генерального консульства КНР во Владивостоке, под которое уже два года не могут найти подходящее здание. Сохраняется двойственное отношение к Китаю, мешают страх и подозрительность, ощущение собственной ущербности, возникающее на основе сравнения результатов их и наших собственных реформ.

Главная проблема на сегодняшний день в том, что в Кремле никак не могут определиться с местом Китая в российском видении мира и собственной концепции развития. Впрочем, аморфность этой концепции мешает России выстраивать адекватные отношения и с другими государствами Азии. Дальше наращивания объемов продаж в Китай нефти и газа фантазия не работает. А приглашение китайского бизнеса инвестировать в Россию обставляется такими условиями, что желающих оказывается очень мало. Китайский бизнес, по большому счету, в России не приживается. Ему здесь не очень комфортно, а в мире есть немало много более привлекательных мест для капиталовложений.

Так что никаких особенных проблем с деятельностью китайского бизнеса в Сибири и на Дальнем Востоке не существует, поскольку и реального китайского бизнеса здесь нет. Несмотря на все призывы российской власти к китайскому капиталу вкладываться в экономику Дальнего Востока, на начало 2019 г., объем накопленных инвестиций из КНР в Дальневосточном федеральном округе составил 619 млн долл. – менее 1% от объема ПИИ в регионе. Российские инвестиции в КНР вообще надо рассматривать под микроскопом. Наше экономическое взаимодействие по-прежнему основывается на типичной для современной России схеме: сырье в обмен на продукцию с добавленной стоимостью. И главной причиной тому – структура российской экономики, а не какие-то особые интересы Пекина.

Отсюда и фактическое отсутствие России в китайской инициативе «Пояса и пути». Несмотря на дипломатические заявления Пекина о важной роли России в

реализации этой инициативы, наша страна находится в стороне от её главных магистралей. В июне этого года договорились о параллельной реализации «пояса и пути» и концепции Большой Евразии, вот и славненько.

Большая тема – научно-техническое сотрудничество. К сожалению, предшествующий опыт взаимодействия в этой сфере, когда уровень развития науки в КНР был заметно ниже российского, для России оказался преимущественно негативным: из страны задешево, а то и бесплатно утекали знания, технологии, кадры. Но сегодня уровень развития китайской науки совершенно иной и в кадровом, и в финансовом, и особенно в техническом обеспечении. Китайская наука развивается куда более быстрыми темпами, чем российская, и в значительно более благоприятных условиях, созданных государством. Слова «научный», «инновационный» постоянно присутствуют в лексиконе китайских руководителей. Сегодня, в условиях ограничений, введенных США на передачу знаний и технологий Китаю, Пекин заинтересован в привлечении российского научного потенциала. Мы пока еще ему интересны. Правда, китайцы идут самым простым и дешевым для них путем: покупая технологии и мозги. Но стратегической линией должна быть научная кооперация, совместная работа по получению новых знаний, создание прорывных технологий. Именно за такой кооперацией будущее. Именно такая кооперация может стать еще одной из опор российско-китайского стратегического партнерства. На государственном уровне понимание этого факта присутствует, но ниже опять вступает в силу психология охранительства самых разных структур. Не уверен, что предстоящие годы научно-технического сотрудничества помогут преодолеть этот барьер.

В.Г. Хорос: И последний вопрос, имеющий отношение к российско-китайским отношениям. На недавней встрече «семерки» Дональд Трамп выступил с инициативой приглашения России на G-7. К этому в той или иной мере выказал склонность французский президент Э.Макрон. Инициатива, надо сказать, довольно странная – приглашать к партнерству или даже союзничеству страну, против которой ты вводишь санкции. Но замысел достаточно очевиден – ослабить связь с восточным стратегическим партнером, с Китаем. Как может отнестись к этому Китай? И может ли это как-то сказаться на российско-китайских отношениях?

В.Л. Ларин: Один из краеугольных камней стратегического партнерства России и Китая – невмешательство во внутренние дела друг друга. Участие или неучастие России в G-7 – это суверенное право России, и Пекин будет это право уважать. Хотя, с моей точки зрения, сегодня этот формат интересен для России лишь как ещё одна площадка для поддержания диалога с Западным миром и не более того.

Это, кстати, относится и к тезису о «согласовании позиций по Украине». Есть гласные и негласные договоренности между Москвой и Пекином – очень осторожно относиться к острым темам, касающимся национальных интересов каждой страны. К этим темам относятся проблемы национального суверенитета, территориальной целостности и безопасности, а также двусторонних отношений России и Китая с третьими странами.

Но вообще-то G-7 – это не та структура, которая вызывает какой-либо заметный интерес в Китае. В стране эта аббревиатура ассоциируется, скорее, с железнодорожным экспрессом Пекин – Шанхай и скоростной автодорогой Пекин – Урумчи, чем с объединением ведущих индустриальных держав Запада. Так что интереснее было бы поразмышлять на тему: как отреагировал бы Пекин, будучи приглашенным присоединиться к этому узкому клубу.

ЭКОНОМИКА

А.А. Рогожин

ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОЙ HUAWEI – РЕАКЦИЯ СТРАН АЗИИ

Суть проблемы. Huawei Technologies Co. Ltd., китайская телекоммуникационная компания, чья глобальная выручка превышает 100 млрд долл., а продукция варьируется от смартфонов до самого передового оборудования для сетей 5G, в 2019 г. столкнулась с растущей критикой со стороны экспертов в области безопасности и правительств ряда стран, касающейся рисков кибербезопасности и шпионажа. Китайская компания подверглась жёстким ограничениям со стороны правительства США, которые усилили более широкие американо-китайские противоречия.

Опасения в отношении Huawei. Частные эксперты в области кибербезопасности, разведывательные агентства и политические лидеры стали заявлять, что продукция компании Huawei, особенно используемая в рамках создания сетей 5G или связанных с ними критически важных систем инфраструктуры, несёт в себе значительные риски в области кибербезопасности, ссылаясь на имевшее место ранее сотрудничество компании с государственными разведывательными службами Китая, а также на низкие в целом стандарты кибербезопасности.

Они заявили, что технологии компании Huawei делают пользователей уязвимыми перед кибератаками и взломами их данных. Политическая система Китая, которая юридически обязывает компании активно поддерживать разведывательную деятельность Коммунистической партии Китая (КПК) и размывает границы между частными и государственными предприятиями, лишь усиливает эти опасения. Главный аргумент, в частности, состоит в том, что Huawei, так и её основатель Жэнь Чжэнфэй (Ren Zhengfei) имеют тесные связи как с КПК, так и Народно-освободительной армией Китая (НОАК). Эти связи породили опасения, что КПК может получить доступ к данным клиентов Huawei или использовать их для поддержки разведывательной деятельности КНР. В упрёк Жэню ставится и то, что он является членом КПК, был делегатом XII Съезда КПК и в 2018 г. был официально признан ведущим частным предпринимателем, обеспечивающим сохранение лидерства КПК, а до прихода в компанию служил в НОАК и поддерживал тесные контакты с разведслужбами страны.

Но доказательная база обвинителей Huawei слаба либо вообще отсутствует. США ссылаются, в частности, на доклад 2005 года, в котором даётся описание "цифрового треугольника", связывающего номинально частные китайские технологические компании, в том числе Huawei, с государственными исследовательскими институтами и НОАК. В 2013 г. бывший глава ЦРУ и АНБ США Майкл Хайден (Michael Hayden) заявил, что существуют реальные свидетельства того, что Huawei участвовала в направляемой КПК шпионской деятельности¹. Правда, засекреченные. Германские разведслужбы также высказали свои опасения в отношении Huawei, но вообще не привели никаких аргументов в оправдание своей позиции.

¹ Marek, Jonathan; Dutta, Ashley. A Concise Guide to HUAWEI's Cybersecurity Risks and the Global Responses. The U.S. National Bureau of Asian Research. Backgrounder from the Center for Innovation,

Реакция Huawei. Huawei заявляет, что она является независимой, частной компанией, принадлежащей своим сотрудникам в рамках "Программы владения акциями сотрудниками компании", которая позволяет обеспечивать долгосрочный рост компании, не сталкиваясь с давлением со стороны акционеров и действовать независимо от указаний КПК. Руководство Huawei не отрицает, что получало значительную государственную поддержку, в том числе земельные субсидии, гранты на НИОКР, а также финансирование от китайских банков, в том числе и для кредитования своих международных клиентов, однако полагает, что такого рода операции не противоречат общепринятой международной практике.

По утверждению ЦРУ США Huawei могла также получать финансирование напрямую от НОАК, Национальной комиссии по безопасности Китая и других китайских разведывательных агентств. Однако "убедительные доказательства" ЦРУ, как всегда, носят закрытый и сугубо оценочный, предположительный характер. Утверждается, например, что в рамках китайского законодательства КПК практически беспрепятственно может потребовать от компании предоставить данные о клиентах или доступ к своей сети. Китайский закон о национальной разведке 2017 г., который – несмотря на утверждения Huawei в обратном – распространяет действие на все частные компании, базирующиеся в Китае, а также их иностранные подразделения, обязывает китайские предприятия предоставлять активную поддержку деятельности китайских разведывательных организаций по сбору информации.

Не слишком убедительно звучат и обвинения Huawei в том, что сетевое оборудование Huawei страдает от серьёзных дыр в системах защиты, позволяющих третьим сторонам получать к нему неавторизованный доступ или ненадлежащим образом использовать данные, проходящими через сети компании. Доклад компании Finite State, специализирующейся в области кибербезопасности, вышедший в июне 2019 г., представил результаты количественного анализа безопасности продукции Huawei, показав, что сотни её продуктов имеют беспрецедентное количество уязвимостей – значительно больше, чем продукты конкурентов Huawei. Исследование также показало, что компания последовательно использовала устаревшее программное обеспечение с многочисленными известными уязвимостями. Huawei выявила ряд методологических неточностей в докладе Finite State, однако многие эксперты всё равно принимают его общие выводы.

Но не все. Некоторые эксперты заявили, что риски кибербезопасности, перечисленные выше, могут быть легко сглажены исключением Huawei из "ядра" сетей 5G (центральной инфраструктуры, через которую передаётся большая часть данных), позволив при этом компании участвовать в "периферийной" деятельности (где люди подключаются к сети). Экономия на издержках в данном случае будет существенной, поскольку периметр сети требует больше оборудования, а ценовые преимущества Huawei наиболее сильны именно в этом сегменте.

Меры реагирования на сложившуюся ситуацию со стороны правительств различных стран. Представляется, однако, неслучайным, что именно технология 5G стала центральным элементом санкций, в ходе усиливающегося противостояния между двумя крупнейшими экономиками мира. В середине августа 2019 г. США ввели запрет на закупку федеральным правительством продукции пяти китайских высокотехнологических компаний, включая Huawei Technologies Co. и ZTE Corp., руководствуясь Законом о полномочиях в области национальной обороны (National Defense Authorization Act),

Trade, and Strategy. October 3, 2019 (available at <https://www.nbr.org/publication/a-concise-guide-to-huaweis-cybersecurity-risks-and-the-global-responses/>, accessed 03.10.2019).

принятым в 2018 году. Они также готовятся к введению запрета на продажу американскими производителями комплектующих и программного обеспечения компании Huawei.

Именно технологии 5G – сверхбыстрые мобильные сети следующего поколения, привлекают к себе наибольшее внимание в информационно-коммуникационном секторе мировой экономики. Скорость передачи данных в сети 5G примерно в 100 раз выше нынешней стандартной и, вследствие крайне низкого риска задержек и возможности обеспечения огромного количества одновременных подключений, эта технология может быть использована множеством различных способов, начиная с трансляции видео в высоком разрешении и заканчивая самоуправляемыми транспортными средствами и удалённым управлением машинами.

И это технология уже используется, проникая во многие страны всех континентов: обслуживание сети 5G в апреле 2019 г. началось в Южной Корее и США. В июле в Японии министерство внутренних дел и связи распределило лицензии на оказание услуг связи в формате 5G (коммерческое использование сетей 5G должно начаться весной 2020 г., когда страна будет принимать у себя летние Олимпийские и Паралимпийские игры. Аналогичная процедура была проведена в самом Китае в мае 2019 г. К широкому внедрению сетей 5G приступили Великобритания, Германия, Швеция, ЮАР и многие другие страны. При этом к американским "рекомендациям" относительно участия Huawei в создании сетей 5G одни страны безоговорочно прислушались (Япония, Австралия, Новая Зеландия), другие разрешили использование оборудования и технологий Huawei с теми или иными ограничениями (Великобритания, Германия, Швеция), некоторые вообще отказались от каких-либо ограничений в отношении участия Huawei (Саудовская Аравия, ЮАР, Колумбия, Бразилия). У технологии 5G прекрасные коммерческие перспективы, особенно привлекательные в случае проникновения на крупные рынки, в частности стран Южной и Юго-Восточной Азии.

И здесь неизбежно возникает вопрос о сравнительной конкурентоспособности при внедрении и освоении технологии 5G. Вне всяких сомнений китайские технологии 5G более конкурентоспособны при внедрении именно на рынках стран Южной и Юго-Восточной Азии, что вызывает крайнее раздражение у американских телекоммуникационных компаний. Думается, что именно они настояли на жёстких санкциях в отношении Huawei. Причина этого успеха проста: предлагаемые Huawei решения в сфере 5G оказываются на 15-30% дешевле, чем соответствующие продукты от компаний Nokia и Ericsson, не говоря уж об американских конкурентах, заявил глава австралийского подразделения Huawei¹.

Опираясь на свой богатый опыт работы с сетями предыдущих поколений², Китай сумел продвинуться дальше всех других стран по пути развития технологии

¹ Yasu Ota . China Is Too Big To Be Isolated. The Nikkei Asian Review. 05.10.2019 (available at https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/China-is-too-big-to-be-isolated?utm_campaign=RN%20Subscriber%20newsletter&utm_medium=one%20time%20newsletter&utm_source=NAR%20Newsletter&utm_content=article%20link&del_type=3&pub_date=20191011005000&seq_num=10&si=%%user_id%%, accessed 05.10.2019).

² По состоянию на начало 2019 г. Huawei являлась крупнейшим в мире поставщиком телекоммуникационного оборудования, удерживая примерно треть рынка инфраструктуры для сетей 2G, 3G и 4G, оставив двух своих основных конкурентов – шведскую компанию Ericsson и финскую Nokia (Zhou, Marrian. Cyberspies, 5G and Iran: is the US case against HUAWEI crumbling? The Nikkei Asian Review. 05.02.2020 (available at https://asia.nikkei.com/Spotlight/Cover-Story/Cyberspies-5G-and-Iran-Is-the-US-case-against-Huawei-crumbing?utm_campaign=RN%20Subscriber%20newsletter&utm_medium=daily%20newsletter&utm_source=NAR%20Newsletter&utm_content=article%20link&del_type=1&pub_date=20200205190000&seq_num=2&si=%%user_id%%, accessed 05.02.2020).

5G. Компания Huawei уже заключила более 50 контрактов, связанных с сетями 5G с коммуникационными компаниями по всему миру, установив более 150 тыс. базовых станций – при этом их число до конца 2019 г. возросло до 500 тыс.¹ По мере роста продаж телекоммуникационного оборудования для сетей 5G его стоимость будет снижаться, что лишь укрепит глобальное лидерство китайских компаний в области технологии 5G. По оценке американской компании по производству полупроводников и телекоммуникационного оборудования Qualcomm, полный экономический эффект внедрения 5G будет реализован в мире в 2035 г. К тому моменту технология 5G будет поддерживать широкий спектр отраслей, потенциально производящих товары и услуги стоимостью 12 трлн долл.²

Другие производители телекоммуникационного оборудования, такие как шведская компания Ericsson и финская Nokia, также предлагают продукты в области 5G, однако пока что Huawei является единственным поставщиком, который разработал и поставляет полную линейку продуктов, начиная с мобильных терминалов и заканчивая базовыми станциями. Китайские компании сегодня лидируют в мире в НИОКР в области технологии 5G. Согласно немецкой компании по анализу патентных данных IPlytics, по состоянию на апрель 2019 г. четыре китайских компании – Huawei, ZTE, OPPO и China Academy of Telecommunications Science and Technology – вошли в её рейтинговый список компаний с наиболее важными патентами для развития стандартов связи 5G. На их долю пришлось 36% всех мировых патентов в этой сфере.

В связи с этим многие страны, не имеющие собственных технологий 5G, в том числе в Азии, полагают, что развитие их инфраструктуры сетей 5G будет вестись более быстро, если весь этот процесс передать в руки Huawei. Однако проблему сотрудничества с Huawei страны Азии решают по-разному, руководствуясь не только экономическими, но и политическими интересами, в том числе с учётом специфики своих отношений как с США, так и с Китаем.

Япония предпочла запретить государственные закупки любого телекоммуникационного оборудования, которое несёт в себе риски национальной безопасности, определив 14 инфраструктурных отраслей, таких как финансы и авиаперелёты, которые также нужно будет защитить (в этой директиве дипломатично не упоминаются названия конкретных компаний). И местные поставщики телекоммуникационного оборудования уже заявили, что они не станут использовать оборудование Huawei в своих сетях 5G. При этом у единственного местного поставщика Softbank могут возникнуть проблемы с Huawei в связи давним сотрудничеством с китайским партнером при внедрении в Японии его технологий 4G. Кроме того, поскольку Softbank сотрудничал с Huawei в испытаниях технологии 5G, теперь ему придётся искать какие-то новые пути дальнейшей работы³. С конца 2019 г. правительство начало предлагать налоговые льготы японским компаниям,

¹ Waichi Sekiguchi. China Holds The Key To 5G Technology's Growth. The Nikkei Asian Review. 23.08.2019 (available at https://www.japantimes.co.jp/opinion/2019/08/23/commentary/japan-commentary/china-holds-key-5g-technologys-growth/?utm_source=Daily+News+Updates&utm_campaign=07efda72b7-Saturday_email_updates24_08_2019&utm_medium=email&utm_term=0_c5a6080d40-07efda72b7-333382462#.XWBG6KyP6po, accessed 23.08.2019).

² Zoey Ye Zhang. China's 5G Roll-Out: What Should Foreign Investors Expect. China Briefing.com. 16.07.2019 (available at <http://api.traq.li/story/viewall3/26708/86277405:207127033,207049756,206852194,206333672,206322675?sig=1c648997f6fc792238b80c0fd7c6cc17c6a128d6936f39c17aaec03d23470a42&order=0>, accessed 16.07.2019).

³ Для создания сетей 5G SoftBank осенью 2019 г. был вынужден переключиться на сотрудничество с европейскими поставщиками Ericsson and Nokia (Shuichiro Sese, Rei Nakafuji, Takashi Kawakami. 80% of Big Japanese Companies Still Do Business With Huawei. The Nikkei Asian Review. 01.10.2019 (accessed at <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Huawei-crackdown/80-of-big-japanese-companies-still-do-business-with-Huawei-Nikkei-poll>, accessed 01.10.2019).

которые инвестируют в развитие 5G. А своих инвесторов, естественно, старается по мере возможности оградить от конкурентов.

Не менее сложная задача – сохранить позиции японских экспортёров, поставляющих Huawei – несмотря на американские запреты – узлы и компоненты телекоммуникационного оборудования на сумму порядка 6,5 млрд долл. ежегодно. Это примерно 40 компаний, в том числе такие гиганты как Sony, Panasonic, TDK and Kioxia (быв. Toshiba Memory), Murata Manufacturing, Nidec и Japan Display¹.

Помимо экономического, есть ещё одно важное измерение в позиции Японии – военно-политическое. Это стремление укрепить доверие со стороны партнёров в области безопасности и стимулировать включение страны в разведывательную сеть "Пять глаз". Эта коалиция была сформирована в первые годы "холодной войны" и включает в себя пять англоговорящих стран – Австралию, Канаду, Великобританию, Новую Зеландию и США. Членство в этой сети было постоянным, хотя недавно информация по некоторым проблемам распространялась и среди более широкого круга стран, среди которых оказалась и Япония. Понятно, что Япония хотела бы формально присоединиться к этой группе². Однако все страны-члены этой организации категорически отказались сотрудничать с Huawei.

Южная Корея готова позволить Huawei – в той или иной заранее оговорённой форме – участвовать в создании своих сетей 5G. В таком решении южнокорейского руководства явно доминируют экономические соображения – стоимость создания системы пятого поколения значительно выше, чем у 4G. Хотя южнокорейское правительство и не заняло внятной позиции по роли Huawei в своих сетях 5G, оно не склонно преувеличивать потенциальные риски участия Huawei в сетях страны. Оборудование Huawei составляет менее 10% от общего оборудования в сетях 5G страны и изолировано от сетей, имеющих критически важное значение с точки зрения национальной обороны.

Индия после долгих колебаний дала разрешение на участие Huawei в создании сетей 5G с оговоркой, что может отменить его в случае, если компания не обеспечит дополнительных защитных мер от лазеек и уязвимостей в своём оборудовании. Колебания индийских властей были вызваны в основном противоречием между опасениями в плане национальной безопасности с одной стороны, и стремлением удешевить строительство весьма необходимой стране сети 5G – с другой. Huawei же в Индии привлекает не только объём рынка коммуникационных услуг, но и отсутствие главных конкурентов – Nokia и Ericsson.

Пакистан и Шри Ланка безоговорочно согласны допустить Huawei к созданию сетей 5G – их, несомненно, привлекают экономические условия, предлагаемые Huawei, при отсутствии каких бы то ни было опасений в плане национальной безопасности.

Вьетнам заявил, что не намерен использовать китайскую технологию 5G по соображениям безопасности и постарается самостоятельно создать альтернативную технологию 5G, чтобы избежать зависимости от Huawei и, соответственно, от КНР. С учётом того, что на рынке телекоммуникационного оборудования Вьетнама Huawei

¹ Shuichiro Sese, Rei Nakafuji, Takashi Kawakami. 80% of Big Japanese Companies Still Do Business With Huawei. The Nikkei Asian Review. 01.10.2019 (accessed at <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Huawei-crackdown/80-of-big-Japanese-companies-still-do-business-with-Huawei-Nikkei-poll>, accessed 01.10.2019).

² Glosserman, Brad. HUAWEI and The Realities of the 5G World. The Japan Times. 03.02.2020 (accessed at https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/02/03/commentary/world-commentary/huawei-realities-5g-world/?utm_source=Daily+News+Updates&utm_campaign=2475315371-Tuesday_email_updates04_02_2020&utm_medium=email&utm_term=0_c5a6080d40-2475315371-333382462#.XjngyW5uLRM, accessed 03.02.2020).

по размеру рыночной доли входит в первую тройку, такое решение далось явно нелегко¹.

Индонезия, представляющая собой крупнейший телекоммуникационный рынок Юго-Восточной Азии, дала разрешение на участие Huawei в создании сетей 5G в стране, однако не слишком активно занимается их развёртыванием. Правительство уклонилось от формулирование официальной политики в отношении Huawei, однако позволило местным компаниям принимать собственные решения о включении её оборудования в свои сетевые проекты. Учитывая эту неопределённость, компании не спешат принимать решения, ожидая большей ясности позиции индонезийского правительства и правительства США.

Малайзия безоговорочно согласилась с использованием оборудования Huawei для создания сетей 5G. При этом Малайзия не оставляет попыток сформировать конкурентную среду на рынке оборудования и технологий 5G, приглашая к участию в создании сети 5G в стране не только китайские (Huawei и Fiberhome), но и японские компании (Fujitsu, NEC и Rakuten).

Таиланд принял аналогичное решение на основании опыта сотрудничества с Huawei в течение более чем десяти лет. Huawei имеет в стране 3,2 тыс сотрудников, а её инвестиции в Таиланде в 2018 г. составили почти 200 млн долл. В Бангкоке строится учебный центр компании – The Huawei Academy. Тестовые испытания оборудования Huawei ведутся с февраля 2019 г. Главным лоббистом Huawei в Таиланде выступает влиятельная Федерация промышленных предприятий.

Филиппины разрешили Huawei участвовать в создании сетей 5G, однако, только при условии её деятельности в рамках совместного предприятия с участием национального частного сектора. Информационно-коммуникационная сфера на Филиппинах развита относительно слабо, и страна, несомненно, нуждается в её обновлении с учётом нехватки финансовых, материальных и кадровых ресурсов. Услуги, оказываемые Huawei, отвечают возможностям Филиппин, прежде всего экономическим. Однако Филиппины вынуждены учитывать мнение США – партнёра, на которого страна вынуждена опираться в нередко возникающем противостоянии с Китаем. Осложнение отношений с США в этой связи для Филиппин крайне нежелательно.

Сингапур занял выжидательную позицию, пока избегая принятия официального решения по вопросу об использовании оборудования и технологий Huawei.

Изложенное выше иллюстрирует непростую ситуацию с компанией Huawei, которую, с одной стороны, США пытаются дискриминировать как нежелательного конкурента и даже побаиваются, а с другой – опасаются Huawei и страны, которых трудно заподозрить в особых симпатиях к США, прежде всего Индия и некоторые страны Юго-Восточной Азии. В этой связи остаётся выразить надежду, что при выстраивании отношений России с Huawei были учтены все тонкости и неоднозначности тактики и стратегии нашего китайского партнёра.

А.А. Рогожин

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ И СТАРТАПЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

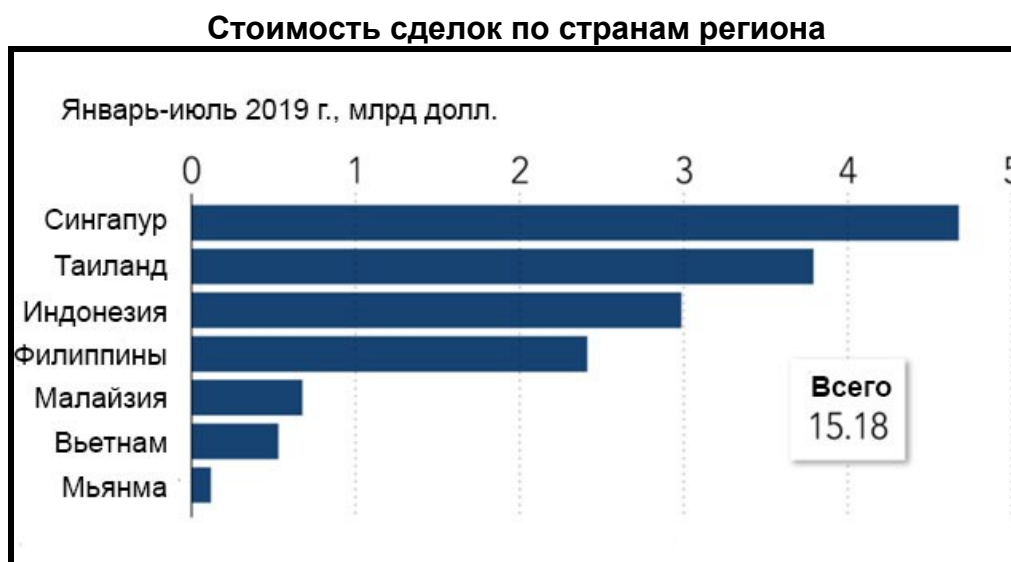
На фоне торговых противоречий, тормозящих развитие мирового бизнеса, Юго-Восточная Азия привлекла внимание венчурных капиталистов из других

¹ China and The World Inside .The Dynamics of A Changing Relationship. McKinsey Global Institute Report. July 2019. P. 98

регионов мира. Согласно последним статистическим данным консалтинговой компании DealStreetAsia, в первые семь месяцев 2019 года фирмы венчурного капитала обязались вложить 2,62 млрд долл. в "единороги"¹ и другие многообещающие стартапы этого региона.

Эта тенденция стала частью более широкого бума в области заключения сделок в регионе. Например, компании из стран Юго-Восточной Азии привлекли инвестиции и подписали соглашения о слияниях и поглощениях в размере 15,2 млрд долл. за тот же период. Эти инвестиции включают вливание капитала в частные компании региона со стороны фондов частного капитала, компаний венчурного капитала и корпоративных игроков. Сингапур возглавил здесь все рейтинги, на его долю пришлось 30,7% от общей стоимости сделок в течение указанного периода. Таиланд занял второе место с 25% на фоне продажи таиландским кредитным институтом Siam Commercial Bank своего бизнеса по страхованию жизни гонконгской FWD за 3 млрд долл. Индонезия вошла в тройку лидеров с 19,6%, чему способствовал бум сделок с участием стартапов в первые семь месяцев 2019 г.

График 1



Источник: база данных DealStreetAsia.

Инвестиции в стартапы Юго-Восточной Азии в первые семь месяцев 2019 г. составили 8,58 млрд долл. Для сравнения за весь 2018 г. стартапы Юго-Восточной Азии привлекли лишь 14,7 млрд долл.

Поскольку "единороги" региона продолжают проводить масштабные раунды по привлечению инвестиций, показатели 2019 г. скорее всего сравнятся с совокупными результатами 2018 г. Базирующаяся в Сингапуре компания по прокату транспортных средств Grab собирается привлечь ещё 2 млрд долл. чтобы завершить свой раунд серии Н по привлечению средств в размере 6,5 млрд долл., начавшийся в 2018 году.

В 2019 году этот "декакорн"² уже сообщил о привлечении 1,76 млрд долл. – 1,46 млрд долл. от SoftBank Group и 300 млн долл. от компании по управлению инвестициями Invesco – в рамках раунда серии Н. Отдельно компания привлекла 200 млн долл. от таиландского ритейлера Central Group.

¹ "Единорог" – компания с венчурным финансированием, оценка которых превышает 1 млрд долл. США.

² Декакорн ("десятирог") – компания с венчурным финансированием, оцениваемая в 10 млрд долл. США и выше).

Энтони Тан (Anthony Tan), сооснователь и глава Grab, также подтвердил, что компания рассматривает возможность развития своих подразделений для работы на рынках платежей и финансовых услуг. Это позволит стратегическим спонсорам компании – Ant Financial и PayPal, которые, согласно ходившим на рынке слухам, выражали свою заинтересованность в отношении этой компании – инвестировать в эти подразделения напрямую. Соперник Grab компания Go-Jek привлекает более 3 млрд долл. в ходе раунда серии F, в рамках которого она, как предполагается, уже собрала более 1,6 млрд долл. DealStreetAsia ранее сообщала о том, что стартап намерен оставить открытыми свои двери для привлечения средств в ближайшей перспективе, что может принести ему до 4 млрд долл.

Председатель и глава SoftBank Масаёси Сон (Masayoshi Son) выразил заинтересованность в наращивании инвестиций своей группы в индонезийский "единорог" в области электронной торговли Tokopedia. Стартап в области планирования путешествий Traveloka, между тем, как сообщается, стремится привлечь 500 млн долл. нового финансирования.

Впрочем, в 2019 г. истории успеха стартапов Юго-Восточной Азии обеспечивались отнюдь не только "единорогами". В своём отчёте за первое полугодие с. г. фирма венчурного капитала Cento Ventures отметила, что примерно 50% совокупных инвестиций в технологический сектор в Юго-Восточной Азии было обеспечено мегасделками, которые обычно предполагают участие крупных "единорогов", однако это заметно ниже уровня 2018 года, когда на долю таких сделок пришлось 70% инвестиций.

Регион имеет также ряд компаний, близких к обретению статуса "единорога" – частных стартапов, оценка стоимости которых немного не дотягивает до 1 млрд долл. Этот список включает в себя вьетнамский платёжный стартап VNPAY, который недавно получил крупные нераскрываемые инвестиции (по оценкам DealStreetAsia они составили 300 млн долл.) от SoftBank и сингапурского суверенного фонда GIC Pte.

Эта группа "почти единорогов" также включает в себя видеостриминговую компанию iflix, которая присматривается к IPO на Сингапурской фондовой бирже при достижении стоимости в 1 млрд долл. Кроме того, есть ещё один растущий список достаточно зрелых стартапов, которые привлекают капитал в регионе. Большинство компаний, входящих в эту группу, базируются в Сингапуре и Индонезии, при этом главными направлениями их деятельности оказываются электронная торговля и финансовые технологии. Тем не менее, ряд других сфер также привлекли возросшее внимание инвесторов, в частности, гостиничный бизнес и разработка программного обеспечения для предприятий.

В первые семь месяцев с. г. компании венчурного капитала, ориентированные на работу в Юго-Восточной Азии, уже взяли на себя обязательства в области выделения капитала в размере 2,62 млрд долл., превысив показатели прошлого года, составившие 2,12 млрд долл. Также есть фонды с частичным или полным акцентированием внимания на Юго-Восточной Азии, которые уже присутствуют на рынке и смогли привлечь 3,7 млрд долл. Хотя большинство из этих фондов направляют свои инвестиции на множественные рынки, бум привлечения капитала свидетельствует о высокой уверенности инвесторов в экосистеме стартапов Юго-Восточной Азии.

Стартапы этого региона также привлекли внимание инвесторов частного капитала, которые демонстрируют растущую готовность ставить на компании, находящиеся на самом раннем этапе развития. Гигант в области выкупа акций KKR уже поддержал более мелкие инвестиции в такие компании как филиппинская технологическая компания Voyager, тайландская площадка для облегчения

электронной торговли aCommerce и стартап для размещения объявлений о недвижимости PropertyGuru. Пока что система частных инвестиций в стартапы региона находится в самом начале своего становления, однако уже сейчас в ней открываются значительные возможности.

"Глубина" капитала в Юго-Восточной Азии по-прежнему остаётся небольшой", заявил Джеффри Перлман (Jeffrey Perlman), управляющий директор и глава операций в Юго-Восточной Азии глобальной инвестиционной компании Warburg Pincus. "С учётом этого мы начинаем отмечать появление более интересных возможностей в регионе и увеличение притока капитала в регион". Warburg была одной из первых компаний-инвесторов поддержавших Go-Jek и Trax, сингапурский "единорог" в области розничных решений. В июне 2019 г. она объявила о создании фонда размером в 4,25 млрд долл. для инвестиций в Юго-Восточную Азию. Юго-Восточная Азия впервые стала целевым регионом для инвестиций Warburg.

Среди всех стран Юго-Восточной Азии Индонезия и Вьетнам стали наиболее предпочтительными для инвесторов направлениями. "Инвесторы будут всё более активно акцентировать своё внимание на наиболее быстро растущих рынках в Юго-Восточной Азии, которые достаточно велики и обладают молодым и развивающимся средним классом", заявил Перлман. "Вьетнам и Индонезия определённо выделяются в этом отношении".

Будучи крупнейшей страной Юго-Восточной Азии и четвёртой по численности населения страной мира, Индонезия предлагает стартапам для освоения обширный местный рынок. Высокий уровень проникновения Интернет и смартфонов дают возможное объяснение того, почему "единороги" страны – Go-Jek, Tokopedia, Traveloka и Bukalapak – являются технологическими стартапами.

"Потенциал использования возможностей, создаваемых демографическим бонусом – огромной численностью населения – здесь просто безграничен", заявила Мелисса Ирен (Melissa Irene) из глобальной инвестиционной компании East Ventures. Она особо выделила возможности в тех секторах, клиентская база которых представлена молодым средним классом (сети кофеен или магазины электронной торговли), а также в области цифровой трансформации традиционных секторов (образование, логистика, недвижимость и здравоохранение). Правительство Индонезии, которое до недавнего времени позволяло развиваться комплексу стартапов своими силами, сейчас активно пытается привлечь инвесторов на выгодных условиях. В июле 2019 г. правительство, возглавляемое Джоко Видодо, ввело налоговые льготы для корпораций, чтобы стимулировать инвестиции и НИОКР.

Соседний Вьетнам обладает преимуществом в виде более разнообразного набора стартапов. Партнёр в местной компании частного капитала Mekong Capital Крис Френд (Chris Freund) отмечает, что стране есть что предложить любым видам инвесторов. "Здесь появляется всё больше и больше стартапов, находящихся на начальном этапе, много быстрорастущих компаний для таких инвесторов как Mekong Capital, есть зрелые бизнесы, которые стабильны, но всё ещё продолжают активно расти и прекрасно подходят для инвестиций более крупных глобальных фондов", заявил он. Хотя размер сделок во Вьетнаме пока невелик, этот рынок быстро растёт. Лояльное к инвесторам правительство страны недавно подписало соглашение с региональными и глобальными компаниями венчурного капитала об инвестировании 10 трлн донг (425 млн долл.) в местные стартапы в течение следующих трёх лет.

Согласно данным Refinitiv¹, китайские инвестиции венчурного капитала в стартапы Юго-Восточной Азии выросли более чем в восемь раз по сравнению с 2018

¹ Refinitiv – глобальный поставщик данных и инфраструктуры финансовых рынков. Компания была основана в 2018 году. Находится в совместной собственности Blackstone Group LP, владеющей 55%

г., достигнув за первые семь месяцев 2019 года 1,78 млрд долл. "Мы отмечаем приток нового капитала в Юго-Восточную Азию – это местные компании венчурного капитала, а также новый венчурный капитал, как из Китая, так и из США", заявила управляющий партнёр GGV Capital Дженни Ли (Jenny Lee) в ходе недавней конференции DealStreetAsia. В этом году GGV Capital открыла свой офис в Сингапуре, первый в Юго-Восточной Азии и пятый в мире в целом, чтобы начать освоение возможностей в регионе. Примечательно, что компания, в управлении которой находится капитал в размере 6,2 млрд долл., распределённый по 13-ти фондам, была инвестором раннего этапа в компанию Grab.

Текущие торговые противоречия между США и Китаем могут пойти на пользу экономикам стран Юго-Восточной Азии, поскольку инвесторы ищут альтернативные направления вложения средств, чтобы диверсифицировать свои риски. Некоторые эксперты полагают, что в результате роста геополитической напряжённости в мире, Юго-Восточная Азия может оказаться чистым выгодоприобретателем.

Таблица 1

**Стартапы Юго-Восточной Азии,
обладающие потенциалом превращения в "единорогов"**
(компании, оцениваемые более чем в 100 млн долл.)

Стартап	Сектор	Привлечённые средства (млн. долл.)
Сингапур		
Zilingo	Электронная торговля	Более 300
One Championship	Спортивное СМИ и информационный ресурс	266
Carousell	Онлайн-площадка для торговли между потребителями	183
Singapore Life	Страховая технологическая компания	153
RedDoorz	Гостиничный бизнес	140
Near	Разработка искусственного интеллекта	134
Deskera	Поставщик программного обеспечения на основе облачных технологий	120
Ninja Van	Логистика	118
Carro	Торговая площадка для продажи автомобилей	108
ShopBack	Электронная торговля, кэшбэк	85
GoBear	Платформа для сравнения финансовых предложений	80
InstaReM	Трансграничные платежи	60
CXA Group	Технологии в области здравоохранения	58
Taiger	Разработка искусственного интеллекта	31,3
Индонезия		
Halodoc	Технологии в области здравоохранения	78
Sicepat Ekspres	Логистика	54
BaliMobilGue	Торговая площадка для продажи автомобилей	44
CoHive	Коворкинг-пространства	37
Warung Pintar	Технологии в области микророзничных продаж	36
Modalku	Кредитование P2P	32

капитала, и Thomson Reuters (45%). В компании занято более 18,5 тыс. сотрудников, которые обслуживают более 40 тыс. компаний в почти 190 странах мира, предоставляя информацию, аналитические данные и технологии, которые способствуют внедрению инноваций и повышению эффективности на глобальных финансовых рынках.

Sorabel (бывшая Sale Stock)	Электронная торговля модной одеждой	27
PayFazz	Финтех	22
Вьетнам		
Vnpay	Цифровые платежи	Не раскрывается
MoMo	Цифровые платежи	154
Sendo	Электронная торговля	69
Tiki	Электронная торговля	62
Topica Editech	Образовательные технологии	50
Trusting Social	Проверка кредитоспособности	25
Малайзия		
Iflix	Видеостриминг по запросу	Более 360
Таиланд		
aCommerce	Содействие в электронной торговле	104

Конфликты между Китаем и США, Кореей и Японией, Германией вместе с остальной Европой и Великобританией, стремящейся выйти из ЕС – все эти точки напряженности сказываются не только на вовлечённые в противостояние страны, но и порождают проблемы во множестве экономических сфер и отраслей. Можно ожидать, что Юго-Восточная Азия в конечном итоге выиграет из-за обострения этих проблем, поскольку не участвует в этих конфликтах и обладает развитой и высоко диверсифицированной цепочкой поставок на региональном и даже глобальном уровне и передовыми производственными мощностями. Этот положительный прогноз подтверждается и последними данными по притоку в Юго-Восточную Азию прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2019 году¹. По темпам этого процесса ЮВА лидировала в группе развивающихся стран – приток ПИИ в регион достиг 117 млрд долл., увеличившись на 19% по сравнению с 2018 годом. ПИИ в Сингапуре возросли на 42% (110 млрд долл.), что позволило этой стране занять 3-е место в мире по этому показателю после США и КНР (110 млрд долл.). Приток ПИИ в Индонезию увеличился на 12% (24 млрд долл.). Примечательно, что приток ПИИ в обе эти страны (особенно в Сингапур) был обусловлен сделками в секторе информационно-коммуникационных технологий, преимущественно с участием страновых и региональных стартапов.

¹ Global FDI Flows Flat in 2019. Moderate Increase Expected in 2020. UNCTAD Investment Trend Monitor. Issue 33. January 2019. P. 4.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Н.А. Косолапов

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА СТАРТЕ 2020-Х ГОДОВ

Концепции одно-, двух- и проче-полярного мира уводят от сути ползучих перемен в системе международных отношений в силу их механистичности. Это существенный, но не главный их порок. Он в том, что выстраивается концепция мира вокруг государства как священной коровы в эпоху, когда во всем мире этот институт подвергается все более мощным вызовам как изнутри, так и извне.

Изнутри современное бюрократическое и малоэффективное государство, отбирающее налогами и поборами все большую долю общественного пирога, по разным причинам (которые нет возможности здесь рассматривать) перестало устраивать как элиты, так и весьма немалую часть населения в целом. Извне же глобализация, нравится нам это или нет, объективно предполагает встраивание ранее суверенного государства в надгосударственные институты и процессы управления. Но если бы только это...

За давностью лет подзабылась концепция «столкновения цивилизаций». Однако в глобализирующемся мире именно межцивилизационные процессы и отношения медленно, но неуклонно обретают определяющую роль; тогда как государство – лишь один из преходящих институтов на долгом и сложном пути человечества... Россия в XX веке сменила пять форм государственности, сменит и нынешнюю... И она в этом не исключение.

«Пятая колонна» – да. Смешно отрицать ее существование и активность. Но всевозможные «пятые колонны» были всегда и везде на всем протяжении документированной истории. Ни в коей мере не отрицая их опасности, надо тем не менее признать, что в данном факторе мирового и странового развития нов один, но принципиальный момент: под влиянием глобализации «пятая колонна» как явление растворяется в глобальном сообществе и становится составной частью глобальной политики.

К факторам, названным выше, добавляется еще один: осознанная потребность рода людского самому выстраивать свою судьбу. Полагаться на волю Всевышнего? – но пути Господни неисповедимы... Все пустить на самотек? – но куда стихия нас выведет и какой ценой... С XVIII века в рамках еврохристианской культуры складываются два подхода к решению этой задачи. Один – уповая на то, что «с нами Бог!», делать желаемое и возможное. Практические результаты этого подхода – США, колониальные империи XIX – первой половины XX веков, постколониализм, социал-демократия, евроинтеграция. Другой – делать желаемое и возможное, исходя из постулата, что Бога нет и человек сам хозяин своей судьбы. Это коммунистический эксперимент России/бывшего СССР.

Глобализация и ее производное – глобальное управление сложились исключительно в рамках первого подхода. Постсоветская Россия развернулась к этому подходу и участвует в некоторых институтах глобального управления; но в целом последнее представлено прежде всего государствами и институтами западного мира и/или происхождения. Начиная с последней четверти XX века, глобальное управление сформировалось в достаточно разветвленную и гибкую систему, на вершине которой стояла неформальная Группа 7 во главе с США, возглавлявшими также ряд международно-региональных союзов, прежде всего

НАТО, и имевшими определяющее влияние в международных финансовых структурах.

Казалось, с прекращением СССР (и, как следствие, «холодной войны» 1947-1989 гг.) глобальное управление станет действительно глобальным и будет одерживать успех за успехом. Но реальный ход событий пошел по иному. Дурная идея «конца истории» спровоцировала кризис так называемого «американского лидерства»: уже спустя несколько лет стало очевидно, что США, подобно Моисею, готовы десятилетиями водить мир по сути вслепую, заботясь лишь о том, чтобы их роли поводыря никто и ничто бы не угрожало. Соответственно в мире росло разочарование в США и недоверие к их политике, а в самих США кристаллизовалось антиглобалистское направление, вырвавшееся наружу с приходом к власти в этой стране президента Д.Трампа.

Вопреки этим тенденциям, Россия за последние 20 лет сумела сохранить и укрепить свой стратегический потенциал, а Китай вырос во вторую после США экономическую сверхдержаву и укрепился в военном отношении.

Как следствие, к началу 2020-х годов «лидерство США» оказалось перед кризисом двух главных его опор: финансовой и военно-политической. Что это так, показали итоги саммитов Группы 20 и НАТО.

* * *

Саммит Группы 20 проходил в Осаке (Япония) 28-29 июня 2019 г. Повестка включала восемь тем: глобальная экономика, торговля и инвестиции, инновации, окружающая среда и энергетика, занятость, права женщин, развитие и здравоохранение. В итоговой совместной Декларации¹ каждой из этих тем посвящены один или несколько абзацев.

Основные положения Декларации сводятся к следующему. Глобальный рост стабилизируется, серьезные потрясения мировой экономики маловероятны. Скоординированной политики государств требуют глобальные демографические перемены. Развитие мировой экономики нуждается в прозрачной системе взаимодействия государств, опирающихся на принципы ВТО. Лидеры заявили также об их приверженности укреплению глобальной системы финансовой безопасности. В теме инноваций заметное место заняли программы цифровизации, обмена информацией, безопасности цифровой экономики. При общем согласии относительно важности названных направлений за пределами Декларации осталось недоверие Индии, Китая и ряда развивающихся стран к тому, что системы такого обмена, контролируемые США и другими западными государствами, могут быть использованы для давления на страны-участницы и их экономики.

В разделе «окружающая среда и энергетика» участники саммита Группы 20 призвали обеспечить беспрепятственные поставки всех видов энергоресурсов по всем маршрутам для поддержания мировой энергетической безопасности. Было подчеркнуто значение новых технологий в энергетике, в частности, водородных; подтверждено право каждой страны самостоятельно определять собственный путь к чистой энергетике и комплекс используемых источников энергии. Однако в климатической части позиции участников резко разошлись. США подтвердили свой выход из Парижского соглашения по климату; ЕС и все остальные участники саммита подтвердили их приверженность ему. Достигнута договоренность о полном прекращении выброса пластика в Мировой океан к 2050 году (любопытно, кто из участников саммита останется к тому времени на своих постах).

¹ См.: G20 Osaka Leaders' Declaration // https://www.mofa.go.jp/policy/economy/g20_summit/osaka19/en/documents/final_g20_osaka_leaders_declaration.html // Дата доступа 15.11.2019

Лидеры «двадцатки» отметили необходимость совместных действий для урегулирования проблемы массовой миграции, обязались способствовать равноправию женщин и уменьшению гендерных различий в сфере занятости, образования и предпринимательства, обратили внимание на взаимосвязь гендерной дискриминации и коррупции. Согласились они и с необходимостью ужесточить меры по противодействию терроризму и распространению насилия в интернете.

Декларация лидеров содержит ставшие уже традиционными положения о наличии большого числа глобальных проблем, которые могут быть решены только совместно; о приверженности государств-участников саммита к диалогу, к совместному развитию мировой экономики и цифровизации. Вместе с тем не нашла отражения проблема наиболее острых в настоящее время конфликтов, по которым участники саммита имеют заведомо противоположные мнения и оценки.

«На полях» саммита прошло рекордное число двусторонних встреч, самыми ожидаемыми и важными из которых были переговоры президента США Д.Трампа с председателем КНР Си Цзиньпином и с президентом РФ В.Путиным. Складывается впечатление, что в рамках собственно саммита – то есть его протоколно-многосторонней части – каждый из участников не более чем подтверждал известные позиции своего государства, а все содержательные вопросы выносились на двусторонние встречи, тем более что для разных пар стран вопросы эти существенно различались.

Самое большое значение участники саммита и в мире в целом придавали встрече лидеров Китая и США. Начавшаяся по инициативе Д.Трампа торговая война двух стран – война, подлинными целями которой не ограничиваются лишь экономикой, финансами и соображениями конкуренции, но направлены США прежде всего на военно-экономическое и научно-техническое сдерживание развития Китая, – обрела к концу 2019 г. беспрецедентные в мировой практике масштабы и несла уже непосредственную угрозу стабильности мировой экономики, торговли и инвестиций.

Непосредственные результаты встречи давали основания для некоторого успокоения. Си Цзиньпин и Д.Трамп договорились не вводить новые пошлины, продолжать диалог и возобновить торговые переговоры. Китай в принципе согласился расширить импорт сельскохозяйственной продукции из США. Президент обещал разрешить китайской телекоммуникационной компании Huawei покупать продукцию США (на момент написания этой статьи, однако, борьба государства США против Huawei ведется под предлогом безопасности все ожесточеннее). И хотя все торгово-экономические разногласия США и КНР не были, да и не могли быть урегулированы в ходе одной встречи двух лидеров, сползания мира в глобальную торговую войну на тот момент удалось избежать.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что итоговая Декларация не содержит прямой критики протекционизма. Подтверждая в целом либеральные принципы глобальной экономики и финансовой системы, участники саммита безусловно сознают, что при нынешней напряженности и неопределенности в мире – и при нигилистическом отношении Д.Трампа к ВТО – не исключено, что протекционизм может оказаться востребован и их странами.

Большое значение имели и переговоры президентов России и США¹. Обе стороны согласились с тем, что улучшение отношений между США и РФ отвечает интересам обеих стран и всего мира, высказались за улучшение качества отношений и восстановление каналов общения, условились возобновить диалог по проблеме стратегической стабильности. Президент Д.Трамп заявил, что Китай

¹ За год до этого, на саммите Группы 20 в Буэнос-Айресе, Аргентина в декабре 2018 г. Д.Трамп за сутки до встречи отменил планировавшиеся переговоры с президентом В.Путиным под предлогом так называемого «инцидента в Керченском проливе» – провокации, устроенной судами ВМФ Украины.

должен участвовать в обсуждении современной модели системы контроля над вооружениями. Два лидера договорились также рассмотреть возможности придания дополнительных импульсов двустороннему экономическому сотрудничеству. В.Путин пригласил Д.Трампа на празднование 75-летия Победы 9 мая 2020 года в Москву. Стороны обсудили вопросы, касающиеся Сирии, Ирана, Венесуэлы, Украины, КНДР.

Российский президент провел также встречи в форматах БРИКС, РИК и с главами государств и правительств Великобритании, в нормандском формате с главами Германии и Франции, премьер-министром Японии и с рядом других участников саммита.

Оценивая итоги и значение саммита в Осаке, целесообразно вспомнить, что G-20 в ее нынешнем формате изначально мыслилась ее создателями как инструмент антикризисного управления, задачей которого было преодоление финансового и экономического кризисов 2007-2008 гг. Но выведение «двадцатки» с министерского уровня (1999 г.) на уровень глав государств и правительств неизбежно расширило спектр рассматриваемых ею проблем – с финансовых до универсально-глобальных. По сути за рамками повестки Группы остается в последние годы лишь военно-политическая проблематика; но в принципе ничто не мешает включить и ее, если лидеры «двадцатки» примут такое решение.

Как форум наиболее весомых экономик мира, вносящих определяющий вклад в рост глобального ВВП, Группа 20 могла бы стать центром выработки новых, адекватных современным условиям правил международных отношений – тем более что в ее составе «встретились» все пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и все не входящие в это число наиболее весомые экономики мира. Опыт, и в том числе осакского саммита Группы 20 показывает, однако, что возможность каких-либо конструктивных продвижений на этом пути блокируется популизмом на верховенство США.

Два государства из состава «двадцатки» – Китай и Россия – уже начали предпринимать первые шаги по дедолларизации своих экономик и внешних экономических связей. В ту же сторону начинают посматривать и в ЕС. Конечно, дедолларизация – процесс не скорый; однако он может резко расшириться и ускориться, если первые шаги в этом направлении окажутся успешными. И это фактор, который незримо присутствовал на осакском саммите, ибо если пути изменения сложившихся правил игры пока не очевидны, а перспектива изменения упирается в позицию США, будь то в демократо-глобалистском или же в трамповском вариантах, – то рано или поздно актуальной станет смена всей системы таких правил. Вопрос об этом по сути уже поставлен и будет, видимо, все сильнее влиять на повестки последующих саммитов «двадцатки».

* * *

Юбилейный саммит НАТО (организации, которой в 2019 г. исполнилось 70 лет) проходил 3-4 декабря в Уотфорде, графство Хартфордшир, в 30 км от Лондона. Примерно за месяц до саммита государствам-членам блока был представлен доклад¹, суммирующий деятельность НАТО за год после предыдущего саммита и отражающий идеи, цели и задачи, с которыми организация вступает в восьмой десяток своего существования.

Любопытен центральный исходный постулат доклада. После первой же фразы – «Трансатлантический Союз, воплощением которого является НАТО, принес

¹ NATO: Ready for the Future. Adapting the Alliance (2018-2019) // 20191129_191129-adaptation_2018_2019_en.pdf // Дата доступа 20.12.2019.

евроатлантическому пространству беспрецедентные мир и процветание». В следующем же предложении констатируется: «Союз сталкивается с самой сложной и непредсказуемой средой безопасности после окончания Холодной войны: с растущими геополитическими вызовами, с более изощренными и разрушительными кибернетическими и гибридными угрозами, а также с экспоненциально нарастающими технологическими изменениями, быстро трансформирующими ведение войн и одержание побед в них» (Перевод мой – Н.К.). Вопрос, каким образом мир через три десятилетия после падения «железного занавеса», «победы» Запада в «холодной войне» и спустя 70 лет деятельности «самого сильного и самого успешного союза в истории»¹ стал для него столь дискомфортным, остается без ответа. Но общий посыл ясен: мир полон угроз, и работы у НАТО непочатый край.

Государства-члены ожидаемо подтвердили «прочную трансатлантическую связь между Европой и Северной Америкой», свою приверженность целям и принципам Устава ООН и обязательству, закрепленному в статье 5 Вашингтонского договора о том, что нападение на одного союзника будет рассматриваться как нападение на всех. Но уже во втором пункте Декларации, подчеркивая, что за последние пять лет страны НАТО дополнительно вложили в оборону в общей сложности свыше 130 млрд долларов США, вновь – в который уже раз, – говорится о необходимости выведения военных расходов государств-членов на уровень 2% ВВП каждого из них.

Судя по тому, что эта цифра как цель и задача на протяжении уже многих лет кочует от одного натовского саммита к другому, правомерно допустить, что для некоторых государств она может быть неподъемна, а большинство же из них явно не видят для себя достаточных военных угроз, и потому не горят желанием оплачивать из своих бюджетов американские по сути военные действия в разных районах мира, полагая, что США такая активность нужна гораздо больше, чем европейским членам блока. В настоящее время лишь шесть (по другим оценкам восемь) государств находятся на уровне искомых 2%.

Кроме того, после окончания «холодной войны», прекращения СССР и Варшавского договора сложилась явная асимметрия безопасности различных государств-членов блока. Не вдаваясь здесь в детальное обсуждение, подчеркнем только самое очевидное и бесспорное: непосредственная среда безопасности и конкретный уровень безопасности таких государств, как например, США и Нидерланды, Турция и Португалия, Италия и Польша (этот ряд сравнений легко продолжить) в принципе не могут быть одинаковы. Поэтому в условиях современного мира 5-я статья Вашингтонского договора – не столько гарантия американской защиты для Европы, сколько возможность и основание для США требовать от союзников увеличения их финансового и практического вклада в военные операции США, осуществляемые под эгидой НАТО. За 70 лет эта норма применялась лишь один раз – после событий 11 сентября 2001 г.

Для поддержания такой готовности союзников блоку жизненно необходимы внушающие доверие угрозы. В лондонской декларации ими – тоже ожидаемо – называются «агрессивные действия России» (на первом месте, и повторяется этот тезис неоднократно), а также «терроризм во всех формах и проявлениях» (пункт 3 Декларации). Тем самым по сути военно-политическая конфронтация с Россией закрепляется в идеологии и стратегии блока на неопределенную перспективу, ибо даже законные меры России по обеспечению безопасности, предпринимаемые ею на собственной территории, изображаются на Западе как агрессивные. В сочетании с

¹ Пункт 1 Лондонской декларации саммита НАТО // https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=ru... // Дата доступа 20.12.2019. Русский текст – официальный перевод НАТО.

проводимой США действительно агрессивной политикой санкций и военно-экономического сдерживания России это создает де-факто обстановку стратегии на истощение РФ.

Показательно, насколько осторожно высказались подписанты лондонской декларации в отношении Китая. Он упомянут лишь однажды, в пункте 6 (из 9) в формулировке: «Мы признаем, что растущее влияние и международная политика Китая сопряжены как с возможностями, так и с вызовами, которыми нам следует заниматься сообща как союзу», Понятно, что «заниматься сообща» на китайском направлении для НАТО практически весьма затруднительно и во всех смыслах рискованно. «Достать» Китай в экономическом и военном планах способны только США, но и они действуют пока осторожно.

Участники саммита приняли также решение о повышении готовности сил НАТО: «Мы используем наши военные возможности для обеспечения безопасности во всех направлениях. Мы приняли решение повысить готовность наших сил для того, чтобы противостоять угрозе с любого направления в любое время», – говорится в Декларации. Они также «объявили космическое пространство оперативной сферой НАТО, признавая его важность для обеспечения нашей безопасности и противодействия вызовам безопасности при соблюдении норм международного права» (пп. 4 и 6 соответственно). Таким образом, фактически речь идет о существенном расширении деятельности НАТО – это уже не североатлантический, но глобальный по его амбициям союз, роль США в котором еще больше возрастает, поскольку из всех членов НАТО только США обладают пока потенциалом использования космоса в целях противодействия вызовам безопасности».

Правомерно задаться вопросом, хватит ли сил и ресурсов для подобных амбиций. За 70 лет НАТО не одержала ни одной убедительной победы, кроме разгрома бывшей Югославии, и в целом после «холодной войны» выполняла функции скорее дестабилизации международной безопасности (в том числе и по критериям Запада), нежели ее укрепления. Сегодня страны-члены НАТО сами признают, что их безопасность ниже, чем была 30 лет назад; но принимают решения, направленные на продолжение и расширение курса, приведшего к такому результату.

Некоторую оппозицию такому подходу в преддверии лондонского саммита высказал президент Франции Э.Макрон, не раз уже заявлявший, что ЕС пора воспринимать себя не только как экономическую, но и как геополитическую силу, иначе можно «потерять контроль над собственной судьбой». По его словам, НАТО «интеллектуально слабоумно» и существует только благодаря «гаранту последней инстанции», то есть ядерным гарантиям США. Д.Трамп, по его мнению, первый американский лидер, не разделяющий идею «европейского проекта». Это происходит, когда Европа противостоит подъему Китая, развороту к авторитаризму в России и Турции и внутренней нестабильности. Это было немыслимо еще пять лет назад, говорил он в интервью The Economist¹.

Прошлые заявления Д.Трампа о желании вывести США из НАТО – скорее форма давления на союзников, чем объявление реальных намерений. Однако использование такого давления по сути предполагает вопрос, кому НАТО больше нужна – самим США, Европе или коллективному Западу. Такой вопрос допускает многозначность ответов.

¹ См.: Юбилей с умершим мозгом. Выиграет ли Россия от разлада в НАТО / РИА, 03.12.2019 // <https://ria.ru/20191203/1561858152.html> // Дата доступа 07.12.2019

* * *

Глобальное управление изначально складывалось как институт и форма самоорганизации Запада для коллективного противостояния СССР, идеям коммунизма и опасности нарастания неконтролируемых противоречий внутри самого Запада. Условия изменились, и первые две задачи сегодня сняты. Зато приобрела исключительное значение третья, – а это куда сложнее простого противостояния.

Оценивая итоги саммитов Группы 20 и НАТО в 2019 г., правомерно сделать вывод, что глобальное управление в его ставшей уже традиционной форме и на двух важнейших его направлениях – финансово-экономическом и военно-политическом – переживает кризис, связанный как с объективными рисками и неопределенностями в этих сферах, так и со своеобразным концептуальным вакуумом, отсутствием достаточно надежных прогнозов и внятных концепций на горизонт ближайших трех-семи лет. Свое несомненное влияние оказывает и беспрецедентная внутривнутриполитическая ситуация, сложившаяся в США.

В этих условиях глобальное управление, как представляется, берет на рубеже 2020-х годов содержательную паузу в ожидании практических определенностей, новых идей и развития событий в США

Н.М. Мамедова

ИРАН ПОД ВНЕШНИМ ДАВЛЕНИЕМ

После подписания в Вене в 2015 г. СВПД (Совместного всеобъемлющего плана действий) с января 2016г. началась отмена санкционного режима в отношении Ирана. Это изменило ситуацию как внутри самого Ирана, так и в отношениях Ирана с другими странами. Экономика стала не только восстанавливаться, но и быстро наращивать свой потенциал. В Иран, особенно в энергетический сектор и в автомобильную промышленность, стали активно проникать компании самых разных стран, особенно из Европы и Китая. В условиях разгоревшейся за иранский рынок конкурентной борьбы иранское руководство стало даже сдерживать активность иностранных компаний, стараясь добиться для себя более выгодных условий. Несмотря на активизацию внешней политики ИРИ на всех направлениях, наиболее отчетливым стал курс Ирана на расширение связей с Западом.

Но после прихода в США к власти администрации Д.Трампа ситуация вновь стала меняться для Ирана в худшую сторону. 8 мая 2018г. США вышли из СВПД и начали проводить политику ужесточения санкционного режима в отношении Ирана. Объекты американских санкций на протяжении последних полутора лет были самые разные – от отраслей до компаний и отдельных лиц. Наиболее негативный эффект для экономики Ирана имели энергетические санкции. Расширение санкций в последние месяцы 2019 года шло, главным образом, идет за счет экономических субъектов, связанных с лидером страны – Али Хаменеи. Строго отслеживалась внешнеэкономическая деятельность «Сетад», одного из крупнейших холдингов, располагающих компаниями в разных отраслях, но практически находящегося в тени.

Европейские страны – Германия, Франция и Великобритания, чтобы сохранить СВПД, сформировали в январе 2019 года специальный финансовый механизм для расчетов с Ираном- INSTEX (Instrument in Support of Trade Exchanges). Этот механизм фактически оказался не способным противостоять финансовым санкциям США. Иран в ответ на экономическое давление США начал постепенное возобновление ядерной программы. Чтобы затормозить этот процесс, а главное,

выход Ирана из СВПД, 29 ноября 2019г. к INSTEX присоединились еще 6 стран – Финляндия, Бельгия, Дания, Нидерланды, Норвегия и Швеция.

Но это никак не отразилось на улучшении экономической ситуации. Из Ирана вышли все крупные иностранные компании. Заключенные в 2015-2018 годах соглашения были либо заморожены, либо расторгнуты, в том числе многомиллионный контракт иранской автомобильной компании «Иран ходоу» с французской «PSA(Пежо-Ситроен)». Заморозили связи с Ираном и ведущие нефтегазовые компании России – Роснефть, Газпром, Зарубежнефть, Лукойл, Татнефть.

Если в апреле 2019г. МВФ прогнозировал падение ВВП Ирана в 2019 году на 6% с выходом на положительную траекторию роста в 2020-21годах, то в октябре МВФ понизил этот показатель до 9,5%. При этом, согласно данному прогнозу, в 2020г. рост ВВП составит нулевой уровень.¹ Ситуация в экономике осложнялась тем, что Иран фактически не успел получить сколько-нибудь долговременной передышки после предыдущего (до 2015 года) санкционного периода. Кроме того, негативное влияние оказывал сохраняющийся невысокий уровень цен на нефть².

США удалось фактически добиться своей цели – свести почти до нуля экспорт иранской нефти. Согласно данным ОПЕК, добыча нефти в Иране к ноябрю 2019 г. сократилась до 2,1 млн барр/день³, т.е. при потребности отечественных НПЗ в 1,2-1,5 млн. барр/день, экспортный потенциал нефти сократился радикально. Наиболее крупным покупателем иранской нефти можно считать Китай, который укрепил свои экономические позиции в Иране.

В ноябре 2018 г. США дало разрешение восьми странам на временное избежание санкций. Греция, Италия, Китай, Тайвань, Турция, Южная Корея Индия и Япония могли импортировать ограниченное количество иранской нефти только в течение полугода, а Греция и Италия должны были прекратить закупки уже в течение месяца. США разрешили Китаю до осени 2019 г. закупать у Ирана до 360 тыс. барр/день, хотя до сентября Китай в среднем импортировал более 600 тыс. б/д. Но эти ограничения не затрагивали совместные проекты в Иране, в которых у китайских компаний есть доля собственной добычи.⁴ Кроме того, из-за осложнения китайско-американских отношений Китай и Иран в 2019 г. вновь реанимировали соглашение 2016года, которое было рассчитано на 25 лет и предусматривало 400-миллиардные инвестиции Китая в Иран. Во время визита в конце августа 2019 г. министра иностранных дел Ирана М.Зарифа в Китай было заявлено, что 280 млрд. долл. Китай инвестирует только в нефтяную и нефтехимическую промышленность Ирана, а 120 млрд. долл. – в развитие инфраструктуры. Китаю было также предоставлено право «первого выбора» в торгах на новые нефтегазовые месторождения⁵. В связи с новыми условиями соглашения Китай может платить не только в юанях, но и в валютах, которые он получает от ведения бизнеса в Африке и странах СНГ. Таким образом, Китай не только получает допуск к иранским нефтяным месторождениям, но и может реализовать продвижение своих товаров для продвижения своих товаров по Новому шелковому пути.

¹ International Monetary Fund. World Economic Outlook: Global manufacturing downturn, Rising trade barriers. October 2019. P.152.

² Повышение цен на нефть в конце 2019 г. не могло изменить тенденцию резкого сокращения валютных поступлений от экспорта нефти.

³ OPEC Monthly Oil Market Report-December 2019. P.58.

⁴ N.M. Mamedova, A.N.Obukhova. Iran's Foreign Economic Relations in the Region.- Восток(Oriens).2019,№5. С.109.

⁵ China and Iran flesh out strategic partnership. <https://www.petroleum-economist.com/articles/politics-economics/middle-east/2019/china-and-iran-flesh-out-strategic-partnership> (Дата обращения: 22.12.2019)

В Китае полагают, что политика США по оказанию «максимального давления» на Иран является основной причиной продолжающейся напряженности вокруг ядерной программы Тегерана.¹

Продолжающиеся закупки иранской нефти Индией и Турцией носят нерегулярный характер, сопряжены с большими трудностями по оплате поставок, хотя порядок оплаты в национальных валютах постепенно совершенствуется.

Наращивание Соединенными Штатами санкционного давления на Иран под предлогом борьбы с терроризмом и развитием ракетной программы ведет к усилению напряженности как внутри страны, так и в международных отношениях.

2019 год в Иране начался с массовых демонстраций и закончился столь же массовыми демонстрациями, причиной которых стало повышение цен на бензин. Но и в течение всего года происходили различного рода волнения, вызванные задержками выплат заработной платы, закрытием предприятий и т.п. Уровень социальной напряженности в стране очень велик, разброс мнений относительно того, идти ли на переговоры с США и на каких условиях очень сильный и среди политической, и среди религиозной элиты. Сдерживающим фактором, как ни парадоксально, являлся рахбар, достаточно прагматично перетасовывавший колоду политических сил.

Убийство в Ираке по приказу Д.Трампа главы подразделения «Кодс», входящего в состав КСИР (Корпуса стражей исламской революции) Казема Солеймани, поставившего Ближний Восток на порог войны, видимо, еще больше сблизит позиции по этому вопросу и консерваторов и реформаторов, хотя еще в сентябре 2019 г., во время пребывания Хасана Роухани в Нью-Йорке были закрашены все антиамериканские лозунги на стенах бывшего посольства США в Тегеране. Это было явным свидетельством того, что часть населения выступала за переговоры с США, чтобы снизить санкционный нажим.

Осложнилась ситуация не только в самом Иране, но и в регионе. Особенно опасным стало нарастание напряженности в Персидском заливе, в соседнем с Ираном Ираке, где находятся американские военные силы. Задержки иранцами танкеров, проходящих через Ормузский пролив, под предлогом проверки провоза контрабандной нефти, торпедная атака в июне на два норвежских танкера и один танкер Панамы², минная атака в мае 2019 г. на саудовские танкеры и танкер под норвежским флагом, в которых Саудовская Аравия и США обвиняли Иран, все более накаляли ситуацию. Иран все обвинения отвергал.

В конце декабря 2019 г. начали совместные военно-морские учения в Персидском и Оманском заливах Иран, Россия и Китай, обеспокоенные напряженной ситуацией в этом регионе и считающие своей целью защиту безопасности транснациональных маршрутов и противодействие влиянию США в регионе.³ Однако эти учения не принесли ожидаемой разрядки, особенно в отношении между США и Ираном. Стала накаляться атмосфера в Ираке, где активизировались шиитские ополчения, координирующие свои действия с иранским «Кодс». Уже 27 декабря в результате ракетного удара шиитского ополчения «Катаиб Хезболла» под

¹ Н.М.Мамедова. Внешнеэкономические связи Ирана в регионе.-Мировое и национальное хозяйство. МГИМО МИД РФ. 2019.№2-3(48). <https://mirec.mgimo.ru/2019-02-03/foreign-economic-relations-of-iran-in-the-region>

² <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6546539> (Дата обращения: 1.01.2020)

³ Iran, Russia, China Countering US Influence in Region: American Analyst.

<https://www.tasnimnews.com/en/news/2019/12/31/2171130/iran-russia-china-countering-us-influence-in-region-american-analyst> (дата обращения: 31.12.2019).

Киркуком погиб американский специалист и несколько человек получили ранения, Американские ВВС нанесли 29 декабря ответный удар по базам этого ополчения. Похоронив 25 человек убитых в результате налета, 31 декабря бойцы шиитского ополчения напали на американское посольство, но обошлось без жертв. В это время иранская сторона еще не исключала возможности переговоров с США. Но после ухода иракских ополченцев США ввели на территорию посольства несколько сотен вооруженных морских пехотинцев и развернули боевую авиацию с беспилотниками.

Новый резкий виток напряженности возник уже в первые дни следующего года, когда в результате американского ракетного удара были убиты Касем Сулеймани и зам. командующего шиитским ополчением Ирака Абу Махди аль-Мухандис, что вызвало взрыв возмущения среди шиитов Ирака и населения Ирана¹. Тегеран предпринял ответные действия, США выступили с новыми угрозами, из-за трагической ошибки иранскими ракетчиками был сбит украинский пассажирский лайнер, а в самом Иране произошел раскол общества в отношении политики существующего режима. Все эти осложнения во многом были следствием предшествующей (и затянувшейся) конфликтной ситуации вокруг Ирана.

Как сложатся дальнейшие события, будет освещено в следующем выпуске ежегодника. Пока можно выразить надежду, что противоборствующие стороны сумеют разрешить возникшую ситуацию путем дипломатических переговоров. В пользу этого говорит и стремление ООН, Европы, России и Китая не допустить возникновения нового военного конфликта на Ближнем и Среднем Востоке.

¹ Сулеймани координировал боевые операции шиитско-иранских сил в Сирии и Ираке против террористов ИГ (запрещена в РФ). <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/03/83351-vystrel-v-bagdade-kak-vystrel-v-saraevo>. (Дата обращения: 03.01.2020)

ТЕРРОРИЗМ

Е.Ю. Потапова

ПО СТОПАМ БРЕЙВИКА

Ни один год в современном мире не обходится без терактов. Они по большей части совершаются в социально и экономически проблемных странах и регионах – на Ближнем Востоке, в Африке и т.д. Однако терроризм не обходит стороной и сравнительно благополучные государства – такие как Германия, Франция, Великобритания, США, вызывая в этом случае большой общественный резонанс и лишней раз доказывая, что в мире нет абсолютно безопасных мест. Главная цель террористов – вызвать у людей страх, чтобы использовать его для достижения своих целей.

Теракты в развитых странах в основном совершаются под религиозными лозунгами, и ответственность за них берет международная экстремистская террористическая организация «Исламское государство» (ИГ) или же другие террористические группировки, связанные с этой организацией. Теракты осуществляются обычно приезжими мусульманами, проживающими в Европе и других государствах в течение нескольких лет.

Однако в последнее время мир столкнулся с «ответными» терактами – направленными против самих приезжих мусульман.

15 марта 2019 г. произошел теракт в городе Крайстчерче в Новой Зеландии, в результате которого погиб 51 человек¹. 28-летний уроженец австралийского города Графтон Брентон Таррант расстрелял людей в двух новозеландских мечетях и ранил 49 человек. Сначала преступник направился к мечети Аль-Нур, где открыл стрельбу по верующим. Потом вернулся к машине за новым оружием и направился в другую мечеть в районе пригорода Линвуд. Большинство жертв были мигрантами или беженцами из таких стран, как Пакистан, Индия, Малайзия, Индонезия, Сомали, Афганистан и Бангладеш. Примечательно еще и то, что преступник вел в прямом эфире сети Фейсбук видеотрансляцию нападения².

Перед началом видеотрансляции Таррант предупредил пользователей Интернета о своей акции и попрощался: «Увидимся в Вальхалле!³». Причем видеотрансляция велась с того момента, как он сел в машину и включил патриотическую военную песню сербского певца Желько Грмуши, записанную во время Югославских войн в 1993-1995 годах под названием Serbia Strong (с англ. — «Сербия сильная») или Remove Kebab (с англ. — «Убрать кебаб»). В своем манифесте Таррант назвал себя «kebab removalist» (с англ. — «уничтожитель кебаба»).

Этот теракт в тихом городке Новой Зеландии поразил всех своей жестокостью. Таррант стрелял по всем прихожанам, независимо от их возраста. На своем оружии Брентон Таррант написал имена правителей и военачальников, сражавшихся против мусульманских стран, и на зданиях белой краской – названия сражений против мусульман на многих языках. Еще за день до трагедии Таррант,

¹ Стрельба в мечетях Крайстчерча // Википедия (дата обращения: 07.10.2019). URL: <https://ru.wikipedia.org/>.

² В Новой Зеландии устроили расстрел в мечети (полное видео) // Проект "Анти-Русский стандарт", 15.03.2019 (дата обращения: октябрь 2019). URL: <http://anti-rs.ru/2019/03/15>

³ В германо-скандинавской мифологии — небесный чертог, куда попадают после смерти павшие в битве воины и где они продолжают прежнюю героическую жизнь.

подобно норвежскому террористу Андерсу Брейвику, опубликовал 37-страничный манифест под названием «The Great Replacement» («Великая замена»), в котором он написал о своих намерениях. За девять минут до первого нападения он разослал по электронной почте более 30 адресатам 74-страничный манифест, в котором назвал себя сторонником идеи превосходства белых людей и рассказал о планах совершить в Европе теракты, направленные против мусульман. Одной из получивших электронное письмо была премьер-министр Новой Зеландии Джасинда Ардерн¹, которая даже надела хиджаб по случаю траура.

По словам Тарранта, на нападения его подтолкнули теракты в Европе, особенно теракт 2017 года в Стокгольме, совершенный радикальными исламистами. Тогда в результате атаки погибли пять местных жителей и 14 были ранены. И его акция стала «возмездием захватчикам за сотни тысяч погибших от их рук в Европе за всю историю». Таррант особенно выделил гибель 11-летней Эббы Аккрлюнд, отметив, что мстил именно за нее.

Брентон Таррант стал своего рода последователем норвежского террориста Андерса Брейвика, который 22 июля 2011 года расстрелял 77 и ранил 151 человек возле комплекса правительственных зданий в центре Осло и в молодежном лагере на острове Утёя. За свои преступления Брейвик получил 21 год тюрьмы – максимально возможный срок в Норвегии.

Новая Зеландия – это довольно тихая и спокойная страна, где проживают почти пять миллионов человек, и лишь один процент жителей исповедует ислам. Исламская община в Новой Зеландии, согласно переписи населения 2006 года, насчитывала чуть более 36 тысяч человек, правда за предшествующие пять лет её численность выросла более чем в полтора раза². Основной приток мусульман – это беженцы из Фиджи, Сомали, Афганистана, Ирака, Боснии и Герцеговины. Много студентов из Малайзии и Сингапура приезжают учиться в Новую Зеландию. Большинство мусульман в Новой Зеландии – это сунниты, которые в основном проживают в городах Окленд, Гамильтон, Веллингтон и Крайстчерч. В стране действуют несколько мечетей и две исламские школы. До этого теракта в Новой Зеландии не было столкновений с мусульманами.

Почти синхронно с этим терактом 18 марта 2019 года произошел еще один – на этот раз в Утрехте, одном из городов Голландии. Уроженец Турции открыл стрельбу в трамвае. В результате погибли три человека и еще девять получили ранения. По сообщениям голландских СМИ, после теракта в адрес местных мусульманских общин начали поступать угрозы. В связи с этим было принято решение закрыть мечети Утрехта и других крупных городов Нидерландов, а рядом с мечетями выставить вооружённую охрану из числа сотрудников полиции.

Прямая связь между обоими терактами прослеживается не только по времени, но и по своей направленности.

В Нидерландах живут две коренные группы населения – нидерландцы и фризы, а также большое число иммигрантов, из них 6% (около миллиона) мусульман. Большинство голландских мусульман имеют турецкое и марокканское происхождение. В Новой Зеландии, в Голландии и в других экономически развитых странах проводится так называемая политика «толерантности», результатом которой является практически бесконтрольный въезд мусульман-мигрантов. Довольно приличные пособия привлекают все большее их количество в эти страны.

¹ Число жертв теракта в Новой Зеландии возросло до 50 // DW.COM, 17.03.2019 (дата обращения: октябрь, 2019). URL: <https://www.dw.com/ru>

² Ислам в Новой Зеландии // Википедия (дата обращения: октябрь 2019). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

По прогнозам социологов, через полвека мусульмане будут составлять здесь весьма значительную прослойку, учитывая к тому же их высокие темпы рождаемости.

При этом, переселенцы зачастую испытывают не благодарность к коренным жителям, за счет которых они во многом существуют, а скорее неприязнь, если не ненависть к ним – их сытому образу жизни, их культуре. Мигранты беспрепятственно строят мечети, занимают целые районы под свои поселения. Попытки интегрировать их в западные общества под флагом политики «мультикультурализма» оказываются неэффективными. В ответ же среди коренных жителей распространяется расизм, появляются последователи Брейвика. «Толерантность» оборачивается расовыми столкновениями и ростом ксенофобии. В общем, возникает феномен «контрмигрантского» терроризма как результат миграционных процессов – своего рода нового «великого переселения народов» в современном мире. Эта проблема актуальна и для современной России, где давно уже имеет место трудовая или иная миграция из бывших советских республик, и не только из них.

Е.Б. Рашковский

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ХРИСТИАН В АЗИИ И АФРИКЕ

История христианского мученичества в мире отсчитывается от самых первых десятилетий существования христианства и продолжается на протяжении без малого две тысячи лет. История знает полосы, когда и сами христиане выступали в роли преследователей и гонителей (от царствования Константина Великого до Великой Французской революции). Пик антихристианских гонений (предваренных кратким периодом Якобинской диктатуры) и мученичества за веру пришелся на прошлое, XX столетие (революционные терроры, тоталитарные диктатуры). Центральным очагом антихристианских преследований, унесших сотни и сотни тысяч жизней, были прежде всего Европейский континент, но также и земли Османской империи.

Однако в нынешнем XXI столетии центр этих гонений переместился на Восток¹. И прежде всего – на Ближний Восток, историческую колыбель христианства. «Христианский вопрос», почти что игнорируемый политиками «просвещенного мира», стал одним из трагических признаков нынешнего столетия².

Вот некоторые статистические данные, разработанные американской христианской благотворительной и правозащитной организацией “Open Doors” (ноябрь 2017 – ноябрь 2018). Т. е., по существу, данные к началу прошлого, 2019 года:

- в 50 странах мира 245 млн христиан живут под постоянными угрозами своей жизни, здоровью, достоинству и благополучию, причем
- 14 % из них испытывают крайне высокий уровень угроз;
- 2 625 человек – по самым скромным подсчетам – подверглись бессудным арестам, задержаниям, разнообразным судебным приговорам (в рамках официальных государственных репрессий);

¹ И это не случайно. На протяжении XIX-XXI столетий христианство из религии по преимуществу европейских народов превратилось в религию воистину универсальную, включившую в себя сотни миллионов людей из внеевропейских ареалов. Причем наибольшее количество христианских обращений приходится на пост-колониальный период.

² Хант Дж. Христиан назвали самой гонимой категорией верующих; местами притеснение граничит с геноцидом. – <https://www.newsru.com/religy/04may2019/Genocide.html> Access 22.07.2019

- в семи странах христиане официально преследуются во имя ислама;
- было совершено 1 266 нападений на христианские храмы;
- наиболее тяжелое и угрожающее положение сотен тысяч тайных христиан, равно как и верующих других исповеданий (шаманисты, буддисты), отмечается в КНДР, где религиозные убеждения – de facto – вне закона¹.

Согласно Пасхальному докладу 2019 г. британского епископа Филипа Маунстивена, репрессии и преследования христиан Аффо-азиатского ареала осуществляются как государственными органами, так и полуофициальными и неофициальными организациями, практикующими преднамеренные антихристианские эксцессы (погромы, взрывы, индивидуальные и групповые нападения на верующих, изнасилования, похищения, поджоги и т.д.)².

Положение выглядит особо напряженным в странах Ближнего Востока (за исключением – с недавнего времени – разве что Ливана и Египта; вступивший в 2014 г. в должность президента Египта фельдмаршал А. Ф. Ас-Сиси пытается сдерживать активность исламских экстремистов). Но и в этих странах заметен отток христианского населения на Запад. На землях же Турции, Сирии, Ирака, Палестинской автономии численность христианского населения сокращается в десятки, а то и в сотни раз. Характерны слова, произнесенные в Лондоне представителем ассирийского меньшинства – архиепископом Эрбиля, столицы Иракского Курдистана:

«Мы жили здесь тысячи лет, но теперь жизни людей разрушены и никто не возместит плоды работы многих поколений... Старейшая христианская церковь – на грани полного исчезновения. А те из нас, кто остается, – готовы стать мучениками»³.

По данным Патриарха Халдейской церкви Луиса Рафаэля Сакко, со времени начала активности ИГИЛ к февралю 2019 г. Ирак покинуло порядка миллиона христиан⁴; по данным Апостольского нунция в Дамаске Марио Дзенари, «...после окончания II Мировой войны христиане составляли до 25 % населения Сирии. К 2011 году, когда началась война, эта цифра сократилась до 6 %, а сегодня она составляет всего 2 %»⁵.

Немногом лучше обстоят дела и в Пакистане, где христиане, по преимуществу католики, составляют порядка 2 % населения. Вопреки преамбуле Конституции Республики Пакистан от 12 апреля 1973 г., гарантирующей меньшинствам гражданское равенство и религиозную свободу, антихристианские гонения набирают полный оборот. Так, принятый в 1986 г. «Закон о богохульстве», предусматривающий наказания вплоть до смертной казни, определяет, что для соответствующего обвинения и осуждения достаточно свидетельства хотя бы одного человека. Как указывает председатель Отдела внешнецерковных сношений Русской Православной Церкви митрополит Волоколамский Иларион, «Закон о богохульстве» создает предпосылки для сведения личных счетов и для захвата имущества оклеветанных жертв. Но и это не всё: государственный прессинг сочетается в этой

¹ Christian Persecution. It May Be Surprising, but Christian Persecution around the World Is One of the Biggest Human Rights Issues of this Era. –

<https://www.ohendoorsusa.org/Christian-persecution/> Access 24.10.2019

² Mounstephen Ph., Rt. Rev. Bishop of Turo's Independent Review for the Foreign Secretary of FCO Support for Persecuted Christians. Interim Report. – <https://christianpersecution/review.org.uk/interim-report> Access 22.07.2019

³ Цит. по: *Костецкий Ст.* Незаметный геноцид. Тысячи христиан истребляются по всему миру. Но Запад этого не замечает. – <https://lenta.ru/articles/2019/06/11/christian-genocide> Access 24.10.2019

⁴ Кардинал Сакко: миллион иракских христиан – эмигранты. – <https://sib-catholic.ru/kardinal-sakko-million-irakskih-hristian-emigranty/> Access 24.10.2019

⁵ Кардинал Дзенари: сегодня христиане составляют всего 2 % населения Сирии. – <https://sib-catholic.ru/kardinal-dzenari-segodnya-hristiane-sostavlyayut-vsego-2-naselenniya-sirii/> Access 24.11.2019

стране и с «народным» антихристианским террором (нападения, поджоги, сексуальные преступления, насильственные обращения в ислам)¹.

Тропическая Африка – регион, где кровавые (и огненные – поджоги церквей во время богослужений) антихристианские гонения совершаются с особой жестокостью. Более всех усердствует в этом отношении ассоциированное с ИГИЛ движение «Боко харам» (букв: «западное – под запрет!»). Страной, где физические расправы с христианами отличаются наибольшей последовательностью, является Нигерия, и без того криминализованная; но движение это распространяет свою активность и на сопредельные страны региона². Небезынтересно отметить, что на протяжении 2019 г. «Боко харам» распространила свои насилия и на мечети неугодных ее главарям толков ислама³.

Одно из последних злодеяний африканских джихадистов – нападение на одну из сельских церквей в Республике Буркина-Фасо во время детской Мессы (1 декабря 2019). Результат – гибель по меньшей мере 14 человек⁴. Предрожественский «презент» народу Буркина-Фасо от джихадистов – серия нападений в Сочельник (24 декабря 2019), унесших жизни четырех десятков человек.

Как считают многие эксперты, особая жестокость антихристианских насилий в Тропической Африке связана и с тем обстоятельством, что конфессиональная ненависть, подогреваемая извне, налагается и на ненависть «исконную» – межплеменную⁵.

Впрочем, антихристианский террор вырывается далеко за рамки собственно исламских ареалов. Одно из самых кровавых деяний исламистов за 2019 г. – учиненные на Шри Ланке местной организацией «Джамаат аль-Таухид аль Ватания» 8 взрывов на Пасху (21 апреля по западной пасхалии) в церквях и отелях. Общее число погибших – свыше 250 человек.

Примеры – заразительны. Опыт антихристианских преследований подхватывается и индуистскими радикалами. Христиане (католики, представители протестантских и дохалкидонских деноминаций) составляют примерно 2% населения Индии. Но в сумме – это десятки миллионов людей, в значительной мере – из числа «неприкасаемых». В индийских условиях религиозные антагонизмы налагаются на традиции кастовой сегрегации и нетерпимости. Мы не располагаем конкретной статистикой нападений на христиан, однако исследователи, священнослужители и публицисты говорят о том, что в условиях характерного для последних десятилетий роста влияния Бхаратия Джаната Парти положение индийских христиан заметно ухудшилось⁶.

Митрополит Иларион связывает участвовавшие и нередко кровавые гонения на христиан, причем не только в исламских ареалах, но и в индуистских, буддийских ареалах, а также и в «коммунистических» ареалах Восточной Азии, с тенденциями разгула политизированного фанатизма в нынешнем мире, включая и фанатизм религиозный⁷.

¹ См.: *Иларион, митр. Волоколамский*. Преследования и дискриминация христиан в современном мире: причины, масштабы, прогнозы на будущее. – <https://mospatr.ru/church-and-time/83/> Access 22.07.2019. См. также: *Костецкий Ст.* Указ. соч.

² См.: *Костецкий Ст.* Указ. соч.

³ Исторический прецедент: погром и сожжение святынь средневекового ислама джихадистами-туарегами в г. Томбукту (Республика Мали, 2011-2013 гг.).

⁴ Сообщение радио «Эхо Москвы» от 2 декабря 2019.

⁵ См.: *Mounstephen Ph.* Указ. соч.

⁶ В Индии многие христиане прекратили посещать церковь из-за угроз от индуистов. – <https://sid-catholic-ru/v-indii-mnogie-hristiane...> Access 24.11.2019.

⁷ См.: *Иларион, митр. Волоколамский*. Указ. соч.

Антихристианские и – шире – антирелигиозные государственные преследования в коммунистических странах Востока, где проживают многие миллионы явных или тайных христиан, – особый вопрос; хотя в КНР и во Вьетнаме и заметны симптомы некоторого смягчения гонений.

Массированный же антихристианский террор исламских радикалов провоцирует ответную реакцию среди квазихристианских (точнее – духовно-люмпенских) кругов Запада: от антиисламских (притом с антисемитским душком) листовок и демонстраций вплоть до террористических эксцессов.

Два примера «ответных» бесчеловечных эксцессов такого рода.

- 15 марта 2019 в городе Крайстчёрч (Новая Зеландия) произошло вооруженное нападение на обе тамошние мечети. Погибло около полусотни прихожан.

Нападавший – Брентон Торрент – идентифицировал себя как «эко-фашист»; в канун преступления он написал в своем интернет-«манифесте», что намеревается совершить это преступление в отместку за исламистский террор в Европе, а также за политические неудачи партии «Национальное объединение» (бывший «Национальный фронт»), возглавляемой Марин Ле Пен.

Следом вспышки «ответного» правозэкстремистского насилия прокатились по США и Норвегии; повсеместно активизировались неонацистские сайты¹.

- 28 октября 2019 в городе Байонна (Франция) 84-летний (!) Клод Синке открыл стрельбу по молящимся в байоннской мечети, ранив двоих. Марин Ле Пен в тот же день поспешила откреститься от своего престарелого однопартийца².

Возможно, один из желаемых результатов для субъектов квазирелигиозного террора заключается в разрушении самой внутренней кодировки христианской культуры с тем, чтобы сама человеческая жизнь утратила былую цену, что в обращении с людьми – если вспомнить Достоевского – «всё позволено». Разгул квазирелигиозного террора стал сигналом не только для идеологически накаченных фанатиков, но и для множества рода истериков, невротиков, психотиков или просто для тех, кто из-за житейских неудач растерял всякие человеческие ориентиры. В этом – одна из сегодняшних черт квазирелигиозного терроризма.

Разгул квазирелигиозного террора в нынешнем мире вызывает решительные протесты и у нас в России: как со стороны Русской Православной Церкви³, так и со стороны Президента РФ⁴. К сожалению, эти осуждения, призывы и даже реальные действия в какой-то мере дезавуируются тем обстоятельством, что в РФ подвергаются постоянным административным ущемлениям на местах (в обход нашему Основному закону – Конституции РФ 1993 г.) представители отечественных протестантских общин – баптисты, адвентисты, пятидесятники («христиане веры евангельской»). Последние составляют вторую по численности христианскую конфессию в России после Православия⁵.

¹ См.: *Audureau W.* De l'attentat de Christchurch à celui en Norvège, le forum extrémiste... – <https://lemonde.fr/pixels/2019/08/12/tentative-d-attentat-d-oslo...> Access 12.08.2019.

² См.: Однопартиец Марин Ле Пен открыл стрельбу в мечети: есть пострадавшие. – https://newsru.co.il/world/28oct2019/marine444_print.htm Access 29.10.2019.

³ См.: *Иларион, митрополит Волоколамский.* Десятилетие прорыва. Как изменилась Русская Православная Церковь с момента интронизации Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Журнал Московской Патриархии. М. 201. № 2. С. 53.

⁴ См.: Президент России призвал объединиться в защиту христиан на Ближнем Востоке. – <https://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=85596&print=1> Access 01.11.2019/

⁵ Суровое обхождение российской Фемиды с паракристианской сектой «Свидетели Иеговы» также вызывает нарекания в мире. Да и кроме того, суровость преследований способна вызывать в преследуемых не только страх, но и упорство и ожесточение.

Как отзовутся в будущих судьбах христиан, христианских церквей и остального мира кровавые преследования последних лет?

Вообще, для двух тысячелетий истории христианства характерен принцип: не напрашиваться на мученичество (вспомним евангельский эпизод Моления о Чаше – Мф 26:38-44), но и не отступаться от угрозы мученичества и понимать свою духовную зависимость от образов, страданий и подвигов мучеников¹.

Согласно же католической теологии, развившейся после II Ватиканского Собора (1962-1966), страданиями мучеников за Христа оправдываются и спасаются даже многие грешники, и притом – не только среди христиан².

Таким образом, можно предположить, что памятование о страданиях тысяч и тысяч христиан первой четверти XXI столетия в конце концов лишь способно подкрепить самосознание будущих христианских поколений на всех континентах. Этим событиям еще предстоит обрести огромной историографией и агиографией.

¹ См.: *Королев А. А., Крюков А. Н. и др. Мученики // Православная энциклопедия. Т. 48. – М. 2017. С. 66-89.*

² См.: *Gilby T. Martyrdom, Theology of... // New Catholic Encyclopedia. Vol. 9. – Wash., DC. 1967. P. 314-315.*

РОССИЯ В МИРЕ

Е.Ю. Потапова

САММИТ РОССИЯ – АФРИКА

23 и 24 октября 2019 года в городе Сочи состоялся саммит Россия – Африка под сопредседательством президентов России и Египта Владимира Путина и Абдель Фаттаха ас-Сиси. Это первое масштабное мероприятие в истории российско-африканских отношений, которое не имеет аналогов. Город Сочи стал площадкой для встречи около десяти тысяч делегатов и руководителей всех 54 государств континента.

По итогам саммита участниками была принята декларация¹, в которой прописаны согласованные цели и задачи дальнейшего развития российско-африканского сотрудничества во всех его измерениях: политике, безопасности, экономике, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах. Учреждение Форума партнерства Россия – Африка, который будет проводиться раз в три года, – является важным диалоговым механизмом между двумя странами.

На экономическом форуме, который проходил параллельно с саммитом и в котором приняли участие главы государств, представители бизнеса и госструктур, президент России В.В. Путин объявил о списании задолженности странам Африки на сумму, превышающую \$20 млрд². Это было продиктовано в первую очередь внешнеполитическими интересами России – ведь взамен она получает преимущества на африканском континенте. Правительство же объяснило этот шаг тем, что долговое бремя тормозит развитие сотрудничества и взаимодействия российских компаний с африканскими странами: имея большую задолженность, компании не могут по закону идти на какие-то новые проекты. А с некоторыми странами запущены совместные программы, предполагающие использование долговых средств для финансирования национальных проектов экономического роста. Теперь российские компании получили возможность работать с африканскими на взаимовыгодной основе и увеличивать товарооборот.

Владимир Путин объявил о списании такого большого долга еще в сентябре 2017 года в рамках международной инициативы по оказанию помощи беднейшим странам с большой задолженностью³.

Сейчас африканские страны представляют большой интерес для российских компаний. За пять лет взаимный российско-африканский товарооборот уже вырос более чем в два раза и превысил 20 миллиардов долларов.

Еще 26-28 июля 2018 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) на X саммите БРИКС президент России В.В. Путин выразил стремление России «вернуться в Африку». Ведь в свое время Россия (тогда СССР) имела многосторонние связи с африканскими странами – экономические, политические, культурные. И теперь

¹ <http://www.kremlin.ru/supplement/5453>

² Долги большинства африканских государств сформировались во время их сотрудничества с СССР, когда наша страна выделяла им кредиты на различные нужды, в том числе на закупку вооружений. По данным Внешторбанка СССР на 1991 год, задолженность стран Африки составляла \$21 млрд - около 17% совокупного внешнего долга развивающихся стран. Две трети этой суммы приходилось на Алжир, Анголу, Ливию, Мозамбик и Эфиопию. URL: <https://tass.ru/info/7037257>

³ В 1996 году Всемирный банк и Международный валютный фонд инициировали программу облегчения долгового бремени для беднейших стран мира. После чего страны «большой восьмерки» (включая Россию, которая входила в G8 с 1997 по 2014 год) договорились списать все долги 18 беднейшим странам мира.

саммит Россия – Африка дал толчок их сотрудничеству в разных сферах деятельности.

На экономическом форуме было представлено несколько десятков проектов, к которым уже проявляют интерес многие африканские страны. Так, например, проект по строительству атомной станции в Эфиопии, строительство Центра ядерной науки и технологий в Руанде, совместная разработка нефтяных месторождений в Экваториальной Гвинее и Маврикии. Огромный интерес вызвало российское вооружение. Обсуждалось также подключение африканских стран к системе платежей по картам «Мир».

Во время саммита Владимир Путин провел большое количество двусторонних переговоров с главами государств и правительств Египта, Намибии, ЮАР, Центральноафриканской Республики, Нигерии, Конго, Уганды, Эфиопии. В результате были установлены контакты с рядом африканских стран по линии Евразийского экономического союза. Также ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли с Египтом, заключен меморандум о сотрудничестве с Марокко. Подписан меморандум между Евразийской экономической комиссией и Комиссией Афросоюза. В соответствии с меморандумом будет разработан совместный план сотрудничества с акцентом на мероприятия для деловых кругов ЕАЭС и Африки.

Российский экспортный центр (РЭЦ) и российские банки подписали соглашение о создании платформы для торговых расчетов между Россией и Африкой, объем которой составит порядка \$5 млрд. По словам министра экономического развития Российской Федерации Максима Орешкина, совместные проекты прежде всего будут ориентированы на повышение качества жизни африканцев.

В ближайшее время будут заключены договоры о торговле продукцией машиностроения для сельского хозяйства, химической и фармацевтической продукцией, самолетами и космической техникой. Помимо этого планируется заключение нескольких договоров в сфере туризма, а также постройки промышленных зон. Российский Яндекс предполагает проводить на континенте свои цифровые разработки, а Росатом заключать договора на сооружение атомных электростанций.

В первый день мероприятия Россия объявила о планах поставок вооружений на сумму \$ 4 млрд только до конца текущего года и еще на \$ 14 млрд в ближайшие годы. По информации Стокгольмского международного института исследования проблем мира Россия уже является главным поставщиком вооружений, как в Северную Африку, так и в страны Африки к югу от Сахары. В октябре 2019 г. в рамках соглашения о военном сотрудничестве два российских стратегических ракетносца Ту-160 впервые прибыли в Южно-Африканскую Республику. Самолёты совершили посадку на военной базе Вотерклоф в районе столицы страны Претории.

Россия рассматривает Африку и как надежного партнера для конструктивного сотрудничества в сфере сельского хозяйства. Так, с 2016 года российский экспорт в страны региона увеличился на 73% и по итогам 2018 года достиг 4,6 миллиарда долларов. При этом российские производители заинтересованы поставлять зерновые, масложировую и мясную продукцию.

Реакция зарубежных СМИ на саммит Россия – Африка неоднозначна. Много говорит, к примеру, заголовок «Как Россия снова стала «мировой державой»», под которым вышла статья французской газеты «Le Figaro»¹. Американское издание «Forbes» увидело в организации саммита попытку бросить вызов влиянию США и Китая на богатом ресурсами континенте. Агентство «Bloomberg» утверждает, что

¹ <https://www.lefigaro.fr/international/comment-la-russie-est-redevenue-une-puissance-mondiale-20191023>

Путин вступил в борьбу за Африку сразу после «унижения США на Ближнем Востоке»¹. Британская «The Times» говорила о том, что на саммите доминирует интерес к военным поставкам. Издание «Voice of America» подчеркнуло, что данный саммит является успехом гибкой политики России на африканском континенте и что Россия является самым крупным экспортером вооружения в Африку в мире². Также издание отметило, что саммит проходил в то время, когда экономический рост России застопорился в результате пяти лет западных санкций и низких цен на нефть и что Россия нуждается в новых торговых партнерах. Вместе с тем некоторые западные чиновники опасаются, что Кремль будет использовать политическое и экономическое влияние на континенте для того, чтобы африканские страны голосовали вместе с Россией в ООН и других международных организациях.

Агентство CNN выпустило статью под заголовком «Путин сделал круг почета на Ближнем Востоке. Теперь он обращается к Африке»³, где опять-таки указало на особо выгодные контракты по поставке оружия в Африку. Немецкие газеты говорят о том, что пока Европа ставит африканским странам множество условий, Москва готова к более взаимовыгодному сотрудничеству, и также отметили большое место экспорта вооружений в торговых отношениях Москвы с африканскими странами⁴.

Африка сейчас все более становится объектом притязаний со стороны мировых держав. Их конкуренция на континенте будет только нарастать. Кроме того, России придется учитывать и широкое присутствие Китая на континенте, который, кстати, входит в БРИКС. В этой связи для России особенно важно сотрудничество с ЮАР. Именно с этой страной идет работа по очень многим направлениям: разработка природных ресурсов, энергетика, промышленность, транспорт, сельское хозяйство, гуманитарная сфера. Ведь ЮАР также входит в БРИКС и к тому же является ведущей страной Африканского континента. И это обстоятельство будет способствовать сотрудничеству других африканских стран со странами-членами БРИКС.

В целом масштабный саммит Россия – Африка, безусловно, является крупным событием в международных отношениях. Есть немалая вероятность того, что он принесет позитивные плоды для обеих сторон, тем более что имеется предшествующий опыт сотрудничества, в котором имели место как свои достижения, так и просчеты, что сегодня вкуче надо учитывать.

Д.Б. Малышева

РОССИЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК»

Одним из наиболее значимых событий 2019 года явился запуск трансконтинентального магистрального газопровода «Сила Сибири». О начале газовых поставок в Китай по этому маршруту на участке протяженностью в 2200 км (от Чадинского месторождения в Якутии до Благовещенска) объявили 2 декабря 2019 г. в формате телевизионного моста президент РФ В.В. Путин и глава КНР Си

¹ <https://www.aljazeera.com/ajimpact/putin-enters-contest-africa-humbling-middle-east-191023073100275.html>

² <https://www.voanews.com/europe/guns-mercenaries-minerals-russia-embraces-africa>

³ <https://edition.cnn.com/2019/10/25/africa/putin-africa-power-play-intl/index.html>

⁴ <https://www.welt.de/debatte/plus202292634/Russland-Wie-Putin-von-Afrikas-labiler-Sicherheit-profitiert.html>

Цзиньпин¹. По оценке китайской стороны, данное событие имеет «историческое значение для Китая, России и мирового энергетического рынка»², особенно если учесть, что, согласно некоторым прогнозам, к 2030 г. большой объем российского газа, в основном за счет СПГ, будет уходить в Азию на фоне снижения трубопроводных поставок в Европу.

Но «Сила Сибири» – это не только мощная трубопроводная магистраль, это еще и важнейший компонент формирующейся российской стратегии «Поворот на Восток». Она предполагает в контексте ее реализации усиление политической и экономической роли России в Азии, расширение экономических связей со странами Восточной и Юго-Восточной Азии в многостороннем формате, ускоренное развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири, в том числе и за счет привлечения в их экономику и социальную сферу прямых иностранных инвестиций. «Сила Сибири», выводя российско-китайское взаимодействие в сфере энергетики на новый уровень, открывает одновременно для России широкие перспективы на восточном направлении.

Во-первых, благодаря диверсификации путей доставки российских углеводородов до стран, их потребляющих, возможным станет уменьшение экономической и политической зависимости российских энергетических компаний от непредсказуемых европейских стран–транзитеров (особенно Украины) и стран–потребителей российского топлива в ЕС. Во-вторых – что немаловажно – при грамотном подходе «Сила Сибири» позволит создать на российском Дальнем Востоке сеть столь необходимых региону новых промышленных (энергетических, химических и пр.) предприятий. Их флагман – Амурский газоперерабатывающий завод (АГПЗ), строительство которого возле города Свободный Амурской области РФ «Газпром» планирует завершить в 2025 году. Обещающий стать одним из крупнейших в мире предприятий по переработке природного газа, АГПЗ способен будет также придать импульс промышленно-экономическому развитию всего Дальнего Востока³. Напомним, что задача подъема территорий этого региона была поставлена еще в 2018 г. – в майских указах президента В.В. Путина.

Нельзя сказать, что проблема поворота на Восток возникла только в наши дни: она обсуждается в российской политике достаточно долго. Иное дело, что эти дебаты не оказывали особого влияния на сложившуюся в постсоветские времена устойчивую традицию – сохранение отношений с Европой и в целом с Западом в качестве главного приоритета. Новые тенденции в российской политике стали просматриваться с 2012 года, когда российский президент поставил вопрос о необходимости расширения политического и экономического влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁴. И все же решающим событием, заставившим Москву попытаться активизироваться на восточном направлении, можно считать грянувший в 2014 г. украинский кризис. Именно он дал старт массированному и долгосрочному санкционному давлению на Россию со стороны ее американских и европейских «партнеров», опустил отношения России со странами Запада до самого

¹ Дан старт поставкам российского газа в Китай по восточному маршруту // Президент России [официальный сайт], 02.12.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62163> (дата обращения: 14.01.2020).

² Эксперт: энергетическое сотрудничество укрепляет отношения КНР и РФ // Китайский информационный интернет-центр, 18.12.2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-12/18/content_75524755.htm (дата обращения: 07.01.2020).

³ См. подробнее: Engdahl F. W. Putin and the 'Biden Memorial Pipeline' to China. // *New Eastern Outlook*, 07.12.2019. URL: <https://journal-neo.org/2019/12/07/putin-and-the-biden-memorial-pipeline-to-china> (accessed 12.12.2019).

⁴ См. Vladimir Putin: An Asia-Pacific Growth Agenda // *The Wall Street Journal*, September 6, 2012.

низкого со времен «холодной войны» уровня. Эта неблагоприятная конъюнктура вынудила российскую правящую элиту, если и не отказаться полностью от традиционно европонаправленного тренда в политике, то, по крайней мере, несколько минимизировать его, обратив взоры на Восток.

Имеется и еще несколько важных факторов, объясняющих возникновение новых, пусть и изрядно запоздалых, «востокоцентристских» веяний в российской политике. Это, во-первых, наблюдающееся в последние годы замедление темпов экономического роста главного партнера России – Евросоюза, на восстановление отношений с которым в ближайшее время в прежнем, «досанкционном», объеме особых надежд у России тоже нет. И, во-вторых, Россия не может не учитывать такую геополитическую новацию, как подъем Азии, все увереннее превращающейся в один из влиятельных мировых центров. Возросшее внимание России к Востоку, включая и его постсоветский сегмент – государства Центральной Азии, укладывается, в-третьих, в контекст давних устремлений РФ реформировать мировой порядок в полицентричный, стать (в том числе с опорой на Восток) одним из его влиятельных «полюсов». По справедливому замечанию известного российского ученого А.В. Виноградова, «чем сильнее становилась Россия, тем дальше она уходила от Запада, распространяя свое влияние и увлекая за собой Центральную и Восточную Европу; наоборот, ослабление всегда толкало ее в объятия Европы. Этот вывод имеет серьезные последствия для самоосознания России и ее внешнеполитических приоритетов»¹.

Таким образом, стратегия «поворота на Восток» как нельзя лучше отвечает национальным интересам России. Она, в рамках реализации этой стратегии, может использовать высокие темпы экономического роста азиатских стран для того, чтобы содействовать собственному экономическому развитию, особенно в восточной части страны.

Но путь этот не станет для России простым. У нее недостаточно еще экономических и политических рычагов, позволяющих быстро утвердиться на Востоке. Кроме того, России предстоит конкурировать на зарубежном Востоке с очень влиятельными игроками. Достаточно сказать, что в Азии уже давно и прочно укоренились крупные региональные объединения, отдающие предпочтение многосторонним форматам взаимодействия и отчаянно борющимся между собой за влияние². Это и продвигаемое США Транстихоокеанское партнерство (ТТП), и Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество (АТЭС), и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), и китайская Инициатива «Пояса и пути». Россия же реально может опираться при проведении своей восточной политики на потенциал всего лишь двух интеграционных объединений: Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), превратившейся в важный форум для обсуждения региональных проблем и значительно повысившей свою значимость после присоединения к ШОС 9 июня 2017 г. (на саммите ШОС в Астане) Индии и Пакистана; и на функционирующий с 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России.

Обсуждающийся с 2010 г. проект «Большого евразийского партнерства» (БЕП) – широкой интеграции с участием государств СНГ, ЕАЭС, Европейского союза, Китая, Индии, Пакистана, Ирана и др. – похоже, утратил к настоящему времени свою актуальность, если учесть заметное понижение уровня взаимодействия России с ЕС.

¹ Виноградов А.В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 2. С. 232.

² См. подробнее: Сумский В. Трамп, АТЭС и Азиатско-Тихоокеанская (дез)интеграция, 17.11.2017. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tramp-ates-asean> (дата обращения: 03.11.2019)

Более перспективным видится проект «Большой Евразии», в рамках которого предполагается сопряжение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, инициатива «Пояса и пути», ШОС, АСЕАН. Но и этот проект пока еще находится на стадии согласований и обсуждений, не влияя реально на расклад сил в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Не удивительно, что центром восточной стратегии России стал Китай – одно из крупнейших государств современного мира, вторая по величине после США экономика мира, крупнейший мировой экспортер, вышедший, по данным ВТО, на первое место в мире по объему торгового оборота. Китай и Россия, отметившие в 2019 г. 70-летие установления дипломатических отношений, сумели достичь важных договоренностей по дальнейшему углублению всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия. Успешно продвигаются крупные проекты стратегического значения в сферах энергетики, авиации, космонавтики, инфраструктуры, культуры и образования. В октябре 2014 г. Россия и Китай подписали пакет двусторонних торговых соглашений об экономическом сотрудничестве, в том числе в области энергетики, строительства высокоскоростных железных дорог и др. А по итогам состоявшегося в июне 2019 г. государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву стороны подписали «Совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху». По словам официального представителя МИД КНР Гэн Шуана, этот документ отражает взаимодействие Пекина и Москвы «в обеспечении глобальной стратегической стабильности, защите мультилатерализма и мирового порядка»¹. Во время визита Си Цзиньпина было учреждено и два новых формата межрегионального сотрудничества – между Центральным федеральным округом России и севером Китая, а также между Северо-Западным федеральным округом РФ и приморскими провинциями юго-востока КНР.

25 октября 2019 г. официально вступило в силу «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны». «Соглашение», подписанное в рамках Астанинского экономического форума 17 мая 2018 г., обеспечивает торгово-экономическому взаимодействию новые правовые условия по широкому кругу вопросов (таможенное сотрудничество, устранение торговых барьеров, санитарные и фитосанитарные меры, меры торговой защиты и пр.)².

Китай и Россия поддерживают, кроме того, тесную координацию «на полях» ШОС, АТЭС, БРИКС, «Группы двадцати», ООН, а также и в других многосторонних форматах, стараясь найти результативные ответы на целый ряд вызовов современности – от терроризма до изменения климата.

Но Россия в своей восточной стратегии стремится ориентироваться не только на Китай. Она развивает отношения со странами АСЕАН, а также Индией, Японией, Южной Кореей, КНДР, Ираном. С ними Россия сотрудничает как в военно-политической сфере, занимаясь экспортом вооружений и военной техники, так и в сфере торговли.

¹ Специальный репортаж: КНР и РФ рука об руку отстаивают мультилатерализм, 18.12.2019. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2019-12/18/content_75526090.htm (дата обращения: 04.01.2020).

² Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР вступило в силу. // Евразийская комиссия, 25.10.2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-5.aspx> (дата обращения: 25.01.2020).

Особое внимание Россия уделяет Индии, являющейся традиционным азиатским партнером России. Ежегодная российско-индийская встреча в верхах прошла в 2019 г. во Владивостоке «на полях» состоявшегося там 4–6 сентября Пятого Восточного экономического форума.

Россия, являющаяся с 1996 г. официальным диалоговым партнером АСЕАН, активно развивает связи с Ассоциацией по многим направлениям. 14 ноября 2018 г. в Сингапуре состоялся 4-й саммит Россия–АСЕАН, на котором было принято историческое решение о повышении партнерства России и АСЕАН до стратегического уровня. В ходе саммита был также одобрен документ о сотрудничестве в сфере безопасности информационно-коммуникационных технологий, направленный на повышение эффективности борьбы с преступностью в этой области и выработку единых подходов к поведению государств в информационном пространстве. В Сингапуре же был в ноябре 2018 г. подписан «Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и АСЕАН», что стало хорошей основой для обсуждения перспектив создания зоны свободной торговли в формате ЕАЭС–АСЕАН. Обращает на себя внимание и углубление торгово-экономических связей между предпринимательскими кругами России и АСЕАН, чему способствует эффективная деятельность Делового совета Россия–АСЕАН, организующего ежегодные бизнес-диалоги во время проведения Восточного экономического форума во Владивостоке.

Очевидно, что «Поворот на Восток» открывает для России больше возможностей в плане диверсификации экономических связей, доступа к внешним источникам развития. На Востоке Россия может извлечь для себя немалые преимущества в различных сферах экономики и политики, в процессах, направленных на поддержание безопасности. Россия может также использовать богатейший потенциал азиатских стран для ускоренного развития своих восточных регионов. Что касается стран, расположенных к востоку от России, то они заинтересованы в участии Москвы в поддержании в Азиатском регионе стратегического баланса. На Востоке на Россию смотрят как на ответственного политического актора, который не провоцирует конфликты, не вмешивается, используя «сменорежимную» тактику, во внутривосточный процесс, не усложняет, а скорее даже облегчает экономическую ситуацию, особенно в сфере энергетического взаимодействия. Наглядное свидетельство тому – «Сила Сибири», ставшая крупным результатом воплощения в жизнь стратегии «Поворот на Восток».

А.В. Акимов

УДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

В 2019 г. на протяжении большей части года¹ наблюдалось сокращение оборота внешней торговли России. Этот спад произошел после двух удачных лет восстановления оборота, которые последовали после трех лет спада и стагнации в результате санкций Запада и неблагоприятной конъюнктуры на мировых рынках.

В 2019 г. спад экспорта был связан с падением цен на нефть, к которым привязаны и цены трубопроводного газа. Расширение объемов экспорта не произошло из-за мировой конъюнктуры и ограниченных производственных возможностей.

¹ К моменту подготовки статьи не были опубликованы данные за вторую половину 2019 г.

В 2019 г. структура внешней торговли России не претерпела существенных изменений. Продукция топливно-энергетического комплекса (газ, нефть, нефтепродукты, уголь) составляли основу экспорта. В импорте сохранялась высокая доля продукции машиностроения (табл. 1). По сумме товарных групп, относящихся к продукции машиностроения, динамика такова. Если в 2014 г. на эти группы приходилось почти половина стоимости импорта, то в последующие годы после некоторого падения в 2015 г. вес этой группы в суммарном импорте колебался в диапазоне, близком к значению 2014 года.

В абсолютном значении в 2015-2016 гг. наблюдался значительный спад, сменившийся ростом в 2017-2018 гг., но уровень 2014 г. не был превзойден. По трендам, наблюдавшимся в 2019 г., годовая оценка импорта несколько ниже уровня двух предыдущих лет, но выше, чем в первые два года после кризисного падения. Таким образом, статистика внешней торговли по обобщенным товарным группам не показывает заметных результатов импортозамещения в машиностроении.

Таблица 1.

Импорт в РФ машин, оборудования и транспортных средств.*

	2014 г	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.**
стоимость, млн. долл. США	136580	81909	86158	110780	112719	103470
% от импорта	47,6	44,8	47,2	48,6	47,3	46,8

*- товарные группы 84-90 по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, включающие оборудование, приборы, электрооборудование, транспортные средства и части и детали перечисленных выше изделий.

** - оценка по результатам первых двух кварталов.

Ист.: Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли. Ежегодники за 2014-2018 гг. и статистика по кварталам за 2019 г. <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:1519504640036178::NO> Дата обращения 17.10.2019.

В сумме товарных групп машиностроительного профиля лидирует группа 84, в которую входят инвестиционные товары – оборудование и их части. Эту тенденцию, с одной стороны, можно признать положительной, поскольку на другие товарные группы, в которых представлены готовые изделия для конечного потребления, приходится меньшие объемы импорта. Но, с другой стороны, с точки зрения импортозамещения и экономической безопасности в условиях санкций высокая зависимость от импорта оборудования означает немалые риски.

Правда, по узким товарным группам есть отдельные успехи в импортзамещении. Например, по словам министра промышленности и торговли РФ Д. Мантурова импортозависимость российского рынка аддитивного оборудования (3D-принтеры) с 2001 г. к 2018 г. уменьшилась с 96% до 60%, хотя объем рынка невелик. В России производится несколько десятков промышленных принтеров и несколько тысяч настольных.¹

В то же время, зависимость российских потребителей от импортного твердосплавного режущего инструмента составляет 80%, а ведь среди потребителей этого инструмента – предприятия авиационного двигателестроения, авиастроения, атомного машиностроения.²

¹ Минпромторг выпустил каталог аддитивного оборудования // Станкоинструмент, 2019, № 3. С.42.

² На заводе «Вириал» модернизировано производство режущего инструмента из твердых сплавов // Станкоинструмент, 2019, № 1. С.38.

Новые отрасли ориентируются на отечественное оборудование. Так, в 2018 г. 11 мусороперерабатывающих предприятий построено на отечественном оборудовании, а в 2019 г. таких предприятий должно быть еще 50. Такая тенденция видна и в создании флота для Арктики. К 2023 г. планируется построить на отечественных верфях шесть ледоколов и 20 газозовов, а с ними и весь спектр сопутствующей техники.¹

Определенный успех есть и у отдельных старых отраслей машиностроения. Так, продукция железнодорожного машиностроения в 2019 г. оказалась среди лидеров по росту экспорта. Этот успех пришелся на долю группы «Трансмашхолдинг», которая наряду с группой «Синара» составляют пару крупнейших в России производителей подвижного состава для железных дорог. При этом в числе собственников «Трансмашхолдинга» – французская фирма Alstom, которая входит в тройку крупнейших мировых производителей техники для рельсового транспорта. Создано специальное международное подразделение «Трансмашхолдинга» со штаб-квартирой в Европе. Среди производственных активов «Трансмашхолдинга» – Новочеркасский электровозостроительный завод, Брянский машиностроительный завод, Коломенский завод, Тверской вагоностроительный завод и другие предприятия транспортной индустрии, созданные еще в советский период.² По сути дела, в лице «Трансмашхолдинга» выступает целая отрасль национальной промышленности. Именно такой игрок, объединивший на национальном уровне производственный потенциал, способен в сотрудничестве с зарубежным партнером стать заметным участником международного рынка, обеспечить национальные потребности и успешно развивать экспорт.

Такая схема бизнеса, только без сотрудничества с зарубежным партнером, успешно реализуется при экспорте из России вооружения и военной техники, а также в деятельности «Росатома».

В сложившихся условиях Россия импортирует большинство видов оборудования. В табл. 2 представлены страны, которые во втором квартале 2019 г. поставляли России оборудование, относящееся к статье 84 товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (машины, оборудование, механические устройства).

Таблица 2.

Внешнеторговые партнеры России по поставкам оборудования по статье 84 ТН ВЭД в порядке убывания поставок.

страна	тыс. долл США	%	Страна	тыс. долл США	%
итай	2 803 802	26,2	Швеция	149 902	1,4
Германия	1 520 831	14,2	Украина	138 016	1,3
Италия	895 610	8,4	Венгрия	137 500	1,3
Япония	528 514	4,9	Испания	132 331	1,2
США	441 547	4,1	Турция	123 033	1,1
Республика Корея	378 379	3,5	Индия	96 779	0,9
Франция	274 034	2,6	Швейцария	85 400	0,8

¹ Нацпроекты послужат драйвером технологического роста отраслей промышленности // Станкоинструмент, 2019, № 2. С.24.

² Кудияров С. Устроение вагона // Эксперт, 2019, № 39.

Беларусь	273 430	2,6	Гонконг	73 750	0,7
Чехия	270 090	2,5	Канада	63 015	0,6
Польша	259 687	2,4	Бельгия	54 698	0,5
Австрия	243 316	2,3	Казахстан	40 147	0,4
Нидерланды	216 705	2,0	Словения	39 632	0,4
Финляндия	203 463	1,9	Бразилия	31 544	0,3
Великобритания	189 355	1,8	Норвегия	27 508	0,3
Тайвань	158 472	1,5	Прочие страны	200905	1,9
			Всего по 84 товарной группе	10 703 689	100,0

Ист.: составлено и рассчитано автором по данным таблицы «Экспорт и импорт Российской Федерации по странам и товарным группам» за второй квартал 2019 г. <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3321979068533079::NO::> Дата обращения 03.11.2019.

Можно отметить, что внешнеэкономические связи России в сфере инвестиционных товаров довольно дифференцированы. В списке поставщиков – 29 стран, на которые приходится более 98% импорта. Вместе с тем, 40% поставок оборудования приходится на две страны – Китай и Германию.

В таблице представлены почти все страны, имеющие современное производство оборудования. Тот факт, что с ними удалось сохранить торговые отношения, несмотря на экономические санкции со стороны США и Евросоюза, является положительным признаком. Вместе с тем, статистические данные в таблице 2 относятся к агрегированной товарной группе, а импорт наиболее современной техники или критически важного оборудования (станков, обрабатывающих центров, промышленных роботов) потенциально может быть запрещен в рамках санкций.

На США и Канаду, наиболее активных поборников санкций приходится менее 5% импорта. На европейские страны – около 45%, на азиатские почти 40%. Беларусь с Казахстаном дают 3%, Украина, невзирая на антироссийскую политическую риторику, 1,3%.

Поскольку европейские страны связаны обязательствами в рамках ЕС, для России критически важны отношения с этим объединением. На втором месте по значимости связей КНР. Основные азиатские партнеры России по импорту оборудования находятся в Восточной Азии, но Турция и Индия также являются поставщиками оборудования в нашу страну.

Стратегия импортозамещения, как представляется, должна выверяться по возможностям отечественной промышленности и перспективам поддержания отношений с основными поставщиками критически важного оборудования. Современный уровень технологий требует специализации производства оборудования, поскольку для экономической эффективности необходимо чрезвычайно высокое качество, но многие изделия создаются в небольшом числе, и только мировой рынок обеспечивает необходимый для прибыльности объем производства. России не избежать импорта оборудования, но нужно стремиться к оптимальному с точки зрения экономической безопасности уровню.

Российские фирмы самых разных отраслей вне зависимости от размеров бизнеса заинтересованы не только в импортозамещении, но и выходе на зарубежные рынки. Это связано с тем, что при сложившемся положении дел

практически все инвестиции завязаны на валютные издержки, поскольку оборудование импортируется или изготавливается с использованием импортных компонентов. Если даже оплата происходит в рублях, в цене инвестиционного товара будет присутствовать валютный курс, по которому оплачен импорт оборудования или компонентов. Такое положение стимулирует отечественных производителей активно включаться в международные связи, но, как показано выше, удачно решают поставленные задачи в основном крупные фирмы.

БРИКС

В.Г. Хорос, Е.Ю. Потапова

САММИТ БРИКС В СТОЛИЦЕ БРАЗИЛИИ

Очередной саммит БРИКС состоялся позже, чем обычно – не летом, как в прежние годы, а в середине ноября. Были опасения, что он вообще не состоится или будет отложен. В Бразилии – члене БРИКС – пришел к власти новый президент Жаир Болсонару, еще во время предвыборной кампании заявивший о себе как сторонник переориентации на Запад (прежде всего США), высказавший всяческие претензии Китаю и его экономической экспансии в Бразилию, поддержавший правую оппозицию в Венесуэле и т.п. Но то ли советники нового президента предостерегли его от одностороннего подхода, то ли он сам сообразил, что совершать резкие повороты и рвать годами наработанные международные связи непродуктивно, но радикальных изменений не произошло. Более того, поскольку в 2019 году Бразилия осуществляла председательство в альянсе, все намечаемые мероприятия (очевидно, при активном содействии России и Китая) были без изъятий проведены. И саммит состоялся, причем достаточно успешный вопреки пессимистическим предположениям немалого числа политиков и обозревателей.

Во всяком случае, по сравнению с предшествующим периодом – а БРИКС существует уже более десятилетия – можно зафиксировать некоторые дальнейшие подвижки в отношениях стран-членов. Пять лет назад (кстати сказать, как раз на саммите в Бразилии) был создан Новый банк развития (НБР), предназначенный для реализации инфраструктурных проектов в странах альянса. В этом году уже выделено 10 млрд долларов для 38 таких проектов¹. В России открылся филиал НБР, размещенный в Евразийском региональном центре. Еще один региональный центр НБР для Латинской Америки открывается в бразильском городе Сан-Паулу.

Совершенствуется деятельность Пула условных валютных резервов БРИКС, который призван обеспечивать механизм по предоставлению средств странам, входящим в альянс, без согласования с МВФ, в том числе по обналичиванию этих средств, а также по развитию рынков облигаций в национальных валютах стран БРИКС. Над этими проблемами активно работает сейчас Внешэкономбанк Российской Федерации.

Можно констатировать укрепление хозяйственных связей в рамках БРИКС – например, между Бразилией и Китаем. Ж. Болсонару даже извинился перед китайским лидером за свою критику экономической деятельности КНР, которую он допустил во время своей предвыборной кампании. Непосредственно перед саммитом он посетил Пекин и был сильно впечатлен масштабом китайских инвестиций в свою страну (100 млрд долларов), основная часть которых направляется в энергетику, но также в машиностроительные отрасли, телекоммуникации, сельское хозяйство и другие. В Пекине Ж. Болсонару, склонный к критике левых и коммунистов, неожиданно заявил, что здесь он «чувствует себя непринужденно, потому что находится в капиталистической стране».

Наблюдается рост товарооборота между Бразилией и Россией, хотя пока он выглядит весьма скромно (5 млрд долларов). Но представители обеих сторон уверены, что это только начало, и в самое ближайшее время цифра вырастет до 50 млрд долларов. Российская компания ФосАгро, поставляющая удобрения в

¹ <https://interaffairs.ru/news/show/24506>

Бразилию (а также в ЮАР) в лице ее гендиректора А. Гурьева надеется привлечь Бразилию к членству в так называемом «зеленом клубе» – сообществе стран, производящих экологически чистую аграрную продукцию¹.

На самом саммите в Рио де Жанейро несколько в тени осталось представительство ЮАР. Тем не менее совсем недавно военные моряки России, Китая и Южно-Африканской республики провели близ Кейптауна совместные военные учения по отработке борьбы с пиратами и террористами, что весьма актуально для африканского региона (и не только для него).

В «Декларации Бразилиа» по итогам саммита намечены дальнейшие пути сотрудничества в БРИКС в экономической сфере. Проведены Деловой форум и Деловой совет БРИКС по поощрению торговли и инвестиций между его членами в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство (включая биотехнологии), региональная авиация и другие. Особенное значение придается кооперации в области высоких технологий. Согласованы параметры «Новой архитектуры БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций», календарь мероприятий и рабочий план по данному направлению. Создается Целевая рабочая группа по вопросам цифровизации. В.В. Путин на саммите предложил партнерам присмотреться к российским информационным разработкам – технологиям электронного документооборота, поисковым системам, антивирусным программам, а также «самым передовым, чистым и безопасным технологиям мирного атома», созданным в России.

Что касается заявлений Декларации по международным проблемам, то подтверждена острая необходимость реформирования мировой финансовой системы, ВТО, МВФ по повышению их демократичности и круга представительности, в том числе посредством расширения участия государств с формирующимися рынками и развивающихся стран при принятии международных решений.

Снова говорится о важности «всеобъемлющей реформы ООН, включая ее Совет безопасности», исходя из понимания значимости статуса таких государств, как Индия, Бразилия и ЮАР, в международных делах. Данная реформа только укрепит положение ООН как главного регулятора международных отношений в современном мире. В итоговом документе продемонстрировано также единство взглядов стран БРИКС относительно безальтернативности мирного разрешения конфликтов на Ближнем Востоке (Сирия, Йемен), Афганистане, на Корейском полуострове.

Вместе с тем статьи Декларации, касающиеся международной проблематики, производят впечатление некоторой сдержанности, что, наверное, так или иначе, связано с политическими переменами в Бразилии. Как отмечают бразильские СМИ (в частности, газета *Folha*), в своих выступлениях на саммите, а также, по-видимому, при обсуждении пунктов Декларации Ж. Болсонару стремился избежать включения в этот документ положений, которые могли бы резко расходиться с позицией США, а также спорных тем, которые могли бы вызвать разногласия внутри БРИКС (к примеру, относительно Венесуэлы). Правда, при этом авторитет США и Д. Трампа для президента Бразилии отнюдь не абсолютен. Так, он отказался от размещения военной базы США в своей стране. А также, вопреки американской позиции, он вместе с другими лидерами БРИКС высказался в поддержку Парижского соглашения по климату.

Очередной саммит БРИКС сопровождался различными откликами в мировых и российских политических кругах и СМИ. Некоторые оценки отличались критическим характером, в том числе в самих странах БРИКС. Уже упоминавшаяся бразильская газета «*Folha*» писала о «политической неактуальности» БРИКС.

¹ <https://news.rambler.ru/other/43228823-rossiya-braziliya-mirovaya-prodovolstvennaya-bezopasnost/>

Насквозь ироничный комментарий был опубликован в российской газете «Коммерсант» (от 15.11.2019 г.). Наибольший скепсис, как и прежде, наблюдался со стороны стран Запада. Еще в 2015 г. журнал Forbes писал о «смерти БРИКС». Ему вторил и деловой американский журнал «Barron's», а также британская «Financial Times» (в 2016 г.). В преддверии бразильского саммита Euronews цитировал оценку американского рейтингового агентства S&P Global группы БРИКС как «бессмысленной». «Умертвил» БРИКС и французский президент Эммануэль Макрон, для которого, впрочем, и НАТО является организацией, у которой «умер мозг».

Некоторые основания для критичных оценок можно усмотреть в том, что процессы интеграции в рамках БРИКС идут медленнее, чем ожидалось или ожидается, а деклараций о намерениях и планах больше, чем реальных дел. Но спокойный и объективный взгляд на эту ситуацию приводит к выводу, что в данном случае несоответствие между желаемым и действительным вполне объяснимо и, в общем, естественно. Ведь в БРИКС объединились представители различных континентов и цивилизаций, отличающихся по своей экономической динамике, социальным проблемам, политическим характеристикам, историческим и культурным особенностям. И эти различия не могут не сказываться в ходе налаживания координации и сотрудничества.

Например, для дальнейшей хозяйственной интеграции стран БРИКС требуется согласованная экономическая стратегия с охватом кредитно-денежной, бюджетной и фискальной сфер. Эксперты предлагают такую программу до 2030 г., в которой за счет рынка денег в общей валюте необходим адекватный рост деловой активности населения, пропорциональное увеличение ВВП входящих в альянс стран, соблюдение финансовой дисциплины, что позволит использовать единой валюты¹. Расчеты показывают, что это возможно, но одно дело расчеты, а другое дело жизнь, переговорный процесс и отстаивание каждым своих интересов и позиций.

Поэтому уместна и неизбежна дальнейшая «притирка» различных партнеров друг к другу, постепенное нащупывание общих точек соприкосновения. И «притирка» идет. Примечательной особенностью деятельности БРИКС являются регулярные и растущие контакты в промежутках между саммитами представителей стран-участниц на различных уровнях – министров, дипломатов, парламентариев, финансистов, профсоюзных деятелей, молодежных организаций, работников культуры и др. в форме конференций, семинаров, консультаций и разовых мероприятий. В 2019 г. произошло 116 подобных контактов². Таким образом и нарабатывается база для дальнейшего взаимопонимания и кооперации, и этот процесс должен дать свои плоды.

Два года назад на саммите альянса в Сямэне по инициативе Китая была озвучена идея «БРИКС+», суть которой состояла в том, чтобы привлекать к деятельности БРИКС «круг друзей» (так называемый механизм outreach). И на саммитах объединения обычно присутствовали в качестве гостей представители других стран (Аргентины, Индонезии, Турции и других). В этот раз таких приглашенных не было, так же как не поднимался – пока – вопрос о принятии в альянс новых членов. Но и в нынешнем качестве «пятерка» БРИКС объективно так или иначе представляет интересы гораздо более широкого круга стран Периферии и Полупериферии. В.В. Путин с полным основанием определил БРИКС как фактор стабильности в мировой экономике и политике.

¹ Подробнее см. М.В. Жариков. Потенциальные варианты перехода БРИКС к согласованной экономической политике. – «Проблемы Дальнего Востока», 2018, № 3.

² <http://www.kremlin.ru/supplement/5458>

Наконец, как отмечается в некоторых комментариях к прошедшему саммиту в столице Бразилии, БРИКС является международной организацией нового типа, более соответствующей современным реалиям. А именно: ратуя за установление в глобализирующемся мире многополярности, она утверждает такую практику международных отношений – в отличие от США и Евросоюза, которые в тех или иных международных объединениях проводят принцип подчинения входящих в него стран «главной» стране как некоему центру, – когда страны ищут точки соприкосновения и сотрудничества вокруг общих интересов и при этом соглашаются иметь разногласия по другим вопросам¹. Именно этот способ интеграции и проводится в БРИКС.

А.И. Салицкий

США – КИТАЙ: КАЧЕЛИ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ

С приходом к власти Д.Трампа США начали подготовку, а с 2018 г. – развертывание торговой войны против Китая. К концу 2018 г. ее первый раунд можно было посчитать законченным: на встрече лидеров «двадцатки» в Аргентине Д.Трамп и Си Цзиньпин договорились о начале переговоров² и замораживании эскалации тарифов.

Качели американских тарифных атак и китайских ответных мер, казалось, пришли в равновесие. К тому времени стороны обменялись пакетами дополнительных импортных пошлин: они затронули 50 и 200 млрд долл. импорта США из Китая по ставкам 25 и 10% соответственно, а также 50 и 60 млрд долл. импорта КНР из США по ставкам 25 и 5-10%. Эффект от новых тарифов по итогам 2018 г. оказался, впрочем, неудовлетворительным для команды Д.Трампа: импорт из Китая увеличился на 11% (лишь в декабре он начал сокращаться в годовом исчислении), а американский экспорт в Китай стагнировал. В результате дефицит США в торговле с КНР увеличился почти на 60 млрд долл., что в немалой мере предопределило продолжение торговой войны в 2019 г., а также ее перерастание в более широкое наступление на Китай.

Ход конфликта. К началу 2019 г. администрацией США была оформлена весьма внушительная документально-правовая база давления на Китай. Она включала Стратегию национальной безопасности, принятую в декабре 2017 г.³ (в ней Китай наравне с Россией обозначен как «ревизионистская страна»), расследование торгового представителя США в отношении Китая на основе Закона о торговле 1974 г.⁴, доклад Совета по торговле и промышленности⁵, возглавляемого

¹ <https://ria.ru/20191115/1560935449.html>

² Двусторонние форматы: совместная комиссия (U.S.-China Joint Commission on Commerce and Trade, JCCT) и диалог (U.S. – China Strategic and Economic Dialogue, S&ED) в 2017 г. были сначала объединены, а затем заморожены.

³ National Security Strategy of the United States of America. December 2017.

<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

⁴ Findings of the Investigation into China's Acts, Practices, and Policies Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation under Section 301 of the Trade Act of 1974. United States Trade Representative. March 2018.

<https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF>

⁵ How China's Economic Aggression Threatens the Technologies and Intellectual Property of the United States and the World. White House Office of Trade and Manufacturing Policy. June 2018.

<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/06/FINAL-China-Technology-Report-6.18.18-PDF.pdf>

идеологом торговой войны против Китая П.Наварро, два ежегодных доклада торгового представителя США Конгрессу о соблюдении Китаем норм ВТО¹. В этих документах Китаю инкриминируются: нечестная коммерческая практика, ограничения доступа на внутренний рынок, экономическая агрессия, субсидирование госпредприятий, воровство технологий и интеллектуальной собственности на сотни миллиардов долларов, кибершпионаж, поставки в США фентанила, вредоносная и ведомая государством меркантилистская политика, манипулирование курсом валюты, планы научно-технического развития – в том числе программа «Сделано в Китае 2025», содержащая установки в области замещения импорта и выхода на мировой рынок в передовых технологиях. Констатируется, что действия Китая причинили серьезный вред другим членам ВТО и многосторонней торговой системе, которая не была рассчитана на взаимодействие с нерыночной экономикой таких размеров, провозглашается, что для обуздания китайской политики США предпримут необходимые меры – пусть даже они и не вписываются в правила ВТО.

Изрядная гиперболизация «грехов Китая» имела, по-видимому, несколько целей. Ближайшей было, как представляется, получение торговых уступок со стороны Пекина (и укрепление внутривнутриполитических позиций Трампа). Достичь этой цели предполагалось усилением давления на Китай по всем направлениям с угрозой серьезного ослабления экономических и международных позиций КНР, формирования своего рода «антикитайского фронта» в странах Европы и Азии, гибридной войны и даже демонтажа госсектора китайского хозяйства. Такой подход содержал внутреннее противоречие: чрезмерный внешний нажим «лишал лица» китайских партнеров по переговорам и снижал их готовность пойти на компромисс.

Проще говоря, достаточной предпосылкой достижения первой цели была значительная экономическая зависимость Китая от США – как важного рынка сбыта и источника технологий. Поэтому Пекин, как представляется, был готов к коммерческим уступкам – если бы не чрезмерность требований США².

Не исключаю, что в Китае решили «потянуть время», уточняя конкретные детали американских претензий и возможный экономический ущерб от новых пошлин. За первые четыре месяца 2019 г. (переговоры затянулись на два с лишним месяца по сравнению с оговоренным сроком достижения соглашения) стороны подготовили проект документа, который, по словам американского переговорщика С.Мнучина (министр финансов США)³, был согласован на 95%.

Однако, вопреки прогнозам аналитиков, в мае 2019 г. глава китайской делегации на переговорах Лю Хэ (заместитель премьера КНР, член политбюро ЦК КПК), прибыв в Вашингтон на одиннадцатый тур переговоров, сообщил об отказе Китая подписать имевшийся проект документа и предложил его редуцированную версию, которая не была принята американской стороной.

¹ 2017 Report to Congress on China's WTO Compliance. United States Trade Representative. January 2018. <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Press/Reports/China%202017%20WTO%20Report.pdf>
2018 Report to Congress on China's WTO Compliance. United States Trade Representative. January 2019. <https://ustr.gov/sites/default/files/2018-USTR-Report-to-Congress-on-China%27s-WTO-Compliance.pdf>

² Во время переговоров Китай всячески показывал готовность к компромиссам – возобновились закупки американской сои-бобов, были снижены некоторые ранее введенные тарифы на чувствительные позиции, в частности, автомобили и автозапчасти. Китайская печать подчеркнуто сдержанно писала о торговой войне как о «трениях». В докладе премьера Госсовета КНР на сессии ВСНП (март) отсутствовало упоминание о программе «Сделано в Китае 2025». По-другому вели себя США: началась, в частности, кампания против «Хуавэй».

³ Американскую сторону на переговорах представляет tandem руководителей: С.Мнучин и Торговый представитель США Р.Лайтхайзер, в молодости работавший заместителем Торгового представителя в кабинете Р.Рейгана.

Обвинив китайскую сторону в срыве переговоров, Трамп сразу же по их завершении 10 мая ввел с 1 июня 2019 г. ранее отложенное повышение тарифов до 25% на импорт из КНР стоимостью 200 млрд долл. Кроме того, президент США пообещал ввести дополнительные тарифы еще на 300 млрд долл. импорта из Китая. Пекин ответил повышением тарифов (до 10-25%) на импорт из США на сумму чуть менее 60 млрд долл., сохранив по части товаров 5-процентные пошлины – также с 1 июня.

Кроме того, была подвергнута жестким санкциям «Хуавэй», всего же число китайских компаний в «черном списке» минторга США было доведено до 143. На это Пекин отреагировал обещанием создать собственный список ненадежных американских компаний.

Китайскую прессу и социальные сети захлестнула волна возмущения: высказывались предложения о нанесении ущерба США (путем сброса американских облигаций, бойкота товаров и компаний, запрета на экспорт в США редкоземельных элементов и т.п.). Тем не менее власти оставались невозмутимыми. Стратегическая установка Пекина на взаимовыгодное сотрудничество с американским бизнесом и терпимое отношение к Вашингтону (независимо от конкретной администрации), как представляется, не претерпели изменений.

В самих США стали слышны голоса противников торговой войны и обострения отношений с Китаем, помимо представителей деловых кругов, в их число вошли известные ученые, общественные деятели, журналисты. Встал вопрос о возобновлении переговорного процесса, его можно было решить на предстоявшей в Осаке в конце июня встрече лидеров «двадцатки». Там Си и Трамп договорились, что стороны продолжат переговоры в Шанхае в конце июля.

Состав китайской делегации на 12 раунде переговоров стал более представительным, в нее, в частности, вошли министр коммерции Чжун Шань и директор Народного банка Китая И Ган. Переговоры прошли в спокойной и конструктивной обстановке, стороны, в частности, договорились об увеличении поставок в Китай сельхозпродукции из США, а диалог было решено продолжить в сентябре.

Однако по возвращении американской делегации на родину ее отчет в Белом доме 1 августа преподнес очередной сюрприз: Трамп счел, что «переговоры дали слишком мало уступок со стороны Китая», и заявил о введении с 1 сентября 2019 г. 10-процентной дополнительной пошлины на китайские товары на сумму около 300 млрд долл. Шокированные китайцы решили не торопиться с ответом.

Следствием этого шага Трампа стала довольно бурная негативная реакция рынков, 5 августа существенно снизился курс юаня к доллару, что тут же дало Трампу повод для беспочвенных обвинений Пекина в валютных манипуляциях. Началось недовольное брожение крупного бизнеса: «Уолл-стрит джорнал» поместил материал о «рецессии имени Наварро». В ответ на это советник Трампа, чуть позднее уличенный в подтасовках источников в своих работах о Китае, объявил газету «коммунистической».

Вскоре Трамп несколько смягчил свое решение, и введение тарифа было объявлено двухэтапным: с 1 сентября (порядка 120 млрд долл.) и 15 декабря – остальное.

Китай принял ответные меры 23 августа, прибавив 5-10% к тарифам на 75 млрд долл. – также двумя порциями: с 1 сентября и 15 декабря. Эксцентричный американский президент сразу же распорядился довести тарифы на 250 млрд долл. импорта из Китая до 30% (с 1 октября), а тарифы на 300 млрд долл. – до 15%.

После этого вопрос о продолжении переговоров завис в воздухе. Торговый конфликт достиг апогея.

Перемирие. 11 сентября стороны сделали первые шаги к компромиссу: Китай объявил о тарифных изъятиях на 16 видов важных для США экспортных товаров: пестицидов, кормов, смазочных масел и препаратов против рака. Трамп согласился отложить введение дополнительного тарифа на 250 млрд долл. импорта из КНР с 1 на 15 октября. 13 сентября Пекин сообщил о новых тарифных изъятиях – они коснулись сои, свинины и других сельскохозяйственных товаров.

В начале октября состоялся тринадцатый раунд переговоров сторон в Вашингтоне. По его результатам введение дополнительного тарифа (с 25 до 30%) на китайский импорт на 250 млрд долл. было отложено. Стороны договорились о работе над соглашением, разбив его на фазы.

13 декабря США и КНР сообщили о достижении соглашения «первой фазы». Американская сторона согласилась не вводить с 15 декабря новые тарифы на 160 млрд долл. импорта из КНР, а также сократить вдвое (до 7,5%) тарифы на 120 млрд долл., введенные в сентябре 2019 г. При этом 25-процентные тарифы на импорт из Китая (250 млрд долл.) также сохранятся после подписания соглашения, что делает его явно асимметричным.

После непродолжительной доработки соглашение было подписано 15 января 2020 г. Д.Трампом и Лю Хэ. Оно содержит шесть основных разделов, касающихся интеллектуальной собственности, передачи технологий, торговли сельхозпродукцией, финансовых услуг, макроэкономической политики и валютного курса, а также расширения торговли. Предусмотрен постоянно действующий двусторонний механизм разрешения споров.

Наиболее примечательным и практически беспрецедентным для истории международной торговли является последний раздел соглашения, в котором формулируются обязательства Китая по закупке товаров и услуг в США в 2020-2021 гг.¹ Эти обязательства сгруппированы в четыре категории и уточняются в приложениях к документу.

В первую категорию входят товары обрабатывающей промышленности: их Китай обязуется приобрести больше, чем в 2017 г. на 32,9 млрд долл. в 2020 г. и на 44,8 млрд долл. в 2021 г. Во второй категории числится агропродукция – ее китайцы закупают больше на 12,5 млрд долл. в 2020 г. и 19,5 млрд долл. в 2021 г. В третьей группе энергоресурсы, оговоренные приросты – 18,5 и 33,9 млрд долл. Наконец, четвертую группу составляют услуги, которых китайцы пообещали купить больше на 12,8 и 25,1 млрд долл.

Общий итог весьма внушителен: прирост импорта американских товаров и услуг в КНР в 2020 г. составит 76,7 млрд долл., в 2021 г. – 123,3 млрд долл. Итого – 200 млрд долл.

Некоторые итоги. Приведенные выше внушительные цифры стоит сравнить в некоторыми параметрами внешнеэкономических связей Китая, которые, как и мировая торговля в целом, в 2019 г. лишились положительной динамики.

¹ Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China. P. 6.2.
https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf

Таблица 1.

**Торговля КНР товарами и сальдо торговли услугами в 2015-2019 гг.,
млрд долл.**

	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт КНР	2 273	2 098	2 263	2 487	2 498
Импорт КНР	1 680	1 588	1 844	2 136	2 077
Торговый актив КНР	593	510	420	351	421
Сальдо торговли услугами	-218	-233	-259	-292	-269

Составлено по данным таможи и органа валютного контроля КНР

Указанная выше итоговая цифра прироста импорта из США за два года составляет примерно 10% от годового импорта товаров в КНР (табл. 1) или 5% от двухгодичного импорта. Поэтому ее достижение вполне реально. При прочих равных такая прибавка не изменит и общей картины баланса текущих операций Китая: он, скорее всего, останется положительным, кроме того, не следует забывать о значительных валютных резервах КНР.

Таблица 2.

Торговля КНР с США в 2015-2019 гг., млрд долл.

	2015	2016	2017	2018	2019
Импорт США	482	463	505	562	492
Импорт КНР	149	134	154	155	123
Актив КНР	333	329	351	407	369

Составлено по данным таможен Китая и США

Таблица 3.

Сокращение торговли КНР с США в 2019 г., в годовом исчислении, %

	Январь-март	Январь-май	Январь-июль	Январь-декабрь
Экспорт КНР	8.5	8.4	7.8	12.5
Импорт КНР	31.8	29.6	28.3	20.9

Составлено по данным таможи КНР

Сохранится и актив в торговле товарами с США: снижение экспорта Китая на этом направлении было в 2019 г. умеренным даже во второй половине года, когда тарифный пресс существенно усилился (табл. 2-3).

В то же время китайские экспортеры искали и будут искать и альтернативы США, и обходные пути попадания на американский рынок. Продолжится вынос финальных стадий экспортных производств за рубеж, стимулируемый ростом зарплат в Китае и сопровождаемый увеличением компонентов экспорта из Китая. В 2019 г. такое явление наблюдалось в связях Китая с Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами, Тайванем. Начинают включаться разного рода механизмы трансфертных цен, используется канал распыления вывоза на адресную (и беспошлинную) доставку конечному американскому потребителю¹.

¹ Zhou C., Bermingham F. China-based firms look to obscure tariff loophole to dodge trade war, but US customs is cracking down. <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3024108/china-based-firms-look-obscure-tariff-loophole-dodge-trade>

Наибольший урон от торговой войны понесли китайские прямые инвестиции в экономику США, которые часто опираются на товарную подпитку из КНР. Остаются туманными и перспективы приобретения Китаем высокотехнологичных американских компаний, стартапов и т.п.

Важно, что в обстановке сильного внешнего давления и значительного косвенного негативного воздействия торговой войны на деловую активность китайская экономика сохранила в 2019 г. неплохие, хотя и сократившиеся темпы роста. Годовой показатель прироста ВВП составил 6,1% (против 6,6% в 2018 г.), квартальные – 6,4; 6,2; 6,0; и 6,0%.

При этом ниже прироста ВВП были темпы прироста инвестиций в хозяйство, что свидетельствовало о росте их эффективности, успехах в предупреждении финансовых рисков. Очевидного прогресса удалось добиться и в решении двух других острых проблем – бедности и улучшения экологии. Индикатором благополучия ситуации можно считать и некоторое увеличение в 2019 г. притока в страну иностранных прямых инвестиций, при существенном их росте в высокотехнологичные отрасли (на 27,6%)¹.

Что дальше? Всем своим поведением Китай демонстрирует, что он не склонен к «разрыву» (decoupling) с США в экономической сфере, что, конечно, дало Трампу определенные тактические преимущества, но в стратегическом плане выглядит весьма солидным подходом, опирающимся на использование имеющихся преимуществ глобализации и сохранение мирового торгового порядка. Одновременно Пекин обозначил предел уступок: по системным (структурным) вопросам он на компромиссы не пойдет. Характерно, что 22 ноября в «Жэньминь жибао» была опубликована статья Лю Хэ, в которой он подчеркнул, что Китай будет продолжать усиливать и развивать государственный сектор экономики.

Как уже отмечалось, стратегией Пекина в отношении США, да и других развитых стран, является ставка на долговременные и взаимовыгодные связи с крупным бизнесом, не исключая, конечно, селективной работы. Предпочтение отдается компаниям в реальном секторе экономики, с интересами которого на Западе принято считаться. Трудно представить, что в Китае начнут чинить препятствия уже работающим в этой стране американским предпринимателям, а рост американского экспорта в КНР создаст дополнительную прослойку бизнесменов, заинтересованных в стабильности двусторонних связей.

Следует заметить, что давление на Китай со стороны администрации Трампа опиралось, как и его предвыборная кампания, на исследования общественного мнения. По данным Pew Research Centre, благожелательное отношение американцев к Китаю (около 50% при 20% нейтрального отношения) во втором десятилетии века постепенно менялось на негативное, доля которого достигла 55% в 2014-2016 гг. Такая тенденция в настроениях респондентов была связана с началом поворота Б.Обамы к сдерживанию Китая во внешней политике, муссированием в СМИ агрессивности китайцев, их непомерного богатства, воровства технологий и т.п.

Весной 2018 г. более половины американцев были озабочены значительным объемом долга США Китаю, потерей рабочих мест в США в пользу КНР и торговым дефицитом с этой страной². Весной 2019 г. негативное отношение к Китаю достигло максимума за всю историю исследований, составив 60% в целом по выборке и 70% у

¹ <http://www.ecns.cn/news/2019-12-12/detail-ifzrtayn1411802.shtml>

² Wike R., Devlin K. As Trade Tensions Rise, Fewer Americans See China Favorably. Pew Research Center. 2018. https://www.pewglobal.org/wp-content/uploads/sites/2/2018/08/Pew-Research-Center_U.S.-Views-of-China_Report_2018-08-28.pdf

респондентов, поддерживающих республиканцев. Вместе с тем выяснилось, что 50% американцев считают благоприятное развитие экономики Китая выгодным для США, в то время как 42% придерживаются противоположного мнения¹. Такой расклад мнений также был учтен в политике.

Любопытно, что экономический советник бывшего вице-президента Дж.Байдена, Дж.Бернштейн считает, что в случае победы на выборах 2020 г. кандидата в президенты США от демократов ему следует в первый же день правления отказаться от торговой войны с Китаем².

Заключение выгодного для США торгового соглашения, по-видимому, умиротворит боевой пыл администрации Трампа в 2020 г.³ В результате умиротворение Трампа позволит Китаю в более спокойной обстановке реализовывать цели национального развития, быть может, уделяя большее внимание самообеспечению и экономической безопасности. Это Пекин, впрочем, никогда не упускал из виду в ходе глобализации. Вполне вероятно и усиление активности Китая на евразийском континенте.

А.В. Виноградов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ГОНКОНГЕ

Воссоединение Гонконга с КНР, решение о котором было зафиксировано в Совместной декларации правительств Великобритании и КНР в октябре 1984 г., стало одним из наиболее крупных внешнеполитических успехов Китая в начальный период реформ. Переговоры о возвращении Гонконга, начавшиеся в 1982 г. между Дэн Сяопином и М.Тэтчер, показали серьезные расхождения обеих сторон относительно будущего британской колонии. Только готовность Пекина использовать все средства, включая военные, для возвращения территории⁴, в конечном счете, заставила Великобританию согласиться с утратой колонии, которой она фактически владела с 1841 г. Китай таким образом продемонстрировал, что решение вопросов национального и территориального объединения является центральной задачей его внешней политики и обязательным условием национального возрождения. Подчиненный характер внутрикитайского дискурса ясно прослеживался в формуле «одно государство – два строя», ставившей государственное устройство в зависимое от представительства на внешней арене положение. Однако Китай считал, что 50 лет, указанные в соглашении в качестве периода, на протяжении которого общественный строй в Гонконге не изменится, будут достаточным сроком для сближения двух общественных систем.

По соглашению 1984 г. Гонконг сохранял самоуправление, судебную и правовую систему, финансово-экономическую самостоятельность, право на участие

¹ Silver L., Devlin K. Huang Ch. U.S. Views of China Turn Sharply Negative Amid Trade Tensions. <https://www.pewresearch.org/global/2019/08/13/u-s-views-of-china-turn-sharply-negative-amid-trade-tensions/>

² <https://www.nytimes.com/2019/12/11/opinion/trump-china-trade.html>

³ О настроениях в администрации США летом 2019 г. можно судить по беседе советника Белого дома Л.Кудлоу с Ф.Бергстеном, президентом Петерсоновского института мировой экономики, сотрудники которого, включая известного Китаеоведа Н.Ларди, часто выражали сомнения в полезности торговой войны. Л.Кудлоу прямо заявил, что «китайцам надо дать по заду, чтобы договориться» <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3014511/larry-kudlow-us-needs-kick-butt-get-trade-deal-china>

⁴ «История Китая с древнейших времен до начала 21 в.» Т.9 «Реформы и модернизация». / Отв. ред. А.В.Виноградов. М., 2016, с.248.

в международных организациях под названием «Китай, Сянган», что позволило ему стать членом ВТО, АТЭС и др. В целом, КНР сменила Великобританию, предоставив району большую и разнообразную автономию и сохранив условия для его самостоятельного развития.

За годы британского правления в Гонконге выросло десять поколений китайцев, впитавших культуру метрополии и сформировавших собственную идентичность, радикально отличающуюся от соседних КНР и Тайваня. Для большинства гонконгцев воссоединение с континентом не было добровольным. Этим не преминула воспользоваться Великобритания. С 1985 по 1996 г. без согласования с КНР в Гонконге было принято новых 184 закона и внесены изменения еще в 845.¹ С 1985 г. Законодательный совет впервые стал не назначаться, а частично избираться от местных сообществ. В 1991 г. часть депутатов впервые была избрана путем прямого голосования. Годом ранее были созданы первые политические партии, представителям профессиональных объединений было предоставлено право выбора губернатора. Политическая демократизация дополняла культурную идентичность.

Сохранение капиталистического анклава в социалистическом государстве объяснялось экономической заинтересованностью КНР. С начала реформ на Гонконг приходилось основная доля прямых зарубежных инвестиций², а также значительная часть внешнеторгового оборота.³

Гонконг также выигрывал от такого сотрудничества, став главным каналом связи Китая с внешним миром. До 1998 г. он обгонял КНР по экспорту товаров и услуг, занимая 9 место в мире. Соглашение о «Тесном экономическом партнерстве» между Пекином и Гонконгом в 2003 г. позволило Гонконгу занять одно из наиболее высоких мест в мире по показателям душевого дохода (почти \$50 тыс. в 2018 году, в 5 раз больше, чем в КНР)⁴. Одним из следствий экономического процветания стало появление в Гонконге университетов мирового уровня и возросшая доступность высшего образования. Система «одно государство – два строя» доказала свою эффективность для обеих сторон.

Все же с определенного момента сближение экономических моделей КНР и Гонконга стало выявлять различие их культурных и политических идентичностей. Гонконгское общество с самого начала было расколото на тех, кто ориентировался на экономические выгоды от взаимодействия с Пекином, и тех, кто был против объединения с «коммунистическим режимом» и сделал дату воссоединения 1 июля поводом для ежегодных протестов. Эти настроения получили широкое распространение в гонконгском обществе и проявлялись всегда, когда появлялся повод.

Так, в феврале 2003 года в демонстрациях против поправок к ст.23 Основного закона Сянгана, предусматривавших запрет на деятельность антипекинских организаций и усиление ответственности за антикоммунистическую пропаганду,

¹ Л.М. Гудошников. Эволюция политических институтов во второй половине XX и начале XXI века. / Политические системы и политические культуры Востока. / под ред. А.В.Воскресенского М., 2006, С.497.

² А.В.Афоняева. Как зарубежные китайцы помогают КНР. // Азия и Африка сегодня. 2011, №8, с. 31. По состоянию на 2015 г. на Гонконг приходилось 68% зарубежных инвестиций в экономику Китая. Л.В.Новоселова, Т.Г.Терентьева. Инвестиции. // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2015. М., 2016, с.108.

³ В 1981 г. на Гонконг и Макао приходилось 17,3% внешнеторгового оборота КНР. см. «История Китая с древнейших времен до начала 21 в.» т.9. «Реформы и модернизация.» / Отв. ред. А.В.Виноградов. М., 2016, с. 246. в 1997 г. на Гонконг приходилось 14% внешнеторгового оборота. Там же, с.501.

⁴World Economic Outlook Database – October 2019. IMF.
<https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD>

приняли участие 500 тыс. человек. В ходе этих событий впервые заявил о себе Гражданский фронт за права человека, объединивший все оппозиционные силы Гонконга. Проект в итоге был отклонен.¹

В конце 2014 г. в поддержку всеобщих прямых выборов главы администрации и Законодательного собрания Гонконга прошла акция «Оккупируй Централ», получившая известность как «революция зонтиков». В ходе протестов, продолжавшихся 79 дней, впервые было сформулировано требование о проведении политической демократизации, фактически поддержанное Законодательным собранием Гонконга. У оппозиционного движения появились неформальные лидеры, один из которых Джошуа Вонг заявил о необходимости предоставить Гонконгу суверенитет.

Протесты показали, что формула «одно государство – два строя» по-разному понимается в Пекине и Гонконге. В КНР ее считают путем к окончательному объединению с фиксированной датой – 2047 г., а в Гонконге – формулой сосуществования, предполагающей возможность сохранения особого статуса после 2047 г. В этом отношении Гонконг оказался удивительно близок с Тайванем, где нет сторонников объединения, а есть политические силы выступающие либо за полный суверенитет, либо за сохранение статус-кво без объединения.

Растущее напряжение в отношениях Пекина и Гонконга усугублялось рядом обстоятельств. Из КНР в Гонконг за лучшей жизнью всегда бежали тысячи китайцев, а после объединения уже на законных основаниях туда переехало 1,5 млн. граждан КНР.² Это, в основном, были материально обеспеченные люди, способствовавшие экономическому процветанию территории. Побочным продуктом такой миграции стал растущий акцент на культурной идентичности. Новые мигранты в отличие от старых, бежавших преимущественно из соседней провинции Гуандун, не знали гуандунского диалекта и продолжали разговаривать на пекинском, сильно отличались поведением и привычками. Свою лепту вносят 40 млн. туристов ежегодно приезжающих из КНР.³ Прямым следствием такого миграционно-туристического потока стал рост цен на товары, услуги, особенно, на жилье. За 20 лет после объединения индекс Джини в Гонконге вырос на 10% до 53.9%⁴, значительно превысив соответствующий показатель КНР, где он в 2016 г. составлял 38,6%.⁵ Растущее экономическое неравенство и культурные отличия поляризовали Гонконг, обострили конфликт культурных идентичностей, перемещая его в политическую плоскость.

За прошедшие после объединения годы порожденная Великобританией городская культура Гонконга приобрела ярко выраженную самобытность, не привязанную, как прежде, к метрополии. Ее главным носителем стало молодое поколение, все настойчивее требовавшее демократических свобод. В момент присоединения в 1997 г. примерно 60% населения Гонконга считали себя гонконгцами и не связывали свою идентичность с КНР. Летом 2019 г. число считающих себя китайцами жителей Гонконга снизилось до менее, чем 11%⁶, а

¹ См. «One country, two systems» in crisis: Hong Kong's transformation after handover./ ed. by Wong Yiu-chung. Plymouth, 2008.

² Audrey Jiajia Li. With divergent values, it's increasingly difficult for Hongkongers and mainlanders to understand each other. // South China Morning Post. 2.07.2019.

³ <https://www.nytimes.com/2019/09/27/world/asia/hong-kong-protests-identity.html>

⁴ https://www.indexmundi.com/hong_kong/distribution_of_family_income_gini_index.html

⁵ <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=CN>

⁶ См. South China Morning Post. 20.12.2019. <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3042920/chinese-president-xi-jinping-heaps-praise-macau-citing>

среди молодежи до 3%.¹ Молодежь на себе ощутила негативный эффект демографической экспансии с континента. Экономическая привлекательность модели «одно государство – два строя» для большинства населения Гонконга померкла, а вместе с ней перестал действовать китайский патриотизм, составлявший фундамент модели «одно государство – два строя». Гонконг оказался в русле общемировой тенденции роста неравенства. И открыто демонстрировал равнодушие к «китайской мечте» о великом возрождении. Главная движущая сила воссоединения – чувство общей национальной принадлежности – перестала действовать.

В свою очередь, граждане КНР, продвигающиеся к осуществлению «китайской мечты», отказываются понимать гонконгское стремления к самобытности. В этой ситуации 18 февраля 2019 г. ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали «План развития региона "Большого залива" Гуандун-Сянган-Аомэнь» до 2022 г. и в перспективе до 2035 г.,² в соответствии с которым регион должен стать инновационным городским кластером мирового уровня.³ Практическая реализация этого плана означала ускоренную интеграцию Гонконга и Аомэня в КНР.

В феврале 2019 г. главой администрации Кэрри Лам в Законодательное собрание Гонконга был внесен Проект Закона об экстрадиции, распространявшийся не только на КНР, но и на Тайвань, Макао и другие юрисдикции. Непосредственным поводом для него послужило убийство, совершенное жителем Гонконга на Тайване. Но в Гонконге обратили внимание на другое. В случае одобрения законопроект позволял выдавать центральному правительству преступников, нарушивших законы КНР, в т.ч. критиков КПК, правозащитников, т.е. всех тех, кто избежал выдачи по поправкам 2003 г.

Первое выступление против законопроекта состоялась 31 марта 2019 г., в нем приняли участие более 10 тыс. человек. 9 июня в ходе многотысячной демонстрации полиция применила слезоточивый газ, дубинки, резиновые пули и дымовые шашки. 15 июня, стремясь сбить напряжение, Кэрри Лам отложила рассмотрение законопроекта «на неопределенный срок». На следующий день на улицы вышли около 2 миллионов человек, выступивших против жестокости полиции.

Ежегодное шествие противников объединения 1 июля собрало от 190 тыс. до 550 тыс. человек. Они требовали не только отставки главы САР Кэрри Лам и отзыва законопроекта об экстрадиции, но и изменения процедуры выборов, возвращение к требованиям 2014 г. о всеобщем избирательном праве. Вечером 1 июля манифестанты разгромили Законодательное собрание, закрасили китайский герб Гонконга и вывесили на трибуне британский колониальный флаг.

7 июля Кэрри Лам принесла публичные извинения за действия полиции и объявила о бессрочной приостановке рассмотрения поправок к закону. Однако акции протеста не прекратились, а стали приобретать все более ожесточенный характер. 21 июля группа демонстрантов ворвалась в здание Канцелярии по связям Центрального народного правительства в Сянгане. Рейтинг Кэрри Лам упал до исторического с 1997 года минимума - 28%. Между тем приближались выборы в законодательные советы городских районов Гонконга. 23 октября администрация официально отозвала проект закона, Джошуа Вонг не был допущен к участию в выборах. Одновременно было объявлено о начале работы по изменению процедуры

¹ Audrey Jiajia Li. With divergent values, it's increasingly difficult for Hongkongers and mainlanders to understand each other. // South China Morning Post. 2.07.2019.

² Чжунгун чжунъян гоуюань иньфа Юэ Ган Ао Даваньюй фачжань гуйхуа ганъяо. (Совместный документ ЦК КПК и Госсовета План развития района «Большого залива» Гуанчжоу, Гонконг, Макао.) <http://gd.people.com.cn/n2/2019/0218/c123932-32652816.html>

³ <http://gd.people.com.cn/n2/2019/0218/c123932-32652816-2.html>

назначения главы администрации Гонконга. За неделю до выборов полиция захватила кампус Политехнического университета и арестовала часть активистов.

24 ноября 2019 г. при рекордной явке (71%, тогда как в 2015 г. было 47%) подавляющее большинство отдало голоса оппозиции, которая получила 85% депутатских мандатов и большинство в 17 из 18 районов Гонконга.¹ Победа не только морально поддержала продолжающиеся протесты, она способствовала дальнейшей консолидации оппозиции, обладающей ясной и разделяемой большинством населения целью.

Пекин, как и в 2014 г., прямо не вмешивался в развитие ситуации и фактически стал свидетелем появления новой проблемы. В определенном смысле ситуация возвращается к 1984 г., но уже с новым участником, с которым предстоит заново определять принципы взаимоотношений и содержание концепции «одно государство – два строя».

Почти 200 лет Гонконг не обладал суверенитетом. Консолидация политической оппозиции открывает принципиальную возможность для такой постановки вопроса. Лозунги Пекина за объединение вполне могут сменить лозунги оппозиции за независимость. Гонконг из пилотного проекта по реализации идеи «одно государство – два строя» превращается в свою противоположность. При этом экономическое значение Гонконга для КНР перестало быть существенным. После 1997 г. его доля в ВВП КНР с 17% снизилась до 3%, а в 2018 г. его впервые превзошла экономика соседнего Шэньчжэня. Но заменить Гонконг в модели «одно государство – два строя» невозможно.

Подобно тому, как в свое время возвращение Аомэня под юрисдикцию КНР было поставлено в зависимость от возвращения Гонконга², так и мирное возвращение Тайваня в значительной степени зависит от интеграции Гонконга в КНР. События в Гонконге уже оказали непосредственное влияние на политическую ситуацию на Тайване, где президент от выступающей за независимость Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь уверенно победила на состоявшихся 11 января 2020 г. президентских выборах. В общем Гонконг превратился в еще один долгосрочный фактор нестабильности в китайском пограничье.

Особый статус Гонконга и проблема Тайваня будут использоваться США в качестве дополнительного фактора сдерживания и негативного влияния на формируемый Китаем образ ответственной мировой державы, претендующей на лидерство в регионе и за его пределами. Концепция «одно государство – два строя» выступала частным случаем реализации мироустроительной функции Китая на внешней арене. Без нее трудно представить успешную реализацию проекта «Пояса и пути» и идеи «общей судьбы человечества».

Помимо международного резонанса ситуация в Гонконге имеет и другой аспект. Она может превратиться в фактор внутренней нестабильности, условия для которой будут расти по мере снижения темпов роста и сокращения возможностей Пекина решать социально-экономические и внутривластные проблемы сугубо экономическими методами. Все это характеризует новый этап в развитии КНР. Экономика перестала играть роль универсального средства решения не только внутренних проблем в КНР, но и на внешней арене.

¹ The Guardian. 24 November 2019.

² «История Китая с древнейших времен до начала 21 в.» т.9. «Реформы и модернизация. 1976-2009». / Отв. ред. А.В.Виноградов. М., 2016, с.316.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД В ИНДИИ

2019 год начинался с острой борьбы за победу на всеобщих парламентских выборах в апреле-мае двух основных политических партий страны, правящей Бхаратия Джаната парти (Народная партия, БДП), и старейшей партии Индии с богатым опытом, ныне оппозиционной, Индийский Национальный Конгресс (ИНК). Это стало также противостоянием представителей двух поколений, резко различающихся по жизненному опыту, пройденному пути и принципам. Искушенный политический деятель, Нарендра Дамодардас Модии, выходец из бедной семьи, начавший свое продвижение по политической лестнице с самых низов, много лет работавший в партийном аппарате БДП – и рафинированный член самого знаменитого в Индии клана Неру-Ганди, Рахул Ганди, не собиравшийся заниматься политикой, но силой трагических обстоятельств, преследующих эту династию, вынужденный включиться в чуждую ему борьбу острых политических интересов, в которой погибали его родные и близкие.

ИНК потерпел на выборах подряд два тяжелых поражения, в 2014 г. и вот сейчас, в 2019 г., когда БДП завоевала в нижней палате парламента 303 места из 542, на 20 мест превысив негативный показатель 2014 г. В результате Н.Модии как лидер БДП, занял 30 мая 2019 г. пост премьер-министра Индии на второй пятилетний срок до 2024 г., когда исполнится 75 лет политической независимости Индии.

В этих политических событиях экономические проблемы несколько отошли на второй план, тем более, что в предыдущие годы премьерства Н.Модии в стране были достигнуты высокие темпы экономического роста, порядка 7-8% в год. Индия по этому показателю занимала одно из первых мест в мире и руководство страны после выборов ещё рассчитывало на их сохранение. Правительственная комиссия разрабатывала в обстановке глубокой секретности бюджет на 2019/20 г. финансовый год во главе с министром финансов Нирмалой Ситхараман, второй в истории Индии женщиной на этом посту (первой была Индира Ганди). Бюджет был представлен парламенту 5 июля 2019 г.¹ Наблюдатели сразу же обратили внимание на рост его дефицита до 57,2 млрд. дол. (например, в 2016 г. этот показатель был 22,1 млрд. дол). Правительство также подверглось критике за свои частые обращения в Резервный банк Индии (РБИ) за дополнительными средствами, в которых новый управляющий Шакинта Дас, в отличие от ряда его предшественников на этом посту, не отказывал. Началось снижение (на 8,6%) иностранных инвестиций в Индию при слабых признаках их возможного притока. Ведь в условиях все более обозначившейся в мировом хозяйстве нестабильности стране трудно рассчитывать на существенное получение инвестиций извне.

Темпы экономического роста Индии за короткий срок снизились до 5%, затем до 4,5% и 4% годовых. Хотя по сравнению с большинством крупных стран такие показатели могут считаться удовлетворительными, но для Индии с её быстро растущим населением, (ежегодный прирост примерно на 14-15 млн. человек) и сохраняющимся крайне низким уровнем жизни они недостаточны. Люди в возрасте до 35 лет составляют ныне до 60% работоспособного населения страны. Спад в основных отраслях страны быстро повлиял на снижение занятости – по некоторым расчетам, до многолетнего минимума, причем увольнения распространились, в том числе на передовые отрасли хозяйства.

¹ <https://www.thehindubusinessline.com/economy/budg ...>

Этот усиливающийся негатив особенно болезненно сказывается на образованной молодежи, вынужденной искать любую работу, в том числе в теневом секторе, роль которого в занятости Индии устойчиво высока. (Некоторые источники даже доводит его показатель до 85% сферы занятости). А стало быть, те, кто трудится в теневом секторе, резко снижают, налоговые отчисления в бюджет страны. Поэтому любое дальнейшее сокращение официальной занятости опасно, в том числе с точки зрения объема налоговых поступлений. В высокотехнологичных отраслях Индии, связанных с информационными технологиями и аутсорсингом бизнес-процессов, занята крайне незначительная часть работников – менее 1% рабочих мест.

Предприятия, особенно средние и малые, не могут рассчитывать на поддержку со стороны национальных банков, поскольку, по оценке авторитетного лондонского «Economist», 75% банков Индии, включая государственные, не располагают необходимыми финансовыми ресурсами¹. На фоне ухудшения экономического положения министр финансов огласила план слияния 10 основных по величине государственных банков в четыре более крупных, чтобы существенно расширить возможности финансирования, сделать его более гибким и доступным. «Всеиндийский союз банковских служащих» в ответ заявил, что это приведет к закрытию банков и массовым увольнениям.

Бюджет 2019/20 г. был сфокусирован на строительстве, услугах, малых и средних предприятиях с целью повысить их активность и ограничить рост безработицы. Строительная отрасль наиболее перспективна в этом отношении, поскольку создает сильный мультипликативный эффект, стимулируя спрос в смежных отраслях – цементной, сталелитейной, деревообрабатывающей и ряде других, а также в услугах. Этот фактор положительно влияет и на занятость, поддерживая в разных масштабах рост производства в 269 отраслях. Строительный сектор – второй по масштабам использования квалифицированного и неквалифицированного труда, уступая по этому показателю только сельскому хозяйству, но при этом уровень его механизации выше.

На фоне снижения темпов экономического роста, обозначилась, правда, противоположная тенденция, связанная с динамичной урбанизацией, ориентированной в основном на 8 ведущих городов страны, в первую очередь Дели, Мумбай, Шеннай. Продажи нового жилья выросли на 21 %. Этот процесс связан с расширением численности городского среднего класса. Среди этих городов также Сурат, центр обработки и торговли алмазами. Эта отрасль устойчиво занимает одно из первых мест во внешней торговле Индии, в том числе благодаря высокой доле огранки алмазов. Однако в целом программа Н.Моди «100 умных городов» реализуется медленно и возможно её дальнейшее торможение в связи с кризисными явлениями в экономике.

Правительство прилагает усилия для всемерного расширения внешнеторговых связей и тем не менее внешнеторговый баланс дефицитен – более 90 млрд. долл. по итогам 2018/19 фин. года. В первом квартале 2019 г. Индии удалось увеличить на 6,9% экспорт по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – прежде всего в США, ОАЕ и КНР. В импорте выделяются те же страны². Россия не вошла в число первых 10 стран внешнеторговых партнёров Индии.

В товарной структуре индийского экспорта первые три позиции занимают нефтепродукты (14,9%), драгметаллы и украшения, продукция машиностроения. Устойчиво растущая индийская фармацевтика, пользующаяся высоким спросом на

¹ The Economist. 8.11.2018

² <https://www.india-briefing.com/news/indias-export-import-trends-2018-19-18958.html/>

мировом рынке, на шестой позиции. Значительное место в импорте занимают компьютеры в связи с высоким внутренним спросом на них.

Летом 2019 г. президент США обвинил Индию в усложнении допуска американских товаров на свой рынок, назвав ее «королем тарифов» (tariff king), и отменил для неё режим наибольшего благоприятствования. Соответственно, такой же режим разработан в Индии для американских товаров. Тем не менее, правительство Индии и деловые круги ещё надеются удвоить экспорт к 2025 г., повысив его до 5 трлн. долл., особенно рассчитывая на экспорт продукции машиностроения. В текущем году он должен достичь 325-330 млрд. долл.¹. Некоторых положительных сдвигов страна добилась в экспорте продуктов сферы услуг, и ставится задача наращивать ее долю и далее.

Резко усилилась критика правительства Н.Моди за начатую в ноябре 2016 г. денежную реформу, которая, по оценкам многих индийских экономистов, в том числе профессора Манмохана Сингха, бывшего премьер-министра страны, привела к массовому разорению мелкого бизнеса, важной сферы занятости и производства в Индии. Не меньше раздражения, принявшего открытые формы, обращено против закона о налогах и сборах, вступившего в силу в 2017 г. Отчисления от его реализации поступают медленно и в меньших масштабах, чем рассчитывало правительство. Это стало одной из основных причин, почему правительству своевременно не удалось сформировать фонды, из которых должны финансироваться бюджеты штатов. Особенно активно критикуют сложившееся положение руководители пяти штатов, в основном сторонники ИНК и других местных оппозиционных партий.

Если учитывать внутривнутриполитический аспект, то в августе 2019 г. возникла весьма непростая ситуация, вызванная отменой правительством Индии статьи закона № 370 об особом статусе штата Джамму и Кашмир, пограничного с Пакистаном и населенного преимущественно мусульманами. Штат был преобразован в союзную территорию под прямым управлением центрального правительства, что вызвало массовые уличные протесты, в том числе и за пределами Кашмира.

Вслед за отменой данной статьи закона правительство страны приняло ещё более сложное и болезненное для массового сознания решение о поправках в закон о гражданстве, который предусматривает упрощённую процедуру его получения немусульманами, беженцами из Пакистана, Афганистана и Бангладеш, которые находятся в Индии. Хотя на правительственном уровне Индии постоянно звучат заверения, что это решение не направлено против мусульманского населения, внутривнутриполитическая напряженность устойчиво сохраняется.

Трудно понять, почему такой опытный политик, как Н.Моди, решился на эти меры, которые заведомо грозили противодействием со стороны значительных групп населения. Хотя численность мусульманского населения в Индии составляет меньшую по отношению ко всему населению группу, но это свыше 200 млн. человек. Массовые протестные выступления и их жесткие разгоны полицейскими стали повседневной частью политической жизни Индии. Эта ситуация совпала с ухудшением экономического положения в Индии.

Возникли проблемы, связанные с недавним неоднозначным решением Н.Моди во внешнеэкономической политике. Это его отказ подписать документы, принятые на 3-ем саммите в Бангкоке 4 ноября 2019 г. такого мощного и перспективного объединения стран как RCEP (Региональное всестороннее экономическое партнерство), в которое наряду с 10 членами АСЕАН (организация, с которой Индия

¹ <https://www.tpci.in/blogs/indias-exports-to-set-new-record-in-2018-19/>

стремится развивать разносторонние экономические отношения), входят Австралия, КНР, Индия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия). По сути, членство в этой организации означает сближение с большой группой стран в целях расширения экономического взаимодействия, снятия ограничений во взаимной торговле, стимулирования инвестиций – цели, в реализации которых, участники играют неодинаковые роли.

Отказ Н.Моди подписать подготовленный в Бангкоке заключительный документ связывают, прежде всего, с опасением массового вторжения на индийский рынок дешевых китайских товаров. Наблюдатели считают, что для индийских крестьян реальную угрозу представляет возможный импорт аграрной продукции, особенно с учётом неустойчивого состояния экономики Индии. Промышленники в свою очередь ссылаются на растущий дефицит в торговле с Китаем, который усилится в случае снижения тарифов с этой страной в результате подписания соглашения. Но одновременно отказ означает снижение притока инвестиций, которые необходимы для оживления хозяйства Индии, создания новых рабочих мест в условиях начавшегося экономического спада. Позиция правительства Н.Моди в условиях, когда в его стране происходит экономический спад, объяснима, и в тоже время это косвенное признание его уязвимости.

Д.Б. Абрамов

ИНДУИЗАЦИЯ КАШМИРА.

Территория древнего княжества Кашмир остается предметом спора между Индией и Пакистаном с 1947 г., когда Британская Индия, получив независимость, разделилась на два государства по религиозному признаку. Спорную территорию разделяет линия контроля, поскольку в этом регионе нет международно признанной государственной границы. По обе ее стороны активно действуют военизированные группировки, выступающие за отделение Кашмира. Нью-Дели постоянно обвиняет Исламабад в поддержке сепаратизма и террористов, а Пакистан последовательно отвергает эти обвинения. Таким образом, индийский штат Джамму и Кашмир, большую часть населения которого составляют мусульмане (приблизительно 70%), составляет основной предмет раздора между Индией и Пакистаном.

Согласно статье 370 своей конституции Индия предоставляла Кашмиру автономный статус, что давало ему право иметь собственную конституцию, флаг и независимость в вопросах внутренней политики. Ни один законодательный акт принятый парламентом Индии, не мог начать действовать на территории штата Джамму и Кашмир без одобрения парламентом штата за исключением сфер внешней политики, обороны и связи. Также в штате действовал мораторий на продажу земли и недвижимости жителям иных индийских территорий. Упомянутая статья вступила в силу в 1957 г. и была призвана определить статус 60% территории бывшего княжества Джамму и Кашмир контролируемых индийской армией после окончания Первой индо-пакистанской войны (1947-1949 гг.), а также обозначить претензии Нью-Дели на его остальную часть.

Премьер-министр Индии Нарендра Моди неоднократно заявлял, что широкая автономия Кашмира препятствует модернизации штата. Успешная интеграция Кашмира входила в число предвыборных обещаний его партии Бхаратия Джаната (БДП) в ходе избирательной кампании. В апреле 2019 Моди официально объявил, что если он будет переизбран, то это в самой ближайшей перспективе приведет к прекращению особого конституционного статуса Кашмира, который не позволяет

интегрировать территории и управлять ими на общих основаниях, препятствует свободе передвижения лиц, товаров и услуг, а также развитию рынка недвижимости. Тогда же бывший главный министр Кашмира Мехбуба Муфти резко отреагировала на слова Моди заявлением о том, что такое решение индийского правительства автоматически превратит Индию в оккупанта.

Спустя всего три месяца после убедительной победы на общеиндийских выборах (5 августа 2019 г.) правительство Нарендра Моди объявило о решении исключить из Конституции Индии статью 370, наделявшую особым статусом этот северный штат, и внесло законопроект о разделении его на две союзные территории: «Джамму и Кашмир» и «Ладакх». Такому решению предшествовали значительное наращивание военной мощи и полицейских сил на территории штата, введение комендантского часа, прекращение доступа к Интернету и мобильной связи по всему штату, а также заключение под домашний арест местных политических лидеров.

Поведение местных мусульманских элит, традиционно симпатизирующих Пакистану, продиктовано, с одной стороны, укоренившейся в сознании поколений кашмирцев мечтой о независимости, подпитываемой более чем полувековой автономией в составе Индии, а с другой, вполне прагматичными соображениями личной наживы. Дело в том, что пользуясь широкой автономией и особыми правами, штат заслуженно пользовался репутацией наиболее коррумпированной территории в Индии.

Индийское правительство идеологически связано с индусскими правыми силами и своим решением о снижении статуса территории «Джамму и Кашмир» с уровня штата до союзной территории, фактически забирало этот преимущественно мусульманский регион под свое прямое управление. Отсюда и повышенные меры безопасности и введенные в Кашмире ограничения. В политическую программу индусских националистов на протяжении многих лет входит проект по индуизации¹ преимущественно мусульманского Кашмира. Таким образом, предпосылки к интеграции Кашмира для индусских националистов совпали с собственной политической повесткой.

По прошествии полугода можно утверждать, что в целом меры правительства оказались действенными, и ограничения, введенные на территории бывшего штата постепенно ослабевают, массовых антиправительственных выступлений не последовало. На этом благоприятном для руководства республики фоне Верховный суд Индии признал происшедшее в августе отключение Кашмира от интернета противоречащим конституции страны, гарантирующей ее гражданам свободу слова и выражения мнений, включая право на пользование всемирной сетью. К середине января 2020 г. доступ к широкополосному интернету был восстановлен на большей части союзной территории Джамму и Кашмир. Оппозиционный Индийский национальный конгресс (ИНК), приветствовал начавшийся выход Кашмира из информационной блокады, расценив его как важный шаг на пути защиты прав и свобод индийских граждан. Хотя говорить о восстановлении прав и свобод жителей Кашмира в полном объеме пока преждевременно.

Следующим шагом на пути нормализации ситуации в регионе должен стать перезапуск политической жизни, остановившейся в связи с тем, что многие радикально настроенные по отношению к центральной власти местные политики оказались под временным арестом. Поэтому одной из актуальных задач центральной власти должно стать обновление старых и формирование новых

¹ Балрадх Мадхок (1920–2016) индусский политический лидер правого толка родом из г. Джамму, ввел понятие индуизации в политический лексикон. См. Madhok B. Indianisation. – New Delhi: Shiksha Bharati Press, 1977.

региональных политических элит, которое позволит нормализовать политический процесс в бывшем штате.

Местные традиционные политические силы в Кашмире, прежде всего Национальная конференция Джамму и Кашмира (НКДиК) и Народно-демократическая партия (НДДиК), к настоящему моменту переживают кризис легитимности, вызванной обвинениями в коррупции, а также неспособностью эффективно отстаивать интересы наиболее активной части электората из числа мелкого и среднего кашмирского бизнеса и молодежи. В этой ситуации одной из первоочередных задач правительства должно стать рекрутирование новой кашмирской политической элиты, готовой отказаться от сепаратизма и заинтересованной в реинтеграции Кашмира.

Важным вопросом, который пытается решить центральное правительство, является формирование открытого рынка земли в Кашмире, очищение его от коррупции, и избегание всплесков недовольства местного населения. Открытость рынка земли, в том числе за счет ценовой политики, будет способствовать притоку мусульманского населения из других штатов, которое, однако, в своей массе не разделяет сепаратистских устремлений. Дело в том, что подавляющее большинство мусульманской общины Индии всегда с подозрением и недоверием смотрело на пропакистанские настроения единоверцев из Кашмира.

Особенно очевидным преимущественно индифферентное отношение мусульман Индии к лишению Кашмира автономного статуса выглядит на фоне захлестнувших страну протестов, вызванных дискриминационным законом об упрощении получения индийского гражданства для беженцев-немусульман из соседних стран. «Закон о гражданстве», вступивший в силу недавно предоставляет амнистию немусульманским нелегалам из трех соседних стран (Афганистана, Бангладеш и Пакистана) бежавшим в Индию до 2015 г. Документ упрощает предоставление гражданства буддистам, христианам, индуистам, джайнам, парсам и сикхам. Вместе с тем выделение общин по религиозному принципу для предоставления преференций противоречит секулярному принципу, заложенному в конституции Индии. Несмотря на тот факт, что в данном случае мусульмане, как правило, являются гонителями, а перечисленные в законе общины жертвами и изгнанниками, выделение групп граждан для предоставления им льгот по религиозному признаку возмутило большинство индийцев. Особые опасения проявили жители северо-восточных штатов страны, где узаконенный статус новых граждан Индии, по их мнению, может существенным образом изменить этно-религиозный состав населения.

Главным вызовом для индийского Кашмира остается непрекращающаяся активность радикальных исламских группировок «Хизб уль-Муджахиддин» и «Джаиш-е-Мухаммад», поддерживаемых Пакистаном. В частности, полиция предотвратила новый масштабный теракт, который «Джаиш-е-Мухаммад» планировала совершить накануне главного национального праздника страны — Дня республики Индии. Именно эта группировка стояла за крупнейшим терактом в истории Кашмира, совершенным 14 февраля 2019 года в округе Пулвама и унесшим жизни 45 индийских военнослужащих. «Джаиш-е-Мухаммад» — одна из группировок, которая борется за отделение индийской части Кашмира и регулярно совершает нападения с территории соседнего Пакистана.

Кашмирский кризис невозможно рассматривать изолированно, исключительно в качестве внутрииндийской и даже индо-пакистанской проблемы. Автор этих строк неоднократно указывал на то, что Кашмирский узел может быть развязан лишь в рамках более крупной региональной договоренности, с привлечением всех заинтересованных сторон, где помимо Индии и Пакистана будут участвовать,

прежде всего, Китай и США. На уровне официальных заявлений Индия последовательно отказывается от привлечения к решению Кашмирской проблемы третьих стран, но в частных беседах даже на самом высшем уровне, например во время визита в июле 2019 г. Нарендры Моди в Белый дом, такая возможность кулуарно обсуждалась с президентом США.

Относительно безболезненный полугодовой переходный период и последовавшее за ним постепенное ослабление ограничений свобод в Кашмире не должны никого обманывать. Кашмир остается взрывоопасным местом и болевой точкой на карте региона, а любое нарушение баланса интересов в треугольнике США – Китай – Пакистан может привести новым всплескам насилия. Индия выбрала довольно удачное время для продвижения своей давнишней мечты по интеграции Кашмира. Помимо максимально высокой степени доверия к вновь переизбранному правительству БДП и лично Нарендры Моди, никто из крупных внешних игроков не заинтересован в провоцировании кризиса в регионе.

Позицию Пекина относительно ситуации, возникшей после кардинальных изменений ст. 370 индийской конституции, выразила 8 августа пресс-секретарь МИД КНР Хуа Чуньин. В частности, она призвала обе стороны «к сдержанности и осмотрительным действиям, которые не нарушали бы сложившийся status quo». Вашингтон, прилагающий в последнее время немалые усилия к нормализации отношений с Исламабадом, но не готовый для этого жертвовать своими союзническими отношениями с Южно-Азиатским гигантом, также сохраняет нейтралитет. Очередное предложение США стать посредником в споре вокруг Кашмира было вновь отвергнуто правительством Индии. Как передает телеканал NDTV, «Четкая и последовательная позиция Индии заключается в том, что никакая третья сторона не должна играть какую-либо роль в вопросе о Кашмире».

Таким образом, процесс интеграции Кашмира стартовал по инициативе правительства Нарендры Моди, опираясь на его авторитет и общественный консенсус сложившийся в Индии. Относительно мирное начало этого процесса дает надежду на то, что первые реальные шаги на этом пути в ближайшем будущем заложат основы для будущего полномасштабного урегулирования и примирения. Тем не менее, Индии рано или поздно придется садиться за стол переговоров с внешними заинтересованными сторонами. Оттягивая этот момент, Нью-Дели стремится продемонстрировать миру необратимость и безальтернативность интеграции Кашмира в Индию как неотъемлемой территории и позднее перейти к переговорам о с более сильной позиции. Вместе с тем, категорическим отказом от диалога по Кашмирской проблеме Нью-Дели берет на себя всю полноту ответственности за возможную неудачу мирного процесса по индустриализации Кашмира и вероятность новой серьезной эскалации с Пакистаном, которое может возникнуть в том числе из-за геополитических разногласий за пределами Индостана и по обстоятельствам, не зависящим от воли руководства страны.

А.Г. Володин

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ: ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Внешнеполитические аналитики утверждают: при Н.Моди активность Индии во внешнем мире возросла. Считают, что Н.Моди провел «активную перезагрузку» отношений с Западом (прежде всего с США), чтобы нейтрализовать влияние Китая на региональном уровне (в Южной и Юго-Восточной Азии). Отношения с Пакистаном, как полагают, основаны на «агрессивной» линии Дели в отношении

террористических образований, деятельность которых Исламабад якобы поощряет. Стали более динамичными отношения со странами Северо-Восточной Азии. Более «амбициозной» стала политика Индии в отношении Юго-Западной Азии, включая государства бассейна Персидского залива. Предсказывается, что после убедительной победы на парламентских выборах (апрель-май 2019 г.) внешняя политика Индии на указанных направлениях станет еще более наступательной.

Однако исследователи, оценивающие государственный курс в единстве «домашней» и внешней политики, склонны к более осторожным оценкам. Их основной тезис: необходимо соотнести желаемое и действительное в оценке эффективности внешнеполитического курса Дели. Так, Анкит Панда, пишущий для ряда зарубежных изданий, отмечает: минули времена, когда Индия рассматривалась как «наиболее многообещающая крупная развивающаяся экономика» и как один из будущих «локомотивов мирового развития». «Новая Индия» (дефиниция, регулярно употребляемая премьером, а также министрами внутренних дел и иностранных дел А.Шахом и С.Джайшанкармом) испытывается на прочность группой сильнодействующих внутренних факторов – демографическим прессом, замедлением темпов экономического роста, последствиями реорганизации бывшего штата Джамму и Кашмир, сохранением диспаритетов развития и усилением противоречий на социально-экономической основе и т.п.

Тем не менее внешнеполитические императивы никуда не исчезли, и после переизбрания премьер-министром Н.Моди вынужден решать все те же проблемы, которые стояли перед Индией в предыдущее пятилетие (2014-2019 гг.). Каковы эти проблемы? Как правительство во главе с БДП выстраивает их иерархию?

Во-первых, «имперские амбиции» Индии должны иметь крепкий внешнеполитический тыл, обеспечивающий проведение активистской политики. А этот тыл (и одновременно внешний контур безопасности) образуется государствами-соседями, т.е. странами Южной Азии. И на этом пространстве проблемы остаются. Так, с 2015 г. сохраняется латентный конфликт с Мьянмой/Бирмой, на территории которой якобы действуют «инсургенты», время от времени совершающие «вылазки» в северо-восточный штат Нагаленд. Правительство Мьянмы несколько раз обращалось к Индии с просьбой «соблюдать территориальную целостность соседнего государства». Конфликтной ситуацией не преминул воспользоваться Китай, имеющий с Бирмой отношения «стратегического партнерства».

Не менее противоречиво складываются отношения Индии с северным соседом – Непалом. Попытки из Дели регулировать трансграничные контакты между различными группами народности «мадхеси» (проживающей и в Непале, и в индийском штате Бихар) имели следствием ограничение снабжения топливными материалами. Непал тотчас же обратился к Поднебесной за помощью-компенсацией, которую оперативно получил. «Топливный кризис», как отмечают эксперты, может стать началом общей переориентации внешнеполитических связей Непала в направлении КНР.

Наконец, как пишут обозреватели южноазиатских изданий, «агрессивная индуистская риторика» нынешнего правительства Индии вызывает беспокойство в правящих кругах Бангладеш, Афганистана и Шри-Ланки и подталкивает государства Южной Азии к более тесным отношениям с Китаем.

Во-вторых, налицо недостаточная определенность внешнеполитических представлений. Индийский внешнеполитический истеблишмент поставлен перед необходимостью внятно сформулировать свое видение мирополитических процессов, определить место своей страны в формирующейся иерархии субъектов международных отношений. И здесь у официального Дели возникли трудности. Наиболее общая причина этих трудностей – затянувшиеся поиски новой парадигмы

мировой политики. Так, с одной стороны, министр иностранных дел С.Джайшанкар констатирует: мы нуждаемся «в несентиментальном аудите индийской внешней политики». С другой стороны, министр, принимая полицентрический характер современного мироустройства, не готов определить роль его страны в складывающейся конфигурации сил в международной системе ближайшего будущего.

В частности, сохраняются проблемы в отношениях Индии и с Китаем, и с Соединенными Штатами. Идея «стратегической автономии», как видится со стороны, постепенно заслоняется текущей проблематикой – внешнеэкономическими связями с США (включая их военно-техническое направление), дисбалансами в торгово-экономических отношениях с Китаем, перспективами военно-технического сотрудничества с Россией, ролью Индии в ШОС, БРИКС, РИК и других форматах международных отношений. Некоторые аналитики приходят к выводу, что «активистская» внешняя политика страны должна опираться на: 1) значительные политэкономические ресурсы (наполняемые в конечном счете энергичным экономическим ростом) и 2) желание региональных «игроков» (т.е. стран Южной, а отчасти и Юго-Восточной Азии) видеть Индию влиятельной силой на просторах Indo-Pacifica.

В-третьих, нынешнее правительство Индии всерьез рассчитывает на эффективное внедрение концепции «Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР) в практику международных отношений. В середине декабря 2019 г. появились сообщения о появлении китайских подводных лодок в Индийском океане. Тогда же, согласно сообщениям японской печати, там же было обнаружено китайское научно-исследовательское судно, которое было выдворено силами индийской береговой охраны за пределы «зоны исключительных интересов» страны. Официальная позиция Дели состоит в том, что идея ИТР отстаивает сохранение «свободного, открытого (для судоходства и торговли. – А.В.) и инклюзивного (весьма расплывчатое понятие, допускающее различные, порой прямо противоположные толкования. – А.В.) региона». Менее официальная точка зрения сводится к тому, что Индийский океан – зона исключительных интересов Индии, тогда как в Юго-Восточной Азии Индия готова действовать совместно с Японией, Австралией и Соединенными Штатами, чтобы максимально ограничить влияние Поднебесной на этом пространстве.

Однако, несмотря на достигнутые с Вьетнамом (2016 г.) и Индонезией (2018 г.) соглашения о «Всеобъемлющем стратегическом партнерстве» (Comprehensive Strategic Partnership), события 2019 г. убедительно показали, что страны Южной Азии всячески стремятся: уравновесить влияние Индии в бассейне Индийского океана расширением контактов с Китаем, Россией (особенно в последнее время), Австралией, Японией и США. По той же схеме действуют и страны Юго-Восточной Азии, не заинтересованные в допуске индийских товаров на свои внутренние рынки. Идеи ИТР в представлении стран ЮА и ЮВА выглядят следующим образом: 1) максимально возможное балансирование геополитических сил в регионе ИТР и 2) извлечение дополнительной экономической выгоды из соперничества великих держав на данном пространстве.

В экспертном сообществе существует точка зрения, согласно которой 2019 г. стал относительно успешным для индийской дипломатии. Были заложены договорно-правовые основы для укрепления отношений с Японией, Австралией, Новой Зеландией. Продолжался «стратегический диалог» с Соединенными Штатами, во все возрастающей степени нацеленный на устранение дисбалансов в их экономических связях. Более динамично, чем в прежние годы, развивалось экономическое сотрудничество с Россией. Индия сумела отстоять (перед Западом,

прежде всего США) необходимость «энергетического диалога» с Ираном. Словом, прогресс в сфере внешней политики был достигнут, несмотря на определенные ограничения в плане экономических и дипломатических ресурсов. Насколько реалистичными окажутся цели, заявленные правительством Н.Моди, покажет не столь отдаленное будущее.

Оценивая достижения индийской внешней политики в 2019 г., мы не можем пройти мимо прогностических оценок эффективности дипломатии Дели, которые появляются в научных изданиях.

Однако сначала целесообразно упомянуть поправки в Закон о гражданстве, которые парламент Индии принял 11 декабря 2019 г. Поправки предоставляют право мигрантам-немусульманам (христианам, буддистам, индуистам, сикхам и т.д.) получать право на индийское гражданство в упрощенном режиме. Данный закон вызвал недовольство в Индии, поскольку, согласно мнению протестантов, он ущемляет права крупнейшей общины меньшинства – мусульман, с одной стороны, и, с другой, ставит в сложное положение народы «титульных» этнических меньшинств в штатах Северо-Востока, жители которых опасаются растворения небольших коренных этносов в потоках мигрантов из сопредельных стран. Оппозиция в лице партии Индийский национальный конгресс (ИНК) уже осудила поправки к Закону о гражданстве. Критическая реакция мусульманских государств не заставила себя ждать. В «западных демократиях» (по крайней мере в некоторых из них) правящие круги подвергли Индию критике за нарушение принципов представительного правления. Как возникшая ситуация отразится на эффективности внешней политики Индии, увидим в дальнейшем.

Сейчас в исследовательском сообществе Индии все чаще возникает вопрос: в чем квинтэссенция внешней политики этой страны? Один из наиболее объективных знатоков индийской внешней политики Зоравар Даулет Сингх из Centre for Policy Research (Дели) констатирует, что стиль мышления внешнеполитического истеблишмента в индийской столице не поспевает за динамично развивающимися процессами на глобальном и региональном уровнях. Индия, отмечает З.Д.Сингх, в настоящее время оказалась в ситуации, когда «амбиции» не соответствуют «амунициям». После окончания холодной войны Индия постепенно стала тянуться к США. Кульминацией индийско-американской «антанты» стало ядерное соглашение с Вашингтоном 2005 г. Индийский истеблишмент активно рассчитывал на массивный приток в страну прямых американских инвестиций, а также на открытие емкого внутреннего рынка США для индийской продукции. Однако американцы, особенно после президентских выборов 2016 г., разработали систему протекционистских мер, цель которых – защита внутреннего рынка и уменьшение дефицита внешнеторгового баланса. Индия стала одной из стран, попавших на «радары» контролирующих органов США.

Еще одной неожиданностью для индийского истеблишмента стало возвращение в «мировую игру» России и некоторых других государств. «Перенастройка» алгоритмов внешнеполитического мышления стала для правящих кругов Индии по-настоящему настоящей проблемой-задачей, и год 2019 наглядно продемонстрировал необходимость безотлагательных шагов на этом направлении.

БРАЗИЛИЯ: ГОД ПРАВЛЕНИЯ Ж. БОЛСОНАРУ

1 января 2020 года исполнился год с момента официального вступления в должность президента Бразилии Жаира Месиаса Болсонару – праворадикального политика популистского толка, победа которого на выборах в октябре 2018 г. вызвала бурю эмоций и противоречивых оценок как в самой Бразилии, так и за ее пределами. Пришедший к власти на волне борьбы с преступностью и коррупцией, Ж. Болсонару отличился своими резкими высказываниями в отношении левых режимов в Латинской Америке и социально ориентированной политики его предшественников в Бразилии, демонстрацией симпатий к военному правлению, а также антидемократическими и сексистскими выпадами. Являясь ярким сторонником Д. Трампа, Ж. Болсонару призывал защитить Бразилию от глобализации, пересмотреть ее участие и обязательства в многосторонних форматах, включая БРИКС, резко сократить отношения с Китаем и максимально переориентировать внешнюю политику и экономические связи на США. Прошедший год позволяет подвести первые итоги развития Бразилии в новом политическом цикле и оценить, насколько оправдались ожидания резкого правого поворота во внутренней и внешней политике страны.

Прежде всего, бразильские и международные реалии объективно привели к сглаживанию крайностей, прозвучавших в высказываниях Ж. Болсонару на электоральной и постэлекторальной стадиях. Неизбежной стала коррекция его позиции и методов правления, а тесный союз новой администрации с военной элитой заставил правительство более ответственно подходить к вопросам приватизации в стратегических секторах бразильской экономики, а также принимать более взвешенные решения в области внешней политики, включая сближение с США.

Курс на углубление интеграции Бразилии в мирохозяйственные связи, на создание режима наибольшего благоприятствования для импорта высокотехнологичной продукции и иностранных инвестиций неизбежно вошел в противоречие с практикой прямолинейного протекционизма и подмены международного права нормами национального законодательства США.

Болсонару продемонстрировал способность менять свои подходы к целому ряду проблем. Яркий пример – отношения с Китаем, где от достаточно жесткой предвыборной риторики бразильский лидер перешел к более глубокому пониманию баланса рисков и выгод от взаимодействия с азиатским гигантом.

Переход к прагматичной внешней политике особо ярко проявился в октябре 2019 г., когда Ж. Болсонару посетил Китай в ходе своего азиатского турне. Еще в начале года фраза Ж. Болсонару о том, что «Китай не покупает у Бразилии, а покупает Бразилию», рассматривалась как свидетельство возможного охлаждения китайско-бразильских отношений. Поездка стала своего рода оформлением примирения между странами. Не последнюю роль в пересмотре курса и усилении тенденции на сближение с Китаем сыграло мощное давление со стороны аграрного и горнодобывающего бизнеса Бразилии.

В октябре 2019 г. в Пекине было подписано 11 двусторонних соглашений в области энергетики, образования, науки и сельского хозяйства. Удалось достичь договоренностей о том, что китайские госкомпании в консорциуме с Petrobras примут участие в аукционах по разработке подсольевых месторождений нефти. В итоге они стали единственными иностранными инвесторами на этих аукционах.

Еще восемь соглашений, обеспечивающих рост взаимной торговли и инвестиций, были подписаны на полях саммита БРИКС в Бразилиа в ноябре 2019 г. Среди них соглашение о создании благоприятных условий для взаимных частных инвестиций в сектор услуг, о создании платформы обмена информацией для роста инвестиций и др. Также были достигнуты договоренности о предоставлении КНР Бразилии 100 млрд долл. из пяти государственных фондов в рамках инвестиционной программы¹.

По итогам 2019 г. товарооборот с Китаем составил 98,14 млрд долл. Несмотря на небольшое сокращение взаимной торговли по сравнению с 2018 г. Поднебесная продолжает оставаться крупнейшим партнером Бразилии (24,4% внешней торговли страны), существенно опережая по данному показателю США (14,9%). Сегодня Китай выступает основным импортером бразильской сои (78,5% всего ее экспорта в 2019 г.), сырой нефти (64%), железной руды (59,1%), целлюлозы (44%) и замороженной говядины (41%)². Кроме того, Китай входит в число крупнейших инвесторов в экономику Бразилии, уступая лишь США. Всего за период с начала 2003 по сентябрь 2019 г. в стране были реализованы 175 инвестиционных проектов с участием китайского капитала на сумму 80,5 млрд долларов. В последние 5 лет основной объем прямых инвестиций Китая направлялся в модернизацию транспорта, телекоммуникаций и энергосистемы страны³. Примером сотрудничества в области высоких технологий стал совместный запуск 20 декабря 2019 г. бразильско-китайского спутника с китайского космодрома Тайюань (провинция Шаньси). CBERS-4A – уже шестой спутник, разработанный за последние три десятилетия⁴.

Несмотря на давление США и настойчивые призывы не закупать в Китае телекоммуникационное оборудование для сетей 5G, 18 ноября Ж. Болсонару принял главу Huawei в Бразилии. Еще ранее во время своего визита в Китай он заявил, что поставщик оборудования будет выбран по результатам аукциона, а не по политическим соображениям.

Что касается отношений с Вашингтоном, то в марте 2019 г. Ж. Болсонару совершил свой первый официальный зарубежный визит в США. В результате было подписано двустороннее соглашение о защите технологий, которое позволит возобновить полноценное функционирование космодрома Алкантара в штате Мараньян. Коммерческие запуски космических аппаратов не только США, но и других стран могут начаться уже в 2022 году.

31 июля президент США Дональд Трамп объявил Бразилию одним из ключевых союзников Соединенных Штатов за пределами НАТО. Данный статус облегчает приобретение американских вооружений, хотя и не предполагает привязки Бразилии к американской системе безопасности. В мае американские власти выразили поддержку заявке Бразилии на вступление в ОЭСР, а в январе 2020 г. направили соответствующее письмо в организацию. Ради удовлетворения своей заявки на вступление в ОЭСР Бразилия готова отказаться от участия в

¹ China põe US\$ 100 bilhões de fundos à disposição do Brasil . InfoMoney, 15 nov 2019 // <https://www.infomoney.com.br/politica/china-coloca-us-100-bilhoes-a-disposicao-do-governo-bolsonaro-apos-encontro-dos-brics/>.

² Balança comercial brasileira: Acumulado do ano. Jan/Dez de 2019 // <http://www.mdic.gov.br/index.php/comercio-exterior/estatisticas-de-comercio-exterior/balanca-comercial-brasileira-acumulado-do-ano>.

³ Boletim de Investimentos Estrangeiros - Países Selecionados. Nº 3, JUL - SET 2019. // <http://www.economia.gov.br/central-de-conteudos/publicacoes/boletim-de-investimentos-estrangeiros/>.

⁴ Китай и Бразилия запустили исследовательский спутник CBERS-04A. Пекин, 20 декабря 2019 г. ТАСС // <https://tass.ru/kosmos/7387859>.

системе преференций, которые распространяются на развивающиеся страны в рамках ВТО¹.

Вместе с тем отношения Бразилии с США складываются далеко не так радужно, как сначала декларировал Ж. Болсонару. Несмотря на предсказуемую поддержку Соединенных Штатов в торговой войне с Китаем, Бразилия сама рискует оказаться в роли ответчика в торговых конфликтах, постоянно доказывая свою лояльность к США. Так, если в марте 2019 г. Бразилии удалось избежать включения в список стран, стальная продукция которых облагается пошлинами в размере 25%, то уже в декабре Трамп в Twitter сообщил о решении вновь ввести пошлины на экспортируемые Бразилией в Соединенные Штаты сталь и алюминий. При этом были выдвинуты обвинения, что власти Бразилии якобы намеренно обесценивают национальную валюту, чтобы обеспечить бразильским компаниям конкурентные преимущества. Только личные переговоры Болсонару с Трампом позволили отложить принятие этих жестких мер. Однако это не означает, что данный механизм давления на Бразилию не будет применен уже в ближайшем будущем, особенно на фоне углубления бразильско-китайских отношений².

Ситуация внутри страны также остается достаточно напряженной, что не может не сказываться на внутренней политике Ж. Болсонару. Жесткая стартовая политика администрации Болсонару, заявленная на волне дискредитации предшественников, особенно в социальной сфере, постепенно смягчается по мере нарастания объективных трудностей в реализации предвыборных обещаний. Учитывая высокую «чувствительность» данной сферы для широких слоев населения, существенный пересмотр социальной политики в духе неоконсерватизма в текущей экономической ситуации вряд ли реален.

Еще с самого начала предвыборной кампании президент столкнулся с резким противодействием различных социальных групп. В частности, против его политики бастовали и женщины, недовольные сексистскими высказываниями главы государства, и индейцы из Амазонии, требующие прекратить расширение добычи полезных ископаемых в тропических лесах. В июне 2019 г. около 45 млн бразильцев вышли на улицы 200 городов всех штатов страны с требованием отмены пенсионной реформы, обсуждавшейся в бразильском парламенте. Бастующие также требовали сохранения бюджетных расходов на образование и принятия новой программы для обеспечения экономического роста.

Ожидания, что президент страны сможет быстро добиться экономического подъема, постепенно сходят на нет. Темпы роста ВВП Бразилии в 2019 г. снизились до 1,1% по сравнению с 1,3% в 2017-2018 гг. Объем промышленного производства сократился на 1% на фоне максимального за десятилетие спада в горнодобывающей отрасли, составившего 9,7%. Безработица в стране достигла 12,3%, причем среди молодежи от 18 до 24 лет почти каждый третий не имел постоянного дохода. Уровень инфляции вырос до 4,3%.

Среди основных факторов, негативно отразившихся на бразильской экономике в 2019 г., эксперты отмечают плохой урожай зерновых и сахарного тростника, прорыв плотины на руднике Vale, а также рецессию в соседней Аргентине. Среди положительных моментов следует отметить рост объема инвестиций в экономику на 3,5%, а также увеличение потребительских расходов на

¹ Desafios à entrada do Brasil na OCDE são tema de encontro com Movimento Brasil Competitivo // <http://www.economia.gov.br/noticias/2020/01/desafios-a-entrada-do-brasil-na-ocde-sao-tema-de-encontro-com-movimento-brasil-competitivo>.

² Tarifas de Trump surpreendem governo brasileiro e são vistas como reação a flerte com China/ Jornal do Brasil, 29 de janeiro de 2020 // <https://www.jb.com.br/economia/2019/12/1020630-tarifas-de-trump-surpreendem-governo-brasileiro-e-sao-vistas-como-reacao-a-flerte-com-china.html>.

1,7%, что создает предпосылки для повышения темпов экономического роста Бразилии до 2,3-2,5% в 2020-2021 годах.

Несмотря на продолжение курса на снижение госрасходов (-0,6% в 2019 г.), существенных улучшений в бюджетной сфере не произошло. По итогам 2019 г. дефицит бюджета центрального правительства составил 5,4%, размер госдолга увеличился до 77,7% ВВП¹.

Внешняя торговля Бразилии за 2019 г. показала худший результат за четыре года. Экспорт сократился на 7,5%, импорт в Бразилию снизился на 3,3%. Совокупный товарооборот с зарубежными государствами сократился до 420,5 млрд долл., что на 5,7% ниже, чем годом ранее. Положительное сальдо торгового баланса упало на 20,5% по сравнению с 2018 годом. В Министерстве экономики Бразилии полагают, что в целом ситуация во внешней торговле отражает состояние мировой экономики, которое характеризуется замедлением роста глобального ВВП и торговли. На внешней торговле Бразилии негативно отразилось и ухудшение экономической ситуации в Аргентине, повлекшее снижение бразильского экспорта автомобилей.

На фоне ряда негативных тенденций отмечается рост недовольства населения главой государства, что неизбежно будет сокращать «пространство для маневра». Так, по данным соцопроса Бразильского института изучения общественного мнения и статистики (Ibope), уровень одобрения президента Ж. Болсонару среди населения Бразилии в декабре 2019 г. снизился по сравнению с началом президентского срока с 49 до 41%. Более половины опрошенных (53%) не одобряют деятельность главы государства. В декабре 2019 г. лишь 29% респондентов положительно оценили работу правительства Ж. Болсонару (в январе – 49%), 31% – удовлетворительно и 38% – негативно. Наибольшее одобрение получила деятельность правительства в сфере общественной безопасности (50% опрошенных), самую негативную оценку – меры в сфере здравоохранения, регулирования процентных ставок и налогообложения².

Тем не менее, сокращение государственных расходов, проведение пенсионной реформы и создание условий для роста частных инвестиций (включая снижение налоговой нагрузки на предпринимателей) остаются основными направлениями экономической политики Ж. Болсонару. В октябре 2019 г. Сенат Бразилии во втором чтении принял поправки к конституции страны, вносящие изменения в систему пенсионного обеспечения (повышение минимального возраста выхода на пенсию, зависимость величины пенсии от официальной заработной платы и трудового стажа, введение прогрессивной шкалы пенсионных отчислений). Это событие стало первой значимой акцией экономического блока правительства Жаира Болсонару за почти десять месяцев его пребывания у власти. Поскольку пенсионная реформа в Бразилии утверждается как поправка к конституции, она вступит в силу только после ее официального обнародования Национальным Конгрессом. Это должно произойти на специальной сессии Сената, дата которой пока не определена.

При общей либеральной направленности экономического курса нового кабинета министров по многим вопросам экономической политики Ж. Болсонару придерживается консервативной линии на укрепление и развитие национального производства и повышение его эффективности. Речь идет об «освобождении»

¹ Ministry of Economy. Macroeconomic Outlook. January 2020 // http://www.economia.gov.br/central-de-conteudos/publicacoes/relatorios-e-boletins/2020/panmacro_spe_slides_english-version-january2020.pdf.

² 38% consideram administração de Bolsonaro ruim ou péssima // <https://www.ibopeinteligencia.com/noticias-e-pesquisas/38-consideram-administracao-de-bolsonaro-ruim-ou-pessima/>.

бизнеса от излишней опеки государства, придании экономике большей подвижности и динамизма, чем о ее либерализации. В планах на ближайшее будущее – упрощение фискальной системы, объединение нескольких федеральных налогов в один и снижение налоговой нагрузки.

Составной частью этого курса является и приватизации госкомпаний, которая, по мнению правительства, позволит в ближайшие два-три года создать до 10 млн новых рабочих мест и привлечь иностранных инвесторов. Федеральный верховный суд Бразилии 6 июня 2019 г. частично снял запрет на приватизацию госкомпаний без согласования с парламентом. Исполнительная власть получила право передавать в частные руки дочерние предприятия 46 головных государственных компаний страны. Среди активов, которых коснулось изменение порядка смены формы собственности, 36 входят в структуру Petrobras, еще 30 – в Eletrobras, 16 принадлежат крупнейшему госбанку Banco do Brasil. Однако приватизация материнских компаний по-прежнему требует согласия законодателей и вряд ли будет ими одобрена, учитывая негативное отношение бразильских военных к продаже крупнейших предприятий страны.

В августе 2019 г. бразильские власти анонсировали приватизацию 16 госкомпаний. Общая стоимость всего пакета активов превысит 500 млрд долларов. Список пополнился телекоммуникационной компанией Telebras, оператором почтовых услуг Correios, национальным производителем микроэлектроники Ceitex, а также компанией Codesp, управляющей портом Сантус. Национальный банк социально-экономического развития должен оценить перспективы реализации программы в зависимости от ситуации на рынке. При этом банк может рекомендовать правительству подождать с продажей каких-либо активов, оставив их в госсобственности, или закрыть убыточные госпредприятия¹.

Наращение недовольства курсом Ж. Болсонару и разочарование в его политике, снижение рейтинга главы государства в первый год президентства будут существенно влиять на настроения внутри правящей политической элиты. Представляется, что примерно к середине президентского срока может наступить переломный момент в политических предпочтениях бразильского электората. Это будет обусловлено, с одной стороны, вероятной эрозией позиций действующей администрации, с другой – частичным восстановлением влияния левой оппозиции. При этом нельзя забывать, что даже в крайне сложной ситуации выборов 2018 г. левого конкурента Болсонару Ф. Аддада поддержало немногим менее половины электората².

В обозримой перспективе России будет довольно сложно налаживать взаимопонимание с Бразилией в сфере внешней политики. Высока вероятность столкнуться с недружественными шагами по чувствительным для России пунктам международной повестки дня, в том числе по вопросам, относящимся к положению в Венесуэле, Кубе, Никарагуа. Крупному бразильскому бизнесу в отдельных случаях придется считаться с эффектом вторичных антироссийских санкций США.

Тем не менее, подобная позиция бразильской стороны не предполагает какого-либо обострения в отношениях с Россией. Основой для достижения взаимопонимания может стать заинтересованность бразильских деловых кругов в расширении торгово-экономического сотрудничества. Положительную роль способны сыграть общие консервативные ценности, прагматическое признание национальных интересов, а также стремление к многополярности мира и

¹ Власти Бразилии намерены приватизировать 16 госкомпаний /«Вести.Экономика», 22.08.2019 // <https://www.vestifinance.ru/articles/123768>.

² Подробнее см.: Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия «Саммит». – М.: ИЛА РАН, 2019. – 144 с.

повышению статуса новых мировых держав. На нынешнем этапе особое значение приобретает налаживание контактов ключевых представителей национальной предпринимательской элиты и военных кругов России и Бразилии. Сохранит свое позитивное значение для двусторонних отношений и взаимодействие двух стран в формате БРИКС, что подтверждается результатами прошедшего в ноябре 2019 г. саммита организации в Бразилиа.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Э.Г. Соловьев, Н.В. Работяжев

УКРАИНА: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН ИЛИ ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?

В 2019 г. на Украине начался новый политический цикл. В республике прошли президентские и парламентские выборы, которые привели к смене главы украинского государства и существенному обновлению высшей законодательной и исполнительной власти. Результаты выборов продемонстрировали, что большинство граждан Украины отвергают тот политический курс, который с 2014 г. проводился руководством страны.

П.Порошенко вёл свою избирательную кампанию под лозунгом «Армия. Язык. Вера». Это означало, что в случае переизбрания он будет продолжать украинизацию образовательной и культурной сфер, ограничивать использование русского языка, укреплять позиции автокефальной Православной церкви Украины, модернизировать армию и далее проводить курс на евроатлантическую интеграцию страны. Иными словами, он намеревался продолжать формирование новой украинской нации на основе полного разрыва с Россией и «русским миром».

В.Зеленский – новичок в политике. Колоссальную популярность ему принесли участие в юмористических телешоу и главная роль в комедийном телесериале «Слуга народа», в котором он сыграл школьного учителя Василия Голобородько, ставшего президентом Украины. Политическая программа Зеленского была не слишком внятной, и многие ее положения носили в значительной мере популистский характер, включая расширение сферы применения прямой демократии. Но Зеленский успешно использовал недовольство широких народных масс на Украине прежней администрацией и привлекательностью своего телешоу с политическими ассоциациями.

Первый тур президентских выборов состоялся 31 марта 2019 года. Население неподконтрольных Киеву районов Донбасса не могло принимать участие в голосовании. Не получили возможности участвовать в выборах и граждане Украины, находившиеся на территории РФ. Первый тур принес значительный успех Зеленскому, который получил 30,24% голосов. Шоумен победил в 19 областях Украины и в Киеве. Порошенко, набравший 15,95% голосов избирателей, был вторым. Он вышел на первое место только в двух областях – Львовской и Тернопольской. Третьей финишировала Ю.Тимошенко с 13,40% голосов.

Во втором туре Зеленского ожидал еще более впечатляющий успех – он набрал 73,22% голосов, в то время как его соперник – 24,45%. Массовое отторжение политики Порошенко привело к тому, что многие избиратели голосовали не столько за Зеленского, персонифицировавшего запрос украинского общества на перемены, сколько против действовавшего президента. Неопределенность политической программы Зеленского даже способствовала его победе, поскольку позволяла привлечь самые разные по убеждениям сегменты украинского электората.

Согласно украинскому законодательству, парламентские выборы должны были состояться на Украине 27 октября. Но Зеленскому необходимо было закрепить политический успех, и ему удалось добиться назначения нового срока голосования – 21 июля 2019 года. Его оппоненты попытались оспорить это решение в Конституционном суде, однако не преуспели.

Выборы в Раду проходили по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе, при которой половина из 450 депутатов избиралась по партийным спискам,

другая половина – по одномандатным округам. Пропрезидентской партии «Слуга народа» предрекали победу в голосовании по партийным спискам и весьма посредственное выступление в одномандатных округах. Однако скептики были посрамлены. Партия «Слуга народа» не только набрала 43,16% голосов по партийным спискам, но и провела в Верховную Раду еще и 130 депутатов-мажоритарщиков. Таким образом, пропрезидентская партия получила 254 депутатских мандата и обеспечила себе большинство в Верховной Раде, что дало ей возможность формировать правительство без вступления в коалицию с какой-либо депутатской фракцией. Лидер «Слуги народа» Дмитрий Разумков был избран председателем Рады.

Партия «Слуга народа» заняла первое место в столице и почти во всех областях Украины (за исключением Донецкой и Луганской, где первенствовала «Объединенная платформа – За жизнь», и Львовской, где победил «Голос»). Рецепт успеха был примерно тем же, что во время президентской кампании – откровенный популизм с либеральным уклоном на фоне разочарования избирателей в прежних украинских элитах. Впервые в украинской истории пропрезидентская политическая сила получила большинство в Раде.

Второе место на выборах (правда, с огромным отрывом от лидера) заняла «Оппозиционная платформа – За жизнь». Её предвыборный список возглавлял Ю.Бойко. ОПЗЖ набрала 13,05% голосов и была поддержана в основном жителями юго-востока Украины (в первую очередь, Донецкой и Луганской областей). Три другие партии, преодолевшие на выборах 5-процентный барьер, – «Батькивщина», «Европейская солидарность» и «Голос» – принадлежат к прозападно-националистическому лагерю.

Новый кабинет министров во главе с Алексеем Гончаруком был создан в конце августа 2019 г. Опять-таки впервые в украинской политике президент сосредоточил в своих руках все властные ресурсы, необходимые для проведения его политического курса.

Кабинет Гончарука разработал амбициозную программу развития страны, рассчитанную на 5 лет. Программа предполагает проведение ряда либеральных реформ, в т.ч. создание рынка сельскохозяйственных земель, масштабную приватизацию государственной собственности, дерегулирование экономики. Кабинет Гончарука намерен в течение 5 лет увеличить ВВП страны на 40%, создать 1 млн новых рабочих мест, привлечь 50 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, удвоить объем экспорта товаров, сократить уровень государственного долга до 40% ВВП, интенсивно развивать инфраструктуру, включить 80% законодательных актов ЕС в украинское законодательство, провести цифровизацию украинской экономики¹. Реалистичность и достижимость намеченных показателей вызывает сомнения экспертов. И главное – неясно, что может стать драйвером роста ВВП Украины на 6-7% в год.

В 2019 г. ВВП республики вырос на 3,4%. В стране сохраняется относительная макроэкономическая стабильность (Таблица 1). Несколько укрепилась гривна, был собран хороший урожай зерновых и масличных культур, следствием чего стал определенный прогресс аграрного сектора и рост экспорта сельхозпродукции. Развиваются торговля, сфера услуг, финансовый и строительный секторы. Напротив, во многих отраслях промышленности наблюдается спад, который особенно заметен в металлургии, производстве автомобилей, текстильной промышленности.

¹См. подробнее: *Кривогуз М.И.* Экономические приоритеты нового правительства Украины // Россия и новые государства Евразии. 2019. №4. С. 68-80.

Новая украинская власть исходит из того, что экономические проблемы страны не могут быть решены без поддержки МВФ. И МВФ продемонстрировал готовность к сотрудничеству с новым руководством Украины. В декабре 2019 г. было достигнуто соглашение (*Staff Level Agreement*) по новой трёхлетней программе сотрудничества на сумму около 5,5 млрд долл. в рамках механизма расширенного финансирования.¹

Таким образом, были созданы все условия для проведения в жизнь стратегической линии президента В.Зеленского. Все зависело от выбора им приоритетов своей политики. Довольно неожиданно основным приоритетом оказалось не мирное урегулирование на Донбассе, не антиолигархическая повестка и не борьба с коррупцией, а формирование рынка сельскохозяйственных земель. Формируя земельный рынок, украинские «младореформаторы» намерены превратить его в драйвер роста украинской экономики и привлечь в страну иностранные инвестиции.

Все представленные в украинском парламенте партии, кроме «Слуги народа», выступили против отмены моратория на куплю-продажу земли. Началось проседание рейтингов и падение популярности В.Зеленского среди избирателей страны. Принятие законодательства о земле забуксовало и в Раде.

Гораздо лучше для Киева был решен вопрос с важнейшим источником валютных поступлений в украинский госбюджет – через транзит российского газа по украинской территории в страны ЕС. Транзит приносил Украине приблизительно 3 млрд долл. в год. Примерно такая сумма и была закреплена на ближайшие 5 лет по новому контракту между «Газпромом» и «Нафтогазом». Более того, «Газпром» согласился выплатить «Нафтогазу Украины» 2,9 млрд долл. по решению Стокгольмского арбитража. Подписание соглашения на таких условиях стало следствием неспособности российской стороны достроить альтернативный газопровод «Северный поток–2» (ввод в эксплуатацию и выход на проектную мощность которого был перенесен на неопределенное время).

Таблица 1.

Динамика основных экономических показателей Украины

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Темпы роста ВВП (%)	0,4	-6,5	-9,9	1,8	2,5	3,3	3,4
Темпы роста объёма промышленного производства (%)	-5,0	-10,7	-13,4	2,8	-0,1	1,1	-1,8
Инфляция (%)	0,7	24,9	43,3	12,4	13,7	9,8	4,1
Курс национальной валюты (гривен за 1 доллар США на 1 ноября соответствующего года)	8	13	23	25,5	26,8	28,1	24,8
Уровень безработицы (% к трудоспособному населению)	8,0	8,8	9,5	9,9	9,9	9,1	8,4

Источники: www.worldbank.org; www.ereport.ru; <https://www.imf.org/external/index.htm>; www.ukrstat.gov.ua; www.index.minfin.com.ua.

¹Украина и МВФ договорились о новой программе сотрудничества на \$5,5 млрд // <https://www.interfax.ru/business/687087>.

Что касается ситуации на Донбассе и перспектив Минского процесса, то здесь явно не наблюдалось того прогресса, на который рассчитывали многие эксперты, да и украинские избиратели после победы В.Зеленского на президентских и парламентских выборах. К концу года стало ясно, что имеющихся в распоряжении президента рычагов власти и, главное, политической воли явно недостаточно для того, чтобы серьезно трансформировать украинскую повестку дня по вопросам мирного урегулирования на Донбассе и добиться реализации положений Минских соглашений. Ответственность за поиски путей разрешения конфликта представители украинской элиты и сам Зеленский предпочитали вполне в духе предшествовавшего президента П.Порошенко перекладывать на российскую сторону.

Новое украинское руководство неоднократно заявляло, что предпочтительным и единственно возможным является переговорный путь урегулирования кризиса на Донбассе и, добавлял президент, ситуации с Крымом. После победы на парламентских выборах Зеленский заявлял о необходимости возобновления переговоров и скорейшего созыва саммита в нормандском формате для прекращения боевых действий на Донбассе. Однако быстро выяснилось, что нынешняя политически активная часть украинского общества если и за мир, то на своих условиях, а политический класс консолидирован только на националистической платформе, утвердившейся в Киеве еще при Порошенко. И этот украинский вариант глубинного государства (deep state) не позволяет новому президенту реализовать собственный внешнеполитический курс. Велика при этом и роль внешнего фактора. Прежде всего, американских политиков и советников.

Зеленский был вынужден политически маневрировать (не всегда убедительно) и довольно быстро продемонстрировал готовность к смещению в национал-популистском направлении. Он все чаще стал повторять основные ориентиры времен П.Порошенко. «Красные линии» очерчены следующим образом: 1) автономия восточных территорий не должна превращать Украину, являющуюся сегодня унитарным государством, в федерацию; 2) Украина не будет менять свою Конституцию и включать в неё положение о расширении прав для этих территорий; 3) выборы будут проведены только после «вывода всех российских войск», роспуска «пророссийских вооруженных формирований» и возвращения Украине контроля над границей с РФ. В этом не было ровно никакой новизны.

Правда в октябре-ноябре В.Зеленским была проявлена некоторая политическая воля по устранению препятствий к проведению саммита в нормандском формате уже в 2019 году (по разведению сторон в трех районах Донбасса и подписанию украинской стороной т.н. «формулы Штайнмайера»). Однако на самой встрече глав государств (Германии, России, Украины и Франции) в Париже 9 декабря украинский президент продвигал амбициозный план ревизии Минских соглашений в контексте изменения порядка их исполнения и отказа от конституционного закрепления статуса Донбасса.

В результате прорывных соглашений по урегулированию ситуации на Донбассе достичь не удалось. Украина отказалась от ранее согласованной на уровне советников глав государств «нормандской четверки» идеи о разведении сторон по всей линии соприкосновения на Донбассе для обеспечения устойчивого прекращения огня. Украинская сторона отвергает и диалог с республиками Донбасса, и порядок исполнения Минских соглашений в той последовательности, как они зафиксированы на бумаге. В Киеве настаивают на собственной «дорожной карте». Сначала – решение вопросов безопасности и передача украинской стороне контроля над границей с РФ (а фактически – и контроля над территорией самопровозглашённых республик). И только потом – выборы и особый статус (если это вообще в подобных обстоятельствах потребуется).

В итоговом заявлении после встречи в Париже была подтверждена верность Минским соглашениям. Но в Киеве продолжают утверждать, что к следующей встрече «нормандской четверки» представители МИД и украинской президентской администрации готовят план их изменения.

Мирный план команды Зеленского, похоже, и состоит в переписывании Минских соглашений, а если это не удастся – в замораживании конфликта вместо урегулирования при сохранении максимального санкционного давления на РФ с целью принуждения России к прекращению всех видов поддержки республик Донбасса. Вместе с тем, такой «заморозки» в Киеве опасаются. По мнению ряда украинских аналитиков, это приведет к снятию санкций с России, а это не входит в планы американских партнеров (обещавших еще в 2014 г. не допустить превращения Донбасса во второе Приднестровье). Санкционное давление на Москву и поддержание солидарной позиции стран Запада рассматривается украинским «политикумом» как основное средство обеспечения интересов Украины.

Единственное, что удастся пока новоизбранному украинскому президенту, – это подготовка и проведение обменов «удерживаемых лиц» с республиками Донбасса. Правда, и тут не обходится без внезапной коррекции списков буквально накануне обмена. Все же в рамках принятого 9 декабря 2019 г. «Парижского пакета» Киев должен провести большую работу по разведению сил на трёх новых участках линии соприкосновения, по созданию новых пунктов пропуска, по разминированию территории на Донбассе, закреплению в украинском законодательстве «формулы Штайнмайера» и закреплению особого статуса Донбасса.

Заметного продвижения по всем этим пунктам не наблюдается. А с учетом падения рейтингов В.Зеленского, перспективы урегулирования со временем станут еще более проблематичными. В этой связи до следующей встречи в нормандском формате остаются вопросы о том, есть ли у В.Зеленского необходимый политический ресурс и политическая воля для проведения в жизнь положений Минских соглашений или предпочтительной для него окажется стратегия затягивания переговоров и тормозящего политического маневрирования.

А.Д. Гронский

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ: БОРЬБА ЗА ИНТЕГРАЦИЮ

Для Белоруссии 2019 г. принес немалые проблемы с точки зрения отношений с Россией. Трения в процессе интеграции, переживавшие из 2018 г., вновь встали на повестке дня. Год начался заочной полемикой российского правительства и белорусского президента. Российская сторона напомнила, что Белоруссия получает от России «очень большой объем кредитной поддержки» (более 6,5 млрд долл. ежегодно) и Россия не требует возвращения этих кредитов, пролонгируя их по просьбе белорусской стороны, при том, что сама Россия находится под западными санкциями и эти деньги были бы не лишними в ее экономике¹. Также россияне были готовы оказывать помощь Белоруссии «как соседу и союзнику», но для того, чтобы субсидировать белорусские предприятия как собственные, нужна «более глубокая степень интеграции»².

¹ Совещание с вице-премьерами (14.01.2019) // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/news/35357/> (дата обращения: 4.01.2020).

² Силуанов посоветовал Белоруссии «охладиться» // Eurasia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/01/15/siluanov-posovetoval-belorussii-ohladitsya> (дата обращения: 4.01.2020).

В ответ белорусский президент озвучил намерение искать альтернативные поставки нефти и требовать от России компенсации налогового маневра. Лукашенко дал понять, что успехи его политики в социальной сфере связаны с поддержкой суверенитета простыми людьми. «В противном случае никому этот суверенитет будет не нужен»¹. На этом продолжался шантаж России. Нежелание Москвы идти на уступки Минску, по мнению Лукашенко, грозит ей потерей «единственного союзника на западном направлении»².

Однако после 2014 г. тезис о Белоруссии как о союзнике вызывал все больше вопросов. В частности, Белоруссия начала более активно контактировать с США. Минск снял всякие ограничения на количество американских дипломатов в Белоруссии³. Затем состоялся визит заместителя министра иностранных дел Белоруссии Олега Кравченко в США, где ему посоветовали идти вслед за Украиной в удобном для белорусского президента темпе⁴.

Нежелание продолжать углубленную интеграцию в рамках Союзного государства было проиллюстрировано в одном из интервью белорусского министра иностранных дел Владимира Макея. Отвечая на вопрос, кто Белорусские друзья и есть ли враги, он заявил: «в политике нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов – есть интересы. Друзья и враги – тоже вопрос дискуссионный, у нас есть партнеры на международной арене»⁵.

В конце января разгорелся скандал, связанный с применением в Белоруссии двойных стандартов к сторонникам и противникам России. Интернет-издание «Телескоп» обнаружило на сайте националистической газеты «Новы час» статьи, положительно оценивающие лидеров чеченских бандформирований периода 1990-х – начала 2000-х гг.⁶, в том числе и Шамиля Басаева⁷. А ведь Басаев был официально включен ООН в списки международных террористов⁸. В статье утверждается, что «до кровожадности тех, с кем он сражался, ему было далеко», вина за обе чеченские войны возлагается только на Россию, указывается, что теракты, проводимые боевиками, были спровоцированы Россией, оправдываются совершенные Басаевым теракты: «убийства мирного населения России для него

¹ Принятие кадровых решений (15.01.2019) // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/prinjatje-kadrovux-reshenij-20294/ (дата обращения: 4.01.2020).

² Совещание о социально-экономическом развитии страны в 2019 году и подходах к дальнейшему развитию интеграционных направлений // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/coveschanie-o-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-strany-v-2019-godu-i-podhodaх-k-dalnejshemu-razvitiju-20264/ (дата обращения: 4.01.2020).

³ Белоруссия сняла ограничение на число американских дипломатов в стране // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaja-panorama/5987977> (дата обращения: 4.01.2020).

⁴ Что замминистра иностранных дел Белоруссии забыл в логове русофобов // Eurasia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/02/04/chto-zamministra-inostrannyh-del-belorussii-zabyil-v-logove-rusofovov> (дата обращения: 4.01.2020).

⁵ Владимир Макей: Суверенитет Беларуси – общее достижение и величайшая ценность // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/interview/view/suverenitet-belarusi-obschee-dostizhenie-i-velichajshaja-tsennost-6636/> (дата обращения: 4.01.2020).

⁶ Перс Д. Елена Анисим – «Новы час» Шамиля Басаева и демократический терроризм // Телескоп. URL: <https://teleskop-by.org/2019/01/31/elena-anisim-novy-chas-shamilya-basaeva-i-demokraticeskij-terrorizm/> (дата обращения: 4.01.2020).

⁷ Дзядок М. Басаеў: «Ваша велікаруская мара — седзячы па горла ў лайне, зацягнуць туды і астатніх...» // Новы час. URL: <https://novychas.by/zamezza/basaeu-vaszaja-velikaruskaja-mara-sedzjaczyra> (дата обращения: 4.01.2020).

⁸ Комитет Совета Безопасности по санкциям против «Аль-Каиды» включил Шамиля Басаева в список террористов // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2003/08/1041701> (дата обращения: 4.01.2020)

приемлемы, потому что все россияне, по его мысли, несут коллективную вину за действия российской власти»¹.

В СМИ достаточно быстро вспомнили «дело пророссийских публицистов»², когда за критику дерусификации, проводимой белорусскими властями, три публициста получили уголовные сроки. Восхваление международных террористов, если их деятельность была направлена против России, никаких разбирательств за собой не повлекло, что дало повод говорить о наличии в Белоруссии двойных стандартов и формировании русофобской гуманитарной политики³. Это подтверждается и другими случаями.

В феврале состоялась трехдневная встреча российского и белорусского лидеров в Сочи, но она ожидаемо не принесла результатов. На фоне «несоюзного» поведения Белоруссии с начала украинского кризиса и нежелания дальнейшей интеграции стало понятно, что для Кремля идти на уступки нет смысла⁴.

14 марта российский посол в Белоруссии Михаил Бабич дал интервью РИА Новости⁵, где указал, что «уровень ежегодной финансовой поддержки Белоруссии или выпадающих доходов РФ» достигает 5–6 млрд долл. Также Бабич сказал, что Минск справедливо поднимает вопросы о внутрироссийских ценах на газ, компенсации налогового маневра и т.д., но это может быть реализовано лишь в рамках реального Союзного государства.

Озвучивание фактических цифр скрытых субсидий и напоминание о том, что внутрироссийские цены могут быть лишь внутри Союзного государства, вывело из себя белорусскую элиту. МИД Белоруссии резко и оскорбительно ответил на интервью Бабица, назвав его «счетоводом» и «подающим надежды бухгалтером», а также заявил, что посол «просто не понял разницы между федеральным округом и независимым государством»⁶. Болезненная реакция белорусской стороны понятна: за время нахождения в должности Бабич смог достаточно объективно разобраться в белорусско-российских экономических отношениях. На защиту официального Минска встали и белорусские оппозиционеры, заявившие, что «нет ни одного международного договора, ни одного контракта между Беларусью и российскими продавцами энергетических товаров, в которых была бы четко прописана субсидия (дотация) от Российской Федерации для Республики Беларусь. Законных оснований говорить о том, что Россия субсидирует Беларусь нет»⁷. Однако ранее российские официальные лица неоднократно заявляли, что помощь Белоруссии оказывается

¹ Дзядок М. Указ. соч.

² В декабре 2016 г. были задержаны три гражданина Белоруссии, пишущие для российских интернет-ресурсов. В конце 2017 – начале 2018 г. над ними состоялся суд, который показал абсолютную некомпетентность экспертов, нашедших экстремизм в статьях публицистов. Независимые эксперты доказали, что в статьях не содержится экстремизма, но суд не принял это во внимание. Нужно отметить, что одна из статей являлась научным текстом, из которого была удалена библиография, т.к. интернет-ресурсы не подразумевали размещение статей, оформленных по строго научным требованиям.

³ Мельникова К. «Мы видим: в Белоруссии выстраивается русофобская гуманитарная политика» // Eurasia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/02/11/my-vidim-v-belorussii-vystraivaetsya-rusofobskaya-gumanitarnaya-politika> (дата обращения: 4.01.2020).

⁴ Путин и Лукашенко в Сочи: бег на месте продолжается // Eurasia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/02/18/putin-i-lukashenko-v-sochi-beg-na-meste-prodolzhaetsya> (дата обращения: 4.01.2020).

⁵ Михаил Бабич: никто не предлагал Белоруссии вступать в состав России // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190314/1551786886.html> (дата обращения: 4.01.2020).

⁶ Ответ начальника управления информации и цифровой дипломатии МИД Беларуси А. Глаза на вопрос «РИА Новости» // МИД Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/f117caa7096d06f8.html (дата обращения: 4.01.2020).

⁷ Романчук о российском «мы вас кормим»: Это ложь! // Белорусский партизан. URL: <https://belaruspartisan.by/m/economic/457781/> (дата обращения: 4.01.2020).

косвенно, поэтому субсидии и не были прописаны. Чиновник белорусского МИД также заявил, что «в ближайшее время... будут даны детальные ответы на заявления господина посла». Однако ответов так и не последовало, поскольку опровергнуть цифры оказалось невозможно.

Вскоре российский дипломат снова указал на то, что белорусского президента вводят в заблуждение, сообщая ему неверные данные, попутно сообщив, что это далеко не первый подобный случай. На этот раз вопрос касался стоимости атомной электростанции, которую Россия строит для Белоруссии¹. Опять-таки, белорусская сторона не могла не заметить пристрастия Бабича к точным цифрам, которые сложно опровергнуть.

30 апреля стало известно о том, что Бабич возвращается в Россию. По информации, полученной корреспондентами «Коммерсанта», это была личная просьба Лукашенко Путину. Белорусский президент якобы пообещал взамен начать реальную интеграцию. Во что Путин поверил². Однако на практике белорусские власти получили время для формирования новых возможностей противодействия.

Оценка журналистами «Коммерсанта» действий российского посла была следующей: «Михаил Бабич в Минске весьма активно защищал российскую позицию. В интервью и публичных выступлениях он настойчиво и порой жестко аргументировал необходимость дальнейшего сближения двух государств, а также настаивал на том, что торговые и финансовые отношения двух стран должны быть прозрачными. Он противодействовал реэкспорту в Россию через Белоруссию продукции из третьих стран, в том числе тех, в отношении которых Москва ввела контрсанкции»³.

В бытность Бабича послом произошел еще один инцидент, связанный с энергоносителями. Вечером 19 апреля в Белоруссию стала поступать некачественная нефть. Проблемы возникли на территории России, что последняя признала и согласилась выплатить компенсацию Минску. Но о размерах компенсации так и не договорились.

К концу весны в белорусско-российских отношениях наступило относительное затишье. Острых тем не поднималось. Внимание на каких-то внезапно появившихся проблемах также не слишком акцентировалось. Новый посол России в Белоруссии Дмитрий Мезенцев оказался абсолютной противоположностью своему предшественнику и не делал никаких даже относительно критических заявлений.

29 августа в Минск прибыл советник Дональда Трампа по национальной безопасности Джон Болтон, который встретился с Лукашенко. Политическая повестка снова стала активизироваться.

6 сентября правительствами России и Белоруссии была парафирована Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений договора о создании Союзного государства. Однако она охватывала лишь экономические вопросы. Готовящиеся дорожные карты интеграции не были доступны общественности.

На фоне планирующейся интеграции Белоруссия стала активно искать возможности альтернативных поставок нефти. Остается непонятным, было ли это стремлением на самом деле диверсифицировать поставки или всего лишь попыткой шантажа России. Скорее всего, второе, т.к. для Белоруссии сегодня, да еще и

¹ Лавров назвал дату отправки нового посла России в Белоруссию // Инфо24. URL: <https://info24.ru/news/lavrov-nazval-datu-otpravki-novogo-posla-rossii-v-belorussiju.html> (дата обращения: 4.01.2020).

² Соловьев В., Черненко Е. Политический возвращенец // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3961164> (дата обращения: 4.01.2020).

³ Там же.

накануне президентских выборов 2020 г. искать более дорогую нефть экономически просто нецелесообразно.

Начали меняться и комментарии на исторические сюжеты. В интервью казахстанскому информационному агентству «Хабар» Лукашенко заявил: «Все эти войны – не наши войны», имея ввиду Отечественную войну 1812 г., Первую мировую и Великую Отечественную войны¹. Чуть позже Лукашенко снова повторил, что вышеперечисленные войны являются для Белоруссии «чужими», «не нашими», что белорусы «всегда страдали от этих нашествий»². Правда, на официальном сайте белорусского президента данная цитата отсутствует. Вместо нее сказано: «Глава государства отметил, что Беларусь за прошедшие столетия уже неоднократно страдала от чужих войн»³. Отрицание того, что Великая Отечественная война «своя», по мнению белорусского оппозиционного политолога Ю. Дракохруста, есть «возможно, новая политическая линия, новый исторический нарратив»⁴.

Однако данный исторический нарратив полностью противоречит исторической памяти и общественному мнению. По опросам оппозиционного Независимого института социально-экономических и политических исследований подавляющее большинство белорусов видит в тех событиях «отечественную войну за свою Родину, которой тогда был Советский Союз»⁵ и гордится победой больше, чем иными другими событиями XX в.⁶. О том, что «историческая память о Великой Отечественной войне является ключевой для формирования белорусской национальной идентичности», говорят и другие социологи. Но при этом подчеркивают, что «в современной Беларуси память о войне наполнена иным содержанием: укреплению национальной идентичности способствует концентрация риторики на роли белорусского народа в победе над фашизмом»⁷. Таким образом, перевод Великой Отечественной войны в «чужую» и «не свою» как бы разделяет попытку формирования новой белорусской идентичности и память о событиях, одинаково эмоционально воспринимаемых соседями, в первую очередь, россиянами. При таком подходе Белоруссия более солидаризируется с Украиной, чем с Россией.

7 декабря планировалось подписание дорожных карт по интеграции. Но достаточно быстро стало ясно, что все карты до этого дня согласовать не успеют и дата подписания будет перенесена. Между тем, в Минске противники интеграции начали проводить несанкционированные акции. Милиция в них не вмешивалась. Позже некоторых активистов вызвали в суд. Показательным было то, что накануне самой многочисленной акции (ок. 1 500 чел.) один из инициаторов митингов, приговоренный к 15 суткам ареста, был отпущен сразу после приговора. Сам он объяснил такое поведение власти ее заинтересованностью в антиинтеграционных

¹ Интервью информагентству «Хабар» // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/intervju-informagentstvu-xabar-22238/ (дата обращения: 6.01.2020).

² Власов Д. Медведеву «очень странно» слышать заявление Лукашенко о «чужих войнах» // БелаПАН. URL: https://belapan.by/archive/2019/11/04/ru_1022675/ (дата обращения: 6.01.2020).

³ Доклад о военно-политической обстановке // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-o-voenno-politicheskoy-obstanovke-22272/ (дата обращения: 6.01.2020).

⁴ Дракохруст Ю. Война наша и не наша // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/660237.html> (дата обращения: 6.01.2020).

⁵ Незабываемая война // НИСЭПИ. URL: <http://www.iiseps.org/?p=844> (дата обращения: 6.01.2020).

⁶ Класковский А. Победа – одна на всех // НИСЭПИ. URL: <http://www.iiseps.org/?p=1519> (дата обращения: 6.01.2020).

⁷ Ластовский А. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой // Вестник общественного мнения. 2009. № 4. С. 93.

мероприятиях или подготовкой провокаций¹. Однако провокаций не произошло, поэтому остается предположить первый вариант как верный.

20 декабря дорожные карты также не были подписаны. А 23 декабря Дмитрий Медведев упомянул о наличии 31-й дорожной карты, которая предполагала наднациональные органы, единую валюту и единый эмиссионный центр². Это не устроило белорусскую сторону. Лукашенко боялся, что это ослабит его власть, а оппозиция страшилась слухов о полном включении Белоруссии в состав России. 30 и 31 декабря Лукашенко безуспешно пытался договориться с Путиным о снижении цен на газ и нефть без дальнейшей интеграции.

В новогоднем обращении Лукашенко заявил, что всё, бытовавшее в 2019 г., в том числе и нереализованные планы, «найдет свое продолжение уже буквально завтра»³. И в этом он оказался абсолютно прав. Проблемы, активно проявившиеся в 2018 г., просуществовали весь 2019 г. и перешли в 2020. Нежелание со стороны Минска реальной интеграции, но стремление получить российские газ и нефть по внутрироссийским ценам стали закономерным итогом 2019 г., в контексте российско-белорусских отношений.

В.М. Муханов

КРАХ «ГРУЗИНСКОЙ МЕЧТЫ» ИЛИ ЕГО НАЧАЛО?

Можно начать с осени 2018 г., когда в стране прошли знаковые для внутривнутриполитической ситуации президентские выборы. Именно они, прошедшие в жаркой борьбе и в два тура за фактически декоративный пост, стали своеобразной репетицией жизненно важных для всех политических сил Грузии парламентских выборов 2020 г. и продемонстрировали весьма показательную и в то же время неприятную для правящей партии тенденцию⁴.

В самом 2019 году произошло два всплеска политической активности – осенне-зимний и летний, связанные опять-таки с обострением внутривнутриполитической борьбы и своеобразным разогревом политических соперников перед предстоящими выборами. После завершения выборной кампании схватка переместилась на улицы и проходила очень бурно.

Напомним, что в июне 2019 г. в Тбилиси состоялось заседание Межпарламентской ассамблеи православия (МАП), главой которой является депутат российского парламента Сергей Гаврилов. Оно прошло в здании грузинского парламента (в зале заседаний), причем Гаврилова, как руководителя ассамблеи и одновременно ведущего заседания, посадили в президиум, в кресло спикера. Это вызвало негодование сначала депутатов от оппозиционных партий, а затем и широких масс в грузинской столице⁵.

¹ Интеграция Белоруссии и России снова переносится // Eurasia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/21/integraciya-belorussii-i-rossii-snova-perenositsya> (дата обращения: 6.01.2020).

² Ходасевич А. 31-я «дорожная карта» ударит по суверенитету Белоруссии // Независимая газета. URL: https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fcis%2F2019-12-24%2F1_7760_belorussia.html (дата обращения: 6.01.2020).

³ Новогоднее обращение (31.12.2019). Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/novogodnee-obraschenie-22760/ (дата обращения: 6.01.2020).

⁴ Подробнее см.: Скаков А.Ю. Грузия выбрала президента // Запад – Восток – Россия 2018. Ежегодник / Отв. ред. А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос. М., 2019. С. 88-91.

⁵ Власти Грузии осудили выступление российского депутата в парламенте // РИА Новости. 20.06.19. URL: <https://ria.ru/20190620/1555746618.html>

Недовольство объяснялось тем обстоятельством, что гость из «нелюбимой» страны (или «страны-оккупанта») руководил заседанием на русском языке, находясь при этом еще и в кресле спикера грузинского парламента. Проведение ассамблеи с участием российской парламентской делегации, и тем более публичная посадка Гаврилова в президиум (заседание проходило в открытом формате) были либо осознанной провокацией, либо оплошностью грузинских организаторов – партнеров МАП. В любом случае, именно появление и участие Гаврилова обернулось первой волной антиправительственных митингов и акций протеста с жесткими антироссийскими лозунгами.

Очевидно, что оппозиционные силы, в первую очередь, представители расколовшихся частей «Единого национального движения» (ЕНД) использовали это как повод к новой активизации в борьбе за власть и для обострения общей внутривнутриполитической ситуации в стране. Правящая партия и лично Бидзина Иванишвили явно не ожидали такого мощного всплеска протестных настроений и такой критики в свой адрес. Показательно, что достаточно быстро Гаврилова забыли, а на щит были подняты лозунги с отставкой правительства и изменения избирательной системы в стране.

Моментально ушел в отставку спикер парламента Ираклий Кобахидзе¹, однако правительство во главе с премьером М. Бахтадзе осталось и дожило до сентября, когда Иванишвили заменил достаточно нейтрального Бахтадзе на имевшего жесткую репутацию силовика Гахария, что представляется отнюдь не уступкой, а явной демонстрацией силы и уверенности. Власть руками главы МВД Г. Гахария пошла на жесткие разгоны протестных акций, что быстро сделало последнего одним из символов власти и одним из наиболее критикуемых и одиозных министров из окружения Иванишвили, так что лозунг с требованием отставки Гахарии стал одним из наиболее популярных².

В период летнего обострения Иванишвили и представители «Грузинской мечты» озвучили обещание снижения проходного барьера в парламент до нулевого и быстрого изменения избирательной системы страны на пропорциональную. Однако Иванишвили недолго занимался поиском компромиссных решений. Осенью он вновь занял жесткую позицию, т.к. назначение крайне непопулярного Георгия Гахария новым премьер-министром Грузии стало знаком того, что период уступок закончился. Провал голосования в парламенте по изменению избирательной системы только подтвердил жесткую линию, выбранную Иванишвили. Реакцией на нее стала вторая, осенняя волна протестов, которая накрыла Грузию. Она была направлена против фактического обмана власти, т.е. против Иванишвили напрямую как человека, обманувшего ожидания нации.

Эти обострения продемонстрировали слабость правящей партии во главе с Бидзиной Иванишвили, утрату доверия к ней у населения и тенденцию дальнейшего ослабления как позиций партии, так и самого «серого кардинала» грузинской политики.

Во второй волне протестов, о которой уже шла речь, активно участвовала молодежь, включая даже тех ее представителей, которые обучаются в настоящее время за рубежом. Многие посчитали необходимым вернуться на родину, и, тем самым, выразить свою гражданскую позицию.

¹ Спикер парламента Грузии ушел в отставку // РБК. 21.06.19. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/06/2019/5d0cc0e49a7947b262f7573c>

² Кто и зачем раскачивает антироссийские настроения в Грузии // РИА Новости. 22.06.19. URL: <https://ria.ru/20190622/1555799791.html>

События ушедшего года добавили уверенности оппозиционным силам, в том числе, осколкам бывшей правящей партии – ЕНД. Здесь уже незначительна роль самого Саакашвили, а скорее идет рост популярности и доверия к лидерам новых партийных структур, которые включились в протест, надеясь оседлать его.

Различия между двумя волнами или фазами протеста в Грузии заключаются и в наборе сил, и подборе лозунгов и требований. Если летом протестную массу с легкостью собрали под антироссийскими лозунгами, то осенью всех объединило неприятие обмана (и невыполненных обещаний) со стороны правящей партии и лично Иванишвили. Если летом солировали в основном прозападные партии и политические силы, то осенью в протесте активное участие принимали и представители «Альянса патриотов» и партии Нино Бурджанадзе под простым лозунгом «Против власти Иванишвили и его партии!» При этом в конце года фактор России отошел в сторону, и уже практически не использовался для консолидации протестных настроений в республике.

Тем не менее, российский фактор сыграл свою роль. В ответ на откровенную антироссийскую истерию, развязанную грузинской оппозицией и активистами различных НПО (фактически поддержанную официальными лицами) российская сторона заявила о запрете на прямое авиасообщение с Грузией с 8 июля¹, что сильно ударило по экономике Грузии и доходам от туристического бизнеса. Запрет сократил значительную часть потока российских туристов в Грузии, не готовых к резкому росту своих расходов на поездку в связи с усложнением проезда и ее общим удорожанием, и принес грузинской стороне серьезный ущерб, уровень которого оценивается в районе 300 млн. долларов США². Российские санкции ударили и по курсу национальной валюты Грузии – лари, который упал до беспрецедентного низкого уровня 2,91 лари за 1 доллар³.

Возможно, этот шаг Москвы подействовал отрезвляюще на официальный Тбилиси, который впредь постарался отказаться от прямых выпадов в сторону своего северного соседа. В осенне-зимний период антироссийской истерии не наблюдалось, скорее наоборот, более или менее спокойно в грузинском обществе был воспринят визит Бурджанадзе в Москву, без повышенных эмоций в публичном поле обсуждались другие проблемы, прямо или косвенно имеющие отношение к РФ.

Более того, грузинские официальные лица, начиная от президента, в последние месяцы стали озвучивать новые инициативы в двухстороннем треке. Например, Саломе Зурабишвили предложила заимствовать нормандский формат и в рамках него вести и процесс урегулирования российско-грузинских отношений⁴. Дескать, самостоятельно или в одиночку грузинским дипломатам и политикам трудно на равных вести переговоры с российской стороной, а при поддержке европейских партнеров это будет сделать гораздо проще и имеет больше шансов на успех.

Озвучивалось и желание Тбилиси наладить или восстановить диалог с абхазской стороной (в ответ на заявление некоторых абхазских политиков, например, Аслана Бжания и Сергея Шамба). Но если из Сухума шли предложения начать диалог и общение без предусловий, то грузинская сторона заявила

¹ Россия и Грузия прервали прямое сообщение // Российская газета. 08.07.19.

URL: <https://rg.ru/2019/07/08/rossiia-i-gruziia-prervali-priamoe-aviasoobshchenie.html>

² Южный Кавказ – 2019: массовые протесты, территориальные конфликты и влияние Кремля, Анкары и Вашингтона // Кавказский узел. 31.12.19. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/344205/>

³ Южный Кавказ – 2019: массовые протесты, территориальные конфликты и влияние Кремля, Анкары и Вашингтона // Кавказский узел. 31.12.19. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/344205/>

⁴ Президент Грузии предложила вести диалог с РФ по примеру «нормандского формата» // ТАСС. 24.12.19. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7418251>

принципиальные возражения, которые практически ставят крест на перспективах двухстороннего общения.

2019 год стал предвыборным годом, когда политические силы всю работу над привлечением симпатий избирателей. Пока лучше получилось у оппозиционных партий, которые смогли мобилизовать людей и вывести их на улицы не только Тбилиси, но и других крупных городов Грузии. Влияние и вес «Грузинской мечты» падает, как и популярность и доверие к Бидзине Иванишвили. Последнего, как и созданную им партию, в новом году ждут нелегкие времена.

А.Ю. Скаков

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ В АБХАЗИИ

Очередные президентские выборы в Республике Абхазия были назначены на 21 июля 2019 года. Впрочем, назвать их «очередными» достаточно сложно, так как прошлые выборы 24 августа 2014 г. состоялись после досрочного ухода президента РА Александра Анкваба в результате событий 27 мая – 1 июня 2014 г. Это события можно расценивать как государственный переворот, можно трактовать как вынужденный уход не справившегося с нарастающими внутривнутриполитическими проблемами лидера государства. В результате президентом республики стал Рауль Хаджимба, который давно занимал достаточно формальную в условиях Абхазии должность вице-президента и был лидером оппозиции. Период правления Р. Хаджимба не ознаменовался ни значимыми достижениями в социально-экономической сфере, ни успешными политическими реформами. Республика в условиях сокращения российской финансовой подпитки встала на путь инерционного развития. Не удалось Р. Хаджимба и его команде использовать и заключенный в период его президентства 24 ноября 2014 г. Договор о союзничестве и стратегическом партнерстве между РФ и РА¹. Напротив, политические баталии вокруг первоначального проекта этого соглашения позволили оппозиции консолидироваться, а дальнейшее торможение реализации наиболее выгодных и перспективных для абхазского общества статей договора практически полностью обесценило его значение.

Усиление оппозиции, лидером которой стал соперник Р. Хаджимба на выборах 2014 года Аслан Бжания, сопровождалось падением рейтингов действующей власти, допускающей все новые и новые ошибки. Значительная часть команды президента Р. Хаджимба ушла в своего рода «молчаливую оппозицию», отказываясь вместе с тем примкнуть к активистам политического протеста. Как писал уже после выборного марафона абхазский эксперт Виталий Шария, «никто из отколовшихся от исполнительной власти к оппозиционному стану так и не примкнул: слишком глубоко было образовавшееся между ними в ходе прошлых избирательных ристалищ взаимное неприятие»². Попытки создать «третью силу» (движение «Общее дело», отразившее претензии главы «Священной митрополии Абхазии» о. Дорофея (Дбар) на роль политической фигуры), запрос на появление которой в республике,

¹ Скаков А.Ю. Новые договора между Россией и Абхазией, Россией и Южной Осетией (2014-2015 гг.) в контексте двусторонних отношений // Центральная Евразия. № 1 (1). 2018. Актуальные проблемы евразийской интеграции. М. ИВ РАН. 2018. С. 31-51.

² Шария Виталий. Абхазская головоломка – 2019 // Эхо Кавказа. 16.09.2019. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30167359.html> (дата обращения 10.12.2019).

безусловно, присутствует, не увенчались успехом¹. С другой стороны, активизировавшаяся оппозиция оставалась раздробленной, попытки её объединения также не приводили к успеху. Это давало некоторый шанс действующей власти, облегчая ей задачу расколоть или дезориентировать оппозиционные силы.

Не стабилизировали ситуацию и прошедшие в республике 12 и 26 марта 2017 г. парламентские выборы. Ни власть, ни оппозиция не сумели получить ключевой пакет акций в новом парламенте (Народном собрании), хотя бы из-за неопределенной политической ориентации некоторых депутатов. Кроме того, и в дальнейшем избранный парламент не показал себя более дееспособным, чем его предшественник. Именно инертность и низкий профессионализм парламентариев стали одной из причин политического кризиса, разразившегося в республике после президентских выборов 2019 г. Отметим только то, что депутатом Народного собрания стал возвратившийся в республику экс-президент Александр Анкваб, также претендующий на роль лидера оппозиции, но лишенный возможности баллотироваться на пост президента из-за возрастных ограничений (президентом может стать человек не старше 65 лет). При этом, что не является секретом, отношения между А. Анквабом и А. Бжания ни в коей мере не могут считаться доверительными и партнерскими. Это в еще большей степени усиливало раздробленность оппозиции.

К сожалению, социологические опросы по Абхазии, как правило, отсутствуют, и, тем не менее, есть некоторые основания предполагать, что А. Бжания, набравший немалый политический опыт, имел все шансы победить Р. Хаджимба на выборах 2019 г. в первом или во втором туре. Сразу отмечу, что оба эти кандидата являлись вполне «пророссийскими» политиками, хорошо известными в московских коридорах власти, и, по большому счету, Москве было достаточно безразлично, кто из них возглавит республику. Другое дело, что для Российской Федерации всегда важно сохранение стабильности в Республике Абхазия.

Далее ситуация стала развиваться по неожиданному сценарию. 17 апреля 2019 г. А. Бжания неожиданно заболевает и оказывается госпитализирован. Симптомы болезни были непонятны, речь шла об отравлении. В принципе «выбить» из игры фаворита выборов в Абхазии могли найтись желающие, но – кроме действующего президента. В любом случае, лидер оппозиции оказался на много месяцев прикован к больничной постели. Власть приняла во внимание возобновившиеся выступления негодующей оппозиции и перенесла выборы с 21 июля на 25 августа. Ситуацию это не решало, поскольку А. Бжания все еще был не в состоянии вернуться к политической деятельности.

В качестве «дублера» А. Бжания был избран Алхас Квициния, председатель оппозиционной партии «Амцыхара», не имеющий ни яркой харизмы, ни весомого политического опыта. В то же время А. Анкваб сделал ставку – достаточно неожиданно – на Олега Аршба, бывшего сотрудника министерства обороны, а затем заместителя министра иностранных дел, видимо, вполне достойного человека, но также не являющегося публичным политиком. Таким образом, оппозиция изначально пошла на президентские выборы двумя «колоннами», что не могло не ослабить её. Парадоксально, что, по мнению известной абхазской журналистки Изиды Чаниа, «до первого тура предвыборная борьба велась в основном между Квициния и Анквабом,

¹ Скаков А.Ю. Абхазия в 2018 году: перспективы «абхазского проекта», вызовы и возможности // Центральная Евразия. № 2 (2). Культурно-сложные общества. 2018. М. ИВ РАН. 2018. С. 80-88; Новиков В.В. Абхазия – 2018: динамика внутривластного процесса в перспективе президентских выборов // Международная аналитика. № 1-2 (27-28). 2019. С. 109-111.

которые, похоже, и в расчет не брали президента Рауля Хаджимба»¹. Впрочем, часть избирателей, тщетно ждавшая появления «третьей силы», могла отдать свои голоса за Астамура Тарба, председателя Службы государственной безопасности Абхазии в 1993-1999 гг. Еще двумя претендентами на роль «третьей силы» были популист и бывший министр внутренних дел Леонид Дзапшба и депутат Алмас Джапуа, еще не восстановивший свои позиции после нескольких преследовавших его скандалов.

В первом туре выборов 25 августа Рауль Хаджимба набрал 20551 голосов, Алхас Квициния – 18955, Олег Аршба – 18668, Астамур Тарба – 5703, Леонид Дзапшба – 4938, бывший вице-премьер Шамиль Адзынба – 3579, Алмас Джапуа – 1755, заведомые аутсайдеры Артур Анкваб и Астамур Какалия – 1403 и 841. При этом «против всех» проголосовало 1666 избирателей, а 4693 бюллетеня были признаны недействительными. В выборах приняло участие 82752 избирателя из 126950 внесенных в списки для голосования².

Можно легко убедиться, что оппозиция в том случае, если бы выставила единого кандидата, могла бы уже в первом туре набрать необходимое большинство. Хотя второй тур был бы, тем не менее, неизбежен, но итоги первого тура практически не оставляли сомнений в победе оппозиционного кандидата. И в этот момент оппозиция допустила ряд явных просчетов.

Во-первых, уверенный как в своей грядущей победе, так и в том, что перевес голосов окажется не очень большим, А. Квициния пошел на некое «джентльменское соглашение» с властью. Центральная избирательная комиссия его поддержала³. Суть соглашения состояла в том, чтобы обойти некоторые неувязки действующего в республике законодательства. В апреле 2019 г. в закон «О выборах Президента Республики Абхазия» были внесены изменения, создавшие противоречия между его статьями (17-ой, 18-ой и 19-ой)⁴. Благодаря наличию этих противоречивых поправок, А. Квициния и Р. Хаджимба договорились не учитывать голоса, отданные «против всех» кандидатов, то есть исходить из простого большинства. Хотя, если исходить из духа закона, такое соглашение было крайне уязвимым: «избранным считается кандидат, получивший при повторном голосовании наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании, по отношению к другому кандидату, при условии, что число голосов, поданных за кандидата, больше числа голосов, поданных против него»⁵.

Вторая ошибка, если не сказать хуже, допущенная оппозицией, состояла в учиненном в маленькой, по нашим меркам, республике открытом и циничном торге с властью за должности и, видимо, какие-то иные преференции. Опять же, если бы в Сухуме находился опытный и адекватный А. Бжания, такая ситуация вряд ли имела бы место. Ключевой «пакет акций», по сути, находился у А. Анкваба (стоявшего за О. Аршба), который сначала, 3 сентября, вступил в торг с А. Квициния, претендуя на

¹ Чаниа Изида. Такого аукциона страна еще не видела // Эхо Кавказа. 09.09.2019. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30155218.html> (дата обращения 18.12.2019).

² Итоги выборов Президента Республики Абхазия 25 августа 2019 // Центральная Избирательная Комиссия Республики Абхазия. 27.08.2019. URL: <https://cik-ra.org/news/itogi-vyborov-prezidenta-respubliki-abkhaziya-25-avgusta-2019/> (дата обращения 02.12.2019).

³ Заводская Елена. Тамаз Гогия: Решение было согласовано со всеми сторонами // Эхо Кавказа. 09.09.2019. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30155290.html> (дата обращения 18.12.2019).

⁴ Заводская Елена. Хатуна Шатиба: «Вся наша политическая система показывает нам, что она нежизнеспособна» // Эхо Кавказа. 03.02.2020. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30415084.html> (дата обращения 04.02.2020).

⁵ Конституционный закон Республики Абхазия О выборах Президента Республики Абхазия // Центральная Избирательная Комиссия Республики Абхазия. 12.09.2019. URL: <https://cik-ra.org/official-documents/> (дата обращения 01.12.2019).

пост премьер-министра, а потом начал переговоры с Р. Хаджимба, рассчитывая, по имеющейся информации, на посты спикера парламента, премьер-министра, финансово-экономический и силовой блоки правительства. Когда, что вполне закономерно, Р. Хаджимба отказался, А. Анкваб снова обратился к А. Квициния и на этот раз, 5 сентября, достиг с ним соглашения¹. Конечно, такие закулисные переговоры имеют место всегда, но на этот раз они были очень демонстративными, тем более, что их тайну уже 4 сентября раскрыл один из сподвижников Анкваба Л. Лакербая. Все это не могло не отпугнуть часть электората, пусть и настроенного оппозиционно.

По итогам второго тура выборов 8 сентября Рауль Хаджимба получил 39793 голосов (47,39 %), Алхас Квициния – 38766 (46,17 %). Против всех проголосовало 3155 избирателей, недействительными было признано 2249 бюллетеней. Явка составила 65,99 %, то есть 83963 избирателя из 127232 внесенных в списки². Если следовать «джентльменскому соглашению» - налицо победа Р. Хаджимбы; если следовать нормам закона – она более чем сомнительна, ведь количество голосов «против всех» и количество голосов, отданных за А. Квициния (в общей сложности – 41921), превышает число избирателей, проголосовавших за Р. Хаджимба. Все же 12 сентября ЦИК признал победу Р. Хаджимба.

Разумеется, оппозиция сразу же «прозрела», отношение А. Квициния к выборному законодательству изменилось. Оппозиция попыталась опротестовать решение ЦИК, но 20 сентября коллегия Верховного суда РА приняла решение об отказе в иске. За этим последовали кассационная жалоба 7 октября, высказанное намерение обратиться к В.В. Путину, в Конституционный суд РФ и даже, что вообще сложно объяснить с точки зрения здравого смысла, в Миссию ОБСЕ по наблюдению за выборами³, то есть в организацию, вообще не признающую существование Республики Абхазия. По сути, все шло к тому, что Р. Хаджимба сумеет удержать власть, а оппозиция, увлекшаяся невнятными маневрами, достаточно долго не сможет выйти из поствыборного ступора⁴.

Ситуация стала меняться благодаря в первую очередь абсолютному бездействию и новым ошибкам только что избранного президента. Р. Хаджимба за всю осень и начало зимы так и не счел нужным обратиться к народу Абхазии ни с каким-либо внятным планом дальнейшего развития страны, ни с хотя бы тезисной и голословной программой своих действий на посту президента. Более того, 22 ноября в центре Сухума, четверо преступников, среди белого дня, на набережной в центре города, расстреляли двух весьма известных воров в законе – Астамура Шамба и Алхаса Авидзбу («правых рук» еще более «уважаемого» гудаутского вора в законе Рауля Барцбы по кличке Пыза). Вместе с ними получила тяжелые ранения и позже скончалась официантка ресторана, юная девушка Доминика Акиртава. Постепенно стало выясняться, что предполагаемые убийцы Шамбы и Авидзбы связаны с президентским окружением и с президентской охраной. Власть хранила молчание, и тогда 2 декабря под антипрезидентскими лозунгами прошел митинг родственников

¹ Шария Виталий. Последний вираж фаворита // Эхо Кавказа. 06.09.2019. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30150477.html> (дата обращения 18.09.2019).

² Итоги выборов Президента Республики Абхазия 9 сентября 2019 // Центральная Избирательная Комиссия Республики Абхазия. 12.09.2019. URL: <https://cik-ra.org/news/itogi-vyborov-prezidenta-respubliki-abkhaziya-9-sentyabrya-2019/> (дата обращения 02.12.2019).

³ Гумба Марина. Страна без гаранта конституции или инаугурация, назначенная на 9 октября 2019 года не имеет юридической силы // Абхазия. Реалии. 08.10.2019. URL: <https://www.facebook.com/groups/abh2019/permalink/393992567962753/> (дата обращения 10.11.2019).

⁴ Скаков А. Президентские выборы 2019 года в Абхазии // Россия и новые государства Евразии. М. 2019. № IV (XLV). С. 52.

погибших. При этом возмущение бездействием властей выражали родственники А. Шамба и А. Авидзба, но никак не Д. Акиртавы. Особенную активность проявлял герой Донецкой народной республики Ахра Авидзба (до этого неудачно баллотировавшийся в парламент республики и не прошедший даже во второй тур), родственник Алхаса Авидзба. Власть, до этого вполне равнодушная к ситуации, не нашла ничего лучшего, как отправить в отставку руководство министерства внутренних дел и генеральной прокуратуры республики.

Вскоре, 23 декабря Р. Хаджимба назначил нового главу Гагрского района республики Астамура Кецба. На утверждение нового руководителя выехало все руководство республики, но собравшаяся толпа недовольных не пустила А. Кецба в здание администрации. И вновь Р. Хаджимба пошел на попятную, отменив свой указ о назначении. Как видим, менее чем за месяц избранный президент республики два раза проявил слабость. Более того, складывалось впечатление, что какая-либо легитимная и дееспособная власть в республике просто отсутствует¹.

Кассационная коллегия Верховного суда РА так и не смогла приступить к рассмотрению иска экс-кандидата в президенты республики А. Квициния. Тогда достаточно небольшая, даже по меркам Сухума, толпа недовольных во главе с тем же Ахрой Авидзба, взяла штурмом президентский дворец, а сам Р. Хаджимба отбыл на президентскую дачу на окраине города. Вечером того же дня Народное собрание РА встало на сторону оппозиции и, своим большинством («за» проголосовало 19 депутатов из присутствовавших 27, всего же депутатов насчитывается сейчас 35), призвало президента республики уйти в отставку. Далее решение в пользу иска А. Квициния приняла Кассационная коллегия Верховного суда РА². Министр обороны М. Кишмария заявил о том, что вооруженные силы республики останутся в стороне от конфликта. Создавалось впечатление, что Р. Хаджимба остался в полном одиночестве.

При участии челночной дипломатии российских посредников (Р. Нургалиева и В. Суркова), более всего озабоченных недопущением кровопролития в республике, президент Р. Хаджимба подал в отставку. На 22 марта 2020 г. в республике назначены новые президентские выборы, которые, скорее всего, также пройдут в два тура. Фаворитом выборов по праву считается вернувшийся к активной политической деятельности Аслан Бжания.

Подводя некоторые итоги этим непростым месяцам, можно отметить, что новый президент Абхазии столкнется с теми же проблемами, которые стоили поста его предшественнику. Если он сможет начать и провести давно назревшие экономические и политические реформы, обуздать преступность, консолидировать разобщенное общество, то он сумеет удержать власть и достойно войти в историю Абхазии. Если все это останется благими пожеланиями, его может ждать та же судьба, что и его предшественника. Для России же главное – это стабильность в Абхазии, её поступательное развитие, легитимность республиканской власти. В обозримой перспективе нет оснований ждать появления в Абхазии хоть мало-мальски влиятельных антироссийских, прозападных, протурецких, тем более, прогрузинских политических сил. Внешнеполитический вектор Абхазии давно определен, необходимо обеспечить её внутривнутриполитическую перспективу.

¹ Отставка президента Абхазии успокоит ситуацию ненадолго - Антон Кривенюк // EADaily. 10.01.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/01/10/otstavka-prezidenta-abhazii-uspokoit-situaciyu-nenadolgo-anton-krivenyuk> (дата обращения 12.01.2020).

² Мотивированный текст решения кассационной инстанции по иску Алхаса Квициния направлен сторонам по делу // Верховный суд Республики Абхазия. 29.01.2020. URL: https://www.vs-ra.org/press-tsentr/newsevent/detail.php?ELEMENT_ID=820 (дата обращения 02.02.2020).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСПЕХИ И СОХРАНЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В АРМЕНИИ

В результате убедительной победы политического блока «Мой шаг» на внеочередных выборах в конце 2018 г. сторонники Н. Пашиняна получили в Национальном собрании (парламенте) Армении 88 мест из 132-х. В парламент прошли две союзные Н. Пашиняну партии: «Прорывающая Армения» (26 мест) и «Просвещенная Армения» (18 мест). Представители бывшей правящей Республиканской партии, а также противники Н. Пашиняна из других политических партий не смогли преодолеть 5% барьер и в парламент не прошли¹.

Полный контроль над Национальным собранием Седьмого созыва положил конец периоду «двоевластия» и привел к установлению единоличного господства Н. Пашиняна на политической арене. После этого перед ним встала новая задача – «доказать свою состоятельность не в качестве политического бойца против «антинародного режима» или «контрреволюции», а в качестве успешного реформатора, который может обеспечить... более успешное социально-экономическое развитие Армении, чем ее бывшие правители»².

Итоги прошедшего 2019 года получили в Армении разные оценки, зачастую прямо противоположные. На фоне критики и многочисленных негативных комментариев со стороны своих недоброжелателей сам Н. Пашинян расценил их как триумфальные. В своем новогоднем поздравительном послании гражданам Армении и НКР он перечислил следующие «видимые, ощутимые и измеримые результаты» деятельности руководимого им правительства:

1. По итогам 2019 г. Армения станет одной из ведущих стран мира по темпам экономического роста.

2. Изменения в Налоговом кодексе привели к повышению экономической активности граждан.

3. В 2019 г. в Армении отремонтировано столько же дорог, сколько в 2015 – 2017 годах вместе взятых.

4. Повышены зарплаты военнослужащих, учителей, лесников и многих работников сферы здравоохранения, в 2020 г. увеличатся все виды пенсий и пособий, а также минимальная заработная плата.

5. Реализуются социальные программы: за счет бюджетных средств 300 детей-воспитанников детских домов, которым государство обязано было предоставить жилье еще с 2003 г., получают дома. Решается жилищная проблема военных пенсионеров, на это выделено более 8 миллиардов драмов. На обеспечение жильем 121 семьи беженцев выделено 1 миллиард 500 миллионов драмов.

6. Уровень бедности находится на самом низком уровне с момента начала проведения такого учета.

7. Международные резервы страны достигли беспрецедентных объемов, превысив 2,8 млрд долл., а налоговые поступления в государственный бюджет в 2019 г. перевыполнены на более чем 100 млрд драмов.

¹ Национальное Собрание Республики Армения. Официальный сайт. // <http://www.parliament.am/parliament.php?id=parliament&lang=rus> (дата обращения 03.12.2019).

² А. Крылов. Внеочередные парламентские выборы в Армении // Ежегодник ИМЭМО РАН «Запад-Восток-Россия. 2018». М., 2019, ИМЭМО РАН, с. 87.

8. Осуществляется множество программ по преодолению бедности и повышению занятости. С мая 2018 г. в Армении появилось около 84 тыс. новых рабочих мест, число безработных заметно сокращается.

9. Армения приобрела сверхсовременные многофункциональные самолеты Су-30СМ, у страны появилась истребительная авиация и сверхсовременные системы противовоздушной и противоракетной обороны «ТОР-М2КМ». В армию поступило оружие и вооружения, которые или произведены в 2019 г., или ранее не были использованы.

10. В армии вводится новая система питания, в результате уже в 2020 г. «столы наших солдат будут достойны их службы»¹.

По словам Н. Пашиняна, в 2019 г. была заложена надежная основа для дальнейшего ускоренного развития Армении и появилась твердая уверенность в том, что 2020-й станет годом экономического, политического, социального и психологического взлета для Республики Армения².

На итоговом заседании правительства, которое состоялось 26 декабря 2019 г., было констатировано, что показатель экономического роста составил 7,5% за первые 11 месяцев года. Министр экономики Т. Хачатрян отметил, что экспорт вырос в среднем на 9%, при этом экспорт вина вырос на 50%, а экспорт тепличных культур – на 18,5%. По данным председателя Центробанка А. Джавадяна, при уровне инфляции в январе – ноябре в 1,5% средняя зарплата выросла на 5,9%, что, по его мнению, способствует укреплению доверия со стороны не только инвесторов, но и простых граждан³.

Американский журнал Time настолько высоко оценил экономические достижения правительства Н. Пашиняна, что назвал Армению «Кавказским тигром». По мнению журнала, движущими силами экономического роста стали диверсификация и динамизм экономики Армении, в том числе в промышленности, строительстве, высокотехнологичном секторе, туризме и сфере услуг. Журнал указал на положительную роль прямых иностранных инвестиций, которые составили около 250 млн долл. (в основном из России, Греции, Кипра и Германии). Инвестиции направлялись в энергетику, телекоммуникации, металлургию, высокие технологии и туризм. По мнению журнала, экономическим успехам Армении способствовали стабильный банковский сектор, формирование более благоприятной налоговой и регуляторной среды, свободные экономические зоны и увеличение числа иностранных инвесторов. В итоге Армения заняла 41-е место в последнем докладе Всемирного банка по ведению бизнеса, что является наилучшим показателем для стран СНГ⁴.

Большинство не связанных с оппозицией армянских экспертов согласно с правительством в том, что в 2019 г. экономический рост действительно имел место и превышал средний показатель по ЕАЭС. Однако они подчеркивают, что этот рост во многом объяснялся не экономическими реформами правительства Н. Пашиняна, а льготами по таможенным платежам, которые получила Армения в рамках Евразийского экономического союза. Поэтому при импорте некоторых товаров (автомобилей и др.) таможенные пошлины выплачивались по льготным ставкам, что способствовало росту показателей экономической активности. По мнению

¹ <https://news.am/rus/news/552633.html> (дата обращения 08.01.2020).

² Там же.

³ По итогам года рост экономики Армении выше всех стран ЕАЭС // <https://www.fondsk.ru/news/2019/12/28/po-itogam-goda-rost-ekonomiki-armenii-vyshe-vseh-stran-eaes-49792.html> (дата обращения 13.01.2020).

⁴ Armenia: The Caucasian Tiger // TIME Magazine, 23rd December 2019.

армянского экономиста К. Хачатряна, уже в скором времени экономическая ситуация может осложниться, так как с 1 января 2020 г. прекращаются имеющиеся у Армении льготы на таможенные пошлины. Это, по его мнению, повлечет за собой рост цен на энергоносители, продовольствие и т.п.¹

Оппозиционные эксперты и СМИ скептически оценивают экономические успехи правительства. Они указывают, что зафиксированный рост экспорта на 10 процентов в три раза ниже, чем в 2017 г. К тому же произошло ухудшение структуры экспорта (в него более не включаются продукты сельского хозяйства). Подчеркивается и то, что при общем росте притока иностранных инвестиций на 268 млн долл., было зафиксировано сокращение объемов прямых иностранных инвестиций на 60 млн долл.²

Несмотря на постоянную критику Н. Пашиняна в оппозиционных СМИ, за прошедший год рейтинг одобрения премьер-министра Армении не только не упал, но даже вырос, став порядка 78%. Отношение к бывшей правящей партии продолжает оставаться негативным. «Республиканскую партию Армении» готовы поддержать лишь 4% опрошенных, уровень же поддержки правящего блока «Мой шаг» хотя и несколько снизился, но остается высоким (за него готовы голосовать 55% респондентов³). Значительно улучшились показатели «Прцветающей Армении» (19% вместо прежних 8,26%) и остались на прежнем уровне у «Просвещенной Армении» (6%)⁴.

Сохранению популярности Н. Пашиняна способствовали меры по борьбе с коррупцией, которые привели к существенному сокращению доли «теневой экономики» и росту налоговых поступлений в государственный бюджет. Вместе с тем, опросы зафиксировали рост недовольства административными реформами и кадровой политикой. В декабре 27% респондентов посчитали главным провалом правительства «плохое управление», что на 5% больше, чем в мае 2019 г.⁵ Подводя экономические итоги прошедшего 2019 года можно констатировать, что они были достаточно успешными и это позволило Н. Пашиняну сохранить высокий уровень общественной поддержки.

Внутриполитическая ситуация в Армении определялась противоборством основных политических сил, которое принимало все более острый и бескомпромиссный характер. Бывшие президенты Армении Р. Кочарян и С. Саргсян стали объектами уголовного преследования. Первому из них было предъявлено обвинение в свержении конституционного строя в марте 2008 г. Помимо взятого под арест Р. Кочаряна, фигурантами по данному делу стали экс-министр обороны С. Оганян, экс-начальник генштаба генерал Ю. Хачатуров и экс-вице-премьер А. Геворгян.

События 1 и 2 марта 2008 г. определили последующий десятилетний период развития постсоветской Армении. Тогда армянская оппозиция во главе с первым

¹ В чем были успехи и "провалы" правительства Пашиняна: анализ экономики и прогноз на 2020-й // <https://m.ru.armeniasputnik.am/economy/20191227/21559046/V-chem-byli-uspekhi-i-provaly-pravitelstva-Pashinyana-analiz-ekonomiki-i-prognoz-na-2020-y.html> (дата обращения 08.01.2020).

² А. Меликсетян. Нереволюционные итоги революции. // Голос Армении. 18.01.2020 // <https://www.golosarmenii.am/article/94623/nerevolucionnye-itogi-revolyucii> (дата обращения 22.01.2020).

³ На выборах 2018 г. за кандидатов возглавляемого Н. Пашиняном блока «Мой шаг» проголосовало более 70% избирателей. См. подробнее: А. Крылов. Внеочередные парламентские выборы в Армении // Ежегодник ИМЭМО РАН «Запад-Восток-Россия. 2018». М., 2019, ИМЭМО РАН, с. 84.

⁴ Рейтинг Пашиняна: американцы провели в Армении новый соцопрос. <https://rusarmino.ru/2019/12/11/rejting-pashinyana-amerikancy-proveli-v-armenii-novyy-socopros/> (дата обращения 05.01.2020).

⁵ Там же.

президентом Л. Тер-Петросяном, который баллотировался на президентских выборах 19 февраля 2008 г., проводила в центре Еревана массовые акции против признания победы С. Саргсяна. Акции протеста оппозиции были подавлены силовым путем, при этом погибли 10 человек, более 250 получили ранения. В итоге Р. Кочаряну удалось сделать С. Саргсяна своим преемником на президентском посту, однако легитимность правления последнего продолжала оставаться сомнительной в глазах определенной части общества на протяжении всего 10-летнего срока его правления.

В частности С. Саргсяну было предъявлено обвинение в том, что в 2013 г. он организовал растрату и хищение 489 миллионов драмов (свыше 1 млн долл.) группой должностных лиц. В качестве меры пресечения в отношении С. Саргсяна была избрана подписка о невыезде, наложен арест на его имущество, а также на имущество другого обвиняемого по данному делу Б. Бегларяна¹. Уголовные дела заведены и на родственников С. Саргсяна: отец его зятя Микаэла, главный врач медцентра «Святой Григорий Просветитель» А. Минасян был обвинен в крупном мошенничестве, его племянник Н. Саргсян, обвиненный в хранении наркотиков и оружия, был экстрадирован из Чехии и в конце декабря был взят под стражу в Армении². 18 мая 2019 г. защите Р. Кочаряна удалось добиться решения суда о его освобождении, однако уже 25 июня по решению Апелляционного суда он был вновь заключен под стражу.

Р. Кочарян и С. Саргсян настаивают на полной необоснованности предъявленных им обвинений и категорически отказываются признавать свою вину. С самого начала защита настаивала на полной невиновности и политическом характере преследования Р. Кочаряна и С. Саргсяна, адвокаты и сторонники экс-президентов требовали снять все обвинения и прекратить возбужденные против них дела.

В обоих случаях основные усилия защиты сосредоточились на затягивании времени путем бесчисленных ходатайств, отводов судей, неявки адвокатов на судебные заседания и т.п. Можно предположить, что делалось это в надежде на изменение ситуации в Армении в неблагоприятном для Н. Пашиняна и благоприятном для экс-президентов направлении. Очевидно, что в условиях продолжающейся внутривнутриполитической конфронтации от сохранения (или утраты) высокого уровня поддержки политики Н. Пашиняна в армянском обществе будут зависеть не только результаты судебных процессов, но и будущие перспективы развития Армении.

Д. В. Малышев

ДИНАМИКА РОССИЙСКО-МОЛДАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2019 Г.

В 2019 г. российско-молдавские отношения в целом развивались в достаточно позитивном ключе. Не секрет, что между нашими странами существуют определенные проблемные узлы, связанные в основном с непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР), расхождениями в молдавской элите по поводу европейской или евразийской ориентации Республики Молдовы

¹ Партия Сержа Саргсяна: Выдвинутые против экс-президента обвинения абсурдны. 4 декабря 2019 // <https://eadaaily.com/ru/news/2019/12/04/partiya-serzha-sargsyana-vydvinutye-protiv-eks-prezidenta-obvineniya-absurdny> (дата обращения 18.01.2020).

² Аналитики усмотрели политическую подоплеку в деле против Саргсяна. 5 декабря 2019 // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/343181/> (дата обращения 26.12.2019).

(РМ), поставок нефти и газа в РМ из РФ. С 23 декабря 2016 г. президентом Молдовы является И. Додон, лидер партии социалистов РМ (ПСРМ), которого традиционно – как в самой Молдове, так и в мире – воспринимают как государственного деятеля, придерживающегося пророссийской ориентации. С 2018 г. Молдова получила статус наблюдателя в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), став первой (и пока единственной) страной, имеющей подобное положение в данном интеграционном объединении.

Большое значение в развитии российско-молдавских отношений имеют регулярные визиты в РФ президента РМ И. Додона. В 2019 г. первый его визит состоялся в конце января (и это был к тому же первый в 2019 г. зарубежный визит молдавского лидера). Встрече И. Додона и В. Путина предшествовали переговоры президента РМ со спецпредставителем президента РФ по развитию торгово-экономических отношений РФ с РМ Д. Козаком. На этих переговорах особое внимание было уделено транзиту молдавских товаров через территорию Украины и ситуации в Приднестровье¹. Тогда же состоялась встреча И. Додона с председателем правления ОАО «Газпром» А. Миллером, в ходе которой стороны обсудили проблемы поставок в РМ российского природного газа и формирования в этой связи такой ценовой политики, которая была бы выгодна как российским поставщикам, так и молдавским потребителям².

30 января 2019 г. И. Додон провел переговоры с В. Путиным, в ходе которых обсуждались главным образом вопросы взаимоотношений двух стран в сфере экономики; одновременно была зафиксирована позитивная динамика роста товарооборота между странами – на 29,5%³. Важным моментом в развитии российско-молдавских отношений явилось согласование вопроса о транзите молдавских товаров через территорию Украины, что, по словам молдавского лидера, позволит «существенно нарастить торговый оборот между нашими странами»⁴.

Важным событием в жизни РМ в 2019 г. стали парламентские выборы, которые состоялись 24 февраля 2019 г. Для развития политического процесса в Молдове это имеет особое значение, поскольку страна является парламентской республикой и, следовательно, именно парламент играет большую роль в становлении политико-правовой системы страны. Расклад в парламенте политических сил определяет основные направления как внутренней, так и внешней политики РМ. Впервые в новейшей истории Молдовы парламентские выборы проводились по смешанной системе – 50 депутатов избирались по партийным спискам (пропорциональная система), а 51 – по одномандатным округам (мажоритарная система). И основная борьба на этих выборах развернулась между пророссийскими и прозападными силами. Определенным позитивным моментом для укрепления российско-молдавских отношений стало то, что значительное число мест в парламенте (хотя и не абсолютное большинство) получила Партия социалистов

¹ Встреча в Москве: что обсудил Додон с Козаком // <https://ru.sputnik.md/politics/20190129/24400898/vstrecha-moscow-cto-obsudil-dodon-kozak.html> (дата обращения - 15.01.2020).

² Президент Молдовы с визитом в России: о чем говорит Додон в Москве // <https://m.ru.sputnik.md/politics/20190130/24407942/prezident-moldova-russia-govorit-dodon-moscow.html> (дата обращения - 15.01.2020).

³ Встреча с Президентом Молдовы Игорем Додоном // <http://kremlin.ru/events/president/news/59752> (дата обращения - 16.01.2020).

⁴ Путин и Додон согласовали транзит молдавских товаров в Россию через Украину // <https://ria.ru/20190130/1550155152.html> (дата обращения - 16.01.2020).

Республики Молдова (ПСРМ), которая поддерживает президента И. Додона и которая как в РМ, так и в РФ рассматривается как пророссийская¹.

В июне 2019 г. занимавший пост вице-преьера российского правительства Д. Козак, который одновременно являлся спецпредставителем президента России по торгово-экономическому сотрудничеству с Молдавией, дважды посетил РМ. В ходе первого визита в начале июня 2019 г. Козаку удалось оказать влияние на изменение расклада политических сил в стране, в результате чего была достигнута договоренность между ПСРМ и блоком «АСУМ» («Сейчас»). Тогда новое правительство возглавила М. Санду. Она занимала этот пост до 12 ноября 2019 г., когда, после вынесения парламентом вотума недоверия её правительству был сформирован новый кабинет министров во главе с И. Кику. Второй визит Д. Козака состоялся в конце июня 2019 г. и был посвящен активизации российско-молдавских отношений. Так, был дан новый импульс работе российско-молдавской межправительственной комиссии (МПК): она не собиралась с 2016 г. из-за сложных отношений между Россией и молдавским правительством, большинство министров которого являлись членами Демократической партии. Ее лидером был крупнейший молдавский олигарх В. Плахотнюк (бежавший впоследствии из РМ и находящийся в настоящее время в бегах), а главой правительства был активный сторонник евроинтеграции РМ В. Филипп. Саму комиссию возглавлял Д. Рогозин, которого в 2017 г. в Молдове объявили персоной нон грата, что стало низшей точкой в развитии российско-молдавских отношений.

Новым сопредседателем комиссии стал глава Министерства сельского хозяйства РФ Д. Патрушев, а от Молдавии её возглавил В. Шова, который по совместительству курировал вопросы реинтеграции в состав Молдовы непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). В ходе визита Д. Козака обсуждались и вопросы экономического взаимодействия двух стран, в частности, беспошлинного импорта из Молдавии в РФ яблок, продукции винодельческих предприятий и плодоовощных консервов. Главным итогом этих визитов стала разморозка российско-молдавских отношений и их переход на более позитивный уровень².

Важным трендом в развитии российско-молдавских отношений стало взаимодействие двух стран при участии руководителей военных ведомств. В частности, в августе 2019 г. в РМ совершил визит министр обороны РФ С. Шойгу, который приурочил свой приезд в республику к 75-й годовщине освобождения Кишинева в августе 1944 г. от немецко-фашистских захватчиков и румынских оккупационных войск. В ходе своего визита российский министр посетил и непризнанную ПМР, где провел встречу с её президентом В. Красносельским. С. Шойгу, в частности, сделал заявление, что Россия по-прежнему будет осуществлять миротворческие функции в зоне Приднестровского конфликта. Кроме того, министр обороны РФ предложил утилизировать российские боеприпасы, которые находятся близ села Колбасна на территории ПМР – для их охраны на территории республики дислоцирована ограниченная группа российских войск (ОГРВ). Во время встречи С. Шойгу с президентом Молдовы И. Додоном было предложено обсудить данный вопрос на заседании переговорного формата по урегулированию Приднестровского

¹ Волков К. Снова без большинства. – Российская газета. 25.02.2019 // <https://rg.ru/2019/02/25/v-moldavii-opiat-neiasno-kto-budet-upravliat-stranoj.html> (дата обращения -16.01.2020).

² Соловьев В. Дмитрий Козак ищет истину в Днестре // https://www.kommersant.ru/doc/4011585?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=amplifr_social (дата обращения – 17.01.2020).

конфликта «5+2» (в нем участвуют Молдавия и Приднестровье как стороны конфликта, Россия, Украина и ОБСЕ как посредники, а США и ЕС как наблюдатели).

Необходимо напомнить, что еще в 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле Россия взяла на себя обязательства вывезти с этих складов все боеприпасы и уничтожить до 2002 г. те, которые не подлежат транспортировке. Эти боеприпасы начали вывозить в Россию через территорию Украины, но в ноябре 2003 г. президент РМ В. Воронин отказался подписать план урегулирования конфликта в Приднестровье, более известный как «Меморандум Козака», и вывоз вооружений прекратился. После этого официальный Кишинев неоднократно обращался к Москве с требованием убрать из ПМР военнослужащих ОГРВ, но Россия заявляла о том, что это невозможно, так как они охраняют военные склады в Колбасна, где по самым предварительным подсчетам находится порядка 20 тыс. тонн боеприпасов¹.

7 сентября 2019 г. Россию с официальным визитом посетил президент Республики Молдова И. Додон. Главной целью визита И. Додона стало обсуждение общих вопросов российско-молдавского сотрудничества и, главное, поставок в Молдову российского газа. Необходимо напомнить, что РМ приобретает газ у «Газпрома» по контракту, срок которого истекает в 2019 г. Молдавия как наблюдатель в ЕАЭС уже давно добивается скидок на российский газ, особенно в условиях прекращения его поставок через территорию Украины².

Незадолго до данного визита, 2 сентября 2019 г., И. Додон уже посещал российскую столицу с рабочим визитом, в ходе которого состоялись встречи молдавского президента с Д. Козаком и главой «Газпрома» А. Миллером. И тогда вопрос о поставках в республику российского газа тоже был основным. Обсуждалось заключение новых контрактов на поставку российского газа в Молдову после 1 января 2020 г. «Газпром» является основным поставщиком газа в Молдову, которая, в свою очередь, играет роль ключевой транзитной страны для экспорта российского газа через Украину в Румынию, Болгарию, Грецию и Турцию. Проблема будет решена в том случае, если через территорию Украины возобновится в 2020 г. транзит российского газа, поскольку иные альтернативы, в частности, связанные с возможностями закупки газа в Европе с использованием газотранспортной системы Украины, являются слишком дорогостоящими и малорентабельными³. Президент Молдовы сам следующим образом охарактеризовал итоги переговоров со своим российским коллегой: «Принципиально договорились и согласовали дальнейшие шаги по сотрудничеству в газовой отрасли, что позволяет уже на данном этапе объявить о том, что тарифы для конечных потребителей не вырастут. Уже с 1 октября цена поставляемого российского газа для Молдовы снизится»⁴.

Важным направлением развития российско-молдавских отношений является взаимодействие внешнеполитических ведомств двух стран, которые были фактически заморожены с апреля 2016 г., когда в Россию совершил визит министр иностранных дел РМ А. Галбур. В сентябре 2019 г. с визитом в Россию прибыл министр иностранных дел РМ Н. Попеску. В ходе этого визита, помимо темы утилизации российских боеприпасов на территории ПМР, обсуждались также вопросы улучшения российско-молдавских отношений, отмены любых ограничений

¹ См., напр.: Соловьев В. Россия даст бой своим боеприпасам // https://www.kommersant.ru/doc/4072458?from=main_12 (дата обращения – 18.01.2020).

² Путин и Додон обсудят поставки российского газа в Молдавию // <https://tass.ru/ekonomika/6856324> (дата обращения - 18.01.2020).

³ Беспокойство из-за газа // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/484085-bespokoystvo-iz-za-gaza-prezident-moldovy-i-dodon-priekhal-v-moskvu-dlya-vstrechi-s-d-kozakom-i-a-mi> (дата обращения - 18.01.2020).

⁴ Додон заявил о договоренности с Путиным о снижении цен на газ // <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5d73d46b9a7947715fb3ce6f> (дата обращения - 18.01.2020).

на въезд в РМ российских политиков и артистов (инициатором таких ограничений был беглый олигарх В. Плахотнюк). По всем пунктам стороны достигли позитивных договоренностей, а Н. Попеску, несмотря на заявление о приверженности РМ курса на дальнейшую интеграцию страны с ЕС и НАТО (его ведомство даже официально называется Министерство иностранных дел и европейской интеграции – МИДЕИ), обозначил Россию в качестве одного из основных направлений внешней политики Молдовы¹. А о важности и необходимости дальнейшего и более эффективного развития отношений с Россией И. Додон заявил в конце сентября 2019 г. с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН².

В ноябре 2019 г. в Молдове разразился очередной правительственный кризис, который завершился отставкой кабинета М. Санду и формированием нового правительства, которое возглавил бывший министр финансов РМ и советник И. Додона И. Кику. Это стало своеобразным компромиссом между ПСРМ и блоком АСУМ, что изначально предлагал Д. Козак. А 20 ноября 2019 г. И Кику прибыл с официальным визитом в Москву, где состоялись его переговоры с главой российского правительства Д. Медведевым (это был первый за семь лет визит молдавского премьера в российскую столицу). Итогом этих переговоров явились договоренности о дальнейшей нормализации российско-молдавских отношений и о скидках на российский газ, которые с 1 января 2020 г. получила РМ³. Кроме того, в 2020 г. Молдавия планирует развивать более интенсивные отношения с ЕАЭС, в котором с 14 мая 2018 г. РМ имеет статус наблюдателя. Об этом, в частности, заявила Председатель Парламента РМ и лидер ПСРМ З. Гречаный⁴.

Таким образом, итогом развития российско-молдавских отношений в 2019 г. явилось урегулирование ряда спорных вопросов, о чем говорилось выше. Безусловно, отношения между нашими странами еще далеки от полномасштабной нормализации, но сделанные шаги в этом направлении свидетельствуют о намерении руководство и РФ, и РМ развивать их в позитивном ключе, который будет отвечать интересам народов обоих государств.

Е.П. Ионова

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КИРГИЗИИ

Экономическое положение Киргизии в 2019 г. оставалось сложным. Неразвитая производственная база по-прежнему обуславливала высокий уровень безработицы, внешний долг достиг 47% от ВВП (3,8 млрд. долл. по данным на 31 мая 2019 г.),⁵ многократно выросла экономическая зависимость от Китая, во многих сферах экономики действовали коррупционные схемы и т.д. На этом фоне тревожным фактором стало обострение внутривнутриполитического кризиса, связанного с

¹ Соловьев В. Россия и Молдавия разоружают отношения // https://www.kommersant.ru/doc/4088966?from=four_mir (дата обращения – 19.01.2020).

² Выступление Президента Республики Молдова Игоря Додона на Генеральной Ассамблее ООН // <http://www.presedinte.md/rus/presa/a-l-o-c-u-t-i-u-n-e-a-domnului-igor-dodon-presedintele-republicii-moldova-la-adunarea-general-a-onu?fbclid=IwAR03HeHm5PXj94T5D67EBqoJzpkKJ3N1-IMzVj7CtAluppS6HgsB1t14A> (дата обращения – 19.01.2020).

³ Правящая в Молдавии коалиция создавалась по плану Козака // <https://eadaaily.com/ru/news/2019/11/21/pravyashchaya-v-moldavii-koaliciya-sozdavalas-po-planu-kozaka> (дата обращения - 20.01.2020).

⁴ Зинаида Гречаный: Молдова углубит сотрудничество с ЕАЭС // <http://www.eurasia.expert/print/moldova-uglubit-sotrudnichestvo-s-eaes/> (дата обращения – 21.01.2020).

⁵ <https://elgezit.kg/2019/09/18/vneshnij-dolg-kyrgyzstana-priblizhaetsya-k-kriticheskomu/>

противостоянием действующего главы государства С.Жээнбекова и экс-президента А.Атамбаева. По итогам избирательной кампании 2017 г. Атамбаев фактически стал первым президентом в истории постсоветской Киргизии (не считая, президента переходного периода Розы Отунбаевой), который передал власть своему приемнику мирным путём (согласно конституции республики, президент может избираться только на один срок).

По инициативе Атамбаева премьер-министр Жээнбеков был выдвинут в качестве кандидата в президенты от Социал-демократической партии Кыргызстана (СДПК), в ходе избирательной кампании ему была предоставлена поддержка, в том числе, за счёт административного ресурса. С большой долей вероятности можно предположить, что в процессе смены власти между двумя политиками имели место договорённости, касающиеся сохранения за экс-президентом места в киргизской политике. По примеру, в частности, Казахстана, где бывший лидер страны Н.Назарбаев продолжает разделять руководство с действующим президентом К.-Ж.Токаевым.

Однако сказались особенности социально-политического устройства Киргизии. Страна исторически разделена на Север и Юг, которые существенно отличаются по уровню социально-экономического развития (северные области имеют более развитую промышленную базу), религиозной ориентации (в южных областях сильнее влияние ислама) и даже этническому составу населения (в расположенной на юге части Ферганской долины, принадлежащей Киргизии, значительную часть населения составляют узбеки). Эти различия во многом определяют соперничество южных и северных кланов за власть, которая всегда связана с доступом к экономическим ресурсам и финансовым потокам. Отсюда – та политическая турбулентность, которая стала характерной особенностью постсоветского развития Киргизии, пережившей «цветные революции» 2005 и 2010 годов. И если в Казахстане, где родоплеменное деление также играет немалую роль, влияние и авторитет первого президента Н.Назарбаева обеспечили политическую стабильность, то в Киргизии с её, вроде бы, демократичной политической системой такого не произошло.

Северянин Атамбаев, выдвигая и поддерживая выходца с юга Жээнбекова (после событий 2010 г. он два года занимал пост губернатора Ошской области, центра южной Киргизии), рассчитывал, судя по всему, создать некий баланс внутри киргизской политической элиты, а также укрепить свои позиции среди южных кланов. Однако после прихода к власти Жээнбеков стал планомерно разрушать базу поддержки Атамбаева, избавляясь от наиболее верных соратников экс-президента. Начав с «кадровой революции» и отправив в отставку сторонников Атамбаева в различных структурах власти, новый президент развернул массивную антикоррупционную кампанию, коснувшуюся, в основном, назначенцев бывшего президента.¹ В частности, в рамках дела о коррупции были арестованы, а затем и осуждены, два бывших премьера (в том числе, премьер первого кабинета Жээнбекова С.Искаков, назначенный ещё Атамбаевым, который в итоге был осуждён на 15 лет), бывший мэр Бишкека А.Ибраимов, один из наиболее доверенных лиц Атамбаева, и ряд других бывших чиновников из числа близкого окружения экс-президента.²

Самый крупный коррупционный скандал, который привел впоследствии к привлечению к уголовной ответственности самого бывшего президента, связан с

¹ Е.Ионова «Экономические и политические проблемы Киргизии». «Россия и новые государства Евразии», N1, стр.81-82

² «Экс-президента Киргизии окружают арестами» 20.06.2018 <https://www.kommersant.ru/doc/3662623>

аварией на единственной в Бишкеке ТЭЦ, которая произошла во время аномальных морозов в январе 2018 года (за несколько месяцев до ЧП на ТЭЦ закончили модернизацию). В ходе развёртывания конфликта стало очевидно, что Атамбаев, возможно, в силу личностных особенностей, не получил поддержки не только среди южных кланов, но и ряда северных. Наблюдатели отмечали жёсткость экс-президента, доходившую иногда до откровенной грубости, что, в частности, стало одной из причин его конфликта с тогдашним президентом Казахстана Н.Назарбаевым.

Тем не менее, противостояние бывшего и действующего президентов Киргизии вышло за рамки просто клановых противоречий. Главным фактором стало стремление нового руководства страны избежать роста влияния Атамбаева как возможного будущего политического конкурента, предотвратить создание второго центра власти (как это произошло при транзите власти в Казахстане). Очевидно, что большую роль сыграло стремление Жээнбекова избавиться от покровительства Атамбаева, неоднократные высказывания которого о том, что именно он обеспечил победу нового президента, не могли не вызывать раздражения в Бишкеке.

Со своей стороны, Атамбаев предпринимал попытки заручиться поддержкой населения. В 2018 г. на это были направлены его публичные выступления, заявления своих позиций в средствах массовой информации и т.д. Он также рассчитывал на поддержку партии, основателем и бессменным лидером которой он был с 1994 года, и которая ввиду раздробленности всех остальных политических объединений являлась наиболее сильной политической структурой в республике. Однако в апреле 2019 г. в СДПК, членом которой был и Жээнбеков, произошел раскол. Отколовшаяся часть партии под названием «СДПК без Атамбаева» провела свой съезд, на котором избрала нового лидера – С.Абдрахманова. Были поданы документы в Минюст республики для утверждения смены лидера СДПК, нового политсовета и его месторасположения.

Спустя несколько дней состоялся съезд официальной части СДПК под руководством экс-президента. На нём Атамбаев был переизбран руководителем политического объединения. Документы об этом были также переданы в Минюст.¹ Вскоре, однако, Жээнбеков подписал закон, запрещающий экс-президентам занимать политические и государственные должности, в том числе посты в руководящих органах политических партий, либо иным образом участвовать в деятельности политических партий.² Это лишило Атамбаева важного рычага влияния.

В 2018 г. был запущен процесс по лишению Атамбаева неприкосновенности, и 25 июня 2019 г. 103 депутата парламента КР против 6 проголосовали за утверждение законопроекта, позволяющего привлекать бывших глав государства к уголовной ответственности. После этого Атамбаеву были предъявлены обвинения, касающиеся незаконного завладения земельным участком, чрезмерного обогащения, противоправного освобождения криминального авторитета Азиза Батукаева, коррупции при модернизации ТЭЦ в Бишкеке и возможной причастности к незаконным поставкам угля на неё. По всем этим пунктам было начато разбирательство по статье «коррупция». Сам Атамбаев отвергал все обвинения против него, называя их «спектаклем» и заявляя, что подвергается политическому преследованию.³

Кульминацией внутривнутриполитической борьбы стало вооруженное столкновение в ходе операции по задержанию Атамбаева 7-8 августа 2019 г. в его резиденции в

¹ <https://ria.ru/20190418/1552799893.html?in=t>

² https://m.gazeta.ru/politics/2019/12/13_a_12863762.shtml

³ <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2019/5d1477f89a79471f0d7793f2>

селе Кой-Таш, расположенной в 20 км от Бишкека. После отказа экс-президента прибыть в Бишкек на допрос было принято решение доставить его силой, что встретило вооружённое сопротивление Атамбаева и его сторонников. В первый день штурма его резиденции задержать бывшего лидера республики не удалось, при этом шесть бойцов спецназа были взяты его сторонниками в плен. На следующий день штурм возобновился, в результате которого Атамбаев сдался властям и был арестован. По данным Минздрава КР, в результате спецоперации пострадали 136 человек, один спецназовец погиб, как признал сам бывший президент, в результате его выстрела.

В итоге, к ранее выдвинутым против Атамбаева обвинениям были добавлены применение насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов, организация массовых беспорядков, организация убийства и покушения на убийства, захват заложников, незаконный оборот оружия и др. – всего 14 пунктов. Практически всё имущество бывшего президента и его семьи, включая телеканал «Апрель», было арестовано. 13 декабря государственная комиссия по расследованию массовых беспорядков в селе Кой-Таш предъявила экс-президенту обвинение в подготовке насильственного захвата власти. Решающим фактором, подтолкнувших власти к силовому решению, по мнению многих экспертов, стали не только выдвинутые против Атамбаева обвинения в коррупции и экономических преступлениях, но и подготовка к митингу оппозиции, намеченному на 3 сентября 2019 г., который был расценен действующей властью как попытка совершить переворот.

Расследование затянулось поскольку Атамбаев отказывался принимать участие в судебном процессе и покидать камеру СИЗО. Предварительные слушания прошли без участия экс-президента. 29 ноября Атамбаев был принудительно доставлен в Первомайский районный суд Бишкека, где он воспользовался правом не отвечать на вопросы судей. В дальнейшем судебные заседания по данному делу неоднократно откладывались из-за плохого самочувствия самого Атамбаева и других подсудимых.

В связи с предстоящими в 2020 г. парламентскими выборами, сопровождающимися, как правило, обострением политической борьбы, а также учитывая, что у Атамбаева остались сторонники в органах власти и среди населения, нельзя исключать продолжения политического конфликта. В октябре 2019 г. сторонники Атамбаева обратились с ходатайством в Конституционную палату республики о проверке законности решения парламента по вопросу лишения неприкосновенности экс-президента страны. А в конце 2019 г. в Бишкеке прошли по этому поводу акции протеста.

Дальнейшее зависит от ряда факторов. К ним можно отнести, во-первых, конкретную экономическую ситуацию, усугубляющую, или, наоборот, снижающую остроту протестных настроений; во-вторых, – степень накала внутриэлитной и межэлитной борьбы за власть в преддверии парламентских выборов; в-третьих, – влияние на обстановку в стране внешних сил. Ситуация в Киргизии вызывает беспокойство у ближайших партнёров республики – России и Казахстана, которые заинтересованы в сохранении стабильности в Киргизии. Для России большое значение имеет преемственность выбранного Киргизией курса на экономическую интеграцию в рамках ЕАЭС и политическое сотрудничество в ОДКБ, саммит которой состоялся 28 ноября 2019 г. в Бишкеке. В Москве достаточно определённо высказались по поводу политического конфликта в Киргизии во время визита Атамбаева в Россию 24 июля истёкшего года. По словам В.Путина, в Киргизии «все люди должны объединиться вокруг действующего президента». Президент РФ также отметил, что «у нас много планов сотрудничества с действующей властью и мы,

безусловно, настроены на то, чтобы с действующей властью все эти планы реализовать».¹

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/4040808> Примечательно, что захват резиденции экс-президента был произведён накануне заседания в Бишкеке Межправительственного совета ЕАЭС, на котором присутствовал российский премьер-министр Д.Медведев.

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Б.В. Долгов

КОНТУРЫ СТАБИЛИЗАЦИИ В СИРИИ

Процессы, происходившие в Сирийской арабской республике (САР) в 2019 году можно определить как этап, на котором наметились реальные возможности реализации путей урегулирования сирийского кризиса. В феврале 2019 г. руководители РФ, Ирана и Турции провели встречу, на которой обсуждались вопросы, связанные как с ситуацией в районе Идлиба, так и продвижением процесса политического урегулирования сирийского кризиса в целом. Важным шагом в этом направлении стали решения по завершению формирования состава и активизации работы Конституционного комитета, который должен был выработать проект новой сирийской конституции. Они были приняты в августе 2019 г. на очередном XIII раунде переговоров в Астане-Нурсултане между представителями сирийского правительства и оппозиции при участии стран-гарантов Астанинских соглашений России, Ирана и Турции. В качестве наблюдателей на переговорах присутствовали представители Ирака, Иордании и Ливана.

В этой связи необходимо отметить, что в данных странах находится большое количество сирийских беженцев. Наряду с этим в Ливане значительной военно-политической силой является движение Хизбалла, поддерживающее сирийскую правительственную армию, а в Ираке действует филиал Хизбаллы – организация Катаиб Хизбалла (Батальоны Хизбаллы). Поэтому присутствие наблюдателей из данных стран, которые непосредственно заинтересованы в урегулировании сирийского кризиса, положительно влияет на ход переговоров.

Астанинский переговорный процесс курируется также специальным посланником ООН по Сирии Гейром Петерсеном. В соответствии с принятыми решениями, Конституционный комитет должен состоять из 150 членов. 50 членов представляют правительство САР, 50 – оппозицию и 50 – включают наиболее известных представителей сирийского гражданского общества.

В 2019 г. продолжался процесс возвращения сирийских беженцев в районы их постоянного проживания. Для его стимулирования был принят закон, гарантировавший право на возвращение недвижимости и имущества для сирийских беженцев, вернувшихся в места их проживания при предоставлении ими или их представителями соответствующих документов.

Сирийское руководство продолжало предпринимать усилия, направленные на восстановление разрушенных в ходе военных действий объектов энергетической, промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры. Для этого требуются значительные финансовые ресурсы, которыми Сирия не обладает в достаточной степени. Тем более, что сирийская экономика функционирует практически в условиях блокады в результате санкций, наложенных на Сирию странами Запада. Даже гуманитарная помощь со стороны международных организаций направлялась либо в лагеря беженцев в соседние с Сирией страны, либо в районы Сирии, контролировавшиеся исламистскими группировками, где она попадала в основном в руки боевиков. Неоднократные заявления руководства САР о необходимости распределять международную гуманитарную помощь всем сирийским гражданам по каналам сирийского правительства так и остались без ответа. Значительную поддержку и помощь, в том числе гуманитарную оказывают дружественные Сирии страны, прежде всего, Иран и Россия. Россия подтвердила свою готовность активно

участвовать в восстановлении и дальнейшем развитии сирийской экономики. Так, в ходе визита в САР российской делегации во главе с заместителем премьера РФ и переговоров с представителями правительства САР были подтверждены планы российско-сирийского сотрудничества в различных областях, особенно в плане восстановления разрушенных объектов сирийской индустриальной и аграрной инфраструктуры. Со своей стороны сирийское руководство заявило о готовности предоставить ряд привилегий российским компаниям, участвующим в реализации проектов по восстановлению и дальнейшему развитию сирийской экономики. Сирийские представители ведут также переговоры о возможном вступлении САР в члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Некоторые внешние акторы пытаются использовать сирийский кризис для реализации своих интересов в регионе. Так, руководство США, несмотря на ранее звучавшие заявления о выводе американских военных из САР, объявило, что американские подразделения останутся в районах сирийских нефтяных месторождений (Дейр аз-Зор, Хасеке) – якобы для их охраны в случае возможных атак со стороны оставшихся отрядов ИГИЛ. Здесь активно велась добыча и переработка нефти компаниями, называвшимися сирийскими, но полностью контролируемые США. Наряду с находившимися в этих районах под эгидой США курдскими вооруженными формированиями, сюда в июле 2019 г. были направлены подготовленные американскими инструкторами на военной базе в Ат-Танфе в Сирии около 2700 боевиков сирийской вооруженной оппозиции, а также несколько тысяч военнослужащих из американских частных военных компаний (ЧВК). В связи с такими неправомерными действиями США сирийское правительство заявило резкий протест и потребовало вывода американских воинских формирований и возвращения данного района под юрисдикцию САР.

В свою очередь президент Турции Р.Эрдоган в августе 2019 г. объявил о начале операции турецкой армии с целью создания так называемой «зоны безопасности» на территории Сирии вдоль сирийско-турецкой границы протяженностью 400 км. и глубиной до 30 км. При этом турецкая армия, а также действовавшие совместно с ней и поддерживаемые Турцией оппозиционные Дамаску сирийские исламистские группировки вошли в противостояние с курдскими вооруженными формированиями – Отрядами народной самообороны (YPG) Сирийских демократических сил (СДС), контролировавшими данный район. Турция оправдывала необходимость данной операции тем, что названные курдские формирования являлись террористическими, так как они, по заявлениям Анкары, были связаны с Курдской рабочей партией, которая определялась турецким руководством как террористическая организация, проводившая террористические акты на территории Турции. Поэтому, действия СДС, боевики которых, по заявлениям турецких властей, проникали на турецкую территорию, угрожали национальной безопасности Турции. Наряду с этим турецкое руководство утверждало, что, согласно соглашениям, заключенным в 1998 г. между Турцией и САР, Турция имела право вводить свои войска в приграничные сирийские районы для борьбы с террористическими группировками, под которыми подразумевались курдские вооруженные отряды.

В ходе происходивших столкновений турецкой армии с отрядами СДС, по сообщениям иностранных СМИ, имели место обстрелы и бомбардировки турецкими силами курдских населенных пунктов, результатом чего были жертвы среди мирного населения. Руководство курдского национального движения и сил СДС также заявляли о многочисленных жертвах среди мирного населения и начавшемся исходе беженцев из района боевых действий. Кроме того, командование СДС объявило, что их бойцы, несшие охрану тысяч ранее взятых в плен боевиков ИГИЛ,

содержавшихся в местах заключения в районах, контролировавшихся СДС, далее не будут выполнять эту функцию, так как они будут направляться в районы боевых действий против турецкой армии. Таким образом, создавалась ситуация, когда пленные боевики ИГИЛ, среди которых находились видные лидеры французских джихадистов¹, получали возможность выйти на свободу. Это создавало опасность частичного возрождения ИГИЛ, а также проникновения данных боевиков в Европу, что вызывало опасения в странах ЕС.

Против турецкой военной операции начались протестные манифестации в странах ЕС, особенно в тех из них, где проживала значительная курдская диаспора, в частности в Германии и Франции. Руководство стран НАТО и генеральный секретарь НАТО осудили действия Турции, так как они не были согласованы с натовским командованием. США даже ввели экономические санкции против Турции. Свою озабоченность неоднозначными последствиями действий Турции на севере Сирии выразила также Россия. Со своей стороны Лига арабских государств (ЛАГ) осудила действия Турции в Сирии и определила их в своем заявлении как агрессию.

Сложившаяся в результате турецкой военной операции в Сирии конфликтная ситуация между ведущими странами НАТО и Турцией все же была в некоторой степени разрешена соглашением, достигнутым на переговорах между представителями США и Турции. В результате Турция приостановила военную операцию. Однако турецкое решение о создании «зоны безопасности» оставалось в силе и признавалось США, которые также отменили ранее наложенные на Турцию санкции. Наряду с этим создавался американо-турецкий центр по координации действий в данном регионе, так как в зоне операции турецкой армии оказались созданные здесь американские опорные пункты, на которых находилось до 2 тысяч американских и до 200 французских военнослужащих сил специального назначения². Эти подразделения перебазировались в другие районы Сирии или на американские военные базы в соседних арабских странах. Также в соответствии с данным соглашением курдские силы СДС должны были выводиться за пределы «зоны безопасности», создаваемой турецкой армией.

В тоже время в результате переговоров между сирийским правительством и руководством СДС была достигнута договоренность, согласно которой в районы, из которых выходили отряды СДС вступали подразделения сирийской правительственной армии, хотя они и не должны были входить в турецкую «зону безопасности».

В свою очередь между руководством России и Турции прошли переговоры, в результате которых подтверждалась территориальная целостность САР, а также необходимость обеспечения национально-государственной безопасности Турции. Вместе с тем подтверждалась необходимость продолжения переговоров в Астанинском формате между представителями правительства САР и сирийской оппозиции для политического разрешения сирийского конфликта и при участии стран-гарантов – России, Турции и Ирана, а также активизации работы сирийского Конституционного комитета по выработке новой конституции САР. Президент Турции Р.Эрдоган подтвердил, что переговоры в Астанинском формате являются наиболее результативными для разрешения сирийского конфликта. Также стороны договорились о совместном патрулировании границ «зоны безопасности» силами турецкой армии и российской военной полиции.

В тоже время продолжала оставаться достаточно сложной ситуация в районе г. Идлиба, где были сосредоточены практически все наиболее боеспособные

¹ Gilles Kepel. *Sortir du chaos. Les crises en Méditerranée et au Moyen-Orient*. Editions Gallimard. Paris, 2018. P.392.

² Ibid, p. 392.

вооруженные исламистские группировки, оппозиционные Дамаску, численностью свыше 30 тысяч боевиков. Доминирующее положение среди них занимает наиболее радикальная группировка Хэйат тахрир аш-Шам (ранее известная, как Джабхат ан-Нусра и затем несколько раз менявшая свое название), которая подчиняла себе другие менее радикальные группировки и зачастую принуждала их продолжать противостояние с сирийской правительственной армией. Согласно российско-турецким договоренностям, здесь создавалась «зона деэскалации». Тем не менее, Турция не смогла выполнить свои обязательства в соответствии с данными соглашениями, которые предполагали разделение умеренных и радикальных группировок и выход последних из этого района, оставляя при этом свое тяжелое вооружение. Ситуация осложнялась также разногласиями между Турцией, с одной стороны и Россией и Сирией, с другой, какие оппозиционные группировки причислять к радикальным, а какие к умеренным.

В тоже время радикальные группировки, в частности Хэйат тахрир аш-Шам и Ахрар аш-Шам (Освободители Сирии) продолжали провокационные действия и обстрелы позиций сирийской правительственной армии, а также окрестностей г. Алеппо. В ответ сирийская правительственная армия при поддержке российских ВКС начала операцию по подавлению данных группировок и недопущению с их стороны провокационных действий. В результате от боевиков был освобожден целый ряд населенных пунктов в южных предместьях Идлиба¹, в том числе стратегически важный – Хан Шейхун, что позволило разблокировать автотрассу Идлиб-Алеппо. Район Хан-Шейхуна являлся основным опорным пунктом боевиков. Он представлял собой укрепленный район с фортификационными сооружениями, подземными убежищами, госпиталем, командным пунктом, ангарами для укрытия тяжелого вооружения и автотранспорта и складами вооружения. Здесь военными сирийской правительственной армии было обнаружено большое количество различных типов оружия, в основном западного производства, запасы медикаментов и продовольствия, а также химические компоненты, применявшиеся боевиками радикальных группировок и членами организации «Белые каски» для провокационных операций – имитации якобы использования химического оружия сирийской правительственной армией и последующих обвинений и дискредитации сирийского руководства и России.

Все же есть основания считать, что на новом этапе развития ситуации в Сирии, последовавшим после подавления ИГИЛ, появились реальные перспективы завершения сирийского конфликта и восстановления мирной жизни. Тем не менее, действия внешних акторов (прежде всего США), использовавших сирийский кризис для продвижения своих интересов, затрудняли и продолжают затруднять этот процесс, являясь главной причиной поддержания напряженности.

А.Б. Гасанова

ТУРЦИЯ МЕЖДУ США И РФ

На фоне активной и зачастую противоречивой внешней политики Анкары не утихают дискуссии по поводу ее стратегической ориентации. Этот вопрос, без сомнения, представляет особую важность, учитывая возрастающую роль Турции в мировой политике. Такие значимые партнеры, как РФ и США, вынуждены с ней считаться, пытаются определить мотивы проводимой Анкарой политики на

¹ URL: <http://thawra.sy/index.php/local/214477-2020-01-30-08-20-34> 30.01.2020

международной арене. Однако последнее удается с трудом.

Турция – страна-член НАТО, которая сохраняет приверженность евроатлантической солидарности. С другой стороны, она расположена в Евразии, соответственно, развивает отношения с соседями по этому региону, куда входит и РФ. Но в связи с очень сложными отношениями между Россией и США, параллельное сотрудничество с этими двумя государствами чревато проблемами для Анкары. Она постоянно оказывается перед выбором, на какое государство выгоднее сделать ставку в том или ином случае. Турция пытается справиться с этой задачей, манипулируя конкурентными отношениями между этими государствами для реализации своих национальных интересов. Наглядно это можно продемонстрировать на примере закупки С-400 и турецкой политики в Сирии.

Контракт с Россией на поставки ЗРК С-400 появился как логическое следствие пренебрежения США интересами Турции. Основным камнем преткновения между Вашингтоном и Анкарой – вопрос о передаче технологий. Турецкая республика стремится получить технологии в сфере ПВО/ПРО от западных корпораций и компаний, которые ей в этом отказывают, опасаясь дальнейшего экспорта произведенных Анкарой вооружений в третьи страны. Но Эрдоган намерен во что бы то ни стало реализовать программу по развитию национального вооружения и отечественной системы противоракетной обороны. Поэтому турки обратились за помощью к РФ, которая удовлетворяла турецкую сторону в плане технических характеристик самолетов, обмена информацией по оборонным технологиям и налаживанию совместного производства. Поскольку Белый дом не предлагал выработать более выгодных для Анкары условий продажи комплексов Patriot, турецкое правительство отдало предпочтение С-400. Контракт между Россией и Турцией на поставку С-400 был подписан в 2017 году. Первая партия самолетов была поставлена 12 июля 2019 года. В ноябре 2019 года ВС Турции начали испытания радиолокационных систем С-400.

Приобретение Турцией вооружений у страны, не входящей в НАТО, стало предметом резкой критики со стороны Запада. Из Вашингтона то и дело раздаются различные угрозы и ультиматумы, призванные заставить Эрдогана пересмотреть свое решение. На сегодняшний день участие Анкары в возглавляемой США программе по созданию и эксплуатации истребителей пятого поколения F-35 уже приостановлено, а Сенат одобрил пакет санкций против Турции.

Турецкий президент в ответ занял достаточно сбалансированную позицию. Анкара до сих пор открыта для диалога по американским F-35, так как намерена закупить их тоже (в 2018 году она заказала зенитные ракетные системы Patriot на общую сумму 3,5 млрд долларов) и применять одновременно с С-400. При этом турки гарантируют, что С-400 не будут интегрированы в военную систему НАТО, а после введения их в строй в апреле-мае 2020 года они будут эксплуатироваться без специалистов из Москвы. Однако американцы не приемлют варианта одновременного использования двух систем, поскольку понимают, что российские системы в таком случае смогут выявлять преимущества их «стелс»-истребителя (истребителя с низкой заметностью для радаров).

Однако Турция держится стойко и заявляет, что в случае отказа США от передачи Анкаре американских F-35 она оставляет за собой право на закупку российских альтернативных Су-35. Более того, в декабре 2019 года министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу сообщил о том, что Турция готова рассмотреть вопрос о закрытии американских военных баз Инджирлик и Кюреджик, если Вашингтон введет санкции против нее из-за приобретения Анкарой российских зенитных ракетных систем С-400. Обе базы обладают особым значением для Белого дома. Инджирлик – крупнейший хаб, связывающий американские силы в Ираке и

Афганистане с их европейскими базами. А самое главное – размещение на этой базе американского ядерного оружия, о чем стало известно совсем недавно. Радиолокационная станция (РЛС) AN/TPY-2 в селении Кюреджик обеспечивает обнаружение тактических и оперативно-тактических баллистических ракет на расстоянии около 1000 км. В системе ПРО НАТО этот объект играет весьма важную роль, тем более что РЛС находится максимально близко к Ирану, против которого и создавалась ПРО.

В целях решения спорных вопросов по С-400 была создана рабочая группа из представителей МИД и Минобороны Турции и США, которая, как планируется, будет функционировать до апреля 2020 года.

Очередной внешнеполитической инициативой Р. Эрдогана, вызвавшей бурные обсуждения мирового сообщества, стала операция «Источник мира» на севере Сирии (с 9 по 18 октября 2019 г., с 18 октября была приостановлена). Целями этой военной кампании явились очистка приграничных с Турцией сирийских территорий от курдских формирований, создание там так называемой «буферной зоны» для последующего переселения туда до 2 млн сирийских беженцев, проживающих в Турецкой Республике. Анкара считает курдских ополченцев («Курдские отряды самообороны», КОС, YPG) ответвлением запрещенной в Турции Рабочей партии Курдистана (РПК), которая с 1984 года борется за создание курдской автономии в юго-восточной части турецкого государства.

Операция стала результатом безуспешных попыток Турции (последняя попытка - август 2019 года, когда Турцией и США был организован центр совместных операций в турецком городе Шанлыурфа) договориться с США о создании «буферной зоны» на турецко-сирийской границе, откуда следовало бы вывести курдские вооруженные формирования. Анкара заранее уведомила как США, так и РФ, о готовящейся военной акции и фактически получила их добро. Трамп даже объявил о выводе войск с северо-востока Сирии, которые там оставались в качестве символической гарантии безопасности курдов.

Однако продвижение турецких войск необходимо было остановить ввиду губительных гуманитарных последствий проводимой операции. Перемирие на пять суток было достигнуто 18 октября при посредничестве США. Полного вывода отрядов курдов из приграничных с Турцией северных районов Сирии не произошло в установленный срок, но Эрдоган не стал возобновлять боевых действий. Он разыграл российскую карту, вновь, как и в случае с С-400, продемонстрировав Америке, что всегда может найти ей альтернативу. По итогам переговоров между Путиным и Эрдоганом 22 октября был принят Меморандум о взаимопонимании, который соблюдается по сей день.

Это не первый пример успешного российско-турецкого сотрудничества по Сирии. Например, благодаря тесному взаимодействию России и Турции в рамках Астанинского формата с участием Ирана удалось активизировать политический процесс в САР на основе резолюции 2254 Совета Безопасности ООН и решений Конгресса сирийского национального диалога. Более того, совместная работа ведется в провинции Идлиб (российско-турецкий Меморандум о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 года), где обеспечивается функционирование демилитаризованной зоны и идет процесс размежевания «умеренных» и радикальных боевиков.

В целом сейчас во внешней политике Турции заметен крен в сторону РФ. При этом политическое взаимодействие подкрепляется растущими экономическими связями. Достаточно указать на два стратегических проекта – строительство газопровода «Турецкий поток» и АЭС «Аккую». В апреле 2019 года проведена работа по стыковке морской и наземной частей «Турецкого потока». В декабре 2019

года газопровод уже полностью был готов к эксплуатации.

Этот крен обусловлен значительным кризисом в отношениях между Турцией и США. Во всяком случае пока не удастся преодолеть взаимного недоверия между Анкарой и Вашингтоном и остановить враждебную риторику, что играет на руку Москве. Тем не менее, Турция не спешит делать окончательный выбор в пользу безоговорочного партнерства с Россией. Дело в том, что турецкие администрация и Генеральный штаб поддерживают взаимодействие с НАТО, который по-прежнему обеспечивает Анкаре поддержку в случае нападения со стороны государства, не входящего в альянс. Это ограничивает возможности Москвы изменить стратегическую ориентацию Турции. Как бы ни старались исламисты и националисты, лояльные к РФ, надавить на США и НАТО, военные ни за что не допустят радикальных шагов в их отношении.

Кроме того, в отношениях между Россией и Турцией достаточно собственных проблем. По той же Сирии существует немало разногласий. Так, Москва упрекает Анкару в несоблюдении Сочинского меморандума от 17 сентября 2018 года. В идлибской зоне продолжают действовать крупные отряды террористов, устраивающие нападения на правительственные войска и обстрелы российских военных объектов, хотя Турция обязалась вывести их оттуда. Еще одним спорным вопросом являются отношения России с курдами. Москва контактировала с КОС и приглашала их представителей к участию в переговорах, в том числе в Конгрессе сирийского национального диалога в Сочи в 2018 году. Более того, на одном из таких мероприятий был представлен проект новой сирийской конституции, который предполагал создание курдской автономии в Сирии, что было неприемлемо для Турецкой стороны. А теперь Москва начала обеспечивать безопасность курдов: в октябре 2019 года она стала гарантом соглашения между курдским ополчением и сирийским правительством, которое позволило сирийской армии занять территории, ранее находившиеся под контролем курдов.

Так или иначе, внешнеполитическое маневрирование Турции между двумя центрами силы продолжается.

С.В. Демиденко

ЛИВИЙСКИЙ ТУПИК

На рубеже 2019 и 2020 гг. на ливийском политическом театре произошло несколько примечательных событий. Во-первых, лидеры противоборствующих группировок – Фаиз Сарадж, представляющий триполитанское Правительство национального согласия (ПНС), и военный лидер Востока страны Халифа Хафтар были приглашены в Москву для проведения переговоров (при посредничестве президентов РФ и Турции), а во-вторых, объявлено о проведении в Берлине крупной международной конференции по ливийскому урегулированию. Как и предполагалось, оба форума закончились полным провалом. Очередные усилия мирового сообщества по локализации и разрешению внутрививийского конфликта потерпели крах вследствие абсолютной неуправляемости и хаотичности ситуации, сложившейся в этом районе Магриба. Восточные и западные группировки воюют между собой, племена и кланы борются за контроль над поставками нефти и газа, а все новые и новые потоки беженцев рвутся через плохо контролируруемую ливийскую границу в Европу. Вдобавок со второй половины 2019 года поддерживающие кабинет Ф.Сараджа группировки и противостоящая им Ливийская национальная

армия (ЛНА) фельдмаршала Х.Хафара вступили в прямой военный конфликт, открыв новый этап гражданской войны.

Начатая при активном участии европейских стран и с американского благословения война стала в прямом смысле этого слова политическим ящиком Пандоры. По завершении операции западных стран, поддержавших ливийских повстанцев, на пространствах бывшей Джамахирии возник, развился и пришел в абсолютно неуправляемое извне состояние гражданский конфликт, ставший через некоторое время прямой угрозой самому Старому Свету. И если до 2016 года у некоторой части экспертного сообщества еще сохранялась надежда на возможность мирного разрешения этой сложной ситуации, на сегодняшний день оптимизма не испытывает абсолютно никто. На ливийском направлении глобальной политики образовался беспросветный тупик.

Оценивая обстановку в Северной Африке в целом, необходимо четко осознавать тот факт, что принятое в экспертном сообществе подразделение ливийских центров силы по территориальному признаку (Сарадж – Триполитания, Хафтар – Киренаика, или просто Запад – Восток) весьма условно. На самом деле центров этих намного больше. Ни Сарадж не является признанным главой всей Триполитании, ни Хафтар – единственным лидером восточных регионов. Оба этих политика вынуждены опираться на сложную и разветвленную систему межклановых и племенных взаимоотношений, пронизавшую все квазисообщество бывшего государства Муаммара Каддафи. На сегодняшний день различие между регионами – западным и восточным – заключается в том, что условная Киренаика под руководством Хафтара управляется намного лучше, нежели Триполитания.

Запад страны фактически находится под контролем военизированных группировок, которые являются основной опорой правительства Сараджа и от которых зависит существование ПНЕ в принципе. Из наиболее крупных здесь принято выделять, во-первых, Бригаду Саллаха Аль-Бурки, которая хотя и не признает авторитет кабинета Сараджа, выступает активным вооруженным оппонентом ЛНА; во-вторых, ополчения города Мисурата, являющиеся едва ли ни главной военной силой триполитанского кабинета (с осени 2018 года представитель Мисураты Али Башага занимает пост министра внутренних дел ПНЕ); и в-третьих, 7-я бригада Тархуны¹.

Помимо группировок крупных, в Триполитании действует разношерстный конгломерат небольших криминальных и полукриминальных объединений, промышляющих контрабандой, бандитизмом и торговлей людьми. О последнем виде нелегального бизнеса следует сказать отдельно. Дело в том, что, согласно данным Associated Press, криминал, пронизавший (что неудивительно в ливийских условиях) все сферы деятельности госаппарата западных областей Ливии, все более активно использует для своего обогащения ситуацию с беженцами. Военизированные группировки, контролирующие лагеря содержания переселенцев, на протяжении долгих лет занимались прямой работоторговлей, сдавая «в наем» фермерам и небольшим компаниям беженцев в качестве дешевой рабочей силы. Сегодня эксплуатация фактически заключённых стала еще более изощренной. Теперь охрана лагерей берет с беженцев плату за право покинуть место заключения, потом отлавливает отпущенных по дороге в порт или в крупный город, берет под стражу и вновь отпускает за новую порцию mzды (цена свободы одной семьи варьируется в пределах нескольких сотен долларов – от 600 до 900, по

¹ Militias in the Libyan capital Tripoli - who's who? URL: <https://monitoring.bbc.co.uk/product/c200qbw7>

разным данным¹). И это не считая денег, которые беженцы вынуждены платить за еду, транспорт, на котором они перемещаются по ливийской территории, и, наконец, за сам нелегальный транзит в Старый Свет².

Еще одной важной статьей преступного обогащения является разворовывание международной гуманитарной помощи. Так, согласно данным прессы, за 2019 год ЕС выделил более 327 млн. евро на содержание лагерей беженцев на ливийской территории (так называемых «центров содержания»). В результате большая часть из этих средств бесследно исчезла, а состояние лагерей описывается свидетелями как ужасное – без еды, воды, медикаментов и какой бы то ни было связи с внешним миром.³

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что ПНЕ Сараджа не имеет абсолютно никаких возможностей для ограничения деятельности криминала. Более того, сам премьер является фактическим заложником полевых командиров, которые используют его кабинет в своих, по большей части, корыстных целях. Большинство местных вождей находятся под действием международных санкций, и для приобретения внешнеполитических связей и получения финансовой помощи со стороны международных структур им нужен легальный политический представитель. По факту, в Триполитании имеет место взаимовыгодный симбиоз международно признанных, но слабых с военной точки зрения официальных структур и откровенно криминальных, но влиятельных вооруженных группировок. В Брюсселе и Вашингтоне, скорее всего, понимают суть данной конфигурации, но мирятся с ее существованием, поскольку поделаться с этим ничего не могут.

На Востоке Ливии обстановка иная. В связи с тем, что фигура фельдмаршала Хафтара на сегодняшний день представляется внешним игрокам влиятельной, возглавляемая им ЛНА получает значительную международную поддержку как в военно-политическом, так и в финансовом смыслах. По сведениям прессы, ставку на командующего делают ОАЭ, Египет, Иордания и Франция⁴. Последняя при этом, не афишируя свою поддержку Хафтару, участвовала зимой 2019 года в военной операции против угрожавших ЛНА с юга чадских повстанцев⁵.

За прошедшие годы командующий ЛНА полностью оттеснил на второй план табрукский кабинет, от лица которого он еще не так давно действовал в качестве министра обороны, и его главу А.Аль-Тани. В глазах значительной части мирового сообщества именно с фамилией Хафара ассоциируются надежды на стабилизацию ситуации в бывшей Джамахирии.

Скорее всего, подобное отношение к Хафтару (напомним, что в 80-е гг. нынешний фельдмаршал принимал активное участие в войне в Чаде, возглавляя там ливийский контингент, и был захвачен в плен местными повстанцами) сформировалось от политической безысходности, а также под воздействием широко распространенной в международных экспертных кругах идеи об эффективности «сильной руки». Весьма часто, особенно когда приходит осознание провала либеральных концептов, не подходящих для консервативных, традиционалистских сообществ, взгляды политических стратегов обращаются к тому, от чего пытались уйти, поддерживая революцию или повстанческое движение, а именно – к осознанному курсу на возрождение авторитаризма.

¹ Libya militias rake in millions in European migration funds: AP. URL: https://www.aljazeera.com/news/2019/12/libya-militias-rake-millions-european-migration-funds-ap-191231134806918.html?utm_source=website&utm_medium=article_page&utm_campaign=read_more_links

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Libya conflict: Turkey and Russia call for ceasefire. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-51033277>

⁵ Why is Libya so lawless? URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-24472322>

Однако эта попытка, как показали иракский и ливанский прецеденты, редко срабатывает. Социумы, где имеет место сильное влияние этноконфессионального фактора, крайне мобильны. Конфигурации союзов, альянсов и групп влияния чутко реагируют на малейшие изменения в окружающей политической среде. В результате, та система сдержек и противовесов, которая поддерживала стабильность государства на протяжении долгого времени, при смене центральной власти рассыпается, а через некоторое время вновь складывается, но уже в ином порядке. Таким образом говорить о возрождении авторитаризма, как такового, как о панацее, которая остановит конфликт, нельзя. Любой авторитаризм здесь уникален, как и уникальна поддерживавшая его этноконфессиональная, племенная структура.

Именно поэтому ресурс силы Хафтра ограничен. И хотя окончание 2019 года выглядело как весьма позитивное для ЛНА, которая захватила Сирт и развернула наступление на Триполи, развитие успех восточным отрядам вряд ли удастся. Не стоит забывать о том, что фельдмаршал уже захватывал Сирт (конец 2017 года), и штурмовал Триполи (2014 год). По всей видимости, и нынешний поход не станет последним.

Новым и крайне важным моментом, характеризующим текущую ситуацию в Ливии, стала активизация здесь международного присутствия. Все большее количество внешних игроков как глобального, так и регионального масштаба включаются в конфликт.

На конец 2019 года о себе, как о ключевом игроке ливийского урегулирования, заявила Анкара. Причем выступила Турция не на стороне Хафтара, как большинство международных участников, а на стороне триполитанского кабинета. Результатом стала череда договорённостей, серьезно усилившая турецкие позиции в Восточном Средиземноморье. Среди них особо выделяют соглашение о делимитации морской границы, предоставившее правительству Эрдогана зону исключительного экономического влияния в территориальных водах Триполитании¹, а также серию договоров о военном и военно-финансовом сотрудничестве². В начале же 2020 года, то есть в момент эскалации вооруженного противостояния между ЛНА и ПНЕ, турецкий парламент даже проголосовал за введение в западные районы бывшей Джамахирии ограниченного контингента турецких войск³.

По мнению большинства экспертов, активизация турецкой политики на ливийском направлении обусловлена в первую очередь конъюнктурными соображениями. Анкара не стремится получить доступ к ливийским ресурсам, тем более, что эксплуатация недр страны в условиях перманентного гражданского конфликта крайне затруднительна. Скорее всего, правительство Эрдогана движимо желанием занять в Средиземноморье такую позицию, которая не позволит игнорировать его мнение при принятии ключевых политических и экономических решений. Так, если Франция, отчасти Италия и Египет поддерживают Хафтара и ЛНА, то Турция оказывает содействие правительству Сараджа. Если Египет, Греция, Кипр и Израиль подписывают соглашение о создании Восточно-средиземноморского газового форума, Анкара договаривается с Триполи, блокируя возможные маршруты поставок углеводородов⁴.

¹ Turkey risks falling deeper into Libya conflict as it deploys troops. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-50977461>

² Ibid

³ Libya conflict: Turkish MPs approve bill to send troops. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50975494>

⁴ EastMed gas: Paving the way for a new geopolitical era? URL: <https://www.dw.com/en/eastmed-gas-paving-the-way-for-a-new-geopolitical-era/a-49330250>

Активизация турецкого присутствия в Ливии обнажила противоречия внутри арабского мира, значительная часть которого, как это уже говорилось выше, поддерживает тобрукский кабинет и фельдмаршала Хафтара. В декабре 2019 года Лига арабских государств (ЛАГ), видимо под давлением ОАЭ, Египта и Иордании, осудила турецкое военное присутствие в Триполитании, расценив его, как «вторжение». В то же время ряд наблюдателей отмечает, что на стороне правительства Сараджа выступает мир Катар (по некоторым сведениям, контакты между Дохой и Триполи осуществляются при посредничестве племенных вождей Мисураты¹).

Объяснить участие арабских игроков в ливийской гражданской войне чрезвычайно сложно с экономических позиций. На сегодняшний день Ливия бесперспективна с точки зрения получения нефтяных сверхприбылей, к которым привыкли ключевые участники ближневосточного углеводородного рынка. Речь, скорее всего, как и в случае с Турцией, идет о заинтересованности политической.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что среди поддерживающих ЛНА государств числятся ОАЭ, Иордания и Египет, то есть – союзники Саудовской Аравии. В последнее время западная пресса все чаще говорит о наемниках со всего света, воюющих на стороне ЛНА на саудовские деньги². То же можно сказать и о позиции ЛАГ – структуры, где влияние Эр-Рияда также чрезвычайно велико. Не исключено, что в ливийской ситуации, так же как и в случае с, например, Арабской весной, мы наблюдаем латентное противостояние между Катаром и Саудовской Аравией, ставшее неотъемлемой частью политического ландшафта Ближнего Востока приблизительно с конца 2010 года. Конфликт между двумя ваххабитскими державами то разгорается, то затихает. В основе же его лежат амбиции правящих династий, желающих изменить региональный статус-кво в свою пользу.

После свержения или значительного ослабления большинства светских националистических арабских режимов Египта, Сирии, Ирака и Ливии первые роли в «Большой ближневосточной игре» закрепились за Катаром и Саудовской Аравией – странами имеющими значительные финансовые возможности и весомые политические устремления. В результате столкновения интересов клерикальных монархий, желающих стать непререкаемыми лидерами всего арабского мира, регион погрузился в хаос, когда к традиционным дисбалансам, характерным для отсталых ближневосточных экономик, добавился разрушительный фактор внешнего воздействия. И Доха, и Эр-Рияд принимали активнейшее участие в свержении Муаммара Каддафи. Когда же режим полковника пал, «победители» продолжили на территории бывшей Джамахирии схватку за власть и влияние (так называемую прокси-войну, войну чужими руками), которая быстро усугубила и без того тяжелейший внутренний кризис.

Добавляет нестабильности в Ливии и присутствие на ее территории исламистских группировок, ряд которых аффилирован с запрещенной в России ИГИЛ. Другие действуют в альянсе с Аль-Каидой (также запрещена в России). После поражений в Бенгази, Сирте и Дерне радикалы отступили из крупных городов, сосредоточив основные усилия на борьбе за отдаленные районы страны³. На сегодняшний день говорить об экстремистах как о серьезной политической силе в

¹ Турция вовлекает Катар в поддержку террористов ПНС Ливии. URL: <https://rueconomics.ru/420123-turciya-voevlekaet-katar-v-podderzhku-terroristov-pns-livii>

² Саудовская Аравия предложила Хафтару миллионы долларов для захвата Триполи. URL: <https://www.interfax.ru/world/658063>

³ См., например: Libya: Bodyguard of Egyptian terrorist Ashmawy apprehended in Derna. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/north-africa/2018/10/10/Libya-Bodyguard-of-Egyptian-terrorist-Ashmawy-apprehended-in-Derna.html>

Ливии не приходится. По большей части радикалы заняты борьбой друг с другом и за выживание. Как это уже не раз говорилось ранее, идеи суннитских фундаменталистов, густо замешанные на ваххабитском неприятии «вредных нововведений» – «бида», не могут быть популярны в Северной Африке – зоне, где широко распространен философско-аскетический мистицизм суфиев.

Отдельно следует сказать несколько слов о нефтяной отрасли Ливии, которая даже в условиях войны является единственным источником доходов для всех вовлеченных во внутренний конфликт движений и группировок. Согласно данным British Petroleum, страна продолжает оставаться в числе ведущих африканских производителей нефти, уступая Алжиру, Анголе и Нигерии (в 2018 году добыто было 47,5 миллионов тонн, при среднем производстве 1 млн. 10 тыс. баррелей в день¹). Однако цифры эти не должны вводить в заблуждение. Нефти в Ливии на самом деле не так уж и много (показатели ливийского производства едва ли не на порядки ниже показателей государств Персидского залива; для сравнения Саудовская Аравия производит в год 578 млн. тонн, Иран – 220 млн., Ирак – 226 млн и т.д.²), а значит вырученных от ее продажи средств не хватит, чтобы в равной степени удовлетворить потребности всех враждующих сторон. Это означает, что борьба за контроль над небогатыми месторождениями является одной из причин продолжающейся войны.

Вдобавок к этому, система логистики и управления отраслью несбалансированы и хаотичны настолько, насколько нестабильна вся политическая ситуация в стране. Ключевая структура здесь – Национальная нефтяная корпорация (NOC), формально подчиняющаяся ПНЕ. На местах же производство сырья осуществляют местные компании (наиболее крупных из них – 11³), находящиеся по большей части в зоне влияния структур Хафтара. При этом парадокс заключается в том, что ни NOC не может обойтись без местных производителей, ни местные производители без NOC. Дело в том, что упомянутые выше небольшие фирмы, работающие на ЛНА, вынуждены отдавать часть сырья на реализацию NOC, которая является единственным легитимным участником глобального рынка, то есть может осуществлять легальную международную торговлю. В результате получается полнейший абсурд – восточное и западное правительства совместно добывают и реализовывают углеводороды, распределяют между собой доходы (доля табрукского кабинета составляет примерно 2 млрд. долларов в месяц⁴), а потом на вырученные средства ведут войну друг с другом.

Данный факт лишний раз подчеркивает с одной стороны высочайшую сложность ситуации в бывшей «стране Каддафи», а с другой – ее полнейшую бесперспективность с точки зрения политического урегулирования. Как это уже подчеркивалось не раз, Ливия уже давно перестала быть государством. И вновь вряд ли сумеет в обозримой исторической перспективе обрести стабильность.

В этих условиях России было бы целесообразно максимально дистанцироваться от ливийской проблематики. Как показали события начала 2020 года, любые внешние усилия на этом политическом треке обречены на провал. Договорённости между конфликтующими сторонами (как например соглашение о создании ПНЕ), не будут стоять, пользуясь известным выражением Бисмарка, даже

¹ BP Statistical Review of World Energy 2019 | 68th edition URL:

<https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>

² Ibid.

³ Libya's oil caught in the middle <https://www.petroleum-economist.com/articles/politics-economics/middle-east/2019/libya-s-oil-caught-in-the-middle>

⁴ Ibid.

той бумаги, на которой записаны. То же можно сказать и о попытках получить от участия (например, опосредованного через некие полуполюгальные коммерческие структуры) в ливийском конфликте какую-то сиюминутную политическую или экономическую выгоду. Надо четко осознавать, что в сложившейся здесь конфигурации внутренних сил у России нет и не может быть союзников. Более того – нельзя делать ставку и на потенциального победителя. Его здесь попросту не будет.

На ближайшие годы Ливия обречена на прозябание в качестве центра постоянной напряженности, привлекающего беженцев и маргиналов всех мастей с необъятных пространств Ближнего Востока и Северной Африки. При этом никакие международные миротворческие усилия не дадут эффекта. Всегда найдется тот, кому выгодны хаос и растущая политическая энтропия.

И.Н. Куклина

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ «МИННОЕ ПОЛЕ» В АФГАНИСТАНЕ

В конце декабря 2019 г., в Афганистане, почти через три месяца после президентских выборов, состоявшихся 28 сентября, были объявлены, наконец, их предварительные результаты. На посту президента остался Мохаммад Ашраф Гани, за которого проголосовало 50,64% избирателей. Это означает, что ему отдали свои голоса менее миллиона из 1,9 млн человек, явившихся на избирательные участки. Всего же в Афганистане, стране с населением более 32 млн человек, зарегистрировано в качестве избирателей лишь 9,7 млн граждан. При этом 25% избирательных участков во время выборов были закрыты, а из тех, которые работали, многие подверглись атакам талибов в период ненормально растянувшейся избирательной кампании. Отложенные в 2018 г. выборы должны были состояться еще в марте 2019 г.

Главный соперник Ашрафа Гани, занимавший в центральном правительстве пост премьер-министра, – Абдулла Абдулла – получил на сентябрьских выборах лишь 39,52% голосов. Он не признал выборы легитимными и в очередной раз потребовал пересчета голосов. Третье место на выборах занял Гульбедин Хекматияр, премьер-министр в 1993-94 гг., лидер Исламской партии Афганистана, получивший 3,85% голосов.

Так или иначе, расстановка и соотношение политических сил в стране после выборов по сути остались прежними. Президенту (пуштуну) по-прежнему противостоит таджикская оппозиция, а также прочие оппозиционные группировки, что ослабляет влияние центрального правительства в Кабуле. Помимо этого, состояние политической нестабильности в стране обусловливается непрекращающейся активностью Талибана (запрещен в РФ), контролирующего, по разным данным, от трети до половины ее территории. Талибы, как и следовало ожидать, также не признали президентские выборы, считая Ашрафа Гани «американской марионеткой».

Таким образом, сентябрьские президентские выборы не стали главным событием года, порождающим надежды на переход Афганистана к мирному развитию. Более того, они еще более ослабили позиции Кабула. По данным сайта «Афганистан.ру», Независимой комиссией по жалобам на злоупотребления при выборах было зарегистрировано более 16 тыс. жалоб, причем не только количество, но и содержание жалоб было таково, что отмахнуться от них было невозможно. Практически немедленно после объявления предварительных

результатов выборов в конце декабря состоялась совместная конференция кандидатов на пост президента и других политических деятелей Афганистана, участники которой выступили с острой критикой как внутренней, так и внешней политики Ашрафа Гани. Его конкурент Абдулла Абдулла назвал выборы президента «мошенническими». Гульбеддин Хекматияр призвал к скорейшему преобразованию правительства, состав которого должен стать приемлемым для всех афганцев. Не исключено, что избирательная комиссия, прежде чем объявить выборы завершенными, будет вынуждена вынести решение о необходимости нового пересчета голосов не менее, чем в 15-20 провинциях. Соответственно, при этом нельзя исключить и возможность изменения обнародованных с большим запозданием результатов голосования.

Основное внимание всех сторон, заинтересованных в стабилизации обстановки в Афганистане как внутри страны, так и на международной арене, в 2019 г. было приковано к усилиям США, направленным на завершение бесславной военной операции в Афганистане, начатой в 2001 г., которая привела лишь к бессмысленным людским и материальным потерям, угрожая США превращением во второй Вьетнам. Вывод основной массы американских войск из Афганистана в 2014 г. уже можно считать очевидным признанием провала миротворческой операции «Несокрушимая свобода», проводимой возглавляемой США международной коалицией под эгидой ООН. Последние десятилетия существования Афганистана доказали невозможность добиться перевода страны на рельсы мирного развития с помощью создания системы государственного устройства, моделируемого и контролируемого Вашингтоном. Не удивительно, что с приходом в Белый дом Трампа проблема вывода оставшихся в Афганистане американских войск, обещанного им в период избирательной кампании, вкуче с попытками умиротворения талибов на основе их трансформации в равноправного субъекта легальной политической борьбы стала главным стратегическим направлением афганской политики США.

В январе 2019 г. Трамп заявил, что собирается вернуть домой около 6 тыс. американских военнослужащих и оставить в Афганистане лишь 8,6 тыс. человек, необходимых для охраны военных баз США (эти данные временами менялись, но не принципиально). Кроме того, он начал организацию мирных переговоров с талибами, добиваясь их согласия на предложенные условия: США выводят войска из Афганистана, оставляя лишь военнослужащих, охраняющих военные базы, а Талибан прекращает вооруженную борьбу, укрепляя свои позиции в стране мирными средствами. Талибы, неоднократно заявлявшие о том, что для них главным условием прекращения вооруженной борьбы и начала межафганских поисков согласия является вывод всех иностранных войск из страны, тем не менее, согласились на мирные переговоры с США в Катаре, где им обеспечено официальное представительство. При этом правительство в Кабуле не было допущено к переговорам.

Первый раунд переговоров между США и Талибаном состоялся уже в январе. После восьми раундов длительных обсуждений вариантов соглашения госсекретарь США Майк Помпео и представитель Талибана Абдул Гани Барадар 24 августа 2019 г. подписали согласованный вариант документа. Соглашение предусматривало вывод всех американских войск без предварительных условий в течение 14 месяцев. В этот период США должны были воздерживаться от сотрудничества с Кабулом по военным вопросам, а прекращение огня Талибаном не распространялось на войска центрального правительства, Талибан обещал следовать принципам соблюдения прав человека, обмениваться пленными с Кабулом и затем приступить к формированию нового режима в стране.

Несмотря на относительно быстрое и, казалось бы, позитивное завершение дипломатического процесса, заинтересованные стороны все же были не вполне удовлетворены его результатами. Американцы настаивали на том, что талибы должны прекратить огонь с момента начала переговоров. Талибы, однако, не пошли им навстречу и не отказались от использования терактов. Помимо этого, они выражали недовольство тем, что американское командование не передало им график вывода войск. Кабул же был оскорблен прежде всего тем, что не получил допуска к переговорам и скептически оценивал их итоговые результаты. Центральное правительство Афганистана продемонстрировало свое отношение к достигнутому соглашению с талибами, уничтожив в одной из провинций трех ключевых лидеров Талибана в знак своего несогласия с политикой США и содержанием соглашения. Его позицию поддержал Иран, заявивший, что законное афганское правительство должно участвовать во всех переговорах, касающихся афганских проблем.

На 8 сентября 2019 г. американцами – как заключительный аккорд завершения мирных переговоров с талибами – была назначена встреча президентов США и Афганистана с представителями Талибана в Кэмп-Дэвиде. Она должна была обозначить начало межафганских переговоров с прицелом на их успешное завершение. Однако торжественное мероприятие не состоялась. Соглашению между США и Талибаном не суждено было стать рабочим документом. В начале сентября талибы организовали очередной теракт, в результате которого погибло 11 человек и среди них — американский сержант. Трамп немедленно заявил, что он отказывается от соглашения с теми, кто убивает американских солдат. 9 сентября госсекретарь США официально объявил о прекращении переговоров по вопросам мирного урегулирования с Талибаном. Тогда Талибан заявил о готовности продолжить переговоры. После необъявленного визита в Афганистан Трампа 28 ноября 2019 г. переговорный процесс с талибами был возобновлен. Но в конечном итоге подписание нового соглашения было перенесено на 2020 г.

Итак, давно обещанный Трампом вывод американских войск, а также деловая встреча представителей Кабула и Талибана в очередной раз не состоялась. Разочарованы были, кроме афганского президента, все заинтересованные стороны, включая, как можно предположить, и самого Трампа. Китай сразу же предложил свои услуги для организации межафганских переговоров, однако их состав так и не был определен к концу 2019 г. Россия, судя по интервью, данному ТАСС спецпредставителем президента РФ по Афганистану Замиром Кабуловым, в середине декабря 2019 г., была готова приветствовать честные выборы в Афганистане и мирные переговоры Кабула с Талибаном, подчеркнув при этом, что Москва уже имеет опыт организации подобных встреч, будучи пионером развития этого процесса. Индия также выразила готовность содействовать установлению мира в Афганистане.

В целом же тот факт, что Трампу никак не удастся завершить афганскую операцию так, чтобы США, хотя бы формально, ушли из страны как миротворцы, т. е. «разделаться» с одним из самых очевидных провалов политики демократов на Ближнем Востоке, говорит о том, что ситуация в этой стране чревата угрозами подрыва безопасности, выходящего за региональные рамки. Так, Россия неоднократно выражала серьезные опасения в связи с угрозой превращения Афганистана в полигон возрождения ИГИЛ (запрещено в РФ), что вполне возможно в обстановке перманентной нестабильности. По оценкам экспертов РФ, сегодня в Афганистане уже скопилось от 2,5 до 4 тыс. боевиков ИГИЛ, в основном в северных провинциях страны. Таким образом, Афганистан в обозримом будущем остается болезненной точкой взрывного столкновения разномастных интересов внутри и вне

страны, которое при любом обострении общей ситуации в регионе легко может привести не к выводу, а к вводу дополнительных военных контингентов США.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

М.А. Володина

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В АЛЖИРЕ

Конец 2019 г., как раз канун 65-летней годовщины начала восстания за независимость Алжира от французского колониального господства, был отмечен массовыми манифестациями алжирцев против собственного политического режима в стране. Негодование населения было вызвано желанием престарелого президента страны Абдель Азиза Бутефлики баллотироваться на новый срок. В результате разрастания протестных выступлений по всей стране президент был вынужден сложить с себя полномочия и уйти в отставку. Выборы нового президента несколько раз переносились и отменялись, а формально состоялись 12 декабря 2019 г. Что же стало причиной подобного недовольства граждан Алжира? Здесь можно выделить несколько аспектов.

Нельзя отрицать, что в период долгого правления Абдель Азиза Бутефлики (1999 – 2019гг.) были достигнуты определенные успехи. В частности, по сравнению с предшествующим периодом, увеличились темпы роста ВВП. Если в 1990 г. рост ВВП Алжира составлял 0,8%, то в 2000 г. этот показатель увеличился до 3,8%, а в 2010 г. составил 3,6%. Однако в 2018 г. рост стремительно упал до отметки 1,4%. Причины подобных скачков вполне объяснимы – в период высоких цен на энергоносители (основной статьи доходов Алжира) проводилась сравнительно разумная социально-экономическая политика властей, что дало позитивные результаты – увеличение продолжительности жизни в стране с 67 лет в 1990 г. до 76 лет в 2018 г., падение детской смертности с 50 случаев на 1000 младенцев в 1990 г. до 24 – в 2018г.¹ Страна стала более привлекательной для иностранных инвесторов. В 2010 г. имел место пик инвестиционной активности (2 млрд 300млн долл.). К 2018 г. инвестиции сократились до 1 млрд 506 млн долл.²

Сказались негативные факторы – как внешние, так и внутренние проблемы в стране. События “Арабской весны”, пошатнувшие основы стабильности в Северной Африке (незаконный оборот оружия, неконтролируемые миграционные потоки, незащищенность границ) вынудили власти ужесточить полицейский и военный контроль в целях обеспечения безопасности. Данные шаги потребовали значительных государственных ассигнований и вызвали серьезное недовольство населения.

В Алжире после обретения страной независимости сложилась однопартийная система, опиравшаяся на сильную военную власть. Экономический кризис 80-х годов вынудил руководство страны искать поддержку у консервативных мусульманских стран Персидского залива. В Алжир проникли и стали постепенно укрепляться исламистские течения, что привело к кровопролитной гражданской войне 90-х годов между сторонниками светской власти и исламистами. Сегодня большинство алжирцев, опасаясь повторения трагических событий 90-х годов XX века, стремятся прийти к компромиссу с представителями мусульманского консервативного “крыла”, а также укрепить экономический потенциал страны, пострадавший от падения цен на энергоносители и воздействия конфликтов в соседней Ливии.

¹ https://databank.worldbank.org/views/reports/reportwidget.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=DZA

² https://databank.worldbank.org/views/reports/reportwidget.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=DZA

Алжиру удалось избежать крупных социальных потрясений, связанных с “арабским пробуждением”, но серьезные проблемы в стране остались. Во-первых, традиционно сложная для арабских стран ситуация с политической преемственностью. Незрелость современных политических институтов делает общество зависимым от личности руководителя страны. После формальной отмены в феврале 2011 г. чрезвычайного положения в стране (действовавшего в течение 19 лет) политическая демократизация развивается чрезвычайно медленно. Страной по-прежнему руководит узкая группа военных и гражданских деятелей, которую алжирцы называют “Le Pouvoir” (т.е. власть с большой буквы)¹.

Политический кризис 2019 г. обнажил изъяны политической системы страны. Ни один независимый кандидат на пост президента Алжира не был зарегистрирован. Многие возможные кандидаты демонстративно отказывались принимать участие в политическом фарсе. Все зарегистрированные кандидаты являются членами политической элиты времен правления А.Бутефлики.

Выборы, прошедшие 12 декабря 2019 г., стали водоразделом для населения страны. При рекордно низкой явке избирателей (39,83% – самый низкий показатель за всю историю независимого Алжира) и высоком протестном голосовании (более 1,2 млн. пустых бюллетеней²) победу одержал бывший министр и глава правительства при А.Бутефлики Абдель Маджид Теббун (74 года), что окончательно убедило алжирцев и мировую общественность в стагнации демократического транзита в Алжире³.

Нарастанию массовых протестных движений в стране способствовал и демографический фактор. В период обретения страной независимости население страны составляло порядка 11 млн чел., к началу правления А.Бутефлики этот показатель вырос почти втрое, а в 2018 г. население Алжира превысило 42 млн чел.⁴. Безработица в стране в настоящий момент составляет 14,35%⁵, однако наиболее критичным является показатель безработицы среди экономически активного населения страны, молодежи (более 25%), а среди дипломированных специалистов – около 30%⁶.

На этом фоне добыча нефти упала с 65 млн тонн (2005 г.) до 45 млн тонн (2013 г.). Впрочем, в дальнейшем, спад сменился постепенным увеличением нефтедобычи. Сегодня на углеводороды приходится 98% экспортных поступлений и до 60% доходов бюджета страны. Падение цен на нефть может усугубить и без того сложное положение страны. Система субсидий, введенная властями, безусловно, дает временное облегчение для народного хозяйства, но не способна обеспечить его улучшение в долгосрочной перспективе.

Ситуация в Алжире вызывает беспокойство, поскольку ее конфликтность может привести к серьезным последствиям – как экономическим и социальным, так и политическим. Особенно настораживает тот факт, что Северная Африка, в том числе Алжир, в большой степени подвержена террористическим угрозам. Дальнейшее развитие ситуации будет во многом зависеть от способности политической элиты обеспечить преемственность власти на секуляристской основе, а также, от повышения эффективности экономической политики в условиях ухудшения конъюнктуры на мировом рынке энергоносителей.

¹ The Economist, May 12, 2012.

² <http://www.aps.dz/algerie/98918-presidentielle-du-12-decembre-premiers-resultats-preliminaires-du-scrutin>

³ https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/12/13/algerie-abdelmadjid-tebboune-ex-premier-ministre-de-bouteflika-remporte-la-presidentielle_6022756_3212.html

⁴ https://databank.worldbank.org/views/reports/reportwidget.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=DZA

⁵ <https://fr.statista.com/statistiques/794567/taux-de-chomage-algerie/>

⁶ <https://algeria-watch.org/?p=68696>

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

А.С. Прозоровский

СОВМЕЩЕННЫЕ ВЫБОРЫ В ИНДОНЕЗИИ

17 апреля 2019 г. в Индонезии прошли президентские выборы, которые тогдашний вице-президент Юзуф Калла назвал «самыми сложными в мире». Дело в том, что ради упрощения организационных и технических моментов, помимо избрания тандема президента и вице-президента, на эту дату были перенесены еще и выборы в Национальный консультативный конгресс (двухпалатный парламент), а также все ранее намечавшиеся выборы с 2017 по 2021 гг. в региональные и местные структуры власти. Каждый избиратель (а их в Индонезии порядка 190 млн чел.) должен был заполнить пять бюллетеней и опустить в пять разных урн для голосования. Количество избирательных участков превышало 800 тыс., а общее число кандидатов разного уровня – 20,5 тыс. Подготовка столь масштабной процедуры на территории крупнейшего в мире архипелага была весьма непростой задачей, но власть с ней справилась. Чего нельзя сказать о подсчете голосов.

После президентских выборов 2014 г., планировалось ввести электронное голосование. В дальнейшем от этого отказались из-за опасений хакерских атак, а также по причине отсутствия Интернета в ряде районов страны. Проходивший вручную подсчет голосов обещал затянуться. Окончательные результаты, избирком планировал объявить к 22 мая. Но еще задолго до этого дня в Сети стали мелькать сообщения различных информантов о том, что многие сотрудники избирательных комиссий умирают из-за переутомления при подсчете голосов. Назывались цифры от 54 до 272 человек. Позднее Минздрав Индонезии заявил о 496 умерших и свыше 2,5 тыс. госпитализированных. Словом, объединение выборов разного уровня привело к негативным последствиям.

Единовременное совмещенное голосование сказалось, в том числе, и на выборах президента и вице-президента. По индонезийским законам кандидатами в президенты могут выдвигаться лишь члены тех партий, которые заняли более 20% из 560 мест в парламенте или набрали 25% голосов на выборах¹. В случае, если ни одна партия не преодолевает этот порог (как было в 2014 г.), формируются коалиции, которые выдвигают своего кандидата. В этот раз из-за проведения всех выборов в один день предвыборная кампания прошла с большим напряжением, а о конкретизации политических платформ, подготовке программ и сколачивании коалиций пришлось задумываться загодя.

Главной интригой стало то, что в борьбе за пост главы государства, как и в 2014 г., вновь сошлись Джоко Видодо и Прабово Субианто. В предыдущий раз избиратели поддержали Джоко Видодо (или, как его чаще называют, Джокови) – человека, который во многом «сделал себя сам», пройдя путь от грузчика до мелкого бизнесмена, а затем мэра провинциального центра, мэра столицы и, наконец, популярного политика. Имидж же Прабово Субианто неразрывно связан с прошлым, в котором он был генералом, командующим стратегическим резервом армии, зятем «бессменного» президента Сухарто, бизнесменом со связями среди олигархов-китайцев, «обслуживавших» тогдашний президентский клан. Ему приписывают

¹ Куликова М.О. Некоторые особенности предвыборной кампании в Индонезии и результаты парламентских выборов.// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009, № 12, сс. 124-138.

жесткое подавление беспорядков в столице в 1998 г. и военные преступления в Восточном Тиморе.

Впрочем, в политике Прабово находится достаточно давно, чтобы иметь право считаться «тяжеловесом». В 2009 г. он со своим «Движением за Великую Индонезию» («Гериндра») вступил в альянс с Индонезийской демократической партией борьбы (ДПИ (б)) под руководством Мегавати Сукарнопутри – дочери первого президента Индонезии Сукарно. Тогда Прабово шел в тандеме как будущий вице-президент, а в 2014 г предполагалась «рокировка» с выдвижением его кандидатуры на пост президента. Но в 2012 г. Мегавати сделала ставку на перспективного молодого Джоко Видодо, продвигая его в мэры Джакарты. К 2014 г. все договоренности с Прабово Субианто были забыты, а Джокови был объявлен кандидатом в президенты от ДПИ(б) еще до парламентских выборов.

Неудачи Прабово в 2009 и 2014 гг., конечно, подхлестнули его желание реванша в 2019 г. Однако, как показали многочисленные опросы, проводившиеся в течение полугода до выборов, по своей популярности он недотягивал до Джокови. В активе президента были не только высокие рейтинги, но и экономические успехи. Индонезийская экономика на протяжении последних лет демонстрировала устойчивый рост на уровне 5 %, что весьма неплохо, хотя и меньше 7%, которые Видодо обещал избирателям в 2014 г. Был осуществлен ряд важных и для страны реформ, включая сокращение энергетических субсидий и расширение возможностей привлечения в экономику прямых иностранных инвестиций. В рейтинге Всемирного банка Doing Business 2018 Индонезия поднялась на 19 пунктов, заняв 72-ое место в списке из 190 стран¹. Успешно шло развитие здравоохранения и образования.

В своих выступлениях Джоко Видодо подчеркивал, что упор лишь на экономический рост ведет к диспропорциям в развитии провинций, а создание инфраструктуры дает толчок развитию центров экономики не только на Яве. Задача правительства в том, чтобы в самых отсталых регионах население почувствовало присутствие государства². В соответствии с этим курсом в Индонезии реализовывался ряд крупных инфраструктурных проектов, велось строительство дорог, аэропортов, морских портов. Видодо даже высказывал мысль о целесообразности перенесения столицы с Явы на Калимантан, поскольку инфраструктура Джакарты устарела и, несмотря на все усилия по ее модернизации, не справляется с возросшими транспортными потоками. Иными словами, за первый президентский срок Джокови сделал немало, как для повышения экономической конкурентоспособности страны в целом, так и для улучшения положения отдельных ее регионов.

Придя к власти при поддержке ДПИ(б), Джоко Видодо сумел быстро освободиться из-под партийной опеки, обратившись за поддержкой к военным, которые сохранили авторитет как традиционная политическая сила. Генералы были назначены на ответственные должности в силовых министерствах и ведомствах. Главой администрации президента стал сухартовский генерал в отставке Лухут Бинсар Панджаитан, христианин и батак, который в дальнейшем занял еще и пост министра-координатора по вопросам политики, юстиции и безопасности, став одним из самых влиятельных членов кабинета. Лухут был эффективным связующим звеном между армией и президентом, а также способствовал налаживанию связей Джокови с крупной оппозиционной партией Голкар. Позднее на пост министра-

¹ Комиссина И.Н. Выборы в Индонезии: реванш, похоже, не удался. 22.04.2019.// <https://riss.ru/analitics/59346/>

² Другов А.Ю. Индонезия – избирательная кампания 2018-2019 гг. Участники и специфика. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т.2, №3 (44), 2019, сс. 71-92.

координатора был назначен известный военный и политический деятель с репутацией реформатора генерал Виранто.

Президент стал активно привлекать армейские подразделения к реализации государственных проектов. Армия принимала участие в предотвращении и тушении лесных пожаров, осуществляла контроль над ценами на продукты в сельской местности, боролась с мошенничеством в портах и строила инфраструктурные объекты по всей стране, в том числе 4,3 тыс. км шоссе в провинции Папуа. Одновременно военные занимались воспитанием населения в духе национализма (в противовес исламу) особенно в исламизированной провинции Аче на севере Суматры¹.

Подобная гражданская миссия была неотъемлемым правом индонезийской армии на протяжении многих десятилетий авторитаризма и стала ослабевать лишь с приходом демократии, когда был взят курс на отделение армии от политики. Похоже, Джоко Видодо возрождает (в усеченном виде) так называемую «двойную функцию» военных. Характерно, что изначально такая роль армии возникла из-за слабости гражданской администрации в удаленных от центра провинциях. И сегодня снова говорится о том, что гражданская бюрократия очень медленно (если вообще) реагирует на указания центральных властей. Военные же действуют быстро и четко.

Разумеется, не все обещания 2014 г. Джокови удалось выполнить, а некоторые реализованные начинания, напротив, подверглись критике оппонентов. Так, в ходе дебатов Прабово Субианто пенял ему на чрезмерное привлечение иностранных инвестиций, из-за чего в ряде стратегических отраслей доминируют зарубежные фирмы; на то, что валютная выручка утекает за рубеж, а страна по-прежнему вынуждена импортировать много продовольствия и энергоресурсов. Апеллируя к националистическим настроениям, Прабово указывал на недопустимость привлечения рабочей силы из Китая в условиях дефицита рабочих мест, роста безработицы и цен на предметы первой необходимости.

Другим моментом, за который Джоко Видодо подвергался критике (но уже со стороны разного рода правозащитников) было то, что он «забыл» про свои обещания расследовать события 1965 г. и наказать виновных в массовых убийствах. Более того, сам, в своей деятельности на посту президента, издавал указы, ограничивающие реализацию демократических прав и свобод. В действительности Джокови ничего не забыл, но, встав во главе страны, как любой другой индонезийский президент, оказался прочно вписан в сложную систему взаимоотношений различных кругов политической и военной элиты, где далеко не все желают обращения к трагической теме 1965 г. Что же касается «зажима» демократии, то эти меры носили вынужденный характер и были тесно связаны с ростом радикального ислама.

Важным этапом противостояния Джокови и Прабово было проведение «своих» кандидатов на пост мэра Джакарты в 2017 г.. Соратником Джоко Видодо здесь был Басуки Чахайя Пурнама по прозвищу Ахок. Прабово развернул против него активную борьбу, главной ударной силой в которой стали радикальные исламистские группировки. Используя ксенофобские инстинкты низов, они с ноября 2016 г. по март 2017 г. провели против Ахока ряд демонстраций, собиравших до 500 тыс. человек. Формальным поводом здесь послужило то, что Ахок был этнический китаец и

¹ Ефимова Л.М. Армия и политика при президенте Джоко Видодо в Индонезии.//Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / от.ред. Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н.; ред.кол.: Сабилов Р.Т. и др. – монография, электронное издание сетевого распространения. – М.: «КДУ», «Добросвет», 2018.// <https://bookonlime.ru/lecture/21-armiya-i-politika-pri-prezidente-dzhoko-vidodo-v-indonezii-0>

христианин, и по Корану ему не полагалось руководить мусульманами. В ответ на это Ахок сказал избирателям: «Возможно, в глубине души Вы считаете, что не можете голосовать за меня, *поскольку были обмануты теми, кто использовал Суру 51*. Поэтому, если Вы считаете, что не можете голосовать за меня... то ОК! Это Ваше личное мнение»¹. Данное высказывание было тут же повернуто против него. Ахок был обвинен в богохульстве и приговорен к двум годам тюремного заключения. Исламистский «накат» был столь силен, что Джоко Видодо был фактически вынужден «сдать» своего соратника. Пост мэра достался Анису Басведану – креатуре Прабово Субианто.

Ответным ударом президента стал указ от 10 июля 2017 г. о статусе общественных организаций, в котором перечислялись причины, позволяющие правительству распустить ту или иную организацию. В частности, речь шла об акциях, направленных против каких-либо этносов, рас или социальных групп, нарушении общественного порядка, проповеди сепаратизма, а также учений и воззрений, противоречащих государственной идеологии². Вскоре, в соответствии с этим указом, была запрещена наиболее радикальная исламская организация «Хисбут Тахрир Индонезиа» (ХТИ) (Индонезийская партия независимости), чья программная цель – создание исламского халифата – была расценена как противоречащая конституции.

Столь резкая реакция властей заставила следующую по радикальности организацию «Фронт защиты ислама» (ФПИ) срочно откеститься от позиции ХТИ и выступить с заявлением в поддержку официальной идеологии Панча Сила. На деле ФПИ выступает за введение шариата через осуществление проповедей, внедрение исламской политико-правовой доктрины и опыт джихада. Однако роспуск ее осложнил бы спецслужбам мониторинг ее деятельности. К тому же ФПИ позиционирует себя как союзница силовых структур, призванная отслеживать грехи и пороки общества, и в этом качестве пользуется поддержкой (в том числе и финансовой) в военных и полицейских кругах.

Реакция в обществе на вышеупомянутый указ различалась – от всестороннего одобрения и поддержки до возмущения. Причем, если исламисты сочли действия властей посягательством на их веру и образ мысли, то демократы, напротив, увидели в указе опасность для всех неправительственных организаций, гражданских прав и свобод. Стало очевидно, что «исламская карта» будет играть важную роль в грядущих выборах. В этой обстановке Джокови был вынужден обратиться за поддержкой к организациям умеренных мусульман. Его соратником и кандидатом на пост вице-президента стал 75-летний Маруф Амин – лидер крупнейшей мусульманской организации в Индонезии Нахдатул Улама и глава Совета улемов Индонезии. Это позволило президенту подчеркнуть незыблемость союза национализма и религии и привлечь симпатии рядовых мусульман-обывателей, которые в массе своей далеки от радикальных исламистских идей.

По мере приближения выборов сформировались коалиции. За Джоко Видодо стояла коалиция «Трудовая Индонезия», включавшая ДПИ(б), Голкар, Партию народной совести, Национально-демократическую партию, а также умеренные мусульманские партии – Партию национального возрождения и Партию единства и

¹ Рогожина Н.Г. Угрожает ли Индонезии исламизация? 15.05.17// https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3211&p=17&ret=527

² Другов А.Ю. Индонезия в 2017 г.: впереди выборы. //Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / от.ред. Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н.; ред.кол.: Сабиров Р.Т. и др. – монография, электронное издание сетевого распространения. – М.:«КДУ», «Добросвет», 2018.//<https://bookonline.ru/lecture/22-indoneziya-v-2017-g-vpered-vybory-0>

развития. В коалиции Прабово Субианто «За справедливую и процветающую Индонезию» состояли «Гериндра» и консервативные мусульманские партии – Партия справедливости и процветания и Партия национального мандата. Также в поддержку Прабово выступила партия «Беркария» созданная младшим сыном Сухарто Томми. Что касается предыдущего президента Сусило Бамбанга Юджойно, то он со своей Демократической партией первоначально хотел примкнуть к коалиции Джокови, но при условии, что его сын Ашус Юдойоно будет выдвинут на пост вице-президента. Не получив на это согласия, Юджойно ушел к Прабово¹.

Предвыборные программы кандидатов не содержали существенных отличий, из чего можно сделать вывод, что и Джокови, и Прабово в достаточной мере хорошо представляли стоящие перед страной проблемы. Оба говорили о развитии сегмента высокотехнологичной продукции в промышленности, о внедрении современных цифровых технологий, о необходимости сократить социальное неравенство, о создании новых рабочих мест и повышении заработной платы, об упрочении правопорядка и борьбе с коррупцией и т.п. При этом Джокови подчеркивал сохранение в качестве приоритета дальнейшего развития инфраструктуры в стране, а Прабово сосредоточился на проблеме засилья иностранного капитала, энергетике и социальных проблемах.

Явка избирателей на выборах 17 апреля составила 81%. Сопровождаемый митингами, демонстрациями и разного рода скандалами предвыборный период способствовал политизации населения. Выборы принесли победу Джоко Видодо (55,5%) и его партийной коалиции. Прабово Субианто набрал (44,5%) и, заявив о нарушениях при подсчете голосов, подал ходатайство в конституционный суд. Сторонники Прабово вышли на улицы, где устроили беспорядки. В ходе столкновений с полицией имелись убитые и раненые.

Впрочем, к октябрю, когда состоялась инаугурация президента, страсти улеглись. Присутствовавший на церемонии Прабово Субианто поздравил Джокови, поддержал его идею о переносе столицы на Восточный Калимантан и заявил, что готов помочь правительству в случае необходимости. «Интересы нации на первом месте, мы должны объединиться, если мы нужны, мы готовы помочь», – подчеркнул он².

Подводя итоги, можно сказать, что победа Джокови на выборах обеспечила Индонезии в ближайшей перспективе сохранение курса на развитие связей центра с окраинами и экономический подъем этих окраин, что всегда было серьезной проблемой для столь большой и раздробленной в территориальном, этническом, религиозном и культурном плане страны. Вместе с тем выборы высветили опасность ползучей исламизации, которая отнюдь не является результатом раскачивания лодки отдельными политиками, но представляет собой объективную реакцию части населения на процесс модернизации.

Бороться с этим явлением сложно еще и потому, что власть постепенно утрачивает монополию на идеологию. В предыдущие десятилетия официальная идеология Панча Сила, базировавшаяся на традиционных индонезийских ценностях, позволяла гасить проявления радикализма. В свете этой идеологии существовавшие политические режимы преподносились как особая форма национальной демократии – отличной от западной. Сегодня политическая система все в большей мере выстраивается по западному образцу, в то время как

¹ Другов А.Ю. Индонезия – избирательная кампания 2018-2019 гг. Участники и специфика. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т.2, №3 (44), 2019, сс. 71-92.

² Глава партии «Гериндра» раскрыл подробности встречи с президентом Индонезии // <https://regnum.ru/news/polit/2745537.html>

радикальные исламистские организации все чаще апеллируют к Панча Сила и позиционируют себя как защитники национальных традиций.

Н.Г. Рогожина

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ТАИЛАНДЕ

24 марта 2019 г. в Таиланде состоялись выборы в парламент, впервые за восемь лет и спустя пять лет после захвата военными власти в стране. Утрачивая свою легитимность, они были вынуждены приоткрыть политическое пространство для проведения всеобщих парламентских выборов, посредством которых намеривались сохранить свою власть в стране. Для этого и была принята в 2016 г. новая конституция, согласно которой на пост премьер-министра может избираться лицо, не входящее в состав депутатского корпуса. Сохранение этой должности за генералом Прают Чан-Оча, руководителем переворота 2014 г., облегчалось тем, что решение по этому вопросу, согласно новому законодательству, впервые принимается на совместном заседании двух палат Национальной Ассамблеи – парламента (500 депутатов) и сената (250 сенаторов). Состав последнего формируется из числа лиц, назначенных военными. Была изменена и избирательная система, в результате чего понизились шансы крупных партий на формирование правительства большинства. И тем не менее победа далась военным нелегко.

В гонке за места в парламенте приняли участие 81 партия, от которых было выдвинуто 10792 кандидата. Однако главная борьба развернулась между двумя – Пхэа Таи и Паланг Прачарат. И если первая относится к демократическому лагерю (выиграла последние выборы в 2011 г.) и ассоциируется с фигурой Таксина Чинавата, главного «врага» традиционного политического истеблишмента, то вторая, созданная при поддержке военных, является политическим «новичком».

Предварительные итоги выборов свидетельствовали о том, что общество по-прежнему расколото на два лагеря - сторонников и противников парламентской демократии, на защитников и оппонентов власти военных. Согласно предварительным данным, голоса избирателей разделились следующим образом: Пхэа Таи одержала победу в 137-ми избирательных округах (из 360), а Паланг Прачарат – в 97-ми, получив соответствующее число депутатских мандатов. Однако по количеству набранных голосов избирателей Паланг Прачарат (8,4 млн человек) опередила своего главного конкурента, которого поддержало 7,9 млн человек. Поэтому и возник вопрос: какая партия, опираясь на кредит доверия общества, имеет преимущественное право на формирование правительства и выдвижение своего кандидата на пост премьер-министра.

И хотя по закону этим правом наделяется партия, набравшая наибольшее число депутатских мандатов, однако в реальности разрешение этой неоднозначной ситуации зависело от ряда факторов. Во-первых, каким будет расклад сил в парламенте после окончательного подсчета голосов с учетом мест по партийным спискам (оставались нераспределенными 150 депутатских мандатов по партийным спискам). Во-вторых, смогут ли партии сформировать коалицию для получения необходимого большинства в парламенте. В третьих, как проголосует сенат. В-четвертых, какую позицию займет новый король.

По новой избирательной системе для формирования правительства и выдвижения своего кандидата на пост премьер-министра партии необходимо набрать 376 голосов – 50% от общего числа членов Национальной Ассамблеи плюс

один голос. Учитывая то, что Сенат был сформирован военным руководством, партии Паланг Прачарат необходимо было заручиться поддержкой всего 126 депутатов нижней палаты, где она уже имеет 97 мест. Сложнее складывалась ситуация для Пхэа Таи, которая имея 137 мандатов, не могла рассчитывать на поддержку Сената. Ее шансы на выдвижение своего кандидата на пост премьер-министра зависели от формирования коалиции большинства в парламенте, чем она и занялась сразу после проведения всеобщих выборов.

Семь демократически ориентированных партий во главе с Пхэа Таи объединились для образования коалиции большинства с предполагаемым числом депутатов – 253 человека. В ее состав вошла и недавно созданная прогрессивная партия Анакот Май, более известная как Фьючер Форвард, которая заняла третье место по числу набранных депутатских мандатов по избирательным округам. Созданная по инициативе молодого демократически настроенного бизнесмена-миллиардера Танатона Тьенгрунгрэнгкита, она изначально ориентировалась на молодежь, которая и поддержала ее 6-ью млн голосов (18% голосов избирателей), что позволило ей получить 81 депутатских мандатов.

Надежда этих прогрессивных сил на поддержку других партий, прежде всего партии Бхумчайтхай, набравшей 3,17 млн голосов (51 мандат по избирательным округам) и Демократической партии (ее бывший лидер Абхисит Ветчачив заявлял о своем несогласии с выдвижением Прают Чан Оча на пост премьер-министра) не оправдалась. Они примкнули к Паланг Прачарат в расчете на получение постов в коалиционном правительстве во главе с Прают Чан-Оча.

По демократическому блоку был нанесен удар и другим способом – с помощью пересчета голосов избирателей (недействительными были признаны 2,1 млн бюллетеней (5,6% от общего числа) и перераспределением голосов в соответствии с новой избирательной системой пропорционально между 25 мелкими партиями. В итоге Пхэа Таи получила 136 мандатов, а Паланг Прачарат 116¹.

Избрание генерала Прают Чан-Оча новым премьер-министром страны стало закономерным результатом расклада политических сил в парламенте. Партия Прачарат Таи в конечном счете смогла привлечь на свою сторону ряд мелких партий, что дало ей возможность сформировать коалицию большинства в парламенте (с перевесом в всего в несколько голосов) На совместном заседании нижней и верхней палат за Прают Чан- Оча было подано 500 голосов, в то время как его соперник Танатон Тьенгрунгрэнгкит, выдвинутый от демократического блока, набрал только 244 голоса. Военным и в целом традиционному истеблишменту удалось одержать политическую победу. И добились они этого через парламентские выборы. Однако вряд ли это можно расценить как конец авторитаризма и установление в Таиланде парламентской демократии.

О чем говорят прошедшие парламентские выборы? Произошли изменения в тактике проведения избирательной кампании. Если раньше она строилась на привлекательности фигуры депутата, то сегодня в приоритете оказалась экономика. При этом общая тенденция – популизм выдвигаемых программ. Электорат привлекали обещаниями понизить налоги, прежде всего для мелкого и среднего предпринимательства, повысить минимальную заработную плату на 30%, гарантировать цены на рис, каучук и сахар. Особенно щедры были на эти обещания новые партии, связанные с военным руководством.

То, что это дало свои результаты, можно судить по итогам выборов. И это несмотря на то, что пятилетнее правление военных привело к ухудшению жизненного уровня населения. По данным министерства труда, с 2017 по 2018 гг.

¹Masayuki Yuda. Constitutional Court rules Thanathorn violated media shareholdings law November 20, 2019. <https://asia.nikkei.com/Politics/Popular-Thai-opposition-leader-loses-parliamentary-seat>

число безработных возросло на 500 тыс. человек, задолженность домашних хозяйств в соотношении к ВВП составила 77,6%¹. Таиланд за время нахождения военных у власти превратился в страну с одним из самых высоких в мире показателем социального неравенства. И тем не менее, отдавая свои голоса за партию Паланг Прачарат, электорат, ее поддержавший, дал «добро» на продолжение экономического курса, взятого военным руководством во главе с генералом Прают Чан-Оча. с поправкой на большую политическую свободу.

Чем это можно объяснить?. Консерватизмом населения и его верой в незыблемость власти традиционного политического истеблишмента? Возможно, на политические предпочтения подданных королевства повлиял призыв нового короля Маха Вачиралонгкорна отдать свои голоса за «хороших людей», которые могут обеспечить стабильность, что в традиционной политической культуре синонимично понятию «традиционный политический истеблишмент».

В связи с этим, скорее всего, на политических предпочтениях электората сказался страх перед нестабильностью, что и обеспечило победу тем силам, которые были связаны с Прают Чан-Оча. В представлении многих он олицетворяет собой порядок в стране. Люди устали от политического хаоса и массовых беспорядков – последствия противоборства сторон на протяжении десятилетия. Подспудно на общественное мнение повлияли и слухи о том, что в случае поражения на выборах Паланг Прачарат возможен очередной военный переворот.

В то же время манипуляции при подсчете бюллетеней, непрозрачность выборов, использование правящей властью своего административного ресурса, подкуп голосов избирателей – все эти факторы также повлияли на итоги выборов.

Но сможет ли новое правительство во главе с Прают Чан-Оча гарантировать стабильность? В составе кабинета – уже знакомые лица из старого правительства военной хунты и представители 19-ти мелких партий, вошедших в коалицию с Паланг Прачарат. Их многочисленность дает повод усомниться в возможность Праюта сохранить это хрупкую конструкцию, подверженную фракционному соперничеству. В начале 2020 г. из коалиции вышла партия Тайская цивилизация из-за своего несогласия с политикой, проводимой Праютом. Аналогичным образом может поступить и партия Защиты лесов. Возникают большие сомнения и относительно способности премьер-министра эффективно управлять страной, будучи главой гражданского правительства в новой для него политической ситуации, предполагающей свободу слова и собраний и главное - наличие политической оппозиции.

Неудивительно поэтому, что ее ослабление – задача нового/старого руководства. И если раньше своим врагом «номер один» традиционный политический истеблишмент считал Таксин Чинавата, который заметно ограничил ее власть, то сегодня страх вызывает другая оппозиционная фигура – Танатон Тьенгрунгрэнкит, лидер партии Фьючер Форвард. Эта партия представляет немалую угрозу для консервативного политического истеблишмента не только потому, что намерена провести реформу вооруженных сил и установить над ними контроль, исключая возможность их участия в политике, а также сократить военный бюджет, но и потому, что способна изменить баланс политических сил в стране в пользу демократически ориентированных. Ее социальную базу составит молодежь, имеющая отличимые от старшего поколения представления о системе правления в стране.

Попытки дискредитировать ее лидера и ограничить его участие в политике стали предприниматься военным руководством еще в период предвыборной

¹ Marwaan Macan-Marka andr Masayuki Yuda. The 99% election: Thais are worse off after five years of military rule /Nikke Asian Review. March 06, 2019.

кампании. Против него и его партии подано 23 иска. В ноябре 2019 г. Танатон Тьенгрунгрэнкит решением Конституционного суда был лишен депутатского мандата за то, что в момент регистрации его кандидатуры на выборах он владел акциями медиакомпания, хотя от политической деятельности пока не отстранен. Однако Избирательная комиссия подала против него и другие иски, которые грозят ему тюремным заключением и запретом на политическую деятельность в течение 20 лет. Угроза роспуска нависла и над партией Фьючер Форвард, которую обвиняли в подстрекательстве к смене режима конституционной монархии. Прайяк Конгкирати, профессор Таммасатского университета в Бангкоке, считает, что Фьючер Форвард стала объектом преследования потому, что заявила о себе как о силе, «меняющей правила игры»¹. Все же Конституционный суд отверг все обвинения в адрес этой партии, сняв таким образом возникшую политическую напряженность в обществе.

Выступления в защиту Танатон Тьенгрунгрэнкита и Фьючер Форвард принимают различные формы – от флешмоба до уличных митингов. Пока власть реагирует на них спокойно. Но ситуация может кардинальным образом измениться, если власть увидит в них угрозу для своего положения. И в этом случае не исключается новый военный переворот. Командующий Королевской армией генерал Апират Конгсомпонгом заявил о недопустимости протестов и необходимости наказания тех, кто «искажает» демократию². И хотя он отметил, что «армия не должна вмешиваться в политику», однако одновременно дал понять, что военные не потерпят повторения массовых уличных демонстраций³.

Насколько стабилен окажется режим направляемой демократии, покажет время. Ведь де-факто власть военных сохраняется.

Е.А. Канаев, С.А. Падерина

РЕГИОНАЛЬНОМУ ФОРУМУ АСЕАН – 25 ЛЕТ

Региональный форум АСЕАН (АРФ) – одна из структур многосторонней дипломатии азиатско-тихоокеанской системы безопасности на основе сотрудничества, сформированной Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Двадцатипятилетний юбилей заседаний АРФ, первое из которых состоялось в 1994 году, – повод для подведения промежуточных итогов деятельности Форума.

К образованию АРФ Ассоциацию подтолкнули изменения международной обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) на рубеже 1980-х – 1990-х годов. Тревогу АСЕАН вызывало сокращение американского военного присутствия после принятия Вашингтоном Восточноазиатских стратегических инициатив в 1990 и 1992 годах, равно как эвакуации военно-морской базы Субик Бей с территории Филиппин. Не менее серьезными вопросами были неясные перспективы азиатско-тихоокеанской политики России как правопреемницы Советского Союза, активизация политики Японии, в чем ее соседи видели отголоски имперского прошлого, а также непредсказуемые действия Поднебесной в Южно-Китайском море.

В таких условиях в регионе стала набирать популярность идея о формировании площадок многостороннего диалога по аналогу с европейскими

¹ Available at <https://www.thestar.com.my/news/regional/2019/04/08/military-targets-party-taking-on-junta/>

² Thai army chief warns against protests after disputed election. 02 April, 2019. Available at <https://www.todayonline.com/world/thai-army-chief-warns-against-protests-after-disputed-election>

³ Bhavan Jaipragas Princess to Prayuth: who's who in Thai election's Game of Thrones. 16 Feb, 2019. Available at <https://scmp.com/week-asia/politics/article/2186404/princess-prayuth-whos-who-thai-elections-game-thrones>

институтами сотрудничества. О целесообразности этого шага заявлял М.С.Горбачев в 1986 и 1988 годах¹, равно как руководители Австралии и Канады², однако его практическая реализация затруднялась как сложностью адаптации европейских наработок к решению азиатско-тихоокеанских проблем, так и отсутствием у азиатов собственного опыта такого сотрудничества.

Единственным игроком, у которого такой опыт имелся, была АСЕАН. Ассоциация уже сформировала каналы многостороннего диалога для обсуждения текущих вопросов сотрудничества со своими внерегиональными, т.е. расположенными за пределами ЮВА, партнерами. Внеся определяющий вклад в урегулирование камбоджийской проблемы, Ассоциация отработала конкретные направления, меры и механизмы сотрудничества с США и Китаем по снижению остроты региональных конфликтов малой и средней интенсивности. Но главное – АСЕАН была приемлемой компромиссной фигурой для крупных азиатско-тихоокеанских игроков – США, Китая, Индии и России, – лидерство которой в многостороннем сотрудничестве региона позволяло предотвратить его поляризацию³.

Взявшись за реализацию этого проекта, Ассоциация осознавала как связанные с ним сложности, так и открывавшиеся перед ней большие перспективы. Из первых можно выделить необходимость сохранить американское военное присутствие в АТР как один из факторов его стабильности, усадить за стол переговоров Китай, Россию и Японию, снизить вероятность эскалации международных конфликтов. Последнее было особенно важно, т.к. угрозы региональной безопасности могли негативно сказаться на процессах экономической регионализации – функционировании выстроенных Японией, НИС-1 и НИС-2 цепочек добавленной стоимости, так и перспективных планах Ассоциации, в которые с начала 1990-х годов вошла реализация собственных проектов экономического регионализма. Вторые представляли собой становление АСЕАН в качестве влиятельного партнера не субрегионального, а азиатско-тихоокеанского масштаба.

Объявив о создании АРФ и проведя в 1994 году его первое заседание, Ассоциация уже в следующем году выработала концептуальные основы его деятельности. Предполагалось, что азиатско-тихоокеанская безопасность носит многомерный характер, ей свойственны как военное, так и политическое, экономическое и социокультурное измерения. Трактовка понятия «угроза» была расширительной, страны АТР могли реагировать на эти вызовы, исходя из собственной их интерпретации. Безопасность в АТР рассматривалась как составная часть глобальной безопасности.

Средством достижения и укрепления азиатско-тихоокеанской безопасности стал многосторонний диалог. Его принципы – соблюдение консенсуса между всеми участниками обсуждений и подход к сотрудничеству по принципу «последнего готового». Стадиями такого подхода стало укрепление доверия между участвующими в обсуждениях сторонами, введение режима превентивной дипломатии и в перспективе создание механизма урегулирования конфликтов⁴

¹ Речь товарища Горбачева М.С. на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина. Правда. 29 июля 1986. С.3; Время действий, время практической работы.

Выступление М.С. Горбачева в Красноярске. Правда. 18 сентября 1988. С.2-3.

² Katsumata H. ASEAN's Cooperative Security Enterprise: Norms and Interests in the ASEAN Regional Forum. Palgrave Macmillan, 2009. P. 61-62.

³ Канаев Е. Феномен «driver's seat» // Международная жизнь. 2010. № 10. С. 28-36.

⁴ 1995 The ASEAN Regional Forum: a Concept Paper. Bandar Seri Begawan, Brunei Darussalam, August 1, 1995. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/1995-THE-ASEAN-REGIONAL-FORUM-A-CONCEPT-PAPER.pdf> (дата обращения: 26.01.2020)

(последнее было потом заменено на разработку подходов к урегулированию конфликтов).

В географическом отношении деятельность Регионального форума АСЕАН стала распространяться на Северо-Восточную Азию, Юго-Восточную Азию и Океанию. В институциональном – предполагалось небольшое количество бюрократических структур и занятого в них персонала. Конечной целью обсуждений стал коллективный мониторинг обстановки в регионе и унификация подходов участников АРФ при ее изменении.

Оценка результатов деятельности форума за прошедшие два с половиной десятилетия едва ли может быть однозначной. С одной стороны, его заседания не смогли содействовать ни снижению остроты актуальных для АТР угроз безопасности, ни гармонизации отношений между крупными державами региона. Несмотря на присоединение КНДР к АРФ в 2000 году, северокорейская ракетно-ядерная проблема далека от разрешения. Выработка нормативной базы урегулирования конфликта из-за Южно-Китайского моря проходила без участия Форума. Напротив, АРФ сыграл, скорее, негативную роль в ее эволюции – ведь очередной виток эскалации этой проблемы произошел после речи Х.Клинтон на ханойской сессии АРФ в 2010 году¹.

Заслужил АТР свою долю критики и по причине своей неспособности ни перейти от мер по укреплению доверия к превентивной дипломатии, ни даже прояснить, что имеется в виду под таковой².

Будучи координатором заседаний АРФ, АСЕАН не смогла надлежащим образом разграничить приоритеты деятельности АРФ и образованной в 2010 году диалоговой площадки по вопросам безопасности – Совещания министров обороны (СМО) АСЕАН+8. К настоящему времени в формате СМО АСЕАН+8 создано семь экспертных рабочих групп³, четыре из которых разрабатывают те же направления сотрудничества, что АРФ. Это – ликвидация последствий стихийных бедствий, обеспечение безопасности на морских рубежах, противодействие терроризму и транснациональной преступности и укрепление кибербезопасности. Если отталкиваться именно от возможностей внести в снижение остроты этих проблем конкретный вклад, нельзя не признать: у СМО АСЕАН+8, где участвуют военные, возможностей повлиять на эти вызовы безопасности на основе именно практики конкретных дел, значительно больше, чем у АРФ, где присутствуют главным образом дипломаты.

Констатируя, что на современном этапе критика АРФ концентрируется, в основном, на его неспособности перейти от первой стадии своей деятельности – выработке мер по укреплению доверия – ко второй, в качестве которой АРФ заявил превентивную дипломатию, зададимся вопросом: может ли это стать не слабостью,

¹ Secretary of State Hillary R. Clinton Remarks at Press Availability. National Convention Center, Hanoi, Vietnam, July 23, 2010. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/07/145095.htm> (дата обращения: 26.01.2020)

² 2001 ASEAN Regional Forum Concept and Principles of Preventive Diplomacy. Hanoi, Vietnam, July 25, 2001. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2001-ARF-CONCEPT-AND-PRINCIPLES-OF-PREVENTIVE-DIPLOMACY.pdf> (дата обращения: 26.01.2020); 2011 ASEAN Regional Forum Preventive Diplomacy Work Plan. Adopted in Bali, Indonesia on 23 July 2011. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2011-ARF-Preventive-Diplomacy-WP.pdf> (дата обращения: 25.01.2020)

³ Chairman's Statement on the Fourth ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus (4th ADMM-Plus). Manila, October 24, 2017. URL: <https://asean.usmission.gov/chairmans-statement-fourth-asean-defence-ministers-meeting-plus-4th-admm-plus/> (дата обращения: 26.01.2020); 2011 ASEAN Regional Forum Preventive Diplomacy Work Plan. Bali, Indonesia, July 23, 2011. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2011-ARF-Preventive-Diplomacy-WP.pdf> (дата обращения: 26.01.2020)

а конкурентным преимуществом Форума? Ответ утвердительный в силу ряда причин.

Во-первых, нынешний характер деятельности АРФ, несмотря на всю критику в его адрес, отвечает интересам его участников. Хотя бы потому, что Форум остается регулярным каналом коммуникации между представителями дипломатических кругов большого количества международных акторов, а обсуждения актуальных проблем региона проходят на нейтральной, подчеркнута деидеологизированной, основе. Сама возможность осуществления и того, и другого является результатом мер по укреплению доверия.

С точки зрения состава участников важно отметить: АРФ остается единственной азиатско-тихоокеанской площадкой многостороннего диалога, к которой присоединилась КНДР. Одновременно северокорейские эксперты входят в состав Азиатско-тихоокеанского совета по сотрудничеству в сфере безопасности (АТССБ), оказывающего Форуму экспертно-аналитическую поддержку. В выстраивании диалога с КНДР едва ли есть более важный приоритет, нежели укрепление доверия.

Невысокая целесообразность форсировать переход от мер по укреплению доверия к превентивной дипломатии определяется и тем, что содержание этого понятия до сих пор не унифицировано. Для одних участников АРФ это не более, чем спонтанная реакция на возникающие проблемы (например, стихийные бедствия), в то время, как для других – долгосрочная и нюансированная политика по предотвращению даже потенциальной возможности эскалации напряженности (например, вокруг ядерных программ КНДР)¹. Такая ситуация может привести к результату, обратному желаемому – не к снижению остроты угроз региональной безопасности на основе общего понимания участниками АРФ их существования, эволюции и последствий для региона, а к новым виткам их эскалации.

Во-вторых, именно меры по укреплению доверия формируют оптимальную политическую среду для т.н. «нового экономического регионализма». Последний выражается в отходе стран и территорий АТР от тематики либерализации торгово-инвестиционного сотрудничества в пользу того, что в политологической литературе получило название «повышение возможностей» (*capacity-building*) и на современном этапе концентрируется вокруг тематики укрепления кибербезопасности и цифрового сотрудничества. В этой связи у участников АРФ появляется возможность объединить свои потенциалы сбора, обработки и анализа информации по различным проявлениям угроз азиатско-тихоокеанской безопасности, тем самым повысив эффективность мероприятий по противодействию им.

В-третьих, выработка эффективных мер по укреплению доверия должна основываться на их глубокой экспертно-аналитической проработке. АРФ имеет возможность это осуществить: его «мозговым центром» является Азиатско-тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности (АТССБ), объединяющий лучших ученых и профессионалов-практиков АТР и за четверть века отладивший связи как с организационными структурами АРФ, так и с лицами, принимающими решения по внешнеполитическим вопросам в своих странах.

В общем и целом, можно ожидать: Региональный Форум АСЕАН как площадка многостороннего диалога по вопросам азиатско-тихоокеанской политики и безопасности будет и впредь сохранять значимость для своих участников. При этом произойдет переоценка мер по укреплению доверия, которые с высокой долей

¹ Alice D. Ba. (2018) The ARF's Elusive Pursuit of Preventive Diplomacy. ASEAN Focus, ASEAN Studies Centre, ISEAS-Yusof Ishak Institute. 2018. Issue 5. P.8. URL: <https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ASEANFocus%20Oct%202018.pdf> (дата обращения: 26.01.2020)

вероятности будут превращаться из недавнего объекта критики в основное конкурентное преимущество Форума.

Н.Г. Рогожина

ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН ГЛАЗАМИ АСЕАН

На 34-ом саммите АСЕАН 23 июня 2019 г было принято совместное заявление – «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион». По мнению премьер-министра Сингапура Ли Сяньлуна, «этот документ будет способствовать укреплению существующей вокруг АСЕАН инклюзивной региональной архитектуры безопасности и поддержанию стабильности в интересах всех стран»¹. Однако самим странам Юго-Восточной Азии потребовалось более полутора лет, чтобы согласовать свои позиции и просчитать те риски, которые связаны с продвижением американской концепции «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион».

Во-первых, их настораживала направленность проекта ИТР на противодействие Китаю. Они, как заметил Ли Сяньлун, «не хотят оказаться в ситуации наличия конкурирующих блоков и необходимости выбора сторон»². Страны АСЕАН, несмотря на свою заинтересованность в сохранении стабильных военно-политических связей с США для обеспечения региональной безопасности и наличие территориальных споров с Китаем в Южно-Китайском море, делают все возможное, чтобы избежать открытого конфликта с ним.

Срабатывает экономический прагматизм. Хотя экономические связи США со странами Юго-Восточной Азии остаются на достаточно высоком уровне, тем не менее КНР, которая активно наращивает свой экономический потенциал в регионе, отодвигает США на вторые позиции. Китай стал основным торговым партнером стран АСЕАН. И китайский проект «Один пояс, один путь» значительно выигрывает в сравнении с американским проектом ИТР. Неудивительно поэтому, что страны ЮВА стремятся отстраниться от участия в нем, чтобы не обострять отношения с Китаем, против усиления позиций которого в регионе и выступают США. Свою задачу страны АСЕАН видят в проведении политики равноудаленности от конкурентной борьбы между США и Китаем за лидерство в Азии.

Во-вторых, страны ЮВА не скрывают своей озабоченности по поводу возможной (в случае реализации американского проекта ИТР) потери своей центральной роли в региональной системе безопасности. Этому в немалой степени способствует создание аффилированных с АСЕАН многосторонних механизмов безопасности – (Восточноазиатский форум (ВАС); Региональный форум АСЕАН (АРФ); Совещание министров обороны стран АСЕАН с партнёрами по диалогу (СМОА+), которые, по общему мнению стран ЮВА, в наибольшей мере содействуют поддержанию порядка и стабильности в регионе на основе баланса интересов. Несмотря на все заверения США, что «центральность» АСЕАН будет сохранена и станет основой новой конструкции безопасности в ИТР, недоверие к предлагаемому проекту сохранялось. И подозрительность только усилилась с возобновления в 2017 г. переговоров в рамках четырехстороннего диалогового формата по вопросам безопасности – Quadrilateral Security Dialogue (“Quad”) с участием США, Индии,

¹ *Tan Hui Yee*. Asean agrees on common vision for Indo-Pacific region. The Straits Times, June 24 2019. URL: [://www.straitstimes.com/asia/asean-agrees-on-common-vision-for-indo-pacific-region](http://www.straitstimes.com/asia/asean-agrees-on-common-vision-for-indo-pacific-region)

² Responses by Prime Minister Lee Hsien Loong to Questions from Australian Media, 17 March 2018. URL: https://theaustralianatnewscorpau.files.wordpress.com/2018/03/australian-media-interview_final.pdf

Японии и Австралии, что страны АСЕАН восприняли однозначно как угрозу своей ведущей роли в регионе.

В то же время страны АСЕАН исходили из того, что игнорирование политического дискурса по новой геостратегической конструкции ИТР чревато потерей ими своего дипломатического авторитета и ослаблением стратегических позиций. Географическое расположение стран ЮВА на стыке двух океанов диктует необходимость их вовлечения в диалог по формированию концепции безопасности в ИТР.

После длительных дебатов страны ЮВА пришли к мнению, что их голос будет услышан только в случае выработки общей позиции. Решение этой задачи было возложено на Индонезию, которая и сформулировала основные приоритеты концепции АСЕАН в ИТР. Она предложила свой вариант стратегии во время встречи министров иностранных дел АСЕАН в январе 2018 г., что послужило толчком к активному обсуждению этой проблемы в течение последующих 18 месяцев, в ходе которых страны ЮВА определили для себя основополагающие ее элементы с учетом рекомендаций индонезийской стороны. По их мнению, конструкция безопасности в ИТР должна строиться на следующих принципах: центральность АСЕАН, инклюзивность (включая Китай), открытость, прозрачность, консенсус как механизм принятия решений с опорой на использование политических и дипломатических средств, соблюдение международного права.

Вслед за США, Австралией, Японией и Индией АСЕАН признает правомерность использования термина ИТР в отношении новой географической общности, связанной единым морским пространством. Однако содержательная часть документа говорит о неизменности позиции АСЕАН по ключевым проблемам взаимодействия между странами, расположенными в бассейне двух океанов. Прежде всего это касается сохранения за АСЕАН центральной роли в эволюции региональной архитектуры безопасности, что аргументируется географическим расположением стран ЮВА в центре Тихого и Индийского океанов. Выступая с позиции мультилатерализма, АСЕАН не видит иных возможностей для преодоления конфликта интересов в регионе и обеспечения его стабильности, как создание синергетической системы безопасности на основе имеющихся механизмов, ассоциированных с АСЕАН, и прежде всего ВАС.

Своей задачей АСЕАН видит расширение экономического взаимодействия между странами Тихого и Индийского океанов. И в этом заключается главная идея принятой концепции, которая переориентирует страны ИТР с военно-политической тематики дискуссии на экономическую. По мнению стран ЮВА, залогом обеспечения стратегической безопасности и поддержания порядка в регионе в интересах всех участников проекта ИТР является укрепление их экономической взаимосвязанности. Выделяется три приоритетные сферы сотрудничества – морское сотрудничество, развитие коммуникационной системы, достижение целей устойчивого развития.

Именно на этих вопросах АСЕАН акцентирует свое внимание. В то же время ее концепция ИТР, в первую очередь, направлена на укрепление экономических и политических позиций самих стран ЮВА в складывающейся новой общности. ИТР предстает как регион диалога и сотрудничества, а не конкуренции, открытый для участия в проекте и Китая. Оставаясь верными принципам нейтралитета во взаимоотношениях с великими державами и сохраняя дистанцированность от стратегического соперничества между ними, страны ЮВА избегают какого-либо упоминания о существующих между ними и Китаем территориальных споров в Южно-Китайском море. В то же время они дают понять, что озабочены использованием великими державами военной и экономической силы для усиления своих позиций в регионе. Дипломатичность подхода АСЕАН к ИТР проявляется и в

том, что в заявлении «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион» не рассматриваются и не критикуются другие концепции.

Принятие странами АСЕАН стратегии в ИТР – это заявка на их участие в проекте в качестве независимых и самостоятельных акторов, имеющих свою четкую позицию по ключевым проблемам взаимодействия между странами бассейнов двух океанов. Его основой должно стать экономическое сотрудничество при сохранении центральной роли АСЕАН как структуры, стремящейся к достижению консенсуса в разрешении возникающих конфликтов интересов. Безусловно, такая постановка вопроса оправдана не только с точки зрения стратегических интересов самих стран ЮВА, но и в целом всего региона, если взаимоотношениями внутри него будут опираться на принципы, отстаиваемые АСЕАН.

Говорить сегодня об осуществимости проекта ИТР в форматах, предложенных как США, так и АСЕАН, пока трудно, учитывая существующие между ними отличия в представлении о том, на каких принципах должны строиться взаимоотношения между странами региона. Дискуссии, как и согласование мнений продолжатся. Пройдет еще немало времени, прежде чем ИТР получит институциональное оформление. Но это не исключает того, что экономические связи между странами будут укрепляться из года в год, вне зависимости от их видения формата ИТР.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

В.Л. Семенов

ВЕНЕСУЭЛА: МАДУРО УДЕРЖАЛ ВЛАСТЬ И ПОВОРАЧИВАЕТСЯ К РЫНКУ

2019 год был насыщен событиями, спровоцировавшими обострение венесуэльского конфликта и выведшими его на глобальный уровень. Одним из важнейших факторов усиления противоречий стало непризнание внутренней оппозицией, многими странами региона, а также рядом западных стран, включая США и Евросоюз, результатов президентских выборов в стране в мае 2018 г.*

Опираясь на поддержку внутри и вне страны и ссылаясь на статью 233 Конституции Венесуэлы**, председатель находящейся в оппозиции правительству Национальной Ассамблеи Хуан Гуайдо провозгласил себя 23 января 2019 г. временным президентом страны. В тот же день его полномочия признали Соединенные Штаты, а 24 января Государственный департамент США уведомил Федеральную Резервную систему о том, что «г-н Гуайдо является агентом по доступу к венесуэльским активам в банках США»¹. Эта мера стала сильным ударом по действующему венесуэльскому правительству, поскольку лишала его возможности получать оплату за поставляемую в США нефть и ставила его перед необходимостью срочного поиска альтернативных рынков сбыта.

В дальнейшем Вашингтон играл роль координатора действий сил внешней и внутренней оппозиции курсу, проводимому президентом Н. Мадуро, усиливая в то же время прямое давление на правительство, силовые структуры и союзные с Каракасом страны. В Латинской Америке этому способствовал приход к власти в Бразилии и Аргентине «правых» президентов Жаира Болсонару и Маурисио Макри, существенный сдвиг «вправо» в политике Колумбии и Эквадора, после того, как свои посты заняли президенты Иван Дуке и Ленин Морено, а также активность образованной в 2017 г. в Лиме коалиции противников Венесуэлы – Группы Лима***.

Большинство этих стран в своей политике в отношении Венесуэлы следовало в фарватере США. В конце февраля Бразилия и Колумбия предоставили свою территорию для транспортировки в Венесуэлу гуманитарной помощи США, которую правительство Мадуро отвергло, опасаясь провокации. Операция, которую Х. Гуайдо готовил при поддержке, главным образом, США и Колумбии, потерпела неудачу. Ее итогом были двое убитых и 35 раненых на границе с Бразилией и около 300 раненых на границе с Колумбией. Свыше 60 венесуэльских национальных гвардейцев дезертировало в эту страну².

* Президент Н.Мадуро обвинялся в злоупотреблениях административным ресурсом накануне и в ходе выборов.

** В статье говорится, что если должность президента является вакантной, то на время проведения выборов нового президента его полномочия возлагаются на Председателя национальной Ассамблеи.

¹ Ian Talley, Bradley Olson. U.S. Backing of Venezuela Opposition Government Risks Putting State's Oil Money in Limbo. Wall Street Journal. 24.01.2019 Available at: <https://www.wsj.com/articles/u-s-backing-of-venezuela-opposition-government-risks-putting-states-oil-money-in-limbo-11548460424?mod=searchresults&page=1&pos=2>

*** См. подробнее В.Л. Семенов. Венесуэла: интрига усиливается. Запад-Восток-Россия 2018. М.2019, с.148-149

² Gideon Long. Venezuela aid clashes leave at least 2 people dead. Financial Times. 24.02.2019

Available at:

<https://www.ft.com/content/9f642a08-379d-11e9-b72b-2c7f526ca5d0>

Протестные акции, организованные Х. Гуайдо в течение февраля-апреля 2019 г. завершились его призывом 30 апреля к населению и военным поддержать его в реализации «последнего этапа» плана по свержению президента Николаса Мадуро. Однако провести 1 мая «самый большой марш в истории» не удалось. В Каракасе, где собралось несколько тысяч сторонников Х. Гуайдо, их попытки организовать митинги в центре города были быстро подавлены силовыми органами¹. Сказалась усталость населения от хронической нехватки продовольствия и медикаментов, частых отключений электроэнергии.

В ходе столкновений демонстрантов и нескольких десятков поддержавших Х. Гуайдо военных с полицией и гвардейцами, применившими слезоточивый газ и огнестрельное оружие, 39 протестующих получили ранения, одна женщина погибла, а также пострадали восемь солдат со стороны действующей власти. В тот же день маршем к президентскому дворцу прошли несколько тысяч сторонников Н. Мадуро.

После провала попытки Х. Гуайдо свергнуть действующее правительство страны Д. Трамп заметно изменил свою риторику по отношению к руководству Венесуэлы, считая, «что его ввели в заблуждение по поводу того, как легко можно было бы заменить социалистического лидера молодой оппозиционной фигурой». Это была стрела в адрес советника по вопросам национальной безопасности Джона Болтона. Как отметил Трамп, интервенционистская позиция противоречит его точке зрения, и Соединенные Штаты должны держаться подальше от иностранных «трясин»². Последовавшая в начале сентября отставка Д. Болтона и другие меры, предпринятые Белым домом, обозначили его переход к тактике длительной «осады» правительства Н. Мадуро. Сейчас Вашингтон уже не рассчитывает в короткие сроки восстановить деятельность своего (закрытого в феврале) посольства в Каракасе, и в конце августа 2019 г. в посольстве США в Боготе был открыт офис по делам венесуэльцев. По словам государственного секретаря США Майка Помпео, офис будет взаимодействовать «с правительством временного президента Хуана Гуайдо»³. Однако набор средств для этого становится все более ограниченным. В начале августа 2019 г. президент США уполномочил министра финансов заблокировать все имущество правительства Венесуэлы в пределах юрисдикции США. К тому же право управлять основной частью венесуэльских правительственных активов в США, в том числе активами в банках США и расположенным в штате Техас крупным нефтеперерабатывающим заводом Citgo, являющимся филиалом венесуэльской нефтяной компании PDVSA, было передано Х. Гуайдо еще раньше.

Вашингтон продолжает оказывать давление на правительства и компании многих стран мира, пытаясь противодействовать их закупкам венесуэльской нефти и золота. По этой причине, например, экспорт нефти в Индию сократился в мае 2019 г. на треть⁴. На состоявшемся в августе 2019 г. по инициативе Лимской группы форуме представителей около 60 стран мира, обсудившем пути урегулирования венесуэльского кризиса, Д. Болтон заявил о возможных американских санкциях против действующих в южноамериканской стране европейских компаний. Об уровне риска, которому они подвергаются, свидетельствует общий объем инвестиций ряда присутствующих в Венесуэле компаний, таких, как Air France, Unilever, Total и Repsol, составляющий около 14 млрд. долл. В связи с этим представитель ЕС на

¹ Nicholas Casey. After Guaidó's Failed Effort to Beckon Military, Rival Protests Grip Venezuela. New York Times. N.Y. 1.05.2019 Available at: <https://www.nytimes.com/2019/05/01/world/americas/venezuela-protests-guaido-maduro.html>

² Anne Gearan, Jost Dawsey, John Huson, Seung Min Kim. A frustrated Trump questions his administration's Venezuela strategy. *The Washington post*. 5.05.2019

³ Aime Williams and Gideon Long, *US to open new Venezuelan affairs office*, Financial Times. 28.08.2019.

⁴ Ricardo Vaz. Venezuela: Oil Production Reportedly Down as Gov't Defaults on Gold Swap. *Venezuela Analysis*. 5.06. 2019 Available at: <https://venezuelanalysis.com/news/14523>

форуме заявил: «Наша позиция известна, мы выступаем против экстерриториального применения односторонних мер»¹.

Неудача при попытке оппозиции сместить правительство Н. Мадуро привела к существенному снижению напряженности внутри страны и падению популярности Х. Гуайдо. По оценке президента венесуэльской фирмы, занимающейся опросами общественного мнения, Data Analysis, Луиса Леона готовность к уличным протестам упала, а рейтинг Х. Гуайдо снизился в период с января по октябрь 2019 г. до 40%, или на 20%². Не способствовал укреплению его позиций и коррупционный скандал (в котором были замешены несколько оппозиционных законодателей), приведший к разногласиям в стане оппозиции в Национальной Ассамблее накануне очередных выборов ее председателя, намечавшихся на 5 января 2020 г.

Этим воспользовался действующий президент. Гвардейцы, оцепившие здание парламента, воспрепятствовали участию в выборах Х. Гуайдо и его сторонников. Те все же провели выборы в помещениях газеты El Nacional. За него проголосовало 100 сторонников при наличии необходимого кворума. В его поддержку выступили ОАГ, США, ЕС и группа Лимы. Оппонент Х. Гуайдо на выборах Луис Парра (он был замешан в коррупционном скандале и исключен из партии Primero Justicia) заявил, что в голосовании победил он. Правительство объявило, что Х. Гуайдо больше не является главой парламента. Ситуация в стране стала еще более запутанной.

Главными факторами, позволившими правительству Н. Мадуро удержать власть в условиях неблагоприятной для него конъюнктуры, были верность ему подавляющей части личного состава силовых структур, а также поддержка России и других союзных ей стран. Роль России особенно ярко проявилась в сфере обеспечения безопасности Венесуэлы. Президент и глава МИД России неоднократно и жестко заявляли о недопустимости вооруженного вмешательства во внутренний венесуэльский конфликт. То, что Россия стала единственной страной, способной бросить вызов агрессивным намерениям США, признают и эксперты некоторых ведущих институтов США. В исследовании Института Киссинджера, посвященном китайско-венесуэльским экономическим отношениям, такой вывод делается на основе сравнения реакции на действия Вашингтона со стороны России и Китая. В нем отмечается, что МИД России предупредил США о недопустимости вмешательства в дела Венесуэлы. В то же время ответ МИДа Китая был более прагматичным и мягким. Пекин призвал «все стороны ... сохранять спокойствие и достигать политического урегулирования путем мирного диалога»³.

Постепенно поддержка Китаем правительства Н. Мадуро усиливается, две страны все чаще выступают единым фронтом. Китай присоединился к России в феврале 2019 г., наложив вето на разработанную США резолюцию Совета безопасности ООН, призывавшую к новым президентским выборам в Венесуэле. Он запретил представителю Х. Гуайдо представлять страну в запланированном заседании МБР в Китае, что побудило многостороннего кредитора отменить

¹ Álvaro Sanches, *La UE se opone a que EE UU sancione a terceros países por hacer negocios con Maduro*, El País, Madrid, 7.08.2019 Available at: https://elpais.com/internacional/2019/08/07/actualidad/1565184783_995286.html

² Ryan Dube. *Venezuela's Nicolás Maduro, Once Thought Ripe for Ouster, Looks Firmly in Place*. The Wall Street Journal. 8.12.2019 Available at: <https://www.wsj.com/articles/venezuelas-nicolas-maduro-once-thought-ripe-for-ouster-looks-firmly-in-place-11575801000?mod=searchresults&page=1&pos=2>

³ Stephen B. Kaplan and Michael Penfold. *China-Venezuela Economic Relations: Hedging Venezuelan Bets with Chinese Characteristics*. KISSINGER INSTITUTE. Washington, February 2019. P.2 Available at: <https://www.wilsoncenter.org/publication/china-venezuela-economic-relations-hedging-venezuelan-bets-chinese-characteristics> (accessed 30.05.2019)

заседание¹. Большое значение имело и укрепление военно-технического сотрудничества двух стран с Венесуэлой.

Последним крупным контрактом, выполненным корпорацией Ростех в Венесуэле, стало строительство учебного центра для военных вертолетов в марте 2019 г. В карибскую страну прибыли около 100 российских военнослужащих и оборудование военно-технического назначения, что «вызвало нервную реакцию в Вашингтоне»². При этом Китай занял аналогичную с Россией позицию. 28 марта на остров Маргарита в Карибском море прибыла группа китайских военнослужащих, насчитывающая 120 человек. Она доставила гуманитарную помощь и грузы военно-технического назначения. Значение совместной акции России и Китая подтвердила газета *The Washington Post*.

Твердая позиция России по отношению к американским санкциям в экономической сфере проявилась в связи с решением Вашингтона заблокировать имущество правительства Венесуэлы в пределах юрисдикции США. Российский МИД заявил, что «нет правовых оснований» для замораживания венесуэльских активов, и что «ни одно государство не имеет права диктовать свое желание другому путем экономических репрессий»³

Жизненно важное значение для Венесуэлы имела помощь России в переориентации ее нефтяного экспорта с рынка США на страны Азиатско-Тихоокеанского бассейна, а также в поставках крайне необходимых ей бензина и разбавителей, которые она ранее импортировала из США. Об остроте ситуации свидетельствует тот факт, что венесуэльский импорт топлива и разбавителей в мае снизился до 137,5 тыс. барр./сутки, в то время как национальный спрос оценивался примерно в 250,0⁴. Основные объемы поступающей на новые рынки венесуэльской нефти перерабатываются на заводах в Китае и Индии, в том числе, на расположенном в Индии предприятии *Nayara energy*, около 50% акций которого владеет компания Роснефть. Закупки нефти Индией в июне 2019 г. составили 475 тыс. барр./сутки, или 42% от общего объема венесуэльского нефтяного экспорта в 1,13 млн барр./сутки^{5, 6}.

О ключевой роли России в процессе закупок венесуэльской нефти в условиях санкционного давления США свидетельствует следующий пример. В августе 2019 г. китайская государственная компания *CNPC* отменила загрузку венесуэльской нефти, после того, как Вашингтон предупредил иностранные компании, что они также могут столкнуться с санкциями за ведение бизнеса с *PDVSA*. Компания «Роснефть» сразу же увеличила свою долю в импорте венесуэльской нефти, причем основным пунктом назначения закупленной нефти стал Китай. При этом Роснефть увеличила до 65% свою долю в общем экспорте *PDVSA* в августе против 49% в июле⁷.

¹ Mariana Zuñiga, Anthony Faiola and Anton Troianovski. As Maduro confronts a crisis, Russia's footprint in Venezuela grows. *The Washington Post*. 29.03. 2019 Available at:

https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/as-maduro-confronts-a-crisis-russias-footprint-in-venezuela-grows/2019/03/29/fcf93cec-50b3-11e9-bdb7-44f948cc0605_story.html?utm_term=.1596a23cfd49

² M. K. BHADRAKUMAR. China's PLA troops in Venezuela is game changer. *INDIAN PUNCHLINE*.

2.04.2019 Available at: <https://indianpunchline.com/chinas-pla-troops-in-venezuela-is-game-changer/> (accessed 30.05.2019)

³ US warns off Venezuela allies at Lima Group meeting, EURACTIV, AFP, Brussels, 7.08.2019. Available at: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/us-warns-off-venezuela-allies-at-lima-group-meeting/>

⁴ Ricardo Vaz. *Venezuela... op.cit.*

⁵ Mariana Parraga, Mircely Guanipa. Venezuelan oil exports fall to lowest level in 2019 as U.S. sanctions bite: data. Reuters. 3.09.2019 Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-oil-exports/venezuelan-oil-exports-fall-to-lowest-level-in-2019-as-u-s-sanctions-bite-data-idUSKCN1VO1Y0>

⁶ Surge in India's Import of Venezuelan Oil. *Financial Tribune*. 31.07.2019 Available at: <https://financialtribune.com/articles/energy/99212/surge-in-india-s-import-of-venezuelan-oil>

⁷ Mariana Parraga, Mircely Guanipa... *op.cit*

Внутреннее и внешнее давление на действующее правительство заставило его предпринять меры, удивившие население. В мае 2019 г. правительство либерализовало цены и валютный обмен, в котором сейчас могут участвовать частные банки. Речь идет об отказе (пока еще не полном) от жесткого контроля над ценами и валютным рынком – двух основ венесуэльской экономической модели, которые оставались неизменными с 2003 г. Отмена контроля над валютным обменом первоначально привела к существенному уменьшению разрыва между официальным курсом боливара и его котировкой на свободном рынке (до 8,3%¹ от рыночного курса). Однако к октябрю 2019 г. он вырос до 18,8%². Кроме того, правительство существенно сократило дефицитное финансирование бюджета. Рост денежной базы в 2019 г. по сравнению с 2018 г. снизился в 2,4 раза³, что коррелировало со снижением роста потребительских цен (в 3,3 раза), который все еще остается в текущем году на гиперинфляционном уровне – 39113%⁴. К противоречивым последствиям привело разрешение президента использовать доллар во внутренней торговле. Он заявил, что долларизация «может быть полезна для восстановления производительных сил страны ... Это аварийный клапан. Слава богу, что он существует»⁵.

Жизнь обеспеченных венесуэльцев стала комфортнее: исчезли очереди, полки магазинов наполнились товаром. Но у наименее обеспеченных граждан долларов нет. Им приходится расплачиваться быстро обесценивающимися боливарами или прибегать к бартеру. Одним из следствий долларизации стал рост неравенства. Правда возможность поднимать цены позволила фирмам корректировать заработную плату сотрудников в сторону повышения. По оценке венесуэльской фирмы Esoanalitica, в первые две недели октября 2019 г. в долларах было совершено почти 54% сделок в стране⁶.

Хотя в 2019 г. правительство предприняло ряд мер по либерализации экономики, которые могли бы стать основой для ее последующего восстановления, макроэкономические и политические итоги года свидетельствуют о продолжении кризиса. Темп снижения ВВП составил 25,5%⁷, добыча нефти снизилась к ноябрю более, чем на 40%, число жителей покинувших страну за год по оценке ООН выросло с 4,3 до 5,0 млн, а к концу 2020 г. может составить 6,4 млн.⁸ Для восстановления экономики необходимо, прежде всего, подавить инфляцию и приступить к урегулированию внешнего долга, выплаты обязательств по которому были просрочены. Это требует значительных ресурсов, которые способны предоставить только международные финансовые организации. Условием их получения, в конечном счете, станет проведение свободных и демократических парламентских и президентских выборов.

¹ *Dolar today*. 4.06.2020 Available at: <https://dolartoday.com>

² *Cuex*. 8.01.2019 Available at: <https://cuex.com/ru/usd-ves>

³ CEPAL. República Bolivariana de Venezuela. Santiago, 2019 Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45000/61/BPE2019_Venezuela_es.pdf

⁴ *Ibidem*.

⁵ Gideon Long. Yankee dollar is king in anti-imperialist Venezuela. Financial Times. 25.11.2019 Available at: <https://www.ft.com/content/1d899e2e-0d20-11ea-bb52-34c8d9dc6d84>

⁶ Eduard Freisler. It's Beginning to Look a Lot Like Christmas in Maduro's Venezuela. The Daily Beast, 28.11.2019 Available at: <https://www.thedailybeast.com/in-nicolas-maduros-venezuela-its-beginning-to-look-a-lot-like-christmas-but-only-if-youve-got-us-dollars>

⁷ CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe 2019. Santiago, 2019 Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/45000-balance-preliminar-economias-america-latina-caribe-2019>

⁸ Santiago Torrado. Venezuela superaría en 2020 el fenómeno migratorio sirio. El País. 26.11.2019 Available at: https://elpais.com/internacional/2019/11/19/actualidad/1574128387_157435.html

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА КУБЕ

2019 год стал для Острова свободы своеобразной вехой. В стране отметили 60-летие победы кубинской революции – немаленький срок, если учитывать те перипетии, с которыми кубинцам пришлось столкнуться, особенно в контексте экономической блокады США, краха социалистического лагеря и т.н. «особого периода в мирное время» – тяжелого социально-экономического кризиса 1990-х гг. Тогда многие прогнозировали радикальную смену политической системы, отказ от социалистических идей, дискредитированных опытом реального социализма и применением методов «шоковой терапии».

Однако Куба продолжила существовать, опираясь на революционную традицию и апеллируя к идеям кубинского социализма. В 2019 г. мы увидели страну, значительно изменившуюся. Из важнейших событий внутренней жизни страны за этот год – окончательное принятие новой Конституции. Она была одобрена народом Кубы на референдуме 24 февраля и утверждена Национальной ассамблеей народной власти (НАНВ) 10 апреля¹. Ключевым для политической системы стало также то, что, в соответствии с положениями нового основного закона и нового избирательного закона 2019 г., 10 октября депутатами НАНВ был избран Президент Республики – 59-летний Мигель Диас-Канель Бермудес². Вице-президентом республики в тот же день был избран Сальвадор Вальдес Меса. 21 декабря по предложению Президента НАНВ утвердила на посту премьер-министра Мануэля Марреро Круса³.

Кубу после апреля 1961 г., когда Фидель Кастро провозгласил социалистический характер свершившейся революции, нередко обвиняют в том, что политическая система страны является косной и не трансформируется, отсутствуют демократические начала. Кубинцы же говорят о собственной концепции демократии и своем, кубинском, социализме. Преобразования, которые вызревали в течение более длительного исторического периода рубежа XX–XXI вв., но окончательно получили свое формальное воплощение в 2019 г., свидетельствуют скорее в пользу динамичности и специфичности кубинского подхода к выстраиванию социалистической модели развития в XXI в.

Новое законодательство не является лишь формальной переменой мест слагаемых, оно действительно предусматривает серьезные изменения. В соответствии с предыдущей Конституцией (1976), пост президента в стране отсутствовал. С 2019 г. президент, избираемый на 5 лет, – это глава государства, и он не может одновременно занимать пост премьер-министра, или совмещать этот пост с постом главы Государственного совета (ключевой государственный орган, функционирующий в перерывах между сессиями основного института законодательной власти – НАНВ). Вводятся возрастные ограничения: Президентом может стать кубинец старше 35 лет, ему должно быть не более 60 лет перед

¹En vivo: Segunda Sesión Extraordinaria de la IX Legislatura de la Asamblea Nacional del Poder Popular. Granma. 10 de abril de 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.granma.cu/cuba/2019-04-10/en-vivo-segunda-sesion-extraordinaria-de-la-ix-legislatura-de-la-asamblea-nacional-del-poder-popular-10-04-2019-09-04-37> (дата доступа 02.08.2019)

² Diputados cubanos eligen a Díaz-Canel como Presidente del país. Telesur. 10 de octubre de 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telesurtv.net/news/cuba-diputados-eleccion-presidentes-altos-cargos-estado--20191010-0008.html> (дата доступа 01.11.2019)

³ Designan como primer ministro de Cuba a Manuel Marrero Cruz, actual ministro de turismo. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.granma.cu/cuba/2019-12-21/nombran-como-primer-ministro-de-cuba-a-manuel-marrero-cruz-actual-ministro-de-turismo-21-12-2019-11-12-19> (дата доступа 21.12.2019)

выборами на первый срок (ст. 127)¹. Занимать данный пост можно лишь два срока подряд. Так, руководство Кубы выполнило те планы и обещания, которые были даны самим Раулем Кастро во время VII съезда КПК в апреле 2016 г.²

Новый основной закон вводит два новых отдельных поста: помимо премьер-министра еще и пост вице-президента. Учрежден институт губернаторов и вице-губернаторов, которые занимаются вопросами управления в каждой из 15 провинций страны³. Губернаторы возглавляют Провинциальные советы, которые представляют собой коллегиальные совещательные органы. Ранее вместо них на уровне провинций существовали Провинциальные ассамблеи народной власти, наличие которых новым законодательством уже не предусматривается. Наконец, в соответствии с новой Конституцией Муниципальные ассамблеи народной власти избирают мэров⁴.

Отметим повышенное внимание новой Конституции к проблемам прав человека. Она направлена против дискриминации не только по расовому и национальному происхождению и полу, но и по сексуальной ориентации. Этот аспект в предыдущей Конституции не затрагивался вообще, однако, в современных условиях Куба явно старается подстроиться под общие мировые тенденции в рамках левых, альтерглобалистских и разного рода социальных движений, где дискурс в защиту разнообразия (*diversidad*) играет одну из ведущих ролей. Интересно, что такая политика исходит от важных для государства лиц. Так, защитой прав кубинского ЛГБТ-сообщества занимается дочь Рауля Кастро – Мариэла Кастро Эспин, социолог и депутат, которая возглавляет Национальный центр по сексуальному образованию на Кубе⁵.

Мигель Диас-Канель оценивает новую Конституцию с правовой точки зрения следующим образом: «новая Конституция гораздо серьезнее говорит о правах человека. В ней хорошо связаны права человека, права гражданина, социальные и коллективные права». Он отмечает преимущества новой политико-правовой системы Кубы перед американской: «Это очень важно, так как всегда империя пыталась выступить как великий защитник прав человека, а на самом деле она защищает только политические права, опуская социальные, культурные, иные права. То есть отсутствует интегральная связь между правами человека и прочими видами прав. Первейшее нарушение прав человека – это экономическая блокада Кубы, которая призвана приговорить целую нацию к смерти по экономическим мотивам. Еще Конституция дает кубинцам возможность потребовать рассмотрение вопроса о нарушении любого из его прав как госструктурой, так и госчиновником»⁶. По сути, позиция кубинского руководства состоит в том, чтобы попытаться сместить акцент на социальные и культурные права и тем самым прикрыть брешь, которая продолжает существовать в том, что касается прав политических, на чем спекулируют оппозиция в Майями и многие западные СМИ.

¹ Constitución de la República de Cuba. P. 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva%20Constituci%C3%B3n%20240%20KB-1.pdf> (дата доступа 03.11.2019)

² Куба накануне смены поколений / под ред. В.М. Давыдова. – М.: ИЛА РАН, 2017. – С. 18.

³ Constitución de la República de Cuba. P. 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva%20Constituci%C3%B3n%20240%20KB-1.pdf> (дата доступа 03.11.2019)

⁴ Ibid., P. 14.

⁵ Mariela Castro a Correa: “la sexualidad no tiene solo fines de reproducción, también está placer. Russia today. 17 de octubre de 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://actualidad.rt.com/programas/conversando-correa/330561-mariela-castro-correa-sexualidad-fines-reproduccion> (дата доступа 12.11.2019)

⁶ Куда идет Куба: эксклюзивное интервью Мигеля Диас-Канеля Бермудеса. Вести. 2 ноября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3206005#> (дата доступа 03.11.2019)

Новый основной закон Острова свободы фиксирует роль Коммунистической партии в жизни страны, называя ее «единственной» существующей на Кубе, она является «высшей управляющей политической силой» в стране, руководит обществом и государством (ст. 5)¹. Но при этом в новой Конституции марксистско-ленинские идейные основы партии отходят на задний план, уступая место таким характеристикам, как «мартианская» и «фиделистская».

Институциональное закрепление ведущей роли партии обнажает стремление политических лидеров удержать контроль над властью в стране, обеспечив при этом плавную и управляемую смену поколений. Рауль Кастро, представитель старшего поколения, добровольно покинул ряд ключевых постов, а на смену ему пришел относительно молодой Диас-Канель, родившийся уже после победы революции. Предшествующее поколение, однако, продолжает контролировать политический процесс посредством лидерства в рамках Коммунистической партии: Рауль остается ее Генеральным секретарем. Более того, Коммунистическая партия продолжает быть кузницей кадров, которые попадают в структуры власти самых разных уровней. Тот же Диас-Канель достиг политических высот посредством продвижения по партийной линии, начав еще в молодом возрасте деятельность в рамках молодежной организации КПК – Союза молодых коммунистов. Занявший пост вице-президента Сальвадор Вальдес Меса является членом политбюро КПК, как и глава НАНВ (и с октября 2019 г. – Государственного совета) Хуан Эстебан Ласо.

Характерно, что приходящее на смену «бородачам» поколение сам Диас-Канель называет «поколением постоянства»²: «Наше поколение – это поколение постоянства. Постоянства, но не застоя. Постоянства в диалектическом плане, то есть такого, когда вносимые изменения не означают отказ от социализма, от достижений революции»³, – так пояснил Диас-Канель свою позицию в интервью с российским телекомментатором Сергеем Брилевым. Здесь просматривается установка на преемственность, на то, что перемены на Кубе будут представлять собой постепенный процесс, логически и «диалектически» вытекающий из предшествующего исторического развития революции⁴.

Сегодня на Кубе необходимость трансформировать внутреннюю общественно-политическую и экономическую систему зреет как изнутри, так и под давлением внешней конъюнктуры. Общественные настроения это отражают достаточно очевидно, и коллективный институт политического лидерства отслеживает эту динамику, проводит ее анализ и осуществляет соответствующие преобразования. Это обеспечивает контролируемый и поступательный процесс

¹ Constitución de la República de Cuba. P. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/gaceta/Nueva%20Constituci%C3%B3n%20240%20KB-1.pdf> (дата доступа 03.11.2019)

² Куда идет Куба: эксклюзивное интервью Мигеля Диас-Канеля Бермудеса. Вести. 2 ноября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3206005#> (дата доступа 03.11.2019)

³ Там же.

⁴ Хотя текст новой Конституции отличается от предыдущего тем, что в нем применение марксистско-ленинской терминологии минимизировано, сами кубинские лидеры продолжают прибегать к ее использованию, и это касается не только утверждения завоеваний социализма и необходимости его сохранения и развития. В частности, сам Диас-Канель в разговоре в Москве с патриархом Кириллом охарактеризовал происходящие на Кубе перемены в качестве «диалектического процесса преемственности, которым руководит генерал армии (имеется в виду Рауль Кастро – А.А.)». Тем не менее, ряд нововведений, в т.ч. институциональное закрепление частной собственности на некоторые средства производства, показывают, что марксизм для кубинского лидерства уже вряд ли является единственной теоретической базой. Díaz-Canel: en Cuba ocurre un proceso dialéctico de continuidad dirigido por el General de Ejército. Granma. 31 de octubre de 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.granma.cu/cuba/2019-10-31/diaz-canel-en-cuba-ocurre-un-proceso-dialectico-de-continuidad-dirigido-por-el-general-de-ejercito-31-10-2019-01-10-12> (дата доступа 03.11.2019)

перемен. Судьба данного процесса будет, по всей видимости, зависеть (помимо ряда внешних факторов) от того, насколько удастся (и удалось уже) революционерам, штурмовавшим казармы Монкада, подготовить кадры для будущего управления страной.

Коммунистическая партия, остается «ситом отбора» кадров, на которые опирается действующее, но уже уходящее с политической авансены руководство страны, представленное «старой гвардией». При этом, с одной стороны, роль военных остается ключевой, но, с другой стороны, гражданские руководители (Диас-Канель – тому пример) начинают более активно интегрироваться в процесс принятия политических решений. Такая ситуация может объясняться необходимостью поддержания контакта партии с массами. Через страту военных представляется маловероятным анализ и ответ на реальные запросы населения острова в непростых, хотя и не столь критичных, как это было в 90-ые гг., социально-экономических условиях. В целом постепенное изменение состава Политического бюро ЦК КПК как раз свидетельствует в пользу медленного, но действительного процесса диверсификации состава политической элиты, пусть и под контролем высшего политического руководства.

2019 год стал для Острова свободы ступенькой на том пути, который был намечен Фиделем, продолжен Раулем и, вероятно, будет продолжен Мигелем Диас-Канелем. Этот путь, однако, предполагает серьезные перемены, в первую очередь, в хозяйственной жизни страны. Перед Кубой стоит ряд сложных проблем, начиная от решения вопроса двойной национальной валюты и облегчения возможностей для иностранного инвестирования и заканчивая доработкой законодательства о негосударственных формах собственности и экономической деятельности, выработкой более адекватного налогового режима для последних.

В целом кубинцам удастся реализовывать планы по экономической и, пусть и постепенной, политической трансформации. В 2019 г. ряд этих преобразований прошел этап формальной институционализации. Успешность этих изменений зависит как от внутренних факторов, так и от внешних. В частности, ситуация в латиноамериканском регионе (и особенно – в переживающей череду политических и экономических проблем Венесуэле, которая обеспечивает Кубу углеводородами) может оказать решающее влияние на развитие кубинской социалистической модели, поскольку относительная стабильность экономики острова продолжает зависеть от поставок продовольствия, энергоносителей и ряда технологий из-за рубежа.

А.З. Арабаджян, А.В. Борейко

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В БОЛИВИИ

Для Боливии 2019 год оказался поворотным в связи с отставкой президента республики Эво Моралеса. По итогам выборов в октябре 2019 г. Моралес с минимальным перевесом был переизбран президентом. На втором месте оказался оппозиционер Карлос Меса, исполнявший обязанности президента в 2003–2005 гг.

Оппозиционные силы не признали эти результаты, утверждая, что в процессе подсчета произошли нарушения. Организация американских государств (ОАГ) с согласия правительства Боливии сформировала специальную комиссию по расследованию проведения выборов и подсчета голосов. По ее данным, при подсчете действительно произошли нарушения, в связи с чем комиссия

рекомендовала проведение «другого избирательного процесса»¹. Моралес был готов пойти на второй тур выборов, но протестная волна оппозиционеров не утихала, а представители армии рекомендовали ему подать в отставку ради «умиротворения и поддержания стабильности во благо нашей Боливии»², что он и сделал 10 ноября, заявив, что в стране произошел гражданский и полицейский переворот³.

Согласно 169 статье боливийской Конституции, в такой ситуации главой государства должен стать председатель Сената, а при его отсутствии – глава Палаты депутатов. Адриана Сальватьерра, и второй – Виктор Борда, были сторонниками Моралеса. В условиях обострения политической нестабильности им угрожала опасность⁴, поэтому они последовали примеру Моралеса, подав в отставку. Главой Сената была избрана его вице-президент, представитель оппозиционной партии Демократическое общественное движение Жанин Аньес, которая стала врио Президента⁵. Однако ее избрание было совершено в отсутствие кворума в Сенате, где две трети мест принадлежали сторонникам Моралеса. Сенаторы, его сторонники не попали на заседание, где произошло назначение Аньес, так как им не была обеспечена безопасность⁶. Поэтому Моралес, бежавший в Мексику, а спустя месяц, – в Аргентину (сразу после инаугурации нового левого президента – Альберто Фернандеса), называет сложившееся после переворота правительство самопровозглашенным «правительством де-факто» и «диктатурой»⁷, подчеркивая его нелегитимность.

На самом деле обе стороны конфликта небезосновательно обмениваются обвинениями в нарушении законности конституционного строя. И занятие Аньес должности врио президента, и «рекомендация» армии противоречат демократическим процедурам. Оппозиция применяет к сторонникам Моралеса методы насилия, и количество жертв столкновений возрастает, о чем напоминает сам Моралес, призывая Межамериканскую комиссию по правам человека (орган ОАГ, который расследует дела по нарушению прав человека, зафиксированных в пакте Сан-Хосе) занять более активную позицию. Но рассчитывать, что представители комиссии, как и любого другого органа ОАГ, станут поддерживать сторонников Моралеса не приходится, учитывая историческое развитие ОАГ и современную конъюнктуру в межамериканских вопросах по линии данной структуры.

¹ Análisis de Integridad Electoral. Elecciones generales en el Estado Plurinacional de Bolivia. 20 de octubre de 2019. Hallazgos preliminares. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.oas.org/documents/spa/press/Informe-Auditoria-Bolivia-2019.pdf> (дата доступа 01.12.2019)

² Las Fuerzas Armadas sugieren a Evo Morales que renuncie para permitir la pacificación en Bolivia. BBC. 10 de noviembre de 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50365697> (дата доступа 01.12.2019)

³ Evo Morales renuncia a la presidencia de Bolivia y denuncia un golpe de Estado. BBC. 11 de noviembre de 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50370125> (дата доступа 01.12.2019)

⁴ Были не только угрозы, но и реальные акты насилия (поджог дома, прямая физическая агрессия) по отношению к политикам и их семьям.

⁵ Renuncia de Evo Morales: la senadora Jeanine Añez asume la presidencia de Bolivia y el expresidente la acusa de “autoproclamarse”. BBC. 13 de noviembre de 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50399759> (дата доступа 09.12.2019)

⁶ En un parlamento sin quórum Jeanine Añez se autoproclama presidenta de Bolivia. Telesur. 12 de noviembre de 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telesurtv.net/news/jeanine-anez-se-autoproclama-presidenta-de-bolivia-20191112-0028.html> (дата доступа 12.12.2019)

⁷ Это заметно по социальной сети Twitter, посредством которой Моралес поддерживает связь с боливийцами. См.: <https://twitter.com/evoespueblo/status/1202188121695240192> ; <https://twitter.com/evoespueblo/status/1202186793799573504> ; <https://twitter.com/evoespueblo/status/1208107655878848518> (дата доступа 23.12.2019)

Когда делегация комиссии опубликовала предварительные результаты своего визита (22–25 ноября) в ряд боливийских городов, они охарактеризовали события в Сакаба и Сенката как «резню»¹, и это вызвало одобрение Моралеса, поскольку тогда агрессия производилась против его сторонников. Но это только часть информации отчета, который описывает многие акты агрессии, произошедшие до отставки Моралеса, а значит – направлен на его критику. Более того, в нем упоминается другой ключевой фактор политического кризиса – референдум 2016 г. и последующие законодательные изменения. Этот аспект ослабляет позиции Моралеса как политической фигуры, которая апеллирует к законности и ставит под вопрос конституционность происходящего.

Согласно Конституции (ст. 168), срок полномочий Президента составляет 5 лет, при этом один и тот же человек может быть избран на эту должность только два раза подряд. Моралес в 2016 г. намеревался изменить эту статью, но на референдуме за изменение Конституции высказалось 48,7%, против – 51, 3%². То есть, население Боливии не поддержало эту инициативу.

Относительная неудача референдума 2016 г. показала, что часть населения (средний класс и те, кто благодаря социальным программам Моралеса стали себя относить к нему) не готова безоговорочно поддерживать давнего харизматичного лидера и существует запрос на соблюдение демократических принципов, в первую очередь – норм Конституции о сменяемости власти. В 2016 г. и в событиях 2019 г. эта прослойка населения могла сыграть решающую роль, не высказав Моралесу безапелляционной поддержки. Во многом это связано с тем, что российский латиноамериканист Д.В. Разумовский назвал «словом прежних условия общественного договора, когда в период т.н. “золотого десятилетия” в обмен на постоянное улучшение качества жизни населения власти требовали закрывать глаза на нарушения демократических норм»³.

Все же Моралес не отказался от идеи задержаться у власти, фактически проигнорировав итоги референдума, чем нарушил заявленную им самим идею демократии (согласно ст. 11 Конституции, в Боливии демократия является прямой, коммунитарной, представительной демократией участия). Он решил осуществить свой замысел через судебную ветвь власти: ряд парламентариев в 2017 г. обратились в Многонациональный конституционный суд, заявив, что запрет на переизбрание является нарушением пакта Сан-Хосе. По резолюции суда 23 статья (о политических правах)⁴ пакта была признана главенствующей над внутренними нормами боливийского законодательства⁵. В результате Моралес получил право выдвигаться на выборы в 2019 г.

¹ CIDH presenta sus observaciones preliminares tras su visita a Bolivia, y urge una investigación internacional para las graves violaciones de derechos humanos ocurridas en el marco del proceso electoral desde octubre de 2019 OEA. 10 de diciembre de 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oas.org/es/cidh/prensa/comunicados/2019/321.asp> (дата доступа 3.12.2019)

² Mayorga F. Referendo Constitucional: balance y escenarios de futuro. ¿Está en declive la hegemonía del MAS? // Andamios. – №2. – 2016. – P. 9.

³ Разумовский Д.В. Ловушка “золотого десятилетия”: почему народные волнения оказались сюрпризом для латиноамериканских элит. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/lovushka-zolotogo-desyatiletija/> (дата доступа 11.01.2020)

⁴ Convención Americana sobre Derechos Humanos suscrita en la Conferencia Especializada Interamericana sobre Derechos Humanos (B-32). OEA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oas.org/dil/esp/tratados_b-32_convencion_americana_sobre_derechos_humanos.htm (дата доступа 14.12.2019)

⁵ Sentencia Constitucional Plurinacional 0084/2017. Tribunal Constitucional Plurinacional. 28 de noviembre de 2017. [Электронный ресурс]. URL: [https://buscador.tcpbolivia.bo/\(S\(mfd1bf0chpjov3yiyplh4type\)\)/WfrResoluciones.aspx](https://buscador.tcpbolivia.bo/(S(mfd1bf0chpjov3yiyplh4type))/WfrResoluciones.aspx) (дата доступа 14.12.2019)

На наш взгляд, судьба сыграла здесь с Моралесом злую шутку: инструмент, который он использовал для удержания власти (апелляция к международным нормам, зафиксированным в упомянутом пакте), спустя два года был направлен против него самого, ведь именно свидетельства комиссии ОАГ по расследованию нарушений на выборах стали триггером, приведшим к отставке. В целом попытка обращаться к структурам, связанным с ОАГ, представляется неоправданной, поскольку исторически эта организация шла в фарватере США и через нее проходили ключевые решения, направленные против стран, где у власти находились антиамериканские, просоветские, в общем – стремящиеся к определенной степени независимости силы.

Можно предположить, что поиск компромисса с ОАГ в проведении расследования выборов объяснялся тем, что Моралес уже не мог поступить иначе: он сам обращался к пакту Сан-Хосе, признавая нормы международного права превалирующими над нормами права национального, а значит, хотя бы косвенно признавал право структур ОАГ влиять на внутренние дела государства.

Смена власти была выгодна США с политической точки зрения: на «заднем дворе», который за последние годы проявил свою чрезмерную бунтарскую натуру, становится на одного «бунтаря» меньше. Правительство Аньес предприняло ряд внешнеполитических шагов, которые подрывают единство антиамерикански настроенных левопатриотических режимов в регионе. Так, она признала в качестве венесуэльского лидера Хуана Гуайдо, начала оказывать давление на кубинских врачей, исполнявших в Боливии гуманитарную миссию, в связи с чем последние были вынуждены вернуться на родину, и вышла из организации АЛБА (Боливарианский альянс для народов Америки).

Кроме политических аспектов, нужно учитывать мотивы международных корпораций и экономическое противостояние США и КНР. На территории Боливии сконцентрировано наибольшее количество неразработанных запасов лития¹. Этот металл представляет стратегическое значение для изменения современной технологической парадигмы, его применение незаменимо в производстве электрических аккумуляторов. Согласно некоторым прогнозам, спрос на литий в 2023 г. превысит предложение, что делает отрасль крайне привлекательной для инвестирования².

В виду неспособности Боливии развивать отрасль самостоятельно, по плану правительства Моралеса для разработки запасов лития привлекались иностранные партнеры, основными из которых стали компании Германии, КНР и Франции. Окончательная цель – создание полной цепи производства аккумуляторов и снижение зависимости от развитых стран, которые инвестируют в добывающую промышленность, но не перерабатывающую³.

Если же у власти окажутся проамерикански настроенные круги, для Вашингтона упростится соперничество с Пекином в области производства, связанного с электрическими аккумуляторами, а Боливия не будет представлять угрозу в качестве актора мирового рынка лития, оказывающего влияние на цены на

¹ Sánchez A. Detrás del golpe: la industrialización del litio en Bolivia // CLACSO. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.clacso.org/detras-del-golpe-la-industrializacion-del-litio-en-bolivia/> (дата доступа 19.12.2019)

² How South America's lithium triangle is gearing up to feed our battery addiction. The Guardian, 23 march 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/mar/23/battery-lithium-south-america-chile-argentina-bolivia> (дата доступа 20.12.2019)

³ Montenegro Bravo J. C. El modelo de industrialización del litio en Bolivia // Revista de ciencias sociales. – 2018. – №34. – P. 69–82.

этот металл. Во многом из-за вопросов вокруг лития сам Моралес обвиняет США в случившемся перевороте¹.

В целом события в этой стране отражают нестабильность, в которой оказались социально ориентированные режимы в регионе. Даже в случае Боливии, которая (в отличие от Венесуэлы) не столкнулась с серьезными экономическими провалами, поддержка левых сил населением снизилась при сопутствующей пропаганде оппозиционных и западных СМИ. Не в пользу «социалистов XXI века» функционируют ими же принятые конституционные нормы, суть которых состоит в обеспечении сменяемости власти. Армия продолжает играть одну из ведущих ролей в поддержке как левых, так и правых сил, обеспечивая возможность политическим лидерам удержаться у власти. При этом если Уго Чавесу после попытки переворота 2002 г. удалось реформировать вооруженные силы и обеспечить их лояльность, которой до сих пор пользуется менее харизматичный Мадуро, то Моралес этот шанс упустил.

Стратегическое сырье остается ключевым вопросом, поэтому давление на ситуацию в стране и на представителей власти, стремящихся к более независимому существованию, происходит сразу с двух сторон. Во-первых, изнутри – со стороны предпринимателей восточных департаментов. Не стоит забывать о критике Моралеса слева, которая подрывает популярность его партии среди менее обеспеченных слоев. Например, Революционная коммунистическая партия Боливии критиковала правительство Моралеса за то, что оно насаждает логику «корпоративизма» социальным движениям, стимулируя их поддерживать существующий статус-кво, при этом не решая фундаментальные проблемы². Во-вторых, давление исходит извне – со стороны ТНК, для которых привлекательнее видеть у власти силы, способные улучшить в их пользу инвестиционный климат. В то же время такие структуры, как ОАГ, де-факто отстаивающие интересы США и лояльных им режимов в регионе, готовы воспользоваться любыми поводами для дестабилизации левых сил и внести свою лепту в их поражение.

Однако объяснение этих событий через применение однонаправленной модели «качелей» (левый дрейф сменяется правым), перестает адекватно отражать происходящее. Несмотря на временное поражение левых в Боливии, смену курса в Эквадоре и торжество откровенно консервативных сил в Бразилии, в 2019 г. левые вернулись к власти в Аргентине, Венесуэла остается чавистской, в Мексике популярен умеренно левый президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор. Каждый случай специфичен, степень радикализма социально ориентированной повестки и результаты пребывания левых у власти варьируются. Пожалуй, ключевым сходством во всех случаях является косвенная поддержка оппозиционных левым сил правоориентированными и проамерикански настроенными местными и зарубежными СМИ, а также позиция ОАГ по спорным вопросам, рассматриваемым этой организацией.

Какой вывод могут сделать из этого сами левые? В первую очередь, задуматься о том, как сделать более эффективной региональную кооперацию – и политическую, и экономическую, посредством объединений наподобие АЛБА. Синергетический эффект взаимодействия мог бы способствовать преодолению набравших внутри экономических проблем каждой страны (зависимость от мировых цен на экспортные товары, диспропорциональность экономики как

¹ Эво Моралес – о причинах кризиса в Боливии. Разговор с Корреа. RTD. 22 ноября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://doc.rt.com/filmy/evo-morales--o-prichinah/> (дата доступа 22.12.2019).

² Recuperar las organizaciones populares al servicio de las luchas revolucionarias. Tinta Roja. №8. Mayo 2019. P. 1, 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://archivo.tinta-roja.com/files/original/306cac5a7df75972b19c697b7b6cac4d.pdf> (дата доступа 08.01.2020)

следствие монокультурности, нехватка ресурсов для обеспечения социальной защиты населения). Но, учитывая текущую макроэкономическую конъюнктуру, осуществить значительный позитивный сдвиг в этом направлении, если и удастся, то в перспективе.

ЭКОЛОГИЯ

Е.А. Брагина

ВОДНАЯ ПРОБЛЕМА В ИНДИИ

По данным специализированных международных организаций, глобальное потребление воды удваивается каждые 20 лет. Этот процесс ускоряется, в том числе в связи с ростом населения и неблагоприятными климатическими изменениями. К 2040 г. спрос на воду, по оценкам, превысит предложение воды более, чем на 30%¹.

Индия занимает 13 место из 17 государств в мировом хозяйстве, для которых опасность водного стресса чрезвычайно высока. Это означает, что страна находится на грани исчерпания наземных и подземных запасов этого жизненно важного ресурса. По примерным расчётам индийского правительства, более 600 млн. человек в стране с населением 1300 млн. страдают от острой нехватки воды.

По некоторым оценкам, 70% воды расходуется в аграрном секторе Индии, который сохраняет свое особое значение как поставщик продовольствия, экспортных товаров, а также основная сфера занятости, в первую очередь за пределами городов. На него приходится 50% этого критически важного для состояния рынка труда показателя. Но при этом темпы роста аграрного сектора почти в четыре раза ниже аналогичного показателя сферы услуг и вдвое ниже сферы промышленности. В сельских районах проживает примерно 67% населения страны, существование которого во многом зависит от урожая и цен на сельскохозяйственную продукцию. В этой громадной группе населения значительную долю составляет его беднейшая часть, примерно 21%.

Для аграрного сектора Индии не менее показательна характеристика 86% всех индийских фермеров, практически их большинства в аграрном секторе, высказанная в ходе дебатов в парламенте Индии вокруг бюджета 2018/19 г. Они были определены как мелкие и маргинальные. Это означает их существование на грани разорения. Однако меры поддержки этого массового типа аграрных хозяйств, несмотря на постоянные обещания помощи от правительства, остаются недостаточными. Сохраняется власть ростовщиков, к которым вынуждены обращаться крестьяне, нуждающиеся в наличных средствах. От невозможности погасить долги и постоянного давления ростовщиков происходят частые самоубийства крестьян. Семьи, оставшиеся без основного кормильца, обречены на нищету.

За последние несколько десятилетий ускорились изменения в состоянии природной среды в стране, особенно такого важного для сельского хозяйства показателя, как объём и доступность водных ресурсов. Состояние систем орошения Индии испокон веков в решающей степени определяет сборы основных аграрных культур, в том числе экспортных. Однако, 60% всех посевных площадей в Индии не обеспечены искусственным орошением. Опросы фермеров показали, что им стало труднее и дороже добираться до источников воды, приходится обустроить более глубокие артезианские скважины, поскольку близкие к поверхности источники уже обезвожены. Чтобы достигнуть подземных вод, нужны дополнительные усилия. В течение жизни одного сельского поколения число таких скважин пришлось в Индии

¹ Asia Times. November 13, 2019.

увеличить втрое и одновременно нарастить их глубину, что существенно повысило трудности и стоимость их обустройства.

Климатические изменения становятся все более значительными. Начиная с 2004 г. в Индии были официально засвидетельствованы 11 периодов с очень высокими превышениями средних температур – свидетельство назревающей климатической катастрофы. Ухудшение природных условий особенно опасно для страны с крупным аграрным сектором, в котором по ряду причин сохраняются традиционные методы ведения сельского хозяйства. Ощущается нехватка современных хранилищ и холодильных установок для аграрной продукции.

Хотя процесс урбанизации Индии ускоряется, его темпы пока ещё принципиально не изменили соотношение численности городского и сельского населения. Основное население Индии продолжает проживать в деревнях, что не противоречит растущему отходничеству, уходу из сельских районов в города на заработки с последующим возвращением. Занятость женщин вне домашнего хозяйства за пределами больших городов остается низкой по сравнению даже с многими странами Азии. Преобразование сельской периферии, создание его современной инфраструктуры остается для Индии необходимой, но чрезвычайно трудной проблемой, решение которой требует не только крупных государственных инвестиций, но и изменения веками сложившихся традиций и идеологии.

Урбанизация существенно изменяет в городах спрос на рабочую силу. Разумеется, сохраняется и даже растет потребность в неквалифицированном персонале для уборки в городах, но расширяется спрос на квалифицированные кадры, которые не могут быть подготовлены в сельских районах, несмотря на то, что в этом направлении достигнуты определенные положительные сдвиги. Избыток людей, не имеющих нужных знаний и опыта работы на современных предприятиях, составляет основу притока населения в города и в тоже время вынуждает людей, в первую очередь мужское население, оставаться в сельских районах, перебиваясь в поисках случайной работы. Такая скрытая незанятость составляет одну из характерных особенностей рынка труда в Индии на ближайшую перспективу.

Спрос на воду растет во всех отраслях экономики, а также в связи с увеличением численности населения страны. Наблюдатели отмечают, что нехватка воды обостряется, в том числе из-за крайней недостаточности и непоследовательности централизованной политики охраны и регулирования использования этого критически важного жизненного ресурса. В дальнейшем ухудшении сложившегося положения в водном хозяйстве Индии не сомневаются все комментаторы этой острой проблемы.

Особенность положения с водой в нынешней Индии в том, что засушливые годы стали учащаться, а периоды отсутствия дождей становятся все более затяжными и непредсказуемыми. Керала, штат на юго-востоке Индии, пережил в 2018 г. разрушительное наводнение, а в 2019 г. тяжелейшую засуху. В Шеннае, деловом, бурно растущем городе на юге страны с 11 миллионным населением руководство надеялось, что муссон 2019 г. восполнит недостачу влаги. Но в летние месяцы три из четырех запасных городских резервуаров оказались пустыми из-за отсутствия дождей, которые на этот раз сильно запоздали и были относительно слабыми. 19 июня 2019 г., когда опустел четвертый, последний резервуар с водой, городское руководство Шенная было вынуждено объявить «День Зеро», что означало отсутствие централизованного снабжения горожан водой. Проблему пытались решить, используя грузовики с цистернами воды, вокруг которых концентрировались огромные толпы людей, преимущественно женщин и детей.

Уровень подземных вод, природный источник пополнения их запасов неуклонно снижается под давлением растущего спроса на воду, в том числе в

промышленности. Газеты, телевидение Индии демонстрировали летом 2019 г. ужасающие картины мертвой растрескавшейся от жары земли, трупы погибших от жажды домашних животных. Волонтеры раздавали воду на улицах, на обочинах дорог, что помогало людям выживать, но не решало проблемы¹. Природные катаклизмы привели к тому, что где-то в Индии население страдало от жестокой засухи, а в деловой столице страны Мумбаи шли проливные дожди такой силы, что часть улиц города пришлось закрыть для движения, предотвращая человеческие жертвы, не говоря уже о домашних животных, так как мощные потоки воды сбивали людей с ног с такой силой, что они не могли подняться самостоятельно. Это действительно был «водный апокалипсис»². В стране обострилась опасность возникновения острых кишечных заболеваний, вызванных вынужденным использованием людьми загрязненной воды из-за нехватки чистой.

Водный кризис в Индии составляет неотъемлемую часть проблемы нехватки пресной воды, сложившейся в перенаселенных странах Южной Азии с сохраняющейся высокой долей традиционного сельского хозяйства в их экономиках и отсталыми ирригационными системами. В индийской печати усилилась критика правительства за несвоевременную подготовку к периодам нехватки воды – в первую очередь недостаточного финансирования.

Закономерным следствием засухи стала гибель значительной части аграрной продукции, в том числе экспортной. В индийской печати констатируется рост внутренних цен на аграрную продукцию, особенно на лук из-за резкого, почти на треть, сокращения его сборов в результате нехватки влаги. К середине ноября 2019 г. розничная цена за килограмм этой очень популярной в индийской кухне сельскохозяйственной культуры достигла 60,38 рупии по сравнению с 22,84 рупии годом раньше. Рост цен продолжился³. Высокие цены стали тяжелым бременем для семей с низкими доходами. Правительству пришлось не только срочно запретить традиционный экспорт лука, но и начать его импортировать из Бангладеш, хотя обычно эта страна закупала лук в Индии. Часть этой важной для населения аграрной продукции была закуплена в Египте и продавалась по ещё более высоким ценам.

Правительство Индии признало тяжелые последствия засухи 2019 г. Но оно не обозначило, какие меры, в какие сроки и в какой последовательности будут разработаны, предложены обществу для обсуждения и в дальнейшем реализованы для предотвращения повторяющихся стихийных бедствий. Разумеется, от них невозможно защититься полностью, природа остается грозной и неуправляемой силой. Но задача правительства реализовать определенные планы спасения людей в случаях неизбежного повторения водных катастроф.

Е.И. Буркова

ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ В РОССИИ

23 сентября 2019 года председатель правительства России Д. А. Медведев подписал постановление о принятии Россией Парижского соглашения по климату. Оно направлено на сдерживание глобального потепления и предполагает

¹ <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-48495492> 3 June 2019

² Asia Times 02.07.2019

³ <https://www.thehindubusinessline.com/economy/agri-business/cabin...>

определенный вклад каждой страны в дело снижения выбросов парниковых газов¹. Напомним, что Парижское соглашение по климату было принято 12 декабря 2015 года по итогам 21-й конференции Рамочной конвенции об изменении климата, заменив собой так наз. Киотский протокол. Документ поддержали 193 страны-члена ООН. Заявленная цель – не допустить превышения глобальной среднегодовой температуры на планете к 2100 году более чем на 2°С от прежнего уровня и сделать все возможное для удержания потепления в пределах 1,5°С (в настоящее время средняя температура выше показаний за предыдущий век на 0,75°С). Основные усилия участников направлены на то, чтобы планомерно снижать выбросы в атмосферу CO₂ (этот фактор в деле удержания потепления считается определяющим). Парижское соглашение вступило в силу 4 ноября 2016 года. Россия официально присоединилась к нему в сентябре 2019 г.

Причина такой задержки реакции российских властей, в том числе, и в том, что в России распространено мнение, будто для нашей страны потепление даже выгодно: меньше денег на отопление зимой, новые возможности для сельского хозяйства. Танкеры и сухогрузы начнут круглогодично рассекавать воды Арктики и пр. В реальности, однако, все выглядит не так оптимистично. Возьмем только один аспект – взаимное влияние глобального изменения климата и динамики лесных пожаров в России.

Пожары случаются не только в России. В 2019 году на Амазонке произошло почти сто тысяч лесных пожаров, а ведь это «легкие» нашей планеты. Есть экспертные оценки, что до точки климатического невозврата, когда этот лес начнет превращаться в саванну, осталось сгореть еще 3-8% площади Амазонии. В Индонезии леса горят каждый год, но сухая погода 2019 года побили все прежние рекорды. Горят леса в Канаде, США, Китае, Австралии.

И все же климатический кризис, по мнению экспертов, угрожает России даже сильнее, чем некоторым другим странам. Наша территория нагревается в 2,5 раза сильнее, чем планета в среднем, а с 1999 по 2017 год количество опасных погодных явлений выросло больше чем в 3,5 раза. При этом Россия – это четвертая страна в мире по антропогенным выбросам парниковых газов². Поэтому на пожары там следует обратить сугубо пристальное внимание. Как и невиданные ранее наводнения (например, в Иркутской области), сопровождавшиеся гибелью людей, причинившие значительный материальный ущерб. Лесные пожары прямо связаны с климатической ситуацией. Считается, что они способствуют потеплению – не в силу количества тепла, выделившегося непосредственно при горении, а в основном из-за поступления в атмосферу большого количества CO₂, CH₄ и других парниковых газов. (Есть и другие последствия пожаров, но они недостаточно изучены.) Парниковые газы рассеивают длинноволновое излучение, которое отдает нагретая солнцем земля, и тем самым способствуют удержанию тепла в нижних слоях атмосферы. Пожары соответственно усиливаются, их интенсивность, по мере нарастания глобального потепления, растет. И, конечно, разбушевавшееся пламя поднимает дым и сажу высоко в атмосферу, стимулируя дальнейшие изменения климата.

Мы помним страшные лесные пожары 2010 года. В 2019 году произошел новый пик пожаров, лишь немного статистически «не дотянув» до показателей 2010

¹ Обычно при упоминании изменения климата подразумевается глобальное потепление — нарастающее повышение средней температуры климатической системы Земли, повсеместно фиксируемое примерно с 1900 года.

² Почему в России теплеет в 2,5 раза быстрее, чем в среднем на планете. Eurasia Daily, 12 января 2020 года См.: <https://eadaily.com/ru/news/2020/01/12/pochemu-v-rossii-tepleet-v-25-raza-bystree-chem-v-srednem-na-planete>

года. Ситуация усугубилась жаркой засушливой погодой, что вело к увеличению интенсивности горения, и выделения дыма. Летом 2019 года огонь прошел почти 14 млн га, выгорела территория, равная по площади Петербургу, Ленинградской области и Эстонии вместе взятым. Пострадало более 2% всего лесного фонда Сибири и Якутии¹. Но, если тайга горит каждый год, но почему в этом году пожары имели столь широкий резонанс?

Отнюдь не из-за роста экологической озабоченности людей. И не из-за масштабов. Пожар этого года не был катастрофичнее предыдущих. Просто прежде от дыма страдали таежные поселки, в частности, в Эвенкийском районе Красноярского края, а в этом году – по глубинным и именно климатическим причинам – изменилась роза ветров, и дым окутал Красноярск, Новосибирск, дошел до Омска, Тюмени, Перми, Екатеринбурга и Челябинска. Смог от пожаров накрыл более 600 населенных пунктов в Сибири. В зоне задымления оказались 10 млн. человек, что не могло не сказаться на их здоровье.

В этом году в Сибири сложились аномальные климатические условия. Летний антициклон с очень высоким давлением и температурой «не пропустил» в край дожди. Возникли пожары, а дальше, когда пожар набрал уже определенные масштабы, он начал воспроизводить сам себя. Крупные пожары блокируют атмосферные фронты циклонов – те не могут подойти к охваченной огнем территории и пролиться на ней дождями. От половины до 90% начавшихся здесь пожаров обусловлены человеческим фактором (в том числе банальные костры для шашлыка), но глубинные причины пожаров – не пьяные курильщики, сколько бы их ни было, а не ухоженный, запущенный лес, который гибнет от неконтролируемых вырубок, вредителей, и многого другого. Мертвое дерево высыхает, падает и становится прекрасным горючим материалом для очередного пожара.

Управление ситуацией с пожарами в России находится в плачевном состоянии, в силу, в том числе, несовершенства средств пожаротушения, а также слабостью систем мониторинга, в целом – неблагополучием комплекса природоохраны России. Лесной кодекс официально устанавливает наличие таких зон контроля, в которых разрешено... пожары не тушить. По состоянию на 31 июля 2019 года в России горели 107 тысяч гектаров леса, с которыми имели дело пожарные. И еще 2,8 млн гектаров горели, но, в соответствии с Лесным кодексом, за этими пожарами просто велось наблюдение.² Высказывается мнение, что зоны контроля надо бы отменить, вместе с тем констатируется, что у властей нет и не будет в обозримом будущем, ресурсов для тушения всех крупных пожаров в России. Дело, таким образом, в финансировании отрасли. Сегодня, по оценкам специалистов, лесные службы в России проплачиваются лишь процентов на десять. К примеру, вылет соответствующе укомплектованного самолета стоит более 500 тыс. рублей. Крайняя ограниченность в средствах ведет к происшествиям вроде того, что в прошедшем году имело место в районе Дивногорска Красноярского края. Горела тайга, огонь подошел к границам воинской части и складам с боеприпасами. Случись серия взрывов, была бы неизбежно подвергнута опасности расположенная неподалеку Дивногорская ГЭС, что вело бы к самым катастрофическим последствиям, вплоть до эвакуации жителей под Ачинском. Сотрудники лесопожарного центра рискнули привлечь вертолет, и победили с его помощью

¹ Скуратова Елена, Троекуров Владимир. Сибирь потухла - подводим итоги. // Спектр пресс. Независимый Интернет журнал. См.: <https://spektr.press/sibir-potuhla-podvodim-itogi-chem-zakonchilsya-sezon-taezhnyh-pozharov-i-privedet-li-on-k-peremena-v-lesnom-hozyajstve-i-posadkami-chinovnikov/>

² Мардан С. Вы просто отказываетесь слышать правду про пожары в Сибири // Комсомольская правда, от 01.08.2019 г.

стихию. За это они получили дисциплинарное взыскание и были бы уволены, но, к счастью, в Красноярск приехал председатель правительства Д.А. Медведев и потребовал мобилизовать на тушение силы авиации, раскритиковав местных за неоправданную экономию средств¹.

Итак, и леса влияют на климат, и климат – на пожары. Растущие температуры, тепловые волны и сухая погода делают растительность легковоспламеняемой. При этом идет деградация леса, концентрация сухостоя и валежника, плюс неправомерные вырубki и вредители леса. И это еще не все. Там, где некогда, в очень давние времена, лиственные деревья повсеместно заместились хвойными, климат теплеет, хвойные леса высыхают, становясь материалом для возгорания.

Сегодня пожары – все более основательная причина изменения климата. В ходе пожаров выбрасывается CO₂. В России горят и леса, и торфяники, которые представляют собой большие «склады» углерода, который тут же попадает в атмосферу. После пожаров погибшие, но не до конца сгоревшие, деревья разлагаются и тоже выделяют CO₂. В зависимости от региона, его может образовываться даже больше, чем при самом горении. От выделения CO₂ планета «нагревается». Есть оценки, что пожары дают долю, равную четверти выбросов этого газа от сжигания ископаемого топлива — нефти, угля, газа. Чёрный углерод, сажа, которую выбрасывают пожары, переносится ветром на огромные расстояния. Если, допустим, горит вокруг Байкала, то сажа может осесть на льду в Арктике.

Ледовая шапка в Арктике — это своеобразный кондиционер планеты, который не дает ей перегреваться. Когда лёд чистый, солнечные лучи отражаются от него, и он не тает. Когда на льду оседает сажа, он чернеет, поглощает солнечный свет, и это снижает его способность отражать солнечные лучи и ускоряет таяние. В этом году дымовой шлейф из Сибири дошел до Арктики, Гренландии, и даже Аляски. Так летом 2019 года в Гренландии зафиксировано рекордное таяние ледников – ученые ждали такого лишь к 2070 году.

Конечно, один, отдельно взятый пожар, не оказывает существенного влияния на глобальное изменение климата. Но в том то и дело, что в последнее время пожары возникают все чаще... Будучи, следствием глобального потепления, лесные пожары подстегивают скорость изменений климата, а глобальное потепление влияет на увеличение числа лесных пожаров. Замкнутый круг.

В России об этом говорится пока слишком мало. Экосистема Сибири после пожаров прошедшего года начнет восстанавливаться через десять лет, а новые сосны на смену погибшим придут только спустя 70–150 лет. На отдельных участках, по оценкам экспертов, лес не восстановится никогда.

Сибирские пожары лета 2019 года уже повлияли на изменения климата на Земле и ускорили процесс глобального потепления, считают климатологи. Это может повториться в следующем году и далее. Единственный выход из сложившегося порочного круга – значительные посадки и даже полная замена леса на тех или иных участках в Сибири. Но это оценивается так дорого, что лицами, принимающими решения в России, сегодня такая работа даже не рассматривается. Нет у них и цели оптимизации лесоохраны в России. Экономят бюджетные средства на лесной отрасли сегодня, но ведь завтра россияне за эту экономию заплатят в сотни раз больше. И сейчас самое время подумать об этом.

¹ Скуратова Елена. Троекуров Владимир. Сибирь потухла - подводим итоги. // Спектр пресс. Независимый Интернет журнал. См.: <https://spektr.press/sibir-potuhla-podvodim-itogi-chem-zakonchilsya-sezon-taezhnyh-pozharov-i-privedet-li-on-k-peremena-v-lesnom-hozyajstve-i-posadkami-chinovnikov/>

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Межинститутские семинары «Современные проблемы развития» в ИМЭМО РАН

В 2019 г. состоялись очередные заседания межинститутского семинара «Современные проблемы развития». Организатором семинара выступает Центр проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН (руководитель д.и.н. В.Г. Хорос). Семинар существует уже более десяти лет, и в нем, помимо ученых из нашего института, принимают участие представители других научных центров, в том числе зарубежных. Материалы семинара регулярно публикуются в журнале «Мировая экономика и международные отношения». Кроме того выпущены два сборника докладов и прений на семинарах, готовится к печати третий.

В 2019 г. обсуждались две темы по данной проблематике. На заседании в *апреле* с докладом «Проблемы регулирования трудовой миграции в современной России» выступил к.и.н. В.В. Комаровский (ИМЭМО РАН). Он подчеркнул, что трудовая миграция и ее роль в экономических и социальных процессах имеет прямое отношение к проблемам развития и модернизации в современном мире – как для «передающей», так и для «принимающей» стороны. Последствия трудовой миграции могут быть различными – приводить не только к позитивным результатам, но и вызывать социальные и культурные конфликты, как это характерно, к примеру, для ряда стран Запада.

В России эта амбивалентность миграции также имеет место. В своем докладе В.В. Комаровский выделил в основном позитивные ее аспекты. В РФ представлены главным образом три категории трудовых мигрантов – по линии ЕАЭС, выходцы из других стран СНГ и, наконец, из третьих стран. Число только зарегистрированных мигрантов довольно значительно – более 3 млн. человек. Среди них представители различных профессий, в том числе квалифицированные специалисты. Но велик спрос также на малоквалифицированную и сезонную рабочую силу.

В целом, согласно докладчику, приезжие заполняют недостающие рабочие места и способствуют функционированию экономики в РФ. Вместе с тем, по мнению В.В. Комаровского, требуется совершенствование методики прогноза потребности в миграционной рабочей силе и переход к программно-целевому принципу ее регулирования, в том числе по конкретным регионам. В этом случае можно было бы оптимизировать вклад приезжих работников в экономику страны.

Фактически содоклад – сравнительный анализ миграционных процессов в Юго-Восточной Азии – предложила участница семинара д.полит.н. Н.Г. Рогожина (ИМЭМО РАН). Позитивные результаты трудовой миграции в данном регионе, по ее мнению, неоспоримы – как для стран импортеров, так и экспортеров рабочей силы. Особенно это относится к Таиланду, куда стекаются 96% всех мигрантов из стран региона. Выгода проявляется в основном в трудоемких отраслях экономики (сельское хозяйство, рыболовство, строительство, сфера услуг). По подсчетам МБРР, только увеличение числа малоквалифицированных работников на 10% на рынке труда дает здесь увеличение национального ВВП на 1,1%. Основными поставщиками рабочей силы являются Лаос, Камбоджа, Мьянма, Индонезия и в меньшей степени Вьетнам.

Вместе с тем внутрирегиональная миграция создает определенные проблемы и трудности, поскольку порой сопровождается эксплуатацией, насилием и ущемлением прав мигрантов, особенно нелегальных. А таких здесь четверть приезжей рабочей силы. Для них (и не только для них) существуют посредники, контрабандисты, взаимодействующие в ряде случаев с организованной

преступностью. Одной из сфер ее активности, в частности, является торговля людьми. Миграционная политика властей совершенствуется, но медленно, отличаясь изменчивостью и непредсказуемостью. Все же сдвиги в этом плане постепенно обозначаются.

На семинаре по докладу В.В. Комаровского были высказаны замечания. Так, по мнению д.э.н. Е.А. Брагиной (ИМЭМО РАН), из доклада неясно, чем больше вызвана трудовая миграция в России – политикой «наведения мостов» или реальной экономической необходимостью. Было бы также целесообразно сравнить показатели по средней зарплате россиян и мигрантов на схожих работах. Наконец, сейчас важно выяснить, как при наличии миграции изменится положение на рынке труда российских работников, чей выход на пенсию после проведенной пенсионной реформы откладывается. Все это значимые темы и проблемы для изучения в контексте тех социальных процессов в РФ, которые несет миграция и которые уже вызывают немалые осложнения.

В ходе семинара проявилось стремление участников расширить рассмотрение данной тематики и вывести ее за пределы России. Например, в своем выступлении к.и.н. В.Т. Веденева (ИМЭМО РАН) отмечала значительное число украинских трудовых мигрантов в Польше (900 тыс. человек), что объясняется не только неблагоприятными условиями на рынке труда Украины, но стимулирующей миграционной политикой польских властей, облегчающей оформление и обустройство в стране приезжих работников (что призвано, помимо прочего, компенсировать большой миграционный отток польских кадров в более развитые страны ЕС).

Я.О. Садовникова (ИМЭМО РАН) рассказала о процессе межрегиональной (межштатовской) миграции в Индии, численность которой постоянно увеличивается и составляла еще в 2011 г. более 450 млн. человек (треть населения).

К.и.н. М.Г. Хохлова (ИМЭМО РАН) указывала на научно-технологические предпосылки, влияющие на характер трудовой миграции и обостряющие социальные проблемы, связанные с появлением так называемого прекариата, категории временно и неопределенно занятых. Д.полит. н. И.Н. Куклина (ИМЭМО РАН) подошла к теме миграции в контексте проблем международной безопасности. К примеру, после вторжения США в Афганистан в мире появилось более 2 млн. афганских мигрантов и беженцев, а политика невмешательства европейских стран в Сирии привела к потокам сирийцев в Европу и трудностям, к которым власти ЕС оказались не готовы.

В выступлениях д.и.н. Е.Б. Рашковского (ИМЭМО РАН) и д.и.н. В.Г. Хороса (ИМЭМО РАН) была сделана попытка «приподнять» проблему миграции до глобальных измерений. Е.Б. Рашковский сравнил массовую миграцию в эпоху глобализации с «Великим переселением народов». И на примере России подчеркнул, что многое здесь определяет процесс культурного симбиоза или синтеза аборигенов и «прибывших».

В.Г. Хорос в связи с этим обосновал целесообразность рассмотрения миграционной проблематики под цивилизационным углом зрения. В терминах А. Дж. Тойнби мигрантов можно охарактеризовать как внешний пролетариат. Внешний пролетариат по отношению к странам Запада стал образовываться еще с колониальных времен. Его движение в западном направлении постепенно становилось своеобразным «асимметричным» ответом на гегемонию Запада. Доля пролетариата здесь постепенно увеличивается – в Германии уже порядка 10%, во Франции 11%, в Швейцарии 19%, а к середине столетия каждый четвертый американец будет испаноязычным.

Последствия этого переселения народов неоднозначны. Заполняя нишу на рынке труда, объективно существующую в развитых странах, мигранты одновременно способствуют понижению планки заработков у значительной части пролетариата внутреннего. На это накладываются социокультурные противоречия. Отсюда учащающиеся конфликты на этой почве – и в ту, и в другую сторону.

А в нынешней России к этому еще прибавляются проблемы устройства здесь русских людей, которые по ряду причин стремятся уехать из бывших республик Советского Союза (порядка 25 миллионов человек), но встречают здесь трудности как со стороны местного населения («отбивают работу»), так и особенно со стороны чиновников, которые умудрились превратить «свой» внутренний пролетариат (как правило, квалифицированные кадры) во внешний. И эту проблему так или иначе еще предстоит решать¹.

* * *

В *ноябре* состоялся семинар, на котором д.и.н. Е.Б. Рашковский выступил с докладом «Религиозная динамика современного мира». Его исходным положением было то, что религиозная проблематика вписывается в общую направленность семинара, поскольку развитие, модернизация не сводится только к экономическим или социальным показателям, но включает также культурные, духовные компоненты.

Сегодня, как и ранее (но значительно более сжато во времени) наблюдается, по мнению Е.Б. Рашковского, волновое чередование религиозных «бумов» и, напротив, «накатов» секуляризации. В этих формах или стратегиях выражаются способы приспособления различных религиозных систем к меняющемуся глобальному миру. В докладе выделено несколько типов таких реакций:

насильственное и упростиельное сопротивление «чуждым» культурным влияниям (радикальный ислам);

постижение вызовов секулярного мира и частичная интеграция этих вызовов в собственный мировоззренческий и религиозно-общественный опыт (католицизм);

приспособление к целям и практикам секулярных властей, издавна ориентированных на силу и доминацию (российское и украинское православие);

акцент на добросовестный труд и на корпоративную лояльность ради накопления заслуг в веренице будущих перевоплощений (японский синтоистско-буддийский синкретизм);

обновление старых реформационных традиций Европы в новых, внеевропейских условиях. Это касается судеб многих миллионов людей в Латинской и Англо-саксонской Америках, в Южной Корее, на Филиппинах, в странах Северной Европы и даже – на российской периферии;

прессинг и постепенное приручение и интеграция религиозных меньшинств (современный политизированный индуизм, допускающий преследования инаковерующих, в частности мусульман и христиан);

подпольное или полуподпольное выживание в рамках атеистического режима (буддийские, христианские и исламские направления в КНР, во Вьетнаме);

эклетическое сочетание средневековых религиозных представлений и прагматических уступок императивам сегодняшней жизни (официальный ислам аравийских нефтяных монархий, отчасти более продвинутых монархических режимов Иордании и Марокко).

¹ Подробнее см. замечательную книгу Л.И. Графовой «Разнесенные ветром». М.: ООО «Сам Полиграфист», 2016.

Каждая из мировых религиозных систем (или подсистем), по мысли Е.Б. Рашковского, волей-неволей вынуждена искать возможности соотнесения и умиротворения соперничающих духовных направлений и субкультур (инновационных и консервативных) в своем же собственном лоне. Осмысление этих процессов и приспособление к ним – весьма непростое дело не только для религиозного сознания, но и для человеческого сознания как такового.

Эти типы религиозной активности в глобализирующемся мире не только сосуществуют, но и взаимодействуют между собой. Отсюда как некоторые проявления экуменических тенденций, так и острые дестабилизирующие общественную жизнь межрелигиозные столкновения – то, что С.Хантингтон определил как *clash of civilizations* (хотя был не вполне прав, сводя те или иные цивилизации к религиям). Соответственно религиозная динамика может оказывать на процессы развития различное воздействие – способствующее или тормозящее.

Доклад Е.Б. Рашковского вызвал оживленные прения. Д.и.н. К.Г. Холодковский (ИМЭМО РАН) согласился с положением о наличии в каждой религии инновационного и стабилизационного потенциала, равно как и с констатацией чередования «бумов» религиозности и «накатов» секуляризма. При этом вполне оправданным, по его мнению, было бы связать оба эти пункта. Бум религиозности возникает, по-видимому, тогда, когда религиозному сообществу удается дать какой-то ответ на запрос на инновации и изменения или же, напротив, на стабилизацию и консервацию.

Если же такого ответа нет, возникает сопротивление реальности, чреватое конфликтами. Нынешняя агрессивность радикального исламизма – порождение комплекса духовных, социальных и внешнеполитических проблем современного Ближнего Востока и стран Африки с представлением фанатично верующих мусульман о превосходстве своей религии.

Д.и.н. Володин (ИМЭМО РАН) обратил внимание на треугольник отношений в обществе (затронутый и в докладе) между государством, религией и гражданским обществом. Взаимодействие между сторонами этого треугольника в странах Востока, по его словам, более сложное, отличающееся от западных обществ, о чем свидетельствуют кратко рассмотренные А.Г. Володиным *case studies* Ирана, Ливана, Индии и Шри Ланки, где конфессиональные противоречия могут дополняться расово-этническими и другими проблемами.

Д.полит.н. И.Н. Куклина (ИМЭМО РАН) рассматривала отмеченный выше «треугольник» применительно к России. Эта конструкция, по ее словам, предполагает постоянный диалог между государством, религиозными институтами и гражданским обществом. Но по ряду причин такой диалог пока неэффективен. В частности, из-за пассивности со стороны РПЦ, для которой характерно заметное социальное расслоение внутри иерархии; кроме того, периодически возникают несогласия между церковью и населением по поводу строительства храмов в том или ином регионе.

О треугольнике «государство – религия – гражданское общество» – преимущественно в историческом аспекте, но со включением реалий России – шла также речь в выступлении к.и.н. Е.И. Бурковой (ИМЭМО РАН).

К.и.н. Д.Б. Абрамов (ИМЭМО РАН) остановился на межрелигиозных конфронтациях и кризисе секуляризма в Индии. С завоеванием независимости Индия приняла светскую конституцию, отодвинув религиозные и кастовые различия. Однако, постепенно эта ориентация стала ослабевать. Наоборот, все усиливалась идеология индусского национализма «хиндутвы», а с ней и противостояние между индуистами, мусульманами и другими религиозными меньшинствами, что прямо или косвенно поддерживается правящей Бхаратия Джаната парти. Эта ситуация

становится угрозой не только политической и социальной стабильности, но и традиционной индийской веротерпимости, позволявшей в прошлом сосуществовать различным верованиям.

Доктор богословия О.М. Запрометова (Библейско-богословский институт имени Андрея Первозванного) отметила, что сегодня христианство все чаще называют «путешествующей религией», которая все более перемещается с Севера на Юг. Примером тому является пятидесятничество – одна из поздних разновидностей протестантизма, которая в доктринальном плане придает особое значение Духу Святому. Пятидесятничество расширилось волнами (последняя, «неохаризматическая» волна – с 1980 г.), причем все большее распространение оно получает в Азии, Тропической Африке и Латинской Америке. Здесь (особенно в Африке) пятидесятничество частично вытесняет традиционные культы и в определенной мере становится фактором модернизации общественного сознания.

К.и.н. А.Д. Гронский (ИМЭМО РАН) рассказал о конфессиональных элементах растущего белорусского этнонационализма, образующего три ветви – автокефальное православие (по примеру Украины), униатство и неоязычество. Между этими течениями много несоответствий. Так, униатство – явление промежуточное между православием и римо-католицизмом, а неоязычество вообще опирается на дохристианское наследие. Тем не менее они вполне сосуществуют, поскольку все оппонируют Русской Православной Церкви.

А.Д. Гронский осветил предисторию этих идейных образований (начиная с XIX в.), которые сегодня обретают новую актуальность и до некоторой степени поддерживаются государством (особенно неоязычество). Но в целом пока массовый интерес к ним отсутствует, более 80% населения страны относит себя к православию и пророссийской ориентации.

К.и.н. Б.Е. Рашковский (Институт всеобщей истории РАН) напомнил, что «глобализации» в смысле обмена идеями между различными религиями и конфликты между ними имели место и в прошлом. Нынешняя этнокультурная и цивилизационная ситуация отличается от предшествующих географическими масштабами и во много раз большей скоростью циркуляции информации. И важно выяснить, дает ли это сравнение качественные отличия, а также последствия в плане перспективы эволюции и развития различных стран и народов.

Закljučая семинар, В.Г. Хорос отметил, что хотя проблемы религии так или иначе возникли в связи с изучением современных проблем развития (достаточно вспомнить содержательный доклад Г.И. Мирского о процессах модернизации в мусульманском ареале и о роли ислама в этих процессах), исследование религиозной динамики в глобальных масштабах проведено на семинаре впервые. И эту тематику, конечно, надо продолжать. В частности, посмотреть, оправдывается ли сегодня так называемый феномен «смерти Бога», заявленный еще во времена Ф. Ницше, насколько он проявляется (и проявляется ли) в сегодняшней реальности. В любом случае, нам такие исследования важны, ибо религия входит в ядро цивилизационных ценностей определяющих различные сферы и параметры общественной жизни.

В.Г. Хорос

НОВЫЕ КНИГИ

Кристиан Д. Большая история. С чего всё начиналось и что будет дальше / Пер. с англ. А. Д. Громовой. – М.: КоЛибри, 2019. – 432 с., илл.

Название оригинала этого книжного бестселлера: “Origin Story. A Big History of Everything”. Автор – американский историк Дэвид Гилберт Кристиан (род. 1946), президент основанной в 2010 г. и поддерживаемой Биллом Гейтсом «Международной ассоциации Большой истории».

Стремительная научная карьера Д. Кристиана началась с первых лет 1980-х. Это были труды по социо-политической истории народов Северной Евразии. К концу 80-х годов историк переключился на разработанную им научную программу «Большой истории», или «Истории Всего», вскоре оформившуюся в особую научную дисциплину, имеющую целью построение некоторой – если можно так выразиться – эволюционной космологии человека. Смысл этой новой дисциплины – в обосновании истории нашей эпохи в широком контексте, воссоединяющем исторически упорядоченные данные физической космологии, истории живой природы и собственно человеческой истории.

Немалую роль в разработке Кристианом этого нового подхода к истории, размывающего грани между естественными и социо-гуманитарными науками, сыграл его опыт историка-русиста. И в первую очередь – изучение и освоение космоисторических и науковедческих трудов В. И. Вернадского. Такой подход, по мысли Д. Кристиана, в некотором роде знаменует собой возвращение к старому, но многими оспариваемому концепту «всеобщей (universal) истории», – однако, на новом уровне общенаучных и, в частности, общеисторических знаний. Так что хронологические рамки «Большой истории Всего» раздвигаются от мгновения Большого взрыва (порядка 13,8 млрд лет назад) до нынешней эпохи. Осознанной человеческой истории, для которой характерно понимание внутренней связи и временной последовательности явлений и событий¹.

От первых мгновений Большого взрыва был как бы задан процесс прогрессирующего ускорения. Эта идея формулируется Д. Кристианом в виде концепта «восьми порогов Большой истории» (с. 24-26). Он отчасти возвращает нас, однако на новом уровне, к прежней традиции европейской мысли – к гипотезе Канта-Лапласа, к эволюционизму Дарвина, к философскому эволюционизму Вл. Соловьева и Бергсона.

Схема «восьми порогов» такова:

- «Большой взрыв» (13,8 млрд лет назад),
- становление первых звезд (порядка 13,3 млрд лет назад),
- формирование, вслед за водородом и гелием, химических элементов в умирающих звездах (от «второго порога» до наших дней),
- формирование звезды Солнце и Солнечной системы (4,5 млрд лет назад),
- появление жизни на Земле (3,8 млрд лет назад),
- первые данные о появлении вида *Homo sapiens* (200 тыс. лет назад),

¹ Этот характерный для исторического мышления взгляд на важность именно временной последовательности явлений и событий (последовательности на оси времен) не следует смешивать с физикалистским представлением о причинности, во многом пришедшем в науку из космологии эпохи механицизма (см: *Рашковский Е. Б.* На оси времен. Очерки по философии истории. – М.: Прогресс-Традиция, 1999). Здесь, скорее работает еще доселе не опровергнутая «теория факторов» в исторических процессах, разработанная нашими великими историками – Василием Ключевским и Николаем Кареевым.

- конец последнего Великого оледенения, начатки земледелия (10 тыс. лет назад), а также и первые данные о начатках городской жизни, аграрных цивилизаций и государственности (5 тыс. лет назад),

- начало «революции горючих ископаемых» (200 лет назад).

Однако, если человечество справится с вызовами Восьмого порога и сумеет сохранить себя от самоуничтожения, то – где-то примерно лет сто спустя – возможен и нелегкий выход к Девятому порогу – к гипотетическому Порогу «мироустройства устойчивого развития».

Постижение трудностей и вызовов сегодняшних мгновений космической и человеческой истории в свете обобщения современных достижений точных, естественных и гуманитарных наук имеет, на взгляд автора, большую познавательную ценность. «Современная история происхождения мира должна помочь нам сориентироваться, потому что она позволяет поместить историю человечества в более широкий контекст истории планеты Земля и Вселенной в целом. Глядя с вершины горы, можно увидеть, в чем наша уникальность» (с. 204).

При такой космо-эволюционистской постановке вопроса об истории человечества, его экономики, политики, культуры невозможно обойти чисто философский вопрос: что же лежит в основе динамически развивающегося Бытия, «истории Всего»? Д. Кристиан полагает, что главной предпосылкой «истории Всего» является энергия, которую он отчасти отождествляет с информацией. Высшими же формами саморазвития и самопроявления энергии-информации является жизнь, высшая форма которой есть сознание.

Стадиальный характер космоисторической эволюции вовсе не означает некий линейный прогресс. Физическая космология повествует нам о том, что зарождение, внутренние взрывы, схлопывание и гибель звезд – непреложная часть энергийно-информационной и вместе с тем – материальной регуляции Вселенной, включая и нашу Землю. Не случайно же ежегодно на поверхность Земли ложатся миллионы тонн многоэлементной космической материи: космическая пыль от погибших звезд, не догоревшие в нашей земной атмосфере остатки астероидов и метеориты (с. 76-77).

Так что в общую динамику стадиально развивающейся Вселенной входят не только эволюционные подъемы, но и откаты и другие противоположно направленные процессы. Крутые структурные преобразования («революции») также оказываются в числе важнейших образующих конструкторов вселенской эволюции (с. 152-154, 176-179).

Все эти аспекты вселенской эволюции вписываются в общий космический порядок, обозначенный Вторым законом термодинамики: во Вселенной действуют могучие силы энтропии (т. е. структурного рассогласования и распада), противостоящие бытийственному стремлению к структурной упорядоченности и развитию. И само развитие, принимающее на себя тяготы энтропии, всё же строится на принципе сопротивления силам энтропии и их преоборения. Вот почему и «революции» на всех уровнях эволюционного становления могут быть не только прямыми проявлениями энтропии, или, по выражению Кристиана, той «данью (tribute)», которую Бытие и История «приносят» энтропии, – но и некоторой попыткой расчистки распадающихся и отмирающих, т. е. обреченных энтропии структур.

Так что история человечества – космически открыта. Что же касается человеческой реальности, совсем недавно, буквально несколько мгновений назад (по космическим меркам) вошедшей в Большую историю, то эта реальность вносит в нее целый ряд качественно новых мотивов. И важнейший из них – позволю себе прибегнуть к терминологии русского историка и философа Л. П. Карсавина – мотив многоединства. Вот что пишет Дэвид Кристиан в этой связи:

«Люди удивительно разные в культурном плане, и отчасти в этом наша сила. Генетика же у нас гораздо более однородная, чем у ближайших из ныне живущих родственников человека – шимпанзе, гориллы и орангутана. Мы попросту слишком недавно появились, чтобы развилось большое разнообразие. К тому же мы крайне общительны и очень любим путешествовать, так что наши гены вполне свободно переходили от группы к группе» (с. 204-295).

Так говорится о биологическом статусе человека. Но тем более относится это суждение к областям трудовых навыков, социальности и культуры. Секрет этого качественного своеобразия человеческого этапа Большой истории Кристиан определяет понятием «коллективного обучения», т. е. способности – от человека к человеку, от группы к группе, от массива к массиву – осваивать, передавать и развивать новые, подчас случайно открытые навыки, мысли, понятия и познания. И в этом сугубо человеческом принципе «коллективного обучения» и заключается качественно новая черта нашего человеческого присутствия во взрывообразной Вселенной. Однако и за привилегию «коллективного обучения» человечество вынуждено приносить некую своеобразную «дань» энтропии, пронизывающей Большую историю.

Вот один из приводимых Кристианом характерных примеров на сей счет.

Переход от менее тяжелых форм труда – охоты и собирательства – к земледелию обеспечил людям более тесные общественные и духовные узы, их связующие. Однако – судя по анализу ископаемых костных остатков – этот переход свидетельствовал о более раннем износе человеческого организма, связанном с тяготами более рационального, нежели в эпоху охоты-собирательства, крестьянского труда. И в то же время это связанное с земледельческим трудом выпадение человека из биоценоза положило начало взрывообразному росту человеческого населения Земли. И в этом комплексе, казалось бы, жизнеутверждающих обстоятельств – опять-таки «дань энтропии» за качественные сдвиги в космоисторических эволюционных процессах (с. 275 и сл.).

Именно эти процессы взрывообразного роста обрекают человеческие группы и массивы на поиски новых земель, новых источников питания, новых богатств и технологий, новых форм принуждения и обмена. И всё это – ради поддержания всегда несовершенной энергетической / информационной базы человеческих сообществ. Собственно, нынешнее глобальное утверждение капитализма во многом связано с экспансией систем принуждения и обмена на нашей небольшой планете. Экспансией, ныне почти исчерпавшей былые свои возможности (с. 319-320).

Примерно с середины позапрошлого века начинается, по мысли Кристиана, космоисторическая эпоха «антропоцена», – эпоха безусловного и опасного доминирования человека, человеческих артефактов и страстей на планете. Зависимость же нынешних глобальных процессов от технологий, опирающихся на использование горючих ископаемых, т. е. на расточение накопленной за миллионы лет энергии Солнца в недрах Земли, знаменует собой не просто убийство биосферы, но вместе с ним – и самоубийство человека, ориентирующегося на фантомы богатства и власти. Обратной стороной своеволия и расточительного гедонизма оказывается рост тенденций принуждения и гнета. Так, по данным Глобального индекса рабства за 2016 г., в рабском положении находятся порядка 45 млн наших современников-землян (с. 363). Так что нынешний антропоцен – всё еще – «дурной (bad) антропоцен» (там же).

И всё же, как полагает Кристиан, наряду с энтропийными силами, действуют на нашей планете и силы противления энтропии. Расточительным технологиям и социальным практикам уже начинает противостоять наблюдаемый нами сегодня, но еще не всеми замечаемый и всё же несомненный «квантовый скачок в сложности

социальных условий и технологий» (с. 359-360), а также глубочайшие изменения в самом предметном содержании современной науки, на сей раз стремящейся не к частичному, изолированному анализу вещей, но к их интегральному пониманию (с. 383). Этим сдвигам в современном содержании научного знания соответствуют и исподволь происходящие сдвиги в сознании и культуре: от «искусства» погони за внешними благами – к подлинному «искусству жизни» (с. 378). – Как назвать этот чаемый новый, Девятый порог? – Не «человеческой ли революцией»? (с. 385). И как суметь переключить ради этой антиэнтропийной «человеческой революции» «колоссальные инновационные и коммерческие энергии современного капитализма» (с. 380)?

Вопрос этот очень и очень далек от разрешения, но сама его постановка представляется делом важным и необходимым.

Та интуиция, что за творческими усилиями и самой динамикой энергии / информации должна стоять Мысль, была известна еще предфилософскому мышлению библейских времен и философскому мышлению античности¹. И не случайно автор задается вопросом: сумеет ли Мысль обосновать и подкрепить собою назревшую «человеческую революцию»?

Однако Кристиан вполне отдает себе отчет, что эволюция Вселенной, в контексте которой история человеческая вписана в Большую историю Всего (с ее порывами, срывами и прорывами), – далеко не идиллична и полна испытаний. Усложнение жизненных форм сопряжено с ростом их уязвимости перед силами энтропии (с. 358-361). Остается лишь надеяться на силы познания и на дар осмысленной политической воли (с. 383).

Так что читателю этой книги остается утешаться лишь тем обстоятельством, что наша земная история есть история нелегких прорывов из, казалось бы, безвыходных состояний. Прорывов из состояний биологической деградации, технологического отчуждения и порабощения к новым горизонтам Бытия и самосознания.

Е.Б. Рашковский

William J. Burns. The Back Channel. A Memoir of American Diplomacy and the Case for its Renewal. New York, Random House, 2019.

Книга американского дипломата Уильяма Джозефа Бернса, название которой можно дословно перевести как «Секретный канал», заслуживает внимания и специалистов, работающих на огромном поле развития международных отношений, и широкого круга читателей. Воспоминания автора охватывают более около трех десятилетий со времени крушения биполярного мира. Более ста рассекреченных документов, касающихся формирования американской политики в этот период, представляют дополнительный интерес как иллюстрация претензий Вашингтона на укрепление позиций США в качестве безусловного планетарного лидера.

Уильям Бернс — выходец из благополучной ирландской семьи, его отец — двухзвездный генерал, и семья постоянно переезжала с места на место, следуя за ним к месту назначения. Смолоду Бернс увлекся арабским миром и стал отличным дипломатом-арабистом. Окончив колледж Лассалля в США, он затем защитил докторскую диссертацию в Оксфорде.

¹ Согласно Книге притчей Соломоновых, вселенский порядок утверждён «силою мысли (*би-твунá*)» (3:19); греческая же мысль – от Гераклита до стоиков – настаивает на идее Логоса, конституирующего Вселенную. Таков, в частности, и «антропный принцип», в чём-то, может быть, и потакающий нашему человеческому тщеславию (я, мол, – венец творения), но по существу налагающий на нас огромную ответственность перед «историей Всего».

Неслучайно центральное место в воспоминаниях автора занимает ближневосточная тематика. Кроме того, Бернс стал вторым карьерным дипломатом в истории США, занявшим пост заместителя госсекретаря.

Две главы книги почти полностью посвящены отношениям США и России. Работая в посольстве США в России в 1990-е годы, Бернс лично посещал Чечню в годы войны, а в 2005-2008 гг., занимал пост посла США в Москве. В ряде других глав Бернс рисует картины столкновения интересов США и России, особенно в сложный период распада Союза и появления новых независимых государств. Он был активным участником американско-российских переговоров, связанных с необходимостью реорганизации системы контроля над ядерным оружием СССР, а также воссоединением Германии. Он, в частности, ярко описал тот момент, когда была упущена возможность документального оформления обязательств Запада не расширять зону контроля НАТО на Восток «даже на дюйм».

Однако самым главным в книге Бернса являются итоговые выводы автора, касающиеся оценки внешней политики США в последние десятилетия. Собственно говоря, сам автор был далеко не последним из тех, кто формировал эту политику. Ему пришлось работать на разных постах во многих структурах, связанных с формированием внешнеполитического курса США: Совете национальной безопасности, Управлении Ближнего Востока и Южной Азии, Группе политического планирования Госдепартамента, наконец, в аппаратах ряда госсекретарей США.

Разумеется, Бернс, как истинный патриот США, на протяжении своей дипломатической карьеры руководствовался прежде всего интересами своей страны. Он пишет в прологе, что на Мадридской мирной конференции 1991 г., он испытывал опьяняющее чувство гордости тем, что американская дипломатия и влияние достигли вершины. Он, молодой дипломат, считал тогда, что началась эпоха неоспоримого превосходства США, уже не сдерживаемого противостоянием в холодной войне. Он был уверен, что Америка поведет за собой весь мир к демократии и свободному рынку. Казалось, что препятствий к этому не было. Советского Союза не стало, Китай был занят внутренними проблемами, а с вероятными региональными конфликтами США и их союзники были способны легко справиться.

Однако эта эйфория не помешала трезвому анализу международной ситуации. Уже через год после прихода к власти У. Клинтона, он направляет ему и госсекретарю Кристоферу меморандум, в котором пишет, что хотя США способны установить новый мировой порядок, для этого им необходимо решить множество серьезных проблем. Он указывает на возвращение России к авторитаризму, враждебные выпады Китая, неспособность многих стран воспользоваться преимуществами демократии, а также на то, что ее альтернативой может оказаться исламский фундаментализм. В то же время в своей книге он честно признается, что многое осталось вне поля его зрения. Но кто тогда в США предвидел резкий рывок вперед Китая, российское политическое возрождение, арабскую весну и т. д.?

Бернс высказывает предположение, что, приближая мир к западной модели развития, глобализация способствует появлению многих новых игроков, не приемлющих процесс глобализации - в том числе в США и ряде других развитых стран, прежде всего европейских. Подобные тенденции, подпитываемые, в частности, демагогическими, как он считает, заявлениями Трампа, усиливают политическую поляризацию и снижают качество государственного управления. Как указывает Бернс, при Трампе в США лишь 20% граждан США доверяют правительству, что вдвое меньше, чем в 1991 г. Правда, он полагает, что не Трамп породил все эти проблемы; он лишь внес свой вклад в их развитие. Однако вину

Трампа он видит в том, американская дипломатия сейчас находится в тупике. Ибо Трамп превратил США в заложника созданного ими мирового порядка.

И здесь, как представляется, Бернс уходит от объективного и трезвого взгляда на ситуацию, рассматривая ее с позиций демократа, а не аналитика. Ведь Трамп стал заложником как раз той внешней политики демократов, которая в итоге привела не только к опасной дестабилизации международных отношений, но и к обострению внутренних проблем Америки. Эта политика строила то, что на поверхности казалось самым простым, — однополярный мир, она стремилась силой выкорчевать все, что мешает мировому лидерству США. Естественно, что даже самая профессиональная дипломатия терпит крах на этом пути. Примером такого краха может служить история отношений США с Ираном.

В 1986 г., когда Бернс получил назначение в Управление Ближнего Востока и Южной Азии Совета по национальной безопасности (СНБ), курировавшее территорию от Марокко до Сингапура, он впервые столкнулся с иранской политикой Вашингтона, начав работу в разгар скандала, разразившегося в связи с намерением США и конкретно главы СНБ Макферлейна обеспечить «стратегический доступ» к Ирану, продав ему оружие в обмен на освобождение американских заложников в Ливии. Макферлейн доступа в Иран не добился и потерял пост главы СНБ. Но оружие он все же продал обходным путем, а доходы от этой сделки были тайно переведены «контрас» в Никарагуа. Вся эта схема, будучи противозаконной, получила огласку и чуть не стоила Рейгану президентского кресла. Две трети работников СНБ были уволены. Новому начальству СНБ удалось замять скандал и восстановить поддержку Белого дома Конгрессом и прессой. Но СНБ после скандала стал лишь консультативным органом.

Позднее, уже в качестве заместителя госсекретаря, Бернс стал важным, возможно, даже важнейшим, участником организации и проведения тайных переговоров США с Ираном по ядерной проблеме. Здесь потребовалось соблюдение строжайшего режима секретности, причем от своих же союзников из европейских стран, которые также вели переговоры с Ираном. Первое заседание в Белом доме по иранской проблеме было проведено тогдашним президентом США Обамой в марте 2013 г., а соглашение с Ираном о строгом ограничении гражданской ядерной программы было подписано уже в конце года. К этому времени санкции, введенные против Ирана, существенно сузили рынки экспорта иранской нефти, экономика страны ощущала острый дефицит твердой валюты, иранские счета в зарубежных банках были заморожены. Поэтому США удалось добиться ограничения гражданской ядерной программы в обмен на смягчение санкционного режима. Иран согласился заморозить 98% запасов обогащенного урана и ликвидировать две трети центрифуг. Когда же пятерка европейских стран, наконец, согласовала проект договора с Ираном, США преподнесли Европе сюрприз: собственный вариант проекта соглашения, который уже прошел стадию подписания Тегераном. До этого момента европейские страны (возможно, не все?) не знали о секретных связях США и Ирана. В итоге был подписан американский вариант соглашения. Группа европейских стран, как оказалось, трудилась вхолостую.

Что касается России, где Бернс работал в двух ипостасях, — сначала советником-посланником, и позже — послом США, то по сравнению с Ближним Востоком она была для него в известной степени *terra incognita*. Вероятно поэтому его описание первого путешествия в Чечню поздней весной 1995 г. напоминают пересказ материалов американской прессы о войне в Ичкерии. И простые американцы, и властная верхушка в Вашингтоне вообще слабо представляли, что такое Чечня. Чеченская война интересовала США прежде всего с точки зрения их собственных интересов, а именно укрепления влияния на Москву, персонально — на

Ельцина. США считали его слабым лидером, неспособным навести порядок в государстве. Бернс вообще выражает сожаление в отношении несчастной России, которой пришлось пережить трагедию распада. Но в целом Бернс не без оснований оценивал первую чеченскую войну как удар по процессу строительства новой России.

Так же трезво оценивал Бернс и начатый США после 1996 г. процесс расширения НАТО. Он начался с предлагаемого Пентагоном «Партнерства во имя мира», некоей переходной формы подготовки к членству в НАТО, инструмента тестирования реакции России на политику США в этой сфере. Результаты известны. И Бернс, еще будучи послом США в Москве, полагал, что расширение НАТО в лучшем случае — преждевременно, а в худшем — является бессмысленной провокацией. Он подчеркивал, что главная ошибка США — это попытка натянуть НАТОвское покрывало на Грузию и Украину. Сейчас ситуация вокруг проблемы «США — НАТО — Россия» со всей очевидностью подтвердило эту оценку.

Бернс считал, что политика Вашингтона, списавшая со счетов Россию как великую державу и в конечном итоге объявившая Россию врагом Америки, отнюдь не соответствует истинным интересам Соединенных Штатов. В качестве посла США в Москве, он приложил немало усилий для разрешения противоречий между нашими странами. Главными из них в тот период он считал проблемы, созданные прецедентом Косово, американской программой противоракетной обороны и, естественно, расширением НАТО. Но усилия Бернса помогли лишь временно смягчить противостояние.

Весьма интересен анализ Бернса, касающийся содержания и последствий всем известной Мюнхенской речи В.В. Путина на Конференции по безопасности в 2007 г. Автор убежден, что речь Путина выражала мнение большинства его сограждан. Момент для такой речи был выбран не случайно: Путина поддерживало большинство населения, экономика росла, в СНГ все было относительно спокойно. Путин доказательно критиковал унилатерализм США, и обращал внимание на игнорирование интересов России со стороны «трансатлантических зубров безопасности», которые считали, что, оказавшись в однополярном мире, они могут в нем хозяйничать, как им нравится.

Считая дипломатию главным инструментом международных отношений и выступая противником избыточного применения силы, Бернс считает, что США — как безусловный лидер — должны направлять мир так, чтобы в нем нашлось место и для старых, и для новых центров силы. Примером использования такой дипломатии он считает времена правления Буша-старшего. Такая оценка кажется противоречивой. Именно этот период стал начальным испытанием США своих силовых возможностей в новых условиях существования мира. А затем США пошли еще дальше по этому пути, разжигая «дестабилизацию ради демократизации» с помощью военной силы и вмешательства в дела других государств вопреки Уставу ООН. В итоге, однако, именно это и привело к падению американского влияния. Более того, объявление России и Китая своими врагами в доктрине национальной безопасности США и соответствующая реакция со стороны этих государств фактически породили угрозу возникновения новой мировой войны. Бернс в связи с этим фиксирует, что идеологическое противостояние не исчезло, просто изменилась его форма.

В целом же получилась содержательная и информативная книга американского дипломата и можно пожелать автору продолжения его труда в Фонде Карнеги, который он возглавил после ухода с работы на дипломатическом поприще.

И.Н. Куклина

Е.В. Морозенская. Государственное регулирование экономики в Африке. М., Институт Африки РАН. 2018. 214 с.

Африка ныне в большой моде. Континент в целом и составляющие его страны прочно заняли места в мировых экономических и политических дискуссиях. Конкуренция с участием как ведущих, так и не ведущих государств, за взаимодействие со странами Африканского континента, быстро растет, меняя масштабы и формы. В связи с этим публикация продуманной, подготовленной на основе разностороннего фактического материала книги Е.В. Морозенской о роли государственного регулирования в экономике Африки своевременна и востребована. Работа содержит обстоятельный анализ основных экономических проблем, стоящих перед странами континента, особо выделяя роль государства.

Перед автором книги стояла сложная задача, поскольку исследование предполагало изучение и сопоставление особенностей развития большой и неоднородной группы африканских стран, существенно различных по экономическому уровню и формам управления, а также внешнеполитической ориентации. Такое многообразие стран изначально предполагало разнонаправленность изменений в их социально-экономических структурах, в том числе под влиянием внешних воздействий, прежде всего, экономических. С середины XX века по мере становления политически независимых африканских государств рос и интерес всех без исключения влиятельных стран мира в расширении и диверсификации экономических и политических связей с государствами Черного континента.

Кроме государства, других значимых сил для решения задачи преобразования отсталых экономик африканских стран не было, поскольку местные органы управления и политические партии не имели надлежащего опыта. В разных вариантах эта противоречивость, прежде всего в форме многоукладности, проявляется и на современном этапе развития. Тезис автора книги о направляющей роли государства в процессе развития (с. 21) подтвержден конкретными материалами при анализе экономических преобразований в странах Африки.

Вместе с тем этот процесс неизбежно проходил в условиях усилившегося взаимодействия африканских государств с крупным иностранным капиталом. Но существенным отличием по сравнению с колониальным периодом, как показано в книге, становится обостряющаяся конкуренция между иностранными компаниями за расширение своих позиций в странах Африки. Это давало определенную возможность национальным кампаниям добиваться некоторых уступок. Ещё одной характерной чертой современного развития государств Африки стало постоянное присутствие в их экономике и политике международных организаций, в первую очередь звеньев ООН. Это способствовало появлению многочисленных экспертных рекомендаций и планов подъёма национальных экономик, в которых, однако, особенно первоначально, слабо учитывались особенности сложившихся в странах Африки национальных экономик.

Общий курс предлагаемых извне мероприятий по укреплению и росту национальных хозяйств автор справедливо определяет как преобразование административной экономики в рыночную (с. 34). При всех неизбежных ошибках и сбоях это направление было объективно необходимым. В разных формах и масштабах, в том числе благодаря импорту, отсталые хозяйства приобщались к современным типам экономики. В силу общей отсталости стран Африки двигателем этого процесса неизбежно становилось государство со всеми традиционными пороками, в том числе засильем чиновничьего аппарата и масштабной коррупцией.

Закономерно, что для такой системы типична устойчивая теневизация. В подавляющем большинстве африканских стран вторая, серая, неформальная

экономика достигает значительных размеров, выше 50% национального ВВП. В этой связи, безусловно, заслуживает внимания предложенная Е. Морозенской модель африканской экономики, объединяющей три типа экономических субъектов – государство, формальный сектор, неформальный сектор (с. 85). Каждый из этих трех секторов имеет определенные функции и цели. Из них надо исходить при разработке прогноза возможного развития, преследующего определенные экономические цели. Такого опыта не было, но учёт и оценки роли неформального сектора необходимы, учитывая его масштабы и особенно занятость в нем значительной части рабочей силы в странах Африки.

Е. Морозенская справедливо отмечает трудности сбора налогов в большинстве стран континента, ограниченные возможности централизованного инвестирования из-за крайне низкой официальной налоговой базы правительств. Даже в Нигерии, крупном экспортере нефти, доля налогов в ВВП страны снизилась до 3% в 2017 г. (с. 102). Соответственно, правительства подавляющего большинства стран Африки лишены достаточной финансовой базы для реализации крупных проектов. Как правило, такие проекты осуществляются на средства, предоставляемые по разным программам и на разных условиях иностранными государствами.

В этом отношении показательна заёмная практика Китая, активно расширяющего свои экономические позиции в странах Африки. Поскольку национальные правительства охотно привлекают такие средства, но не в состоянии их своевременно погашать, то китайская сторона получает право на пользование и участие в управлении морскими портами и другими важными хозяйственными объектами. О трудностях, переживаемых экономиками Африки, свидетельствует такой обобщающий показатель как снижение доли стран континента в мировом экспорте и импорте (с. 126).

Несмотря на все сложности, как подчеркивает Е. Морозенская, в государствах континента постепенно распространяются новые формы хозяйствования, в том числе технопарки, особые экономические зоны. В книге отмечено растущее стремление африканских стран к сближению, межгосударственному регулированию. Подтверждением этому стало принятие в 2002 г. программы НЕПАД («Новое партнёрство для развития Африки»), в которой, в частности, заявлено об улучшении здравоохранения и образования.

Однако надежды на поступления достаточных средств извне от предполагаемых спонсоров для достижения намечаемых целей, как показано Е. В. Морозенской, не реализовались. Более того, страны Африки не получили права свободного доступа своей аграрной продукции на мировые рынки, что лишает их значительных поступлений валютных средств (с. 149). Рост конкуренции на этих рынках ещё больше осложняет позиции экономически слабых стран. Впрочем, неблагоприятная внешняя среда не помешала странам-членам Африканского Союза принять общую стратегию на десятки лет вперед «Повестка дня 2063».

В целом работа Е.В. Морозенской построена на разнообразном материале, подтверждающем основные идеи автора. Безусловный интерес представляет анализ возможных моделей развития стран континента, особенно с учетом роли теневого сектора. Заслуживает внимания обширная библиография и другие информационные материалы, приведенные в рецензируемой работе. Читатель, интересующийся современными проблемами Африки, получил содержательную книгу на актуальную тему.

Е.А. Брагина

ХРОНОЛОГИЯ 2019

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА

Патриарх Константинопольский Варфоломей вручил митрополиту Киевскому и всея Украины Епифанию томос об автокефалии Православной церкви Украины (январь).

Попытка государственного переворота в Венесуэле и захвата власти лидером оппозиции Хуаном Гуайдо, поддержанная США и некоторыми латиноамериканскими странами. Действующий президент Н. Мадуро сумел удержать власть, в чем немалую роль сыграла поддержка России, Китая и других стран (январь).

Президент РФ В.В.Путин объявил, что Россия в ответ на действия США приостанавливает участие в Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (февраль).

Трехдневная встреча президентов РФ и Белоруссии в Сочи, которая, однако, не принесла результатов (февраль).

В Ханое прошел двухдневный саммит США и Северной Кореи. Переговорный процесс зашел в тупик из-за нежелания обеих сторон идти на какие-либо уступки (февраль).

Парламентские выборы в Молдове, на которых значительное число мест в парламенте (хотя и не абсолютное большинство) получила партия социалистов Республики Молдова, которая рассматривается как пророссийская и поддерживает президента И. Додона (февраль).

Парламентские выборы в Таиланде, установившие очередной режим «направляемой демократии», и фактически сохранившие власть военных (март).

Более 1 млн алжирцев приняли участие в протестах по всей стране против выдвижения президента Алжира Абдель Бутефлика на пятый срок. На фоне этих протестов, продолжавшихся с 22 февраля, Абдель Азиз Бутефлика заявил, что не будет баллотироваться вновь. Правительство Алжира ушло в отставку (март).

Президентские выборы на Украине, принесшие безоговорочную победу известному юмористу Владимиру Зеленскому, образовавшему собственную политическую партию «Слуга народа» (по названию его популярного телевизионного сериала) (март – апрель).

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, бессменно руководивший республикой с 1989 года, добровольно ушел в отставку, исполняющим обязанности назначен Касым-Жомарт Токаев (март).

Теракт в г. Крайстчерче (Новая Зеландия), где уроженец Австралии Б. Таррант расстрелял в двух мечетях десятки человек (49 жертв), став последователем норвежского террориста А. Брейвика – оба исходили из антимигрантских и антимусульманских мотивов (март).

«Сирийские демократические силы» объявили об освобождении города Багуза, который считался последним оплотом ИГ на территории Сирии (март).

Начало массовых манифестаций в Гонконге, продолжавшиеся в последующие месяцы, укрепивших оппозицию Пекину и поставивших под сомнение существовавшую до сих пор формулу отношений с континентальным Китаем – «одно государство – два строя» (март).

Военный переворот в Судане, отстранение от власти президента Омара аль-Башира, стоявшего во главе республики 30 лет (апрель).

Власти Эквадора лишили основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа убежища в посольстве в Лондоне. Ассанж был тут же задержан полицией (апрель).

Пожар в соборе Парижской Богоматери. Пожар возник, предположительно, из-за короткого замыкания в ходе реставрационных работ. Борьба с огнем продолжалась 14 часов. Огонь уничтожил крышу и шпиль собора, нанеся серьезные повреждения известнейшему памятнику архитектуры, включенному в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (апрель).

В результате серии террористических атак на Шри-Ланке погибло порядка 350 человек (апрель).

Победа действующего президента Джоко Видодо на выборах в Индонезии. Одновременно с президентскими состоялись выборы депутатов в Народный консультативный конгресс – высший законодательный орган страны, а также выборы на региональном и местном уровнях (апрель).

Президент России В.В.Путин подписал указ, согласно которому жители отдельных регионов Донецкой и Луганской областей Украины могут оформить российское гражданство по упрощенной схеме (апрель).

Инаугурация Президента Украины Владимира Зеленского (май).

Визиты вице-премьера правительства РФ и спецпредставителя президента России Д.Козака в Молдову, которые способствовали укреплению российско-молдавского сотрудничества и оказали позитивное влияние на расклад политических сил в указанном направлении (июнь).

Вспышка политических протестов в Грузии с антироссийскими лозунгами, нанесшие ущерб экономическим связям страны с РФ (в частности, произошло сокращение туристических потоков из России) и одновременно ослабившие позиции правящей партии «Грузинской мечты» во главе с Б. Иванишвили в результате активизации грузинской оппозиции (июнь).

Саммит G-20 в Осаке (Япония), на «полях» которого состоялись двусторонние встречи лидеров стран-участников, в том числе Китая и США, России и США, Китая и России и др. (июнь).

Очередной саммит АСЕАН, на котором страны-участники определили концептуальные основы дальнейшего сотрудничества, а также отношений с другими странами (Индия, Китай, США и др.) (июнь).

Политический кризис в Киргизии, который разрешился в пользу действующего президента С. Жээнбекова, в результате чего было погашено соперничество между северными и южными политическими кланами в стране (июнь – декабрь).

Отставка Терезы Мэй и избрание премьер-министром Великобритании Бориса Джонсона (июль).

Начало военной операции «Источник мира» со стороны Турции в районе сирийского г. Идлиб, якобы для очистки от курдских формирований, которые в Анкаре квалифицируются как террористические, а на деле использование скопившихся здесь боевиков ИГИЛ против сирийской армии, что привело к гуманитарной катастрофе, осложнениям в отношениях с Россией и даже вызвало недовольство со стороны государств Запада (август).

Президентские выборы в Индии, на которых новую и убедительную победу одержал лидер Бхаратия Джаната парти Нарендра Моди (август).

По инициативе Соединенных Штатов прекращено действие Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (август).

Парафирование правительствами России и Белоруссии программы действий по реализации договора о создании Союзного государства, хотя и охватывающая лишь экономические вопросы (сентябрь).

Визиты президента Молдовы И.Додона в Москву для обсуждения вопроса о поставках российского газа в республику и других аспектов российско-молдавского сотрудничества (сентябрь).

Достижение компромиссных решений в торговой войне между США и Китаем, которые, однако, пока не ставят точку в этом противостоянии (сентябрь – декабрь).

Саммит Россия – Африка под сопредседательством президента РФ В.В. Путина и президента Абдель Фаттаха ас-Сиси – первое масштабное мероприятие в контексте российско-африканских отношений не имевшее аналогов ранее. Форум открыл перспективу значительного расширения связей между РФ и африканскими странами – прежде всего экономическими, но также политическими и культурными (октябрь).

Президентские выборы в Боливии, за которыми последовал политический переворот правой оппозиции, поддержанный США; в результате победивший на выборах действующий президент Э.Моралес был вынужден уйти в отставку, но политическая смута продолжилась (октябрь).

Избрание нового президента Кубы Мигеля Бермудеса, утверждение нового премьер-министра Мануэля Круса, что подвело итог политическим изменениям в стране в течение года (включая утверждение новой конституции), что обозначило тенденцию демократического транзита Острова свободы (октябрь – декабрь).

Протестные акции в Каталонии вспыхнули после того, как были объявлены приговоры ряду каталонских политиков выступавших за отделение от Испании. В так называемых «Маршах за свободу» участвовало свыше полумиллиона человек. Менее масштабные выступления продолжились до конца года. Протестующие перекрывали автомобильные и железные дороги, блокировали административные здания (октябрь – декабрь).

Президент США Д.Трамп сообщил о ликвидации главаря террористической группировки «Исламское государство» Абу Бакра аль-Багдади. «Террорист №1», провозгласивший еще в 2014 г. создание «исламского халифата» на Ближнем Востоке, был уничтожен в ходе спецоперации. Вместе с тем в СМИ не раз уже сообщалось о ликвидации Аль-Багдади, а в Минобороны России заявили, что не располагают достоверной информацией об операции американцев (октябрь).

Очередной саммит БРИКС в Бразилии, сохранивший участие Бразилии в альянсе после прихода к власти нового президента Ж.Болсонару и сделавший некоторые, хотя и достаточно ограниченные шаги по укреплению сотрудничества пяти крупных стран мира (ноябрь).

Начало испытаний противоракетных комплексов С-400, приобретенных Турцией у России, что вызвало резкую негативную реакцию и угрозы со стороны Вашингтона (ноябрь).

Юбилейный саммит НАТО (семидесятилетие организации) в Уортсфорде (Великобритания), на котором обнаружилось немало разногласий между членами альянса (декабрь).

Запуск трансконтинентального магистрального трубопровода «Сила Сибири» открывшего газовые поставки в Китай и ставшего еще одним знаком российской стратегии «поворота на Восток» (декабрь).

Несанкционированные акции противников интеграции с Россией в Минске, которые стали признаком постепенного нарастания трудностей в отношениях между двумя странами, в реализации положений договора о формировании Союзного государства, – трудностей, обозначившихся в течение всего 2019 г. (декабрь).

Отставка престарелого президента Алжира А. Бутефлики и победа на президентских выборах бывшего главы правительства А.М. Теббуна, что не смогло погасить протестные манифестации и недовольство населения положением в стране (декабрь).

Проведение в Москве переговоров при посредничестве РФ и Турции между главами враждующих группировок в Ливии – Фаизом Сараджем и Халифа Хафтаром, которые опять не дали результата в затянувшейся гражданской войне в бывшей Джамахирии (декабрь).

Президентские выборы в Афганистане, сохранившие власть за действующим президентом Мохаммадом Ашрафом Гани, но перманентная политическая нестабильность в стране остается, чему немало способствуют и противоречивые действия США в Афганистане (декабрь).

Обострение вооруженного противостояния между США, с одной стороны, и шиитскими ополченцами «Катаиб Хезболла», а также Ираном, с другой, повлекшего за собой человеческие жертвы, обмен угрозами и пр. (декабрь).

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Д.Б.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Акимов А.В.	д.э.н.,	проф.	(ИБ РАН)
Арабаджян А.З.		м.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Борейко А.В.		ст.н.с.	(ИЛА РАН)
Брагина Е.А.	д.э.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Буркова Е.И.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Володин А.Г.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Володина М.А.	к.и.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Виноградов А.В.	д.полит.н.	проф.	(РУДН)
Гасанова А.Г.	ст. лаборант-исследователь		(ИМЭМО РАН)
Гронский А.Д.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Демиденко С.В.	к.и.н.,	доцент	(Ин-т общественных наук РАНХиГС)
Долгов Б.В.	к.и.н.,	ст.н.с.	(ИБ РАН)
Ионова Е.П.	к.и.н.,	с.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Канаев Е.А.	д.и.н.,	проф.	(НИУ ВШЭ)
Косолапов Н.А.	к.и.н.,	зав. отд. международно-политических проблем	(ИМЭМО РАН)
Крылов А.Б.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Куклина И.Н.	д.полит.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Ларин В.Л.	д.и.н.	академик РАН	(Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭ) ДВО РАН)
Малышева Д.Б.	д.полит.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Малышев Д.В.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Мамедова Н.М.	к.э.н.,	зав. сектором	(ИБ РАН)
Муханов В.М.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Падерина С.А.	магистрант		(ФМЭиМП НИУ ВШЭ)
Потапова Е.Ю.	м.н.с.,		(ИМЭМО РАН)
Прозоровский А.С.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Работяжев Н.В.	к.полит.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Рашковский Е.Б.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Рогожин А.А.	к.э.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Рогожина Н.Г.	д.полит.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Салицкий А.И.	д.э.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Семенов Л.В.	к.э.н.,	зав. лаб.	(ИЛА РАН)
Симонова Л.Н.	к.э.н.,	рук. Центра экономических исследований	(ИЛА РАН)
Скаков А.Ю.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Соловьев Э.Г.	к.полит.н.,	рук. Центра постсоветских исследований	(ИМЭМО РАН)
Хорос В.Г.	д.и.н.,	рук. Центра проблем развития и модернизации	(ИМЭМО РАН)

Научное издание
Запад–Восток–Россия 2019. Ежегодник

Ответственные редакторы:

*Прозоровский Анатолий Станиславович
Хорос Владимир Георгиевич*

Ежегодник

ISBN 978-5-9535-0572-7



9 785953 505727

Подписано в печать 16.04. 2020.
Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Объем 23 п.л., 14,7 а.л. Тираж 150 экз. Заказ № 10

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23